

Министерство образования и науки
Донецкой Народной Республики
Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Донецкий национальный университет»

На правах рукописи

Бекоева Ирина Давидовна

**СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ ОСЕТИНСКИХ ОНИМОВ СРЕДСТВАМИ
РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ**

10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое
и сопоставительное языкознание

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук,
профессор Калиущенко Владимир Дмитриевич

Донецк

2021

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
ГЛАВА 1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ОНОМАСТИКИ	16
1.1 Теоретические и методологические основы изучения онимной лексики	16
1.1.1 Этапы становления ономастической науки	16
1.1.2 Связи ономастики с другими науками	18
1.1.3 Объект изучения ономастики	19
1.1.4 Проблема значения имени собственного	20
1.1.5 Денотат-референт-сигнификат	23
1.1.6 О разграничении оппозитивных понятий оним-апеллятив, имя собственное-имя нарицательное.....	25
1.1.7 Ономастические универсалии	25
1.1.8 Принципы классификации онимов	30
1.2 Базовые понятия переводческой ономастики	32
1.3 Принципы и методы формирования онимных соответствий при переводе.....	36
1.4 Антиномии в переводческой ономастике.....	38
1.4.1 Языковые антиномии.....	39
1.4.2 Антиномии перевода имен собственных	41
1.5 Переводческие стратегии	43
1.6 Основные способы перевода онимных единиц	46
1.7 Способы формирования переводческих соответствий	50
1.7.1 Формально-ориентированные способы перевода	50
1.7.2 Системно-ориентированные способы перевода	53
1.7.3 Содержательно-ориентированные способы перевода	57
Выводы к главе 1	60

ГЛАВА 2 ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЙ И СОЦИОФОНЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОСЕТИНО-РУССКО-АНГЛИЙСКИХ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ СООТВЕТСТВИЙ.....	62
2.1 Сопоставительный анализ способов передачи югоосетинских прецедентных топонимов.....	62
2.1.1 Югоосетинские прецедентные онимы.....	63
2.1.2 Югоосетинские прецедентные топонимы.....	70
2.1.3 Сопоставительный анализ способов образования новых топонимов и их переводческих соответствий.....	74
2.1.4 Политический топоним <i>Хуссар Ирыстон</i> ‘Южная Осетия’ / ‘South Ossetia’; <i>Республика Хуссар Ирыстон</i> / ‘Республика Южная Осетия’ / ‘The Republic of South Ossetia’ и способы его перевода средствами русского и английского языков.....	81
2.1.5 Гипокористические прецедентные топонимы.....	87
2.1.6 Способы перевода прецедентного микротопонима <i>Къуыдар</i>	90
2.1.7 Особенности перевода топонимов <i>Сталинир</i> / <i>Чъреба</i> / <i>Цхинвал</i>	91
2.1.8 Югоосетинские прецедентные катойконимы <i>чъребайаг</i> / <i>цхинвайлаг</i> / <i>сталинийраг</i>	102
2.2 Югоосетинские прецедентные этнонимы.....	104
2.2.1 Историко-этимологический анализ югоосетинских прецедентных этнонимов.....	104
2.2.2 Сопоставительный анализ переводческих соответствий прецедентных этнонимов.....	108
2.3 Прецедентные геортонимы и хрононимы.....	117
2.4 Прецедентные хрематонимы.....	122
Выводы к главе 2.....	128
ГЛАВА 3 СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СПОСОБОВ ПЕРЕВОДА ЮГООСЕТИНСКИХ САКРАЛЬНЫХ ОНИМОВ.....	131
3.1 Теонимный сегмент ономастического пространства.....	131

3.1.1 Сакральные онимы и мифонимы	133
3.1.2 Сопоставительный анализ переводческих соответствий осетинской теонимной лексики	136
3.1.3 Дзуары, зэды, дауаги, бардуаги	138
3.1.4 Проблема разграничения понятий <i>Бог, божество, святой</i>	142
3.2 Прецедентный теоним Джеры Дзуар	144
3.2.1 Понятийная составляющая	144
3.2.2 Ономастическое поле прецедентного теонима <i>Джеры Дзуар</i> ..	145
3.2.3 Переводческая вариативность	148
3.3 Прецедентный теоним <i>Мады Майрæм</i>	151
3.3.1 Гендерная антиномия теонима <i>Мады Майрæм</i> и переводческая вариативность	153
3.4 Особенности перевода югоосетинских прецедентных теонимов <i>Реком, Рыны Дзуар, Сырх Дзуар</i> средствами русского и английского языков	156
3.4.1 Теоним <i>Реком</i>	156
3.4.2 Теоним <i>Рыны Дзуар</i>	158
3.4.3 Теоним <i>Сырх Дзуар</i>	160
Выводы к главе 3	163
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	166
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	168
СПИСОК ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ	206
ИСТОЧНИКИ ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА	210
ПРИЛОЖЕНИЕ А	221
ПРИЛОЖЕНИЕ Б	231
ПРИЛОЖЕНИЕ В	232
ПРИЛОЖЕНИЕ Г	236
ПРИЛОЖЕНИЕ Д	237

ВВЕДЕНИЕ

Интерес к именам собственным существовал всегда и возник еще в древние времена. Ономастика как наука прошла длительный этап становления, утвердившись как самостоятельная научная сфера лишь в первой половине XX столетия. Однако первые серьезные исследования в этой области появились во второй половине XX века (60-80-х гг.), когда выделилась группа ученых, сосредоточивших свой интерес и исследования на различных аспектах изучения онимов – этимологическом, историческом, функциональном (В. Д. Бондалетов, Н. В. Подольская, А. В. Суперанская).

Диссертационная работа посвящена проблемам: перевода осетинских онимных единиц, используемых в качестве культурных знаков, известных большинству носителей языка и определяемых как прецедентные; выбора способов формирования переводческих соответствий, влияющего на повышение качества и эффективности переводческого процесса в межкультурной и межъязыковой коммуникации. Исследование выполнено в русле теории перевода, переводческой ономастики, сравнительно-исторического и сопоставительного языкознания, лингвокультурологического подхода к изучению и сравнению языкового материала.

Актуальность настоящего исследования определяется: 1) необходимостью описания и анализа переводческих соответствий осетинских онимов; 2) отсутствием унифицированного подхода к выбору способов передачи осетинских прецедентных онимов средствами исходного – осетинского (далее – ИЯ) и переводящих языков – русского и английского (далее – ПЯ1 и ПЯ2 соответственно), без перевода которых невозможно обеспечение эффективной межкультурной и межъязыковой коммуникации, что имеет важное значение в контексте включенности частично признанной Республики Южная Осетия в динамичное развитие международных отношений.

Актуальность данного исследования усиливается также тем, что определение эффективных способов передачи имен собственных (ИС), их систематизация и

регулирование, объективное отражение репрезентации онимов в процессе межкультурной коммуникации общественно-политической направленности, требуют углубленного изучения: 1) базовых проблем общей ономастики; 2) переводческих и сравнительно-сопоставительных аспектов общей ономастики, касающихся соотношения плана содержания и плана выражения; 3) трансформационных переводческих процессов и определения единиц перевода; 4) лингвокультурных факторов, влияющих на адекватность передачи ИС средствами ПЯ.

Степень разработанности проблемы. Последние десятилетия характеризуются появлением целого ряда исследований по переводческой ономастике (К. А. Гудий [94]; Д. И. Ермолович [111; 112; 113]; С. А. Заболотная [116]; А. В. Калашников [127]; И. А. Лекомцева [167]; М. А. Неровная [191]; А. А. Новичков [195]; Н. М. Мухаметгереева [187]; В. И. Супрун [250]; А. Р. Ярмухаметова [305]; и др.), что служит подтверждением пристального научного интереса к данной области. Все новейшие разработки в данной сфере опираются на фундаментальные труды по теории перевода отечественных ученых (Л. С. Бархударов [22], В. Н. Комиссаров [140; 141; 142; 143; 144], Я. И. Рецкер [217], А. В. Федоров [275], А. Д. Швейцер [296; 297]). В зарубежной лингвистике исследования в области изучения проприальной лексики представлены работами целого ряда ученых (В. Abbott [306]; А. Bach [309; 310]; G. Frege [281]; А. Н. Gardiner [316]; В. Geurts [317]; W. Langendonk [324]; E. Pulgram [337]; J. Searle [341]; Н. S. Sorensen [344]).

Объектом данного исследования являются осетинские прецедентные онимы, составляющие ядро онимного сегмента осетинской лексики, и их переводческие соответствия в русском и английском языках, формируемые в процессе перевода с учетом узкого и широкого контекста и конкретной коммуникативной ситуации.

Предмет исследования составляют семантические, структурные и функциональные характеристики онимов, а также экстралингвистические факторы межъязыковой коммуникации, которые влияют на формирование переводческого соответствия средствами ПЯ.

Цель исследования состоит в выявлении специфических семантических, структурных и функциональных признаков осетинских онимов, реализуемых в общественно-политической коммуникации для достижения адекватности их перевода на русский и английский языки.

В соответствии с поставленной целью настоящего исследования предполагается решение ряда конкретных **задач**:

- определить теоретические и методологические основы изучения онимной лексики, репрезентируемой в общественно-политической коммуникации;
- установить корпус единиц онимов, отмеченных частотностью словоупотребления в электронных СМИ;
- выявить и описать югоосетинские прецедентные онимы;
- осуществить тематическую классификацию югоосетинских онимов;
- проанализировать способы перевода онимной лексики на русский и английский языки;
- сопоставить структурные, семантические и функциональные свойства прецедентных онимов и их переводческих соответствий;
- выявить и описать этимологическую, понятийную составляющие и структурные особенности прецедентных сакральных онимов *Джеры Дзуар* (досл. ‘Джерская церковь’) и *Мады Майраем* (досл. ‘Мать Мария’) и способы их перевода средствами русского и английского языков.

Материал и источники исследования. Источниками примеров анализируемых онимных единиц послужили материалы СМИ, авторские тексты и фрагменты комментариев пользователей сети; скрипты видеозаписей выступлений и интервью участников общественно-политической коммуникации (общей продолжительностью 23ч. 51 мин.) в информационном сегменте югоосетинской телерадиокомпании ГТРК ИР («Абон», «Сегодня») за период с 2019 г. по 2021 г.; материалы информационных сайтов: МИА Южная Осетия Сегодня, МЧС Республики Южная Осетия, МЧС РСО-А, новостного агентства «Спутник Южная Осетия», газет «Южная Осетия», «Республика», «Хурзаерин»; материалы официальных сайтов: президента РЮО, парламента РЮО-ГА, МИД

Республики Южная Осетия; данные соцсетей Facebook, Instagram. Материал исследования составляют 707 югоосетинских онимов и их переводческие соответствия на русском и английском языках, полученные методом сплошной выборки из вышеуказанных источников. Из их числа на основании частотности словоупотребления были выделены 174 прецедентные онимные единицы, отраженные в 10324 репрезентациях.

Методологической основой исследования является синхронический принцип лингвистического описания, который позволяет выявить особенности формирования переводческих соответствий в контексте современных представлений о стратегиях перевода онимного сегмента лексики.

Методы исследования. Многоаспектный характер предпринимаемого исследования обусловил использование разнообразного методологического арсенала (описательный метод; метод классификации и систематизации языкового материала по определённым критериям для обработки материалов исследования; сопоставительный анализ переводного и оригинального текстов; компонентный анализ; количественный анализ).

Теоретическую базу исследования составили труды по общетеоретическим проблемам ономастики в области:

общих проблем ономастики (В. Д. Бондалетов [46]; М. В. Горбаневский [87; 88; 89]; В. А. Никонов [192; 193]; Е. С. Отин [198]; Ю. В. Откупщиков [200]; Н. В. Подольская [392]; Е. М. Поспелов [382]; А. В. Суперанская [245; 27; 256]; В. И. Супрун [248; 249; 250]; В. Н. Топоров [258; 259]; Н. В. Усова [270; 271] и др.).

теории имени собственного (Л. В. Алешина [7]; Л. М. Ахметзянова [15]; Н. В. Боровикова [47]; Т. А. Буркова [54; 55]; Л. С. Головина [86]; Е. А. Нахимова [188; 189]; Е. С. Плешков [203]; А. В. Суперанская [245; 247; 256] К. В. Шалацкая [295] и др.);

значения имени собственного (Н. Ф. Алефиренко [8]; В. Д. Бондалетов [46]; И. А. Бодуэн де Куртенэ [44]; Л. Витгейнштейн [68]; В. Г. Гак [75]; М. В. Горбаневский [88]; Д. И. Ермолович [112; 113]; О. Есперсен [114]; М. В. Лебедев [163]; Р. И. Павиленис [200]; М. Э. Рут [220]; А. А. Реформатский

[215]; А. В. Суперанская [245; 247; 266]; Н. И. Толстой [257]; Б. А. Успенский [272; 273], J. P. Searle [341]);

ономастических универсалий (В. В. Байкова [18]; В. В. Дашеева [103; 104]; А. Ю. Полевая [205]; Е. С. Шостка [302]);

ономастических антиномий (В. И. Болотов [45]; В. Д. Бондалетов [46]; Л. А. Введенская [62], Н. П. Колесников [62]; В. Г. Гак [75]; Н. К. Гарбовский [77; 78]; Д. И. Ермолович [111; 112; 113]; О. Есперсен [114] и др.);

переводческих антиномий (Н. К. Гарбовский [77; 78]; В. Е. Горшкова [90]; Д. И. Ермолович [111; 112; 113]; О. И. Костикова [77]; М. Н. Крылова [152]; А. Н. Крюков [154]; Л. К. Латышев [162], А. Л. Семенов [162]; И. М. Матюшин [179], М. К. Огородов [179]; М. Я. Цвиллинг [286]; А. Д. Швейцер [296; 297] и др.);

переводческой ономастики (В. С. Виноградов [66; 67]; С. К. Влахов [69]; Д. И. Ермолович [111; 112; 113]; В. Н. Комиссаров [140; 141; 142; 143]; А. В. Соколова [235]; А. В. Суперанская [245; 247]; С. П. Флорин [69]; Л. В. Щерба [303] и др.).

Значительный вклад в развитие ономастики внесли ученые Донецкой ономастической школы Е. С. Отин [198], В. М. Калинин [128], В. И. Мозговой [183], Н. В. Усова [270; 271].

Целый ряд ученых-осетиноведов занимались проблемами описания дохристианских верований осетин, их культов, божеств, обрядовой составляющей (В. М. Абаев [1], Б. П. Гатиев [81], Б. А. Калоев [130; 131], Г. А. Кокиев [139], В. Ф. Миллер [180], Г. Ф. Чурсин [294], А. М. Шегрен [298] и др.). Современные ученые-осетиноведы вносят значимый вклад, продолжая заниматься данной проблематикой (Е. Б. Бесолова [40; 41], Ю. А. Дзиццойты [109], Р. Г. Туаев [264], Л. А. Чибиров [289; 290; 292] и др.).

Значительное влияние на решение проблем осетинской ономастики оказали Е. Б. Бесолова [42], Ю. А. Дзиццойты [108; 392; 393], З. Д. Гаглоева [73; 74], З. Д. Цховребова [287; 392; 393] и др. Все они внесли значительный вклад в дело сбора полевого материала, систематизации ономастических данных, классификации осетинского ономастикона.

Однако ниша переводческого аспекта югоосетинской ономастики остается незанятой. Единичные работы осетинских ученых-ономастов связаны с проблемами переводческой ономастики (Н. К. Гассиева [79], Е. Б. Плиева [204]). В этом смысле **научная новизна** диссертационного исследования состоит в том, что впервые:

- описываются в переводческом аспекте югоосетинские онимы;
- осуществлена тематическая классификация югоосетинских онимов, охарактеризованы количественно отдельные тематические группы;
- сопоставлены соответствия югоосетинских онимов в их переводах на русский и английский языки;
- рассмотрены способы перевода осетинских онимов средствами русского и английского языков;
- осуществлен этимологический и семантический анализ наиболее важных прецедентных онимов и рассмотрены их переводческие соответствия на русском и английском языках.

Гипотеза исследования состоит в том, что выбор способов перевода онимной лексики требует не только опоры на унифицированный или приоритетный вариант переводческого соответствия, но и обусловлен коммуникативной ситуацией, а также фоновыми знаниями переводчика конкретной лингвокультурной среды, что способствует адекватности передачи исходного текста средствами переводящего языка.

Теоретическая значимость исследования определена важностью разработки теоретических положений переводческой ономастики. Результаты исследования и предложенные концептуальные переводческие стратегии, являются вкладом в ономастическую лексикографию, теорию перевода, в теорию межкультурной коммуникации, социолингвистику.

Практическая значимость. Результаты, полученные в ходе исследования, могут быть использованы в теоретических курсах по переводческой ономастике, теории языка, теории и практике перевода, лингвокультурологии, теории межкультурной коммуникации.

Также результаты диссертации могут быть полезны специалистам в области германской филологии, переводоведения, журналистики, общественно-политической коммуникации и при выполнении студентами-лингвистами курсовых и дипломных работ. Материалы исследования могут найти применение в практической деятельности сотрудников теле- и радиокompаний, журналистов ЮОГУ ТВ в процессе подготовки дубляжных материалов на осетинском, русском и английском языках; для разработки приемов оптимизации речевого воздействия в общественно-политической коммуникации.

Достоверность результатов и выводов проведенного исследования обеспечивается фундаментальной теоретической и методологической базой, обширным корпусом практического материала из достоверных источников, а также комплексностью подхода к систематизации и исследованию онимных единиц.

Апробация работы. Содержание диссертации отражено в 14 публикациях, включая 5 – в изданиях, рекомендованных ВАК Министерств образования и науки РФ и ДНР. Работа прошла апробацию на 9 научных конференциях различного уровня в РФ, ДНР, в том числе на V Международной научной конференции «Донецкие чтения 2020: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности» (Донецк, 2020 г.); IV Общероссийской научной онлайн-конференции с международным участием «Перевод и культура: взаимодействие и взаимовлияние» (Нижний Новгород, 2020 г.); Международной научно-практической конференции «Подготовка переводчиков: анализ систем и подходов в странах мира» (Нижний Новгород, 2020 г.); Международной научно-практической конференции «Язык и культура как национальное достояние в поликультурной среде» (Владикавказ, 2021 г.); Международной научно-практической конференции ««Языковая картина мира в условиях мультилингвизма и мультикультурализма: переводческий, лингвистический и дидактический аспекты» (Воронеж, 2021 г.); VI Международном научном конгрессе «Иностранная филология. Социальная и национальная вариативность языка и литературы» (Симферополь, 2021 г.); Восьмой международной научной конференции «Проблемы теории, практики и дидактики

перевода» (Нижний Новгород, 2021 г.); Международной научно-практической конференции «Переводчик 2030: обучение профессионально-ориентированному переводу в меняющемся мире» (Одинцово, 2021 г.); Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы чеченского языка и литературы: история и современность» (Грозный, 2021 г.).

На защиту выносятся следующие положения:

1. Тематическая классификация осетинских прецедентных онимов включает семь групп: этнонимы, топонимы, теонимы, экклезионимы, геортонимы, хрононимы, хрематонимы, характеризующихся высокой частотностью употребления в общественно-политической коммуникации. Наиболее многочисленной является группа топонимов (количество единиц), а самой продуктивной (количество словоупотреблений) – группа этнонимов.

2. В границах общественно-политической коммуникации основные функции топонимной лексики (адресная, номинативная, дескриптивная) дополняются идеологической функцией, делая прецедентные топонимы *Хуссар Ирыстон* ‘Южная Осетия’ ‘South Ossetia’, *Цхинвал* ‘Цхинвал’ ‘Tskhinval’ социально-политическими знаками, отражающими изменения в геополитическом контексте. Наиболее продуктивные модели образования новой топонимной лексики представлены структурами: 1) ИЯ основа + основа > ПЯ основа + основа; 2) ИЯ основа + словообразовательный формант > ПЯ основа + словообразовательный формант.

3. Топонимы, оттопонимные образования и этнонимы, имея высокую частотность словоупотребления в общественно-политической коммуникации, являются важными маркерами лингвокультурного индекса принадлежности. Базовые способы перевода топонимной и этнонимной лексики средствами русского и английского языков – транслитерация, транскрипция, использование традиционного именованья, онимная замена.

4. Геортонимы и хрононимы (памятные даты и праздники), составляющие народный календарь южных осетин, в полной мере отражают религиозные и традиционные представления осетинского народа и могут быть переданы

средствами переводящих языков гибридным способом, сочетающим сохранение графической и звуковой формы с пояснительным переводом.

5. Сопоставительный анализ осетино-русско-английских соответствий сакральных онимов (имен богов, божеств, святых), подтверждает наличие в некоторых случаях вариантных значений, которые актуализируются в зависимости от этнической, конфессиональной принадлежности коммуникантов и могут выражать как христианские, так и традиционные народные верования. Ономастическое пространство сакральных онимов объединяет несколько компонентов: собственное имя божества, посвященные данному божеству святилища, святые места, праздники, праздничные дни.

6. При переводе прецедентных теонимов, экклезионимов и хрематонимов, реализуемых в общественно-политических текстах, применяется комплекс способов формирования переводческих соответствий. Базовыми способами перевода данных видов онимов являются: транскрипция, транслитерация, калькирование, использование традиционного именованя, онимная замена, семантическая экспликация, транспозиция, гибридный способ.

7. Описание, классификация и анализ регулярных (единичных и множественных), нерегулярных (окказиональных) переводческих соответствий и способов их формирования составляют лексикографический материал, выходящий за пределы лингвистического описания онимов и регламентирующий возможность использования того или иного вида переводческого соответствия с учетом этнолингвокультурного компонента (понятийный и этимологический компоненты значения онима; пояснительный перевод или комментарий; различные контексты; элементы, составляющие ономастическое поле данного онима).

Структура диссертации отражает все этапы исследования, анализ материала и его результаты. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и приложения, включающего переводы югоосетинских онимов, из числа которых были отобраны прецедентные. Текст диссертации содержит 42 таблиц, отражающих репрезентативность прецедентных онимов, актуализируемых в виртуальном сегменте общественно-политической коммуникации, и способы их

перевода на русский и английский языки. Общий объем работы составляет 238 страниц. Основной текст диссертации включает 163 страниц.

Во **Введении** сформулированы основные цели и задачи исследования, определены объект, предмет, материал исследования, обоснована актуальность изучения прецедентных онимов, составляющих ономастическое пространство Южной Осетии с точки зрения науки о переводе, представлена значимость диссертации в теоретическом и практическом аспектах, обозначена гипотеза и сформулированы основные положения диссертационного исследования, выносимые на защиту.

Глава 1 «Теоретические проблемы переводческой ономастики» отражает основные тенденции научных исследований в области общей ономастики; определяется роль имени собственного в сопоставительных исследованиях и в теории перевода; анализируются связи ономастики со смежными науками; представлены оппозитивные понятия *оним – аппелятив* и *имя собственное – имя нарицательное*; рассматриваются ономастические универсалии и основные принципы классификации онимов.

Вторая часть первой главы содержит базовые понятия переводческой ономастики, в частности, основные принципы формирования переводческих соответствий, антиномии или парадоксы переводческой ономастики, основные переводческие стратегии, применяемые при передаче онимной лексики средствами ПЯ.

В **Главе 2 «Лингвопрагматический и социофонетический аспекты формирования осетино-русско-английских переводческих соответствий»** представлена тематическая классификация югоосетинских онимов и количественная характеристика видов онимов; исследуются проблемы формирования соответствий в переводе и межъязыковой коммуникации; отражаются традиционные подходы к переводу онимов, опирающиеся на главенство формы при передаче онимов средствами ПЯ и на фонетические правила ПЯ.

В третьей главе **«Сопоставительный анализ способов перевода сакральных югоосетинских онимов»** рассматривается теонимный сегмент

онимной лексики, репрезентируемой в виртуальной общественно-политической коммуникации.

Совмещение в югоосетинском лингвокультурном пространстве двух пластов верований – языческого и традиционно православного, требует рассмотрения противопоставленных групп теонимов, одна из которых включает в себя осетинские божества, зэды, дзуары, дауаги, а вторая – универсальные понятия Бог, божество, святой. Выделены два наиболее значимых этноспецифичных теонима *Джеры Дзуар* (досл. ‘Джерская церковь’) и *Мады Майрам* (досл. ‘Мать Мария’), с целью выявления и описания их понятийных составляющих, семантических и функциональных признаков, анализируются экстралингвистические факторы, определяющие выбор переводческого соответствия.

Рассматриваются ономастические единства, объединенные метонимической связью. Классифицируются системно принципы и методы формирования соответствий в процессе перевода периферийных сакральных онимов. В главе отражены результаты ассоциативных экспериментов, подтверждающие особенности когнитивного восприятия теонимов носителями осетино-русского билингвизма.

ГЛАВА 1

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ОНОМАСТИКИ

1.1 Теоретические и методологические основы изучения онимной лексики

1.1.1 Этапы становления ономастической науки

Имена собственные были предметом пристального интереса с незапамятных времен. Носители языка полагали имена языковым, духовным, культурным и эстетическим явлением, пытаясь толковать их. Особый раздел языкознания, изучающий имена собственные, называется *ономастика* (от греческого *onomastikē* – искусство давать имена). Совокупность имен собственных обозначается тем же термином, наряду с термином *онимия* [396, с. 346–347].

Термин *ономастика* имеет два значения, в первую очередь, это наука об именах собственных, носящая комплексный характер; второе значение – это собственно онимы [251, с. 8]. В основу ономастики легло учение Аристотеля, подчеркивавшего условный характер семантики языковых единиц, а также и то, что имен от природы не существует, они приобретают некое конвенциональное значение, когда становятся символами [12, с. 3-4]. Возникшая как прикладная наука, ономастика считалась вспомогательной дисциплиной, пока ею занимались историки, географы, литературоведы. Лингвисты, принеся в исследования методы структурного и семантического анализа, способствовали тому, что ономастика выделилась в самостоятельную дисциплину.

Ономастика традиционно включает в себя разделы, вычлняемые в соответствии с категориями объектов, носящих имена собственные. Н. В. Подольская в первом отечественном словаре русской ономастической терминологии представила около 700 терминов из сферы ономастики, многим из которых были даны иностранные соответствия [388]. Свой вклад в изучение ИС внесли Л. А. Введенская и Н. П. Колесников, давшие подробную классификацию разрядов имен собственных в своем исследовании [62]. Ономастика как самостоятельная наука является синтетической научной дисциплиной, обладающей

своим понятийным аппаратом, терминологией, общими и частными методами исследования, проблематикой и историей. Важность изучения ИС признавали многие исследователи, в частности, В. В. Виноградов полагал, что имя выражает специфический духовный тип, строение и разновидность человека [65].

Онимы, называя объект, индивидуализируют его, разделяя смысловые ономастические слои. Первыми классами онимов, с которых началось активное изучение ИС во второй половине XX в., были антропонимы и топонимы. Именно в этот период начинается активный сбор эмпирического материала, полученного в ходе полевых исследований, проведения экспедиций. Интерес, прежде всего, к топонимии был обусловлен ясным пониманием значения данной области для решения задач, стоящих перед сравнительно-историческим, сравнительным и общим языкознанием (С. Атаниязов [360]; О. Т. Молчанова [379]; В. А. Никонов [192; 193]).

Теоретические основы ономастики были заложены советскими учеными В. Д. Бондалетовым [46], М. В. Горбаневским [87; 88; 89], В. А. Никоновым [192; 193], Е. С. Отиным [198], Н. В. Подольской [247; 388], Е. М. Пospelовым [382], А. В. Суперанской [241; 245; 246; 247], В. И. Супруном [174; 249; 250], В. Н. Топоровым [258; 259]. Видные отечественные ученые Н. Д. Арутюнова [14], О. С. Ахманова [351], В. В. Виноградов [65], А. К. Матвеев [177; 178], В. М. Мокиенко [184], А. А. Реформатский [215; 216], Н. И. Толстой [257], А. А. Уфимцева [274], Л. В. Щерба [303] внесли большой вклад в становление теории исследования ИС. Широкую известность приобрели работы ученых Донецкой ономастической школы Е. С. Отина [198], В. М. Калинкина [128], В. И. Мозгового [183], Н. В. Усовой [272; 273] и др. Проблемы ИС рассматривались целым рядом зарубежных ученых (М. Бреаль [314], О. Есперсен [114], Е. Курилович [158], Дж. Ст. Милль [331], Г. Суит [346], Г. Соренсен [344], Н. Шпебер [345], Б. Эббот [306]). С 2004 г. наиболее интересные научные материалы по ономастике публикуются во всероссийском журнале «Вопросы ономастики» (Институт русского языка им. В. В. Виноградова, г. Москва, и Уральский государственный университет им. А. М. Горького, г. Екатеринбург).

1.1.2 Связи ономастики с другими науками

Ономастика как наука возникла на стыке сразу нескольких областей и именно по этой причине характеризуется многоаспектностью и комплексностью. В ономастике доминирующим является лингвистический элемент, но, если бы круг вопросов, изучаемых ономастикой, ограничивался исключительно пределами лингвистики, не было бы основания выделить ее в отдельную научную дисциплину [256, с. 7]. Развитие ономастики происходит в тесной связи и координации с целым комплексом знаний из разных отраслей. Ономастические исследования могут проводиться как на определённом синхронном срезе, так и в диахронии с применением структурных и сравнительно-исторических методов.

Особенность ономастики состоит в ее тесной связи с этнографией, географией, историей, социологией, культурой, литературой. Владение знаниями данных наук помогает в выявлении специфики именуемых объектов и традиций, связанных с их номинацией. Наибольший интерес представляет связь ономастики с логикой. Изучение связи слова и понятия через взаимоотношения языка и мышления, относится к античным временам, когда древние философы задавались вопросом о правильной номинации и соотношении имен с именуемыми объектами. Уже Аристотель высказывает мысль о том, что имя есть символ именуемого, а не его природное подобие, полагая, что имена семантически по некоей конвенции, по «договору», о чем он пишет в своем труде «Об истолковании» [12, с. 3–4]. Ономастика – это часть лингвистики, но она может выходить за ее пределы за счет экстралингвистических компонентов, которые являются ее необходимым аспектом. В изучении ономастического материала преобладают лингвистические методы: установление языковой принадлежности ИС, выявление и изучение фонетических и фонематических соответствий, морфологических показателей ИС, моделей образования и структурных типов онимов [258].

Исследования возможно проводить в границах глобальной, ареальной и региональной ономастики, первая из которых – глобальная – предполагает изучение типологического сходства ИС разных народов и стран, выведение закономерностей развития ономастической лексики и выявление ономастических

универсалий. Ареалы отдельных ономастических явлений устанавливаются ареальной лингвистикой, помогая решению вопроса о субстрате и о территориальном нахождении народов в прежние эпохи. Ономастика региональная выявляет особые ономастические системы, в которые объединяются онимы тех или иных территорий [245, с. 11–12].

Переводческая ономастика, исследующая принципы и способы передачи онимных единиц средствами других языков, объединяет изучение как ряда вопросов общей ономастики, затрагивающих смысловую сторону онимов, проблемы мотивированности / немотивированности онимов, так и вопросы сопоставительных и собственно переводческих аспектов передачи ИС.

1.1.3 Объект изучения ономастики

Объектом исследований в сфере ономастики являются имена собственные всех видов. Имена собственные существовали всегда, их можно считать ономастическими универсалиями, но они существовали как разрозненные факты языка. И только XX век предложил системный подход в изучении имен собственных, открыв новые методы, приемы, возможности в их исследовании; системный подход выявил внутреннюю организацию ономастического пласта, помог объяснить изменения, происходящие с именами.

Имя собственное или оним / онома – это слово или словосочетание, служащее для выделения объекта, который подлежит номинации среди иных объектов (индивидуализации и идентификации) [388, с. 95]. Собственные имена даются объектам, имеющим, кроме того, общие (родовые, видовые, подвидовые, сортовые) наименования (Юлия – человек, женщина, девушка, красавица) [258, с. 9].

К признакам ИС относят следующие: 1) имя дается отдельному, индивидуальному объекту, а не классу объектов; 2) номинируемый с помощью ИС объект всегда четко очерчен, определен; 3) имя не связано с понятием и не имеет четко выраженной коннотации на уровне языка [245, с. 324]. Собственные имена не имеют общего значения, так же, как и имена нарицательные не имеют индивидуальных значений. Имя собственное отличается повышенной

предметностью, которая выражается тесной связью с именуемым объектом, в то же время для понимания имени нарицательного достаточно абстрактной предметности.

1.1.4 Проблема значения имени собственного

Современная наука пока не может дать однозначного ответа на вопрос о значении имени собственного. Нет единодушия и в том, что можно считать именем собственным, чем отличается имя собственное от имени нарицательного, в чем специфика семантики имени собственного.

Проблема значения имени собственного всегда была центральной частью общей теории имени собственного, она не нова и волновала мыслителей издавна. От античных теорий ИС, через теологические учения средних веков и до научных концепций современности, прослеживаются категории *lexis* и *logos*, *nomina propria* и *nomina appellativa*, универсалии и индивидуальные обозначения. Величайшие философы и лингвисты пытались рассуждать о происхождении языка и проблемах номинации. Общеизвестен спор IV века до н.э. о двух теориях, авторами которых были Платон и Аристотель, представлявшие мнения о двух возможностях происхождения ИС, одно из которых конвенционально и предполагает договоренность, а второе определено самой природой, что соответствовало представлению Платона о том, что языковые единицы могут отражать сущность называемых ими объектов [202]. По мнению Аристотеля все ИС конвенциональны и имя возникает тогда, когда становится знаком [11; 12]. В разные эпохи спор о значении ИС только интенсифицировался. Р. Декарт [105], Дж. Локк [171], Г. Лейбниц [166], Дж. С. Милль [331] развивали идеи семантики ИС. Возникновение семиотики дало новый толчок изучению данной проблемы. И. А. Бодуэн де Куртенэ [44], Р. И. Павиленис [200], Ф. де Соссюр [236] выражали точку зрения о соотнесенности на межиндивидуальном уровне концептов, определяемых именами собственными и существующих в концептуальных системах. Концепция, направленная на разработку теории смысла, представленную в виде теории построения и функциональной деятельности концептуальных систем, отражена в работе Р. И. Павилениса «Проблема смысла».

Имена собственные не только связывают разные концепты, относимые одним и тем же носителем языка к одному и тому же объекту, но приводят к объединению познавательного опыта различных носителей языка [200, с. 178]

Онимы обладают лингвистическими (мотивы номинации, специфика существования имени в языке, этимология и история имени) и экстралингвистическими (специфические условия существования имени в конкретном обществе, культурно-исторический контекст и ассоциации, связанные с данным онимом) компонентами значения. То есть значение имени собственного – это комплексное явление, сочетающее сведения о слове и сведения об объекте именованного [256, с. 104].

Структура значения ИС представлена несколькими компонентами: 1) интродуктивным или бытийным, предполагающим предметность называемого объекта; 2) классифицирующим, то есть выражающим отнесенность объекта к определенному классу; 3) индивидуализирующим, предполагающим особую предназначенность имени собственного для номинации одного из именуемых объектов в денотативных границах (референт имени); 4) характеризующим, отражающим всю совокупность отличительных признаков референта, которых достаточно для того, чтобы носитель языка понимал, о чем идет речь [112, с. 12].

Проблему изучения и классификации значений имен собственных можно свести к трем основным подходам:

1. Оним не обладает значением вследствие отсутствия коннотации (А. Гардинер [316], Дж. С. Милль [331], А. А. Реформатский [215; 216]), онимы «ущербны», «пусты», «асемантические» (Н. Д. Арутюнова [14], О. А. Ахманова [351], Б. Рассел [214], А. А. Уфимцева [274]);

2. Оним потенциально обретает полноправное значение, когда вводится в речь в конкретно подобранном окружении и в определенной речевой ситуации (М. Бреаль [314], В. И. Болотов [45], Л. Витгенштейн [68], О. Есперсен [114], С. И. Зинин [119], Г. Суит [346], А. В. Суперанская [244; 245], В. Шпербер [345]);

3. Оним обладает значением и в языке, и в речи, однако это значение существенно отличается от семантических признаков имени нарицательного,

поскольку в случае с именем нарицательным речь идет об обобщенном, на уровне языка, значении в системе предметов объективно существующей действительности. Под именем собственным понимается индивидуализированное, конкретное, на уровне речи, значение, применительно к отдельному объекту в совокупности присущих ему отличительных признаков (Ю. А. Карпенко [135], Т. Н. Кондратьева [145], Е. Курилович [158], В. А. Никонов [193], Ф. Травничек [260], Л. В. Щерба [303], Л. М. Щетинин [304]).

Все научные изыскания в сфере изучения онимной лексики сводятся, по мнению Н. Ф. Алиференко, к двум главным научным парадигмам, определяемым им как «лингвофилософская» и «речемыслительная». Лингвофилософская парадигма предполагает оппозицию «оним-апеллятив», где оним отражает единичное, а апеллятив – нечто общее. Речемыслительная парадигма требует корреляции онимной единицы с денотатом, референтом и сигнификатом. Индивидуальный признак онима (референтное значение), выделяющий его из ряда других объектов, схожих с ним, и групповой признак (денотативное значение), относящий конкретный объект к некому классу объектов, фиксированы в семантике онимной единицы [8, с. 204]. Референтная, денотативная и сигнификативная соотнесенность онимных единиц составляют ядро ономастического значения, а различные коннотативные смыслы (эмотивные, оценочные, культурно-исторические, социальные, региональные и иные) образуют периферию [8, с. 208–210].

Для М. Э. Рут в триединстве *сигнификат-денотат-коннотат* сигнификат не так ярко выражен, а денотат максимально нагружен и соотнесен с конкретным социумным объединением, где «внутрисоциумная семантика имени есть его семантика как имени собственного». В понимании ученого значимой составляющей ИС является коннотативный компонент, поскольку коннотативная окраска всегда присуща имени собственному [220, с. 178]. Современные исследователи ведут активные разработки в данном направлении (Л. В. Алешина [7], Л. М. Ахметзянова [15], З. К. Беданоква [208], Н. В. Боровикова [47], Л. С. Головина [86], А. В. Гузнова

[99], З. О. Книжникова [138], В. А. Крыжановская [207], И. А. Кюршунова [161], Е. С. Плешков [203], И. Н. Пономаренко [207; 208] и др.).

Многоаспектность и идейная разноплановость исследований значения имени собственного свидетельствуют о сложности и нерешенности данной проблемы. В семантику ИС включены экстралингвистические, фоновые или энциклопедические сведения. Эмоциональный, психологический и лингвокультурный факторы также имеют большое значение, отражая все виды изменений, происходящих в социуме.

1.1.5 Денотат-референт-сигнификат

Важное значение в свете теории имени собственного приобретает разграничение понятий *референт-денотат-сигнификат*. Знак входит в многостороннюю систему отношений. В современной науке о языке и теории перевода эти отношения трактуются в разных аспектах, но во всех случаях принято разграничивать три типа отношений и, соответственно, три типа значений: 1) референциальное (устойчивое отношение между знаком и понятием, соотносимое с предметом, процессом, явлением объективно существующей реальности и т.п., обозначаемое конкретным знаком); 2) прагматическое (отношения между знаком и человеком, пользующимся этим знаком); 3) внутрilingвистическое или внутрисемиотическое (отношение между знаком и другими знаками той же знаковой системы, проявляемые в синонимии, антонимии, полисемии, переносах значения) [182]. Денотат (от лат. *denotatum* – ‘обозначаемое’) – обозначаемый предмет [396, с. 128]. Денотация (от англ. *denotation*), в отличие от коннотации, определяется как отражение базового значения языковой единицы, собственно содержания. Денотативное значение предполагает указание на объект вне зависимости от его природных и отличительных свойств [361, с. 123]. Референт (от англ. *refer* – ‘соотносить, ссылаться’), в противопоставлении к сигнификату, отличается предметной соотнесенностью, а в противопоставлении к денотату – соотнесенностью к конкретным речевым актам, и определяется как «объект внеязыковой

действительности», о котором говорит носитель языка, реализующий данный речевой отрезок [396, с. 410–411]. Референт – это некий объект мысли, соотносимый с данным языковым выражением, определяемый как «внутренняя сторона» слова, которая является отражением в сознании говорящего объективно существующей действительности [361, с. 375]. *Референция* формулируется как отнесенность включенных в речь или актуализированных имен, именных выражений или их эквивалентов к объектам действительности (денотатам и референтам) [396, с. 411].

Если исходить из представления о денотативном значении как о понятийном ядре значения, то в этом смысле различий между денотатом и референтом нет, однако, как отмечают некоторые исследователи, нет однозначной трактовки различий и синонимичности данных двух терминов, а также их производных [182]. Нет согласия в научной среде и в отношении смысловой равнозначности терминов «денотат» и «референт». Некоторые ученые полагают их идентичными, поскольку и «денотат», и «референт» – «то, что обозначают словом» [201]. По мнению другой группы ученых, денотат, это не реальный объект, а наше представление о нем, это некий ментальный образ, сформировавшийся в сознании носителей языка в процессе взаимодействия с внешним миром, поэтому термины «денотат» и «референт» следует разграничивать. Сфера денотации может быть представлена «миром вымысла», а также «пропущенным» через сознание так или иначе преобразованным действительным миром и поэтому это не обязательно действительность и не просто действительность. [229, с. 10]. Референт представляет собой некий ментальный образ, формируемый в нашем сознании, но не объекты объективно существующей реальности и явления окружающей нас среды. Референт относится к ментальной сфере носителя языка, отражая признаки объектов и явлений внешнего мира. Денотаты являются языковыми значениями знаков, поскольку закреплены в языке и фиксированы в толковых словарях [147]. Сигнификат (от лат. *Significatum* – обозначаемое) определяется как понятийное содержание языкового знака [396, с. 444]. Сигнификация – это значение,

присущее языковой единице в отличие от того значения, которое она приобретает в конкретных ситуациях речи [361, с. 394].

1.1.6 О разграничении оппозитивных понятий оним-апеллятив, имя собственное-имя нарицательное

Определяя оним как «строго системный» термин, включающийся в качестве второго компонента во все термины, обозначающие онимы разных разрядов, классов и подклассов и объединяющий их, Н. В. Подольская проводит разграничительную черту между терминами *оним*, *собственное имя*, *имя личное* [388, с. 18–19]. *Личное имя* – это разновидность индивидуального антропонима; имя собственное определяется как «то же, что оним» (калькированное с латинского выражение *nomen proprium*) [388, с. 122]. *Имя собственное* (оним / онама) определяется как единица, служащая для выделения конкретного объекта среди других объектов, для идентификации и индивидуализации [388, с. 95]. Термин *личное имя* не имеет никакого синонима и в словаре его значение ограничено одной статьей, в отличие от *имени собственного*, имеющего полноправный синоним *оним* [388, с. 19].

В ономастике противопоставлены имена собственные и нарицательные, соответственно оним – апеллятиву (любой единице лексического состава языка). В отличие от оппозиции *собственное-нарицательное* в грамматике, оппозиция *оним-апеллятив* рассматривается иначе. Оба эти понятия, частично совпадающие, не идентичны, тем не менее. Апеллятив обозначает любое «несобственное» слово, не всегда имя существительное, так как ИС могут быть образованы от любой части речи. Оним и апеллятив, в отличие от ИС и ИН находятся вне грамматических категорий [256, с. 37–38; 396, с. 473].

1.1.7 Ономастические универсалии

Общие свойства, присущие всем языкам или большей их части объединены в так называемые языковые универсалии (от лат. *universalis* – общий, всеобщий). В теорию языковых универсалий включены проблемы изучения общих свойств всех

человеческих языков (вокально-слуховой канал коммуникации, порождение идиоматики, легкость порождения и восприятия создаваемых сообщений; 2) совокупность содержательных категорий, разными способами выражающихся в разных языках (отношения «субъект-предикат», категория определенности / неопределенности, категория посессивности, множественности и т. д.); 3) общие свойства собственно языковых структур, проявляемые на всех языковых уровнях (количество фонем в языках; противопоставление по мягкости/ твердости; соотношение количества гласных к количеству согласных в звуковой цепи; связь наличия флексии с деривационным элементом; порядок слов, отражающий наличие категории, например, можно утверждать наличие категории падежа в языке, если и субъект и объект могут стоять перед глаголом и т. д.) [396, с. 535].

Лингвистика универсалий определилась как самостоятельное направление в типологических исследованиях относительно недавно. Проведенные исследования, расширение круга исследуемых языков, изучение встречаемости и частотности тех или иных языковых явлений привели к появлению нескольких классификаций. Различают: 1) абсолютные, или полные, и статистические, или неполные, включая фреквенталии, воплощающиеся в частотные явления, проявляющиеся в разных языках); 2) дедуктивные (обязательные для всех языков) и индуктивные (встречающиеся во всех известных языках); 3) простые (фиксирующие взаимосвязь между разными явлениями); 4) диахронические и синхронические [396, с. 535].

По степени встречаемости универсалии условно распределяются по четырем классам: абсолютные (существующие во всех языках); квази-универсалии, или фреквенталии (существующие в большинстве или во многих языках; типологические закономерности (в некоторых или немногих языках); уникальные (проявляемые только в одном языке) [106, с. 9].

Проблема ономастических универсалий достаточно активно разрабатывается в наши дни ([В. В. Байкова[18]; В. В. Дашеева [103; 104]; Х. Ч. Джуртубаев [107]; Л. Е. Забанова [115]; А. Ю. Полевая [205], Е. С. Шостка [301]). К ономастическим универсалиям относятся общие свойства различных лингвистических и

экстралингвистических категорий, характерных для онимов вне зависимости от языка, в котором они употребляются. Ономастические универсалии – это такие языковые явления, которые свойственны многим языкам и свидетельствуют об общности человеческого мышления в сфере номинации, в частности, в образовании антропонимов. К частным случаям ономастических универсалий относятся антропонимические, или топонимические универсалии [388, с. 100].

В ономастическом слое лексики может быть выделен ряд характерных признаков, присущих разным языкам, что подтверждается сравнительно-сопоставительным изучением ономастических состояний разной временной соотнесенности, разных локальностей и языковых систем. Подобные общие признаки присутствуют наряду со специфическими и определяются как ономастические универсалии [256, с. 212]. Ономастические универсалии – это показатели общих направлений развития ономастических систем. К примеру, нет языка, в котором не было бы имен собственных, типы ИС соотносятся с определяемыми ими реалиями. К очевидным ономастическим универсалиям относятся этапы периодизации развития ономастического слоя, характеризующиеся либо усложнением в области ономастических систем, когда однокомпонентные ИС заменяются многокомпонентными, либо – наоборот, изменения происходят в сторону упрощения именовании.

Ономастические универсалии, по мнению отдельных исследователей, могут быть условно разделены на две категории – лингвистические и экстралингвистические. В. В. Денисова полагает, что данная классификация должна иметь в своей основе опору на дихотомию *язык-речь* и должна быть обусловлена единой для всех языков уровневой иерархией, в соответствии с которой любой язык делится на: 1) фонетико-фонологический (звуковой состав, просодика); 2) морфологический (состав слова, словоизменение, словообразование, части речи); 3) лексический (лексическое значение, омонимия, полионимия); 4) синтаксический (словосочетание, предложение) уровни или ярусы [104; 106, с. 9]. Экстралингвистические ономастические универсалии предполагают единство базовых признаков номинации, таких как: 1) мотивы имяречения (обоснования

номинации данного конкретного объекта); 2) функциональные особенности имени собственного (выполняемая именем собственным роль в качестве номинации объекта); 3) информация, содержащаяся в имени (совокупность минимальных представлений об именуемом объекте, отношение носителя языка, дающего имя объекту и т. д.) [106, с. 9].

Экстралингвистические факторы имеют большое значение в развитии ономастических универсалий, так как последние развиваются параллельно с культурой. Влияние культуры на ономастический пласт лексики происходит по-разному, в зависимости от его особенностей, что способствует тому, что ономастический слой лексики становится неповторим. Ономастические универсалии лишь частично совпадают с общеязыковыми универсалиями, поскольку основываются на лексике, обусловленной экстралингвистическими факторами. Ономастические универсалии относятся к кругу вопросов, изучаемых теоретической ономастикой [256, с. 215].

Важным термином в контексте ономастических исследований является «ономастическое пространство», определяемое А.В. Суперанской как совокупность ИС, употребляющуюся определённым социумом в данную историческую эпоху. В основу классификации онимов могут быть положены принципы: 1) территориальной соотнесенности; 2) временной соотнесенности; 3) культурной принадлежности. При этом ономастизируются различные классы предметов [256, с. 9]. По мнению В. Д. Бондалетова в силу этноспецифических особенностей термин «ономастическое пространство» представлен в двух значениях: 1) как категория общелингвистического характера, система онимов, которые служат для выделения объектов действительности, как реальных, так и нереальных; 2) как категория, существующая или существовавшая в языке на разных этапах его развития. Система ИС, существующих в языке в настоящее время, составляет пространство данного языка [46, с. 32]. Ономастическое пространство – сумма всех имен, имеющих в языке данного народа для наименования реальных, гипотетических и фантастических объектов [58, с. 10].

Ономастическое пространство определяется совокупностью представлений, характерными особенностями картины мира, отраженной в национальном сознании народа, и представляет собой комплекс имен собственных, реализующихся в языке в целях номинации различных объектов (реальных, нереальных и гипотетических). У носителей языка, живущих на разных территориях, представителей разных культур, эпох, ономастическое пространство имеет совершенно разное наполнение [256, с. 9]. В зависимости от имен, входящих в ономастическое пространство, различаются реальные или вымышленные ИС.

С. Н. Басик полагает, что все имена собственные, в частности, в геокультурном пространстве представляют специфический, вспомогательный, ономастический слой или страту с интегрирующими функциями между местом, ландшафтом, населением, деятельностью этого населения, восприятием окружающего географического пространства. Слой онимной лексики сегментирован на домены. Базовым доменом считается топонимический домен, определяющий и называющий места и компоненты природы, людей и их характеристики, тесно связанные с другими доменами как в границах ономастического слоя, так и вне его. К периферийным доменам относятся: антропонимический, зоонимический, мифонимический и др. [23] Описательная ономастика занимается описанием состояния ономастического слоя конкретной территории, языка или диалекта, на определенном синхронном срезе. Ономастические состояния и их описания относятся к какому-либо одному типу слов (ИН – имя нарицательное), или еще уже, к одному разряду или классу (ИС – имя собственное). Синхронии в чистом виде в сфере ономастики быть не может, поскольку имя – это результат исторического развития и преобразования, и ономастическое исследование это должно показывать. Активное развитие международных связей, технический прогресс, вторжение в развитие языка экстралингвистических факторов представляют спорным утверждение о существовании обособленного ономастического пространства какого-либо языка. Можно говорить лишь об ономастическом пространстве человека – представителя конкретной культуры.

1.1.8 Принципы классификации онимов

Изучение и анализ имен собственных невозможны без опоры на определенную классификацию, которая является базовым фактором в научной работе. В основу классификации могут быть положены различные принципы – принадлежность к разным языкам; территориальная соотнесенность; хронологический фактор; социальная формация [251, с. 35].

Самая первая классификация реалий или объектов, способных иметь номинации, принадлежит Аристотелю, в соответствии с ней все реалии подразделялись на: Substantia, Quantitas, Qualitas, Relatio, Actio, Passio, Ubi, Quando, Situs, Habitus [11; 146]. Однако, первые классификации языковых единиц, именуемых объектами, появляются в 19-м веке. Можно говорить об историко-этимологическом подходе авторов данных классификаций. Как видно из приведенных классификаций (см. табл. 1.1), в основе их лежали экстралингвистические факторы, ни одна из данных систем не является собственно лингвистической.

Таблица 1.1

Первые классификации онимов

Автор классификации	Принцип классификации
Ф. Палацкий (1872)	Названия поселений (по имени владельца и по природным условиям)
Ф. Миклошич (1865, 1872, 1874); Ф. Черны (1907)	Онимы, производные: 1) от имени людей; 2) от обычных слов;
Т. Войцеховский (1873)	1) топографические названия; 2) патронимические названия; 3) арендные; 4) служебные (занятия жителей); 5) названия родовые;
Ф. Шварц (1931)	1) названия, связанные с поселенцами; 2) названия, связанные с профессиями; 3) по природным условиям;
Э. Мука (1925-1926)	1) семейные; 2) притяжательные; 3) топографические [245, с. 48–51]

Первую попытку обосновать принцип классификации особенностями грамматической структуры делает С. Роспонд, выделив первичные, вторичные и составные онимные типы. Первичные характеризовались нулевым топонимическим формантом, а вторичные – морфологической и акцентологической деривацией [218]. П. Лебель, занимаясь классификацией гидронимов, строит систему типологическую и хронологическую, выявляя пять временных пластов гидронимов: 1) современные французские; 2) средневековые

французские; 3) галло-романские; 4) галло-германские; 5) доисторические. В типологическом отношении классификация Лебеля включает: 1) родовые имена, или апеллятивы; 3) детерминативные, указывающие на хронотоп [325].

Обобщая все научные подходы и принимая во внимание характеристики имени собственного (лингвистические и экстралингвистические), А. В. Суперанская выделяет: 1) предметно-номинативную классификацию, основанную на классификации ИС в соотнесении с именуемыми ими объектами; 2) классификацию, включающую искусственные имена и естественно появившиеся; 3) классификацию, разграничивающую микро- и макроонимы; 4) хронологическую; 5) структурную; 6) этимологическую – разделение на «первичные»; и «перенесенные»; 7) соотнесенную с мотивировкой; 8) соотнесенную с объемом закрепленных в них понятий; 9) соотнесенную с дихотомией язык-речь; 10) эстетическую; 11) статистическую [245, с. 159].

А. В. Суперанская представляет свою классификацию, учитывая лингвистические и экстралингвистические характеристики имени собственного. Ключевым в классификации является предметно-номинативный фактор. Схематически классификацию можно представить следующим образом:

Таблица 1.2

Классификация онимов по А. В. Суперанской

Группа	Подгруппа
ИС существ (живых или воспринимаемых живыми)	Антропонимы; зоонимы; мифонимы
ИС неодушевленных объектов	Топонимы (названия географических объектов) Космонимы и астронимы (названия космических объектов) Фитонимы Названия транспортных средств Названия фирм и сортов
ИС комплексных предметов	Названия предприятий и учреждений Хрононимы Названия праздников, юбилеев, торжеств, мероприятий, войн, конфликтов Названия произведений литературы Документонимы Фалеронимы – имена собственные орденов, медалей Названия стихийных бедствий [245]

Данное исследование основывается на классификации Н. В. Подольской, вобравшей наиболее полный перечень онимов, классифицированных по принципу реальности или вымышленности, в соответствии с которым, выделяются две основные группы онимов – имена реальных предметов, явлений и мифонимы, названия вымышленных имен и объектов.

Таблица 1.3

Реалионимы (имена зоны космического пространства)

Группа	Подгруппа
Космоним	Собственное имя галактики, звездной системы
Астроним	Собственное имя отдельного космического тела
Планетоним (астротопоним)	Геоним – ИС любого природно-географического объекта только на Земле; селеноним – на Луне; марсионим – на Марсе

В свою очередь, группа реалионимов делится на имена зоны земного пространства и космического пространства.

Таблица 1.4

Реалионимы (имена зоны земного пространства)

Топоним	Гидроним – ИС водных объектов
	Дримоним – ИС лесного участка
	Дромоним – ИС любого пути сообщения
	Ойконим (комоним, астионим) – ИС населенного пункта (сельского и городского)
	Ороним (спелеоним) – ИС объекта рельефа земной поверхности;
	Урбаноним – ИС внутригородского объекта
Бионим	Хороним (природный; административный) – ИС территории, имеющей границы
	Зооним – ИС животного; фитоним – ИС растения; антропоним – имя собственное человека (единичное или совокупность ИС)
Анемоним (ИС стихийных бедствий), эргоним (ИС предприятий организаций), идеоним (ИС объекта, относящегося к идеологической сфере), хрематоним (ИС предмета материальной культуры), хрононим (ИС исторического отрезка времени, даты) [388 с. 13–14]	

1.2 Базовые понятия переводческой ономастики

Переводческая ономастика – это специальный раздел теории перевода, изучающий теоретические основы функционирования онимов в межъязыковом аспекте. Последние десятилетия характеризуются появлением целого ряда исследований по переводческой ономастике: 1) кандидатских (С. А. Заболотная [116]; А. В. Калашников [127]; И. А. Лекомцева [167]; М. А. Неровная [190]; А. А. Новичков [194]; Н. М. Мухаметгереева [186]; А. Р. Ярмухаметова [305] и др.) и докторских диссертаций (Д. И. Ермолович [112]; В. И. Супрун [249]

и др.), что служит подтверждением пристального научного интереса к области переводческой ономастики. Все новейшие разработки в данной сфере опираются на труды по теории перевода видных отечественных ученых (Л. С. Бархударов [22], В. Н. Комиссаров [140; 142; 143; 144], Я. И. Рецкер [217], А. В. Федоров [276], А. Д. Швейцер [296; 297]) и зарубежных исследователей (В. Abbott [306]; G. Frege [281]; A. H. Gardiner [316]; B. Geurts [317]; O. Jespersen [114]; E. Pulgram [337]; J. Searle [341]; H. S. Sorensen [344]).

Базовым вопросом переводческой ономастики является подбор и формирование переводческих соответствий. В границах переводческой ономастики – это установление межъязыковых ономастических соответствий.

Эквивалентность в переводе предполагает существование в исходном языке (далее – ИЯ) и переводящем языке (далее – ПЯ) более или менее равнозначных единиц – эквивалентов. Процесс перевода может быть представлен как замена единиц оригинала эквивалентными единицами ПЯ, то есть соответствий. Существуют разные способы описания переводческих соответствий. В таблице, приводимой ниже, представлены переводческие соответствия по классификации В. Н. Комиссарова.

Таблица 1.5

Классификация переводческих соответствий (по В. Н. Комиссарову)

Способ описания соответствия	Типы соответствий	Содержание
Регулярность употребления	Постоянные	Ситуативная эквивалентность характерна как для слов определенного типа, так и для целых высказываний, постоянно используемых в ИЯ и ПЯ для описания конкретных коммуникативных ситуаций – а) термины, геогр. названия; б) паремии, предупредительные надписи и т. д.;
	Вариантные	Несколько знаков или синтаксических структур, регулярно используемых при воспроизведении содержания единицы перевода ИЯ;
	Окказиональные	Нерегулярное использование знака или структуры, обусловленное особыми условиями, сопровождающими возникновение данной единицы в ИЯ [142, с. 168–169].

Формирование межъязыковых переводческих соответствий включает объективный и субъективный аспекты. Объективный аспект состоит в описании объективных факторов, которые не позволяют эффективно переводчику

формировать переводческие соответствия, в основе которых лежит формальное сходство. Под субъективным аспектом понимается решение, принимаемое переводчиком, то есть выбор переводчиком принципов и способов формирования переводческих соответствий. Базовым методом переводческой ономастики считается сопоставительный контрастивный метод, позволяющий выявить факторы, способствующие эффективной межкультурной коммуникации [112, с. 15]. Основное внимание переводческой ономастики сфокусировано на трех аспектах исследования: 1) объективных обоснованиях межъязыковых расхождений; 2) главных факторах обеспечения эквивалентности; 3) базовых методах формирования соответствий [112, с. 15].

Невозможно представить эффективное формирование межъязыковых переводческих соответствий вне концепции антиномий языкового развития и переводческих антиномий (Е. А. Земская [118], Л. П. Крысин [153], М. Н. Крылова [152]). Именно антиномический характер переводческой деятельности призван снять этнолингвокультурный барьер, обусловленный межкультурными и межъязыковыми противоречиями (Л. К. Латышев, А. Л. Семенов [162]). Современная практика межъязыковой коммуникации характеризуется доминированием формальной стороны ИС в процессе формирования переводческих соответствий. Подобное базисное требование определяется как ПГФ – постулат главенства формы ИС. В целях полного и адекватного отражения функциональности онимов и их роли в межкультурной коммуникации и для эффективного регулирования передачи ИС необходимо изучение не только совокупности вопросов общей ономастики, касающихся дихотомии «план содержания – план выражения», а также смыслообразующих и смыслоразличительных функций ИС, но и собственно переводческих и сопоставительных аспектов ономастики.

Исследователи, занимавшиеся ИС, замечали, что они ведут себя в отношении перевода и процессов заимствования несколько иначе, чем имена нарицательные. Нормы и способы перевода и заимствования при этом меняются в зависимости от эпохи, и исторического и научного контекста [256]. Вопрос о способах написания

иностранных слов, в том числе имен собственных, еще в начале XX века полагался одной из наиболее актуальных проблем лингвистики. Первые попытки систематизировать исследования в этой области предпринимались Л. В. Щербой [303] и Е. Д. Поливановым [206]. Еще раньше, в XIX в., Я. К. Грот изложил свои мысли по этому поводу [93, с. 753–754]. Л. В. Щерба в своих статьях констатировал, что развитие интернациональных связей способствует притоку новых иностранных слов, которые «как-то надо писать и которые действительно как-то пишутся»; средства массовой информации регистрируют множество иностранных фамилий, географических названий, вступающих в поле зрения общественной мысли и фиксируют их в русской транскрипции. Л. В. Щерба пишет об отставании русской лингвистической мысли от социальных запросов времени, проводя границу между речевой практикой, или жизнью, которая как-то справляется с поставленными задачами и лингвистикой, в то время как последняя недостаточно «прислушивается» к запросам жизни и «не умеет заставить себя слушать» [303, с. 153].

В некоторых научных трудах по теории перевода, в учебниках и практических пособиях (И. Левый [165], А. Лилова [169] др.) имена собственные остаются за границами круга изучаемых вопросов, в иных исследованиях (Р. К. Миньяр-Белоручев [181], А. В. Федоров [275]) ИС рассматриваются в качестве класса единиц, соотнесенных с заданными заранее эквивалентами в других языковых системах. Все внимание исследователей сконцентрировано на двух способах перевода – транскрипции и транслитерации – и узкоспециальных вопросах, связанных с данными переводческими приемами. Тем не менее, существует ряд исследований по переводоведению, в которых отражена комплексность и многоаспектность проблем, связанных с передачей онимной лексики средствами переводящих языков (В. С. Виноградов [66]; Н. К. Гарбовский [78]; Д. И. Ермолович [111; 112; 113]).

А. В. Федоров, перечисляя и комментируя перевод некоторых географических и исторических ИС, констатирует, что выбор той или иной возможности передачи средствами переводящих языков имен собственных, не

утративших свою семантику, обусловлен необходимостью считаться с исторической и условной переводческой традицией, даже в случае переводов прозвищ или мифонимов – ИС вымышленных объектов. Например, название судна в одном из рассказов Ги де Мопассана (*Le Port*– “*Notre Dame des Vents*”) – переведено Л. Толстым как ‘Богородица Ветров’, в двух переводах более позднего периода (М. А. Салье), оно переведено как ‘Нотр-дам-де-Ван’ (в основу положена транслитерация, по аналогии, вероятно, с ‘Нотр-дам-де-Пари’), а затем в форме образно-смысловой – ‘Пресвятая Дева Ветров’ [275, с. 177].

Много времени должен потратить библиограф или библиотечный сотрудник, чтобы найти в русском каталоге фамилию *Lanman*, варианты – ‘Ланман, Лэнман, Ленман, Ленмэн, Лэнмэн, Ленмен, Лэнмен’ [303, с. 154]. Именно это Л. В. Щерба называл «самотеком», который ведет к анархии. А анархия в языке недопустима, поскольку мешает языку выполнять свою главную функцию – консолидирующую.

1.3 Принципы и методы формирования онимных соответствий при переводе

В основе проблемы формирования онимных переводческих соответствий должна быть некая концепция ИС и его свойств. Подобных концепций несколько, и они представляют разные научные подходы и взгляды. Для начала представляется важным обосновать и разграничить употребление терминов «ономастический», «онимный», «онимический». *Ономастический* – прилагательное, производное от «ономастика» [378, с. 98]. *Онимный* – прилагательное к «оним» [388, с. 96]. *Онимический* или *проприальный* – прилагательное к «оним», данный термин употребляется без четкого разграничения с «ономастический», относясь и к науке, и к объекту ее изучения. В тех случаях, когда понятие явно связано с объектом науки, в словаре терминов по ономастике в скобках дается «онимический» [388, с. 96]. *Проприальный* (онимический), производное от *nomen proprium / nomina propria* [388, с. 118].

Д. И. Ермолович, считая термины «имя собственное» (ИС) и «оним» равнозначными, полагает, что термин «оним» стал употребляться в отечественной науке не так давно (с 1970-х гг.) и не прочно прижился в российской научной литературе, в силу того, по-видимому, что у термина ИС сложилась более долгая конвенциональная традиция, и заменять его новым словом нет особой необходимости. Однако, Д. И. Ермолович в своих исследованиях использует прилагательное «онимический» как производное от термина «оним» [111; 112; 113]. В своем исследовании мы будем придерживаться терминов: «ономастический» – производное прилагательное от «ономастика» (относящийся к науке); «онимный» – производное прилагательное от «оним» (относящийся к объекту), сохраняя термин «онимический» как авторский, в случае отсылки к конкретному источнику.

Проблема формирования онимных соответствий при переводе предполагает существование различных точек зрения. Ряд исследователей проводят аналогию между переводом национально и этнически маркированных реалий и имен собственных из области географии, истории, культуры, полагая, что если имя собственное имеет свою семантику, то возможно использование транслитерации в переводе. Переводческая тенденция, которую можно выявить, выражается в том, что к широко известным географическим именам применяется транслитерация и (*Severn* – ‘Северн’), а при переводе географических названий более узкого, локального характера (улицы, местности, здания) применяется калькирование (*Champs Elysee* – ‘Елисейские поля’). Хотя многочисленны и случаи отклонений, к примеру, появившиеся в городах стран новой демократии улицы Мира, упоминаются под таким названием в русскоязычных газетах, в то время как парижская улица *Rue de la Paix*, переводится традиционно на русский язык ‘Рю Де ла Пэ’. Переводные названия современных газет даются исключительно в транслитерации, несмотря на наличие в них ярко выраженной семантики *Morning Star* – ‘Морнинг Стар’, *Herald Tribune* – ‘Гералд Трибьюн’. Прозвища же исторических лиц переводятся пословно (*Charlemagne* – ‘Карл Великий’, *William the Conqueror* – ‘Вильгельм Завоеватель’) [275, с. 178].

XX век породил мнение о том, что при наличии единой системы алфавита в двух языках (ИЯ и ПЯ), как, например, в германских и финно-угорских, западно-европейских романских, следует ограничиваться точным воспроизведением написания – транслитерацией, отказавшись от точного воспроизведения звуковой формы. В русской литературе (переводной и оригинальной) существовала традиция передачи звукового облика иностранных ИС. При значительном расхождении в фонетических системах языков, используемых в переводе, следовало находить компромисс между передачей звукового образа и написанием, в таком случае воспроизвести фонетический аспект можно было лишь частично [275, с. 179].

1.4 Антиномии в переводческой ономастике

Антиномия (от греч. *antinomia* противоречие в законе) противоречие между рядом положений, из которых каждое имеет законную силу [ФЭС 1983. Что такое антиномия? (academic.ru) 2021. 06.08]. «Антиномия» – изначально философский термин, пришедший со временем в науку о языке и обозначающий некое рассуждение, подтверждающее, что два суждения вытекают одно из другого, являясь отрицаниями друг друга [124]. Существенной характеристикой языка является его двойственность [100, с. 123]. По мысли Э. Бенвениста, на языке лежит печать оппозитивного дуализма [47, с.55]. Антиномии языка впервые были сформулированы В. фон Гумбольдтом, к ним он относил противопоставление: 1) объективного и субъективного в языке; 2) языка как деятельности и языка как продукта деятельности; 3) устойчивости и изменчивости; 4) коллективного и индивидуального [101; с. 318; 91, с. 68–69].

Антиномии играют особую роль в развитии языка и расширении его словарного состава, поскольку многие науки, в том числе лингвистика и переводоведение основываются на идеях выявления противоречий и их философского осмысления. Важность антиномий в лингвистике признавал П. А. Флоренский, полагая, что «... противоречивое сопряжение понятий

природы и культуры в вопросе о начале языка установлено было полностью» со времен появления диалога Платона «Кратил» [279, с. 212].

1.4.1 Языковые антиномии

Любое утверждение, гипотеза, факт, научные и культурные явления могут быть рассмотрены сквозь призму антиномий. Объединение взаимно исключающих суждений об объекте в границах теоретических дисциплин приобрело статус универсального метода. Языковые антиномии множественны, и это способствует тому, что лингвистика становится площадкой для борьбы противоположностей в рамках системного единства всех проявлений языка. Антиномии в языке понимаются как доминантные закономерности, характерные особенности и предпосылки развития системы языка, отличающейся несоответствием ограниченного количества средств и способов описания и неограниченного множества предметов явлений объективно существующей действительности, подлежащих языковому описанию [90].

Попытки формулирования переводческих антиномий важны и являются началом познания нового языкового материала, однако важно рассматривать не только теоретический аспект представления об антиномиях, но и стремиться к преодолению в практическом отношении переводческих противоречий. Комплексность, «противоречивость», вариативность переводческой деятельности и входит в задачи науки о переводе [297, с. 19–20]. В границах переводоведения можно говорить как о внутриязыковом, так и о межъязыковом противопоставлении. Языковые антиномии в российском переводоведении группируются в границах так называемого «лингвоэтнического барьера», который понимается как совокупность факторов, не позволяющих реципиенту перевода адекватно воспринимать текст на ИЯ, понимая его, как если бы он являлся его носителем [162, с. 104]. Система переводческих антиномий включает в себя: 1) несоответствие языковых систем ИЯ и ПЯ; 2) расхождение языковых норм ИЯ и ПЯ; 3) несовпадение узуальных проявлений в ИЯ и ПЯ; 4) несоответствие фоновых знаний или так называемых преинформационных запасов участников

коммуникации, являющихся носителями ИЯ и ПЯ, данная антиномия предполагает разницу в комплексе экстралингвистических знаний участников переводческой коммуникации [162, с. 105–106].

Одна из концепций антиномий представлена оппозициями, отраженными в нижеследующей таблице:

Таблица 1.6

Языковые антиномии

№	Элементы антиномии	
1.	Статика (язык как явление константное)	Динамика (нестабильность языка, его способность изменяться)
2.	Устная речь	Письменная речь
3.	Парадигматика (отношения между языковыми знаками <i>in absentia</i>)	Синтагматика (сочетаемые отношения между знаками <i>in praesentia</i>)
4.	Интеграционные языковые процессы (взаимодействие и слияние языков)	Дифференциальные языковые процессы (членение языков на диалекты)
5.	План содержания (внутренняя форма языкового знака)	План выражения (внешняя форма языкового знака)
6.	Социальная природа языка	Индивидуальная природа языка
7.	Законы развития языковой системы и внешние факторы, влияющие на это развитие (экстралингвистические аспекты развития языка и исторический контекст)	Имманентные законы и принципы развития языка
8.	Монолог (один участник коммуникации)	Диалог (противопоставленность с монологом по количеству участников)
9.	Говорящий участник коммуникации (генератор)	Слушающий участник коммуникации (рецептор)
10.	Единство (исследования в области сходства языков)	Многообразие (исследование в области различия языков [152, с. 4–8])

Парадокс проблемы существования переводческих антиномий состоит в том, что в теории перевода гораздо больше формулировок антиномий при гораздо меньшем количестве вариантов их преодоления в процессе перевода или при подготовке переводческих кадров. Целью антиномического подхода в исследованиях, проводимых в данном русле, является всеобъемлющее изучение объекта исследования в свете взаимно исключающих положений о переводимости материала.

Особый интерес представляют известные «парадоксы перевода» Т. Сэйвори, представленные в его книге «Искусство перевода» в виде переводческих антиномий (см. табл. 1.7). Совершенно очевидно, что ряды антиномий Сэйвори

отражают в полной мере всю комплексность задач, стоящих перед переводчиком, предписывающих соединить несоединимое.

Таблица 1.7

Парадоксы Т.Сэйвори

1.	Текст ПЯ должен сохранить план выражения (слова ИЯ)	Текст ПЯ должен передавать смысловое наполнение (мысли ИЯ)
2.	Текст ПЯ должен восприниматься как оригинал	Текст ПЯ должен восприниматься как перевод
3.	Текст ПЯ должен передавать стиль текста на ИЯ	Текст ПЯ должен отражать стиль автора перевода
4.	Текст ПЯ должен восприниматься как современный тексту на ИЯ	Текст ПЯ должен восприниматься как современный автору перевода
5.	При переводе допустимо добавлять нечто к оригиналу	При переводе недопустимо ни добавлять, ни прибавлять
6.	Поэзию следует средствами ПЯ передавать через прозу	Поэзию следует переводить поэзией [297, с. 19; 339]

К антиномиям Сэйвори следует добавить еще одно противоречие или «парадокс» перевода, в соответствии с которым необходимо транспонировать текст в иноязычную культуру с тем, чтобы он был понятен реципиентам, а с другой стороны, необходимо сохранить «инокультурный» колорит [297, с. 20].

1.4.2 Антиномии перевода имен собственных

В теории перевода существует представление о том, что перевод не может быть ограничен формальным перекодированием, то есть передачей плана содержания исключительно лингвистическими средствами ПЯ без учета экстралингвистического фактора, определяющего особенности коммуникативной ситуации, в рамках которой осуществляется перевод. Оставаясь интерпретатором прагматической составляющей семантики переводимого сообщения, переводчик становится еще и активным интерпретатором его этнокультурной, функционально-стилистической специфики и коммуникативной направленности [285, с. 323–324]. Значительную проблему всегда составляет различие фоновых знаний у носителей ИЯ и ПЯ. Переводчик же должен обладать двойным объемом знаний, с тем чтобы представлять и правильно интерпретировать текст, продуцируемый носителем ИЯ.

Особую сложность при переводе иностранного текста представляют имена собственные, интерес к переводу которых никогда не ослабевал, находя свое отражение в ряде современных исследований как отечественных (Е. А. Алексеева

[4]; Н. К. Гарбовский [78]; В. Е. Горшкова, Е. В. Павлова [90]; Д. И. Ермолович [111; 112; 113]), так и западных ученых (Р. Bloom [313]; D. Hein [319]; L. Fernandes [315]; M. Gibka [318]; E. Levinaz [327]; J. D. Martin [328]; J. Szersunowicz [347]).

Языковые антиномии проявляются и на уровне формирования переводческих соответствий для онимов. В переводческой ономастике выделяются следующие антиномии, соотносимые с общеязыковыми представлениями об оппозитивности:

1) закреплённость и произвольность ИС в качестве языкового знака подразумевает, что при соотнесённости двух знаков с одним и тем же референтом данные знаки могут быть потенциально взаимозаменяемы;

2) оппозиция – внешняя форма / внутренняя форма (мотивированность). Внутренняя форма может являться источником ассоциативных и потенциальных сем, не входя в «строгое языковое значение имени собственного»;

3) антиномия вариативности и тождества имени, где вариативность проявлена через разнообразные способы именованья референта, а тождество проявляется в знаковом единстве различных вариантов и форм именованья;

4) антиномия фонологических систем исходного и принимающего языков. Фонологические системы некоторых языков настолько специфичны, что невозможно их свести к взаимно-однозначному соответствию

5) несоответствие фонологической и орфографической систем в ИЯ и ПЯ;

6) несоответствие эвфонических норм ИЯ и ПЯ: представления о благозвучности в разных языках могут не совпадать и вызывать неоднозначную реакцию реципиентов;

7) несоответствие областей реализации значения имен собственного в ИЯ и ПЯ;

8) несоотнесённость этимологических данных, национально-языковой принадлежности ИС и сферы вербализации ИС;

9) несоответствие морфологических систем языков;

10) несоотнесённость типов ИС в наименованиях в ИЯ и ПЯ;

11) несоответствие деривационных схем ИЯ и ПЯ. Ономастические соответствия испытывают на себе давление деривационных схем ПЯ [112, с. 17–21].

1.5 Переводческие стратегии

Главным фактором, обеспечивающим эффективность коммуникации является специфика межкультурной коммуникации, субъективно-объективное понимание переводчиком материала перевода, а также воссоздание переводчиком концептуальной информации оригинала. Для реализации перевода специалист должен владеть набором техник и инструментов, позволяющих ему осуществлять перевод текста, основываясь на наборе стратегий.

Стратегия как термин переводоведения относится к числу наиболее многозначных (И. С. Алексеева [5]; В. Н. Комиссаров [144]; В. В. Сдобников [227]). Теоретические аспекты переводческих стратегий разрабатываются теоретиками и практиками перевода (С. Басснет-Макгайр [311], Х. Крингс [336], М. Ледерер [326], Д. Селескович [342] и др.). Сам термин «стратегия» трактуется неоднозначно, и его определение включает как теоретический, так и практический аспекты деятельности переводчика и сводится к планированию им своей деятельности (И. С. Алексеева [5]; Т. А. Войнич [70]; В. Н. Комиссаров [144]; В. В. Сдобников [233]). Придя в переводческую ономастику из области междисциплинарных исследований, стратегия, способ достижения сложной цели, представляется как общий, недетализированный план некой деятельности, охватывающий длительный отрезок времени [383].

Обзор ряда толковых и отраслевых словарей позволяет дать обобщенное значения термина, сводимое к искусству планирования деятельности, выявлению совокупности действий, реализуемых для достижения определенной цели, составлению общего, всестороннего плана осуществлению этих действий [383, с. 772; 391].

В результате перевода любой текст подвергается «деформации», основу которой составляет выбранная переводчиком концепция, наличие которой предполагает осмысление конечной цели переводческой деятельности и определение магистральной линии поведения. Таким образом, стратегию

перевода или стратегию преобразования текста на ИЯ, можно определить как ключевую линию поведения переводчика [78, с. 508].

Переводческая стратегия – это определение и реализация плана переводческих действий, осуществляемых посредством совершения рациональных операций через выбор дословного, адекватного или вольного видов перевода [297, с. 24]. Стратегия перевода формулируется В. В. Сдобниковым как определение и реализация переводчиком программы и совокупности действий и плана деятельности по передаче текста средствами переводящего языка. Наличие плана является важным фактором эффективности реализации стратегии. В. В. Сдобников накладывает психолингвистическую модель деятельности общения А. А. Леонтьева на переводческую деятельность, в его представлении компоненты стратегии совпадают с компонентами модели деятельности общения по А. А. Леонтьеву и могут быть отнесены к деятельности переводчика [227, с. 167].

Таблица 1.8

Сопоставление компонентов психолингвистической и переводческой моделей деятельности

Компоненты психолингвистической модели деятельности общения по А. А. Леонтьеву	Компоненты переводческой стратегии по В. В. Сдобникову
Изучение ситуации с целью ориентирования в ней	Ориентирование в ситуации
Определение и формирование цели деятельности	Определение и формирование цели деятельности
Составление плана деятельности	Прогнозирование деятельности [227, с. 167]
Реализация деятельности [168, с. 143–144]	

Стратегия перевода формулируется как некая программа осуществления переводческой деятельности, обусловленная целью конкретной коммуникативной ситуации и формируемая переводчиком на основе общего подхода в контексте данной ситуации. Эта программа определяет алгоритм поведения переводчика [227, с. 167]. Теоретики перевода понимают перевод как последовательность этапов (И. С. Алексеева [5]; Н. К. Гарбовский [78]; В. Н. Комиссаров [147]; С. В. Тюленев [273]; А. Д. Швейцер [305] и др.). И. С. Алексеева разрабатывает свою теорию содержания и последовательности действий переводчика, основываясь на исследованиях Х. Крингса [323]. «Порядок и суть действий переводчика при переводе конкретного текста», как определяет переводческую

стратегию И. А. Алексеева [5, с. 321], включает три стадии: 1) анализ текста, который предшествует переводу; 2) поиск и нахождение вариантов перевода; 3) анализ полученных результатов перевода [5, с. 324–335].

Последовательность действий, определяющих стратегический план по созданию «дизайна текста» Ю. Хольц-Мянттари сводит к: 1) уточнению представлений о продукте и потребности в нем; 2) составлению плана действий; 3) созданию текста; 4) контролю процесса создания текста; 5) поискам средств перевода; 6) аргументации своих решений; адаптированию своих действий [320, с. 306–332]. Для выбора оптимального решения переводческой задачи необходима стратегия перевода, которая, как и любая стратегия, должна опираться на факты [321, с. 53]. Представляется интересным мнение о когнитивном аспекте деятельности переводчика. Стратегия перевода равнозначна когнитивному поведению переводчика, имеющему целенаправленный характер и определяется как рационально продуманный план решения задач, стоящих перед переводчиком [322, с. 66].

Выбор переводческих стратегий и тактик непосредственно зависит от степени сложности и характера поставленной перед переводчиком задачи, соотношения ИЯ и ПЯ. Реализация стратегии осуществляется через ряд принципиальных установок, определяемых переводчиком сознательно или на бессознательном уровне [144, с. 179].

Переводческая стратегия определяется как «своеобразное переводческое мышление, которое лежит в основе действий переводчика» [144, с. 356]. При определении принципов осуществления процесса перевода, учитывают как лингвистические, так и экстралингвистические факторы, и формулируются они следующим образом: 1) осмысление текста оригинала; 2) перевод смысла, а не буквы; 3) выделение приоритетных смысловых компонентов, релевантных для перевода, учет переводческих потерь и использование приемов компенсации; 4) приоритет значения целого по отношению к значению частей, допустимость выпадения несущественных деталей или использование компрессии; 5) соответствие текста перевода нормам ПЯ [144, с. 213].

Нельзя не признать, что стратегия перевода и выбор ее играет ключевую роль в обеспечении эффективности процесса перевода. Выбор стратегии определяет адекватность и качество результата перевода, именно на этапах предпереводческой подготовки и анализа переводчик выявляет качество потенциального перевода [136]. Все задачи по поиску переводческих соответствий ИС определяются конкретной коммуникативной ситуацией, стоящей перед участниками межкультурной и межъязыковой коммуникации. Стратегия перевода, реализуемая переводчиком, может состоять из нескольких базовых этапов, которые обусловлены задачей, требующей решения.

Согласно концепции Д. И. Ермоловича, набор задач и последовательность их реализации может варьироваться. Переводчик должен: 1) удостовериться в том, что единица, подлежащая переводу, относится к ИС; 2) определить принадлежность ИС к классу денотатов; 3) выявить национально-языковую принадлежность; 4) выявить единичность или множественность ИС; 5) установить наличие традиционных соответствий; 6) выяснить, применим ли метод прямого переноса к данному ИС; 7) выбрать метод передачи формального подобия; 8) выявить, отвечает ли подобранное соответствие критериям благозвучности; 9) соотнести соответствие с системой синтагматических и парадигматических отношений в ПЯ; 10) проверить сохранение тождества ИС в различных его вариантах; 11) сохранить наиболее важные аспекты структуры содержания в тексте на ПЯ; 12) выявить внутреннюю форму и актуальность ИЯ в лингвокоммуникативном контексте; 13) проанализировать текст с учетом всех смысловых и прагматических факторов коммуникации на предмет выявления эквивалентности текста на ПЯ тексту на ИЯ [112, с. 34-37].

1.6 Основные способы перевода онимных единиц

Следует разграничивать методы и принципы формирования переводческих соответствий. Метод может бы определён как прием или способ реализации данного принципа соответствия. Метод не определяется принципом перевода, но

зависит от него. Метод – это путь направление исследования (от греч. *methodos*) – свод теоретических положений, приемов, методик исследования языка, соотнесенных с конкретной лингвистической проблемой и общей методологией. Различаются методы общие и частные [396, с. 298]. Заимствование и варианты передачи ИС из других языков отличаются неупорядоченностью, несоответствием вариантов перевода и нарушениями степени эквивалентности текстов на ПЯ. Важным фактором, влияющим на качество и адекватность перевода, является выбор способа формирования переводческих соответствий. Определение метода формирования переводческих соответствий предполагает выбор способа реализации данного метода. Принципы могут соотноситься с одним методом, а могут быть реализованы и разными методами, при этом методы зависят от принципов [112, с. 22].

Принцип формирования переводческих соответствий предполагает выявление потенциально возможных соответствий и определение выбора базового критерия в поиске вариантов соответствий. Если переводчику важно сохранить звуковое подобие, то, к примеру, оним *William* будет переведен как ‘Уильям’; если же в основе стратегии лежит принцип следования переводческой традиции, тогда возможен вариант ‘Вильгельм’. То есть, при определении принципа формирования переводческих соответствий, переводчик путем сознательного выбора преодолевает антиномии перевода, с учетом всего комплекса смысловых, стилистических и прагматических аспектов текста и с учетом коммуникативной ситуации. Принципы формирования переводческих соответствий Д. И. Ермолович подразделяет на три группы: [112, с. 22]. Первую группу составляют формально-ориентированные принципы перевода, основополагающим фактором применения которых является необходимость сохранения фонетического, фонематического или графического аспектов исходной формы ИС.

Таблица 1.9

Принципы формирования переводческих соответствий

Определение принципов	Формально-ориентированные	Системно-ориентированные	Содержательно-ориентированные
Характеристика группы принципов	Реализуют ПГФ (принцип главенства формы)	При переводе учитываются особенности переводящего языка как системы	В текст включатся дескриптивные компоненты, эксплицирующие важные уровни значения, влияющие на эквивалентность передачи текста на ИЯ
Совокупность принципов	1) принцип сохранения исходной графической формы, реализуемый путем прямого переноса графической формы из текста в текст без изменений; 2) принцип сохранения графического подобия, реализуемый способом транслитерации; 3) сохранения звукового подобия, реализуемый методом транскрипции	Принципы: 1) эвфонии или благозвучия; 2) сохранения тождества имени; 3) адаптирования имени к морфологической системе; 4) сохранения и отражения национальной принадлежности; 5) использования онимных ресурсов в ПЯ; 6) следование исторической и лингвокультурной традиции	Принцип учета внутренней формы

Системно-ориентированные принципы предполагают учет системных особенностей переводящего языка и входят во вторую группу принципов формирования переводческих соответствий. Третью группу, по мнению Д. И. Ермоловича, составляют содержательно-ориентированные принципы, применяемые в тех случаях, когда содержание сигнификата онима на ИЯ не может быть передано через сохранение формального соответствия и не выводимо из контекста. В подобных случаях приходится прибегать к имплементации в текст на ПЯ описательных элементов, эксплицирующих важные аспекты значения ИС на ИЯ.

ПГФ, или постулат главенства формы, является системообразующим в группе формально-ориентированных принципов формирования переводческих

соответствий, поскольку в современной практике межъязыковой коммуникации сложилась традиция доминирования формальной стороны ИС. В представлении Д. И. Ермоловича, данный принцип является не объективно доказуемым требованием, ибо межъязыковая коммуникация возможна и без его реализации, а именно постулируемым. Однако в современной переводческой практике основания для применения ПГФ есть, к примеру, формальные критерии удобны для эмпирического восприятия и легче подлежат проверке, они не требуют особой подготовленности участников коммуникации в силу близости по форме единиц на ИЯ и ПЯ [112, с. 15–16]. В нижеприведенной таблице отражены три группы базовых принципов:

Таблица 1.10

Принципы и методы перевода (формально-ориентированные)

№	Принципы	Методы
1.	Сохранение исходной графической формы	Прямой перенос; Гибридный
2.	Принцип графического подобия	Транслитерация
3.	Принцип звукового подобия	Транскрипция (фонематическая или фонетическая). Практическая транскрипция, предлагаемая современной наукой о переводе (комбинированный способ, предполагающий сохранение оригинального звучания при допустимости отклонений от принципов фонетической и фонологической транскрипции).

Системно-ориентированные методы объединяют принципы перевода, которые учитывают характерные особенности языка перевода как системного образования. То есть все переводческие трансформации реализуются с соблюдением принципов адаптации, эвфонии, сохранения тождества имени, отражения этнолингвокультурного компонента единиц перевода.

Таблица 1.11

Принципы и методы перевода (системно-ориентированные)

№	Принципы	Методы
1	2	3
1.	Благозвучие (эвфония)	Онимная замена Морфограмматическая модификация Эвфоническая передача
2.	Сохранение тождества имени	Ограничение онимной вариативности
3.	Адаптация онимной единицы к грамматической системе ПЯ	Пояснение (семантическая экспликация) морфограмматическая модификация

1	2	3
4.	Отражение значения онима	Замена внутренней формы Деонимизация Семантическая экспликация Онимная замена
5.	Сохранение и отражение национально-языковой принадлежности	Транскрипция Прямой графический перенос
6.	Использование онимных ресурсов ПЯ	Транспозиция Онимная замена
7.	Принцип сохранения традиционного наименования	Метод использования традиционного именованя

Третья группа принципов формирования переводческих соответствий обозначена как содержательно-ориентированная и предполагает введение в текст элементов дескриптивного характера, способствующих экспликации значимых компонентов исходного текста, которые могут быть потенциально непонятны реципиенту перевода. Переводческая антиномия, возникающая при реализации данного принципа, заключается в соотношении внешней и внутренней формы. Принято считать, что нельзя отождествлять внутреннюю форму с семантикой ИС, но в ряде случаев внутренняя форма может иметь важное значение и перевод должен ее отразить. Данные категории ИС, особенно нуждающиеся в отражении внутренней формы, представлены онимами, включающими в свой состав семантически мотивированные компоненты, то есть, названия учреждений, произведений искусства и литературы и т. д.

Таблица 1.12

Принципы и методы перевода (содержательно-ориентированные)

Принципы	Методы
Принцип учета внутренней формы	Метод семантической экспликации
	Метод калькирования

1.7 Способы формирования переводческих соответствий

1.7.1 Формально-ориентированные способы перевода

Передача имен собственных возможна при задействовании одного из способов формирования переводческих соответствий – 1) транслитерации; 2) транскрипции; 3) транспозиции; 4) калькированного перевода; 5) эвфонии

(сохранения благозвучности); 6) деонимизации (перехода онима в разряд апеллятива); 7) семантического пояснения или экспликации; 8) ограничения вариативности; 9) онимной замены; 10) модификации морфограмматической формы; 11) использования традиционного онима; 12) замены внутренней формы (функциональной аналогии).

Транслитерация (от латинского *trans* – ‘сквозь’, через + *littera* – ‘буква’) означает передачу графической формы иностранного слова побуквенно при помощи букв алфавита переводящего языка, например, личные имена транслитерируются *Boccaccio* ‘Боккаччио’ / ‘Боккаччо’; *Isadora Duncan* ‘Исадора Дункан’ / ‘Айседора Дункан’; *William* ‘Вильям’ / ‘Уильям’; *Watson* ‘Ватсон’ / ‘Уотсон’ (написание первых из онимов на ПЯ соответствует принципу транслитерации, а второе – транскрипции [390, с. 324]. Транслитерация – это точная передача знаков письменности одной языковой системы знаками письменности другой языковой системы, при этом для каждого знака или последовательности знаков находятся познаковые соответствия в системе ПЯ [252].

Транслитерация определяется по толковому словарю как написание путем передачи букв одного алфавита буквами другого алфавита [391, с. 687]. Транслитерация иногда понимается как практическая транскрипция иноязычных слов средствами русской графики [396, с. 518]. Фактически транслитерация – побуквенная имитация иноязычного слова. У данного способа имеются положительные и отрицательные. Преимущество состоит в том, что графическая составляющая не меняется и носитель имени имеет универсальную идентификацию. При этом нарушается звуковая форма, поскольку произносительные особенности ПЯ накладываются на имя. В подобных случаях имя становится практически неузнаваемым.

Транскрипция (от лат. *transcriptio* – ‘переписывание’) – способ передачи звуков языковой единицы в ИЯ посредством букв алфавита ПЯ (как правило, это имена собственные, термины, географические названия, личные имена (англ. *Shakespeare* / ‘Шекспир’; фр. *Rousseau* / ‘Руссо’; нем. *Goethe* / ‘Гёте’ [390]. По определению лингвистического словаря, транскрипция – это однозначная

фиксация звуковых характеристик речи графическим способом на письме. В зависимости от особенностей звуковых единиц, находящих отражение в транскрипции, различают звуковую (сегментную) и интонационную (суперсегментную) разновидности транскрипции [396, с. 517–518].

Транскрипция – наиболее распространенный способ перевода ИС, позволяющий сохранить фонетическое своеобразие и колорит. Термины «фонологический», «фонематический» и «фонемический» равнозначны по словарю лингвистических терминов О. Ахмановой [361, с. 498]. Реализация принципа звукового подобия требует применения методов фонетической или фонематической транскрипции, различия между которыми состоят в том, что фонологическая транскрипция заключается в графическом воспроизведении фонологического состава языковой единицы в отвлечении от разнообразия звуков, реализующих этот состав в речевом потоке. Фонетическая транскрипция определяется как графическое воспроизведение всего разнообразия средств, реализующих в речи фонологический состав языка [270, с. 11].

По определению, данному Ж. Марузо, фонетическая транскрипция или транскрибирование – это обеспечение читающего реципиента возможностью использования специальных средств в целях воспроизведения точного произношения (фр. *transcription phonetic*). **Фонологическая** транскрипция (фр. *transcription phonologique*) представляет собой приблизительную запись, передающую лишь те фонетические особенности, которые имеют смысловозначительную функцию [373, с. 314].

О. С. Ахманова, определяя транскрипцию как специальный способ записи речи для научно-лингвистических целей, разграничивает четыре ее разновидности: 1) *морфофонетическую* (разновидность транскрипции, представляющая посредством знаков исключительно самостоятельные элементы устной речи, позиционно не обусловленные и обладающие различительными функциями; 2) *словофонетическую* – запись посредством знаков, отражающих фонематические звуковые сегменты словоформы; 3) *фонематическую* (фонологическую), представляющую собой разновидность записи звучащей речи,

передающей не все ее многообразие, а только аспекты, обладающие различительной функцией и способностью различать звуковую оболочку разных слов и аффиксов, то есть, которые фонематичны; 4) *фонетическую* – такой способ графической фиксации устной речи, целью которого является наиболее точная передача произносительных особенностей единицы ИЯ [361, с. 478–479].

При использовании транскрипции в переводе имена собственные сохраняют присущее им своеобразие и национальный колорит. Тем не менее, проблемные аспекты транскрипции заключаются в том, что: 1) особенности орфографии могут воспрепятствовать эффективному переводу в силу расхождения орфографии английского, например, языка с произношением.; 2) отсутствие в ПЯ фонем, которые есть в ИЯ; 3) ИС могут иметь разное произношение в зависимости от страны, даже если речь идет, предположим, об англоязычных странах [57].

1.7.2 Системно-ориентированные способы перевода

«Использование одной языковой формы в функции другой формы – ее противочлена в парадигматическом ряду» определяется как **транспозиция** [396, с. 519]. В более узком значении транспозиция предполагает конверсию или субстантивацию (изменение частеречной принадлежности), либо функционирование данной языковой единицы в качестве другой части речи [235]. В широком значении перенос любой языковой формы можно считать транспозицией (транспозиция разных типов предложений, структур, видо-временных парадигматических разрядов [396, с. 519].

Транспозиция издавна вызывала интерес ученых. Термин впервые был введен французским ученым Ш. Балли [20, с. 138], полагавшим, что особенность языкового знака кроется в его двойственном или дуалистическом характере, то есть в оппозиции дискретности характера означающего и недискретности характера означаемого. Помимо Ш. Балли, из зарубежных ученых данной проблемой занимались О. Есперсен [114], Л. Теньер [255], А. Фрей [282] и др. Л. Теньер называл транспозицию «трансляцией», полагая, что это способ перевода из одной категории в другую перевода однозначных слов [255, с. 378].

И. В. Арнольд [10], В. Г. Гак [75], Ю. С. Степанов [240] и др. отечественные ученые также рассматривали различные аспекты транспозиции.

В переводоведении различают несколько видов транспозиции, что отражает таблица 1.13.

Таблица 1.13

Виды транспозиции

Вид	Характеристика
Лексическая	Предполагает употребление слова в переносном смысле. Основывается на метафорическом или метонимическом переносе
Словообразовательная	Обусловлена непрозрачностью мотивировки элементов сложного слова, переносом значения аффиксов
Морфологическая	Основана на семантическом сдвиге в результате трансформации грамматической формы
Синтаксическая	Предполагает изменение коммуникативной среды, характерной для функционально иного типа предложения (повествовательное > побудительное)
Семантическая	Основана на вторичной номинации. Основные разновидности – метафоризация и метонимизация
Прагматическая	Связана с изменением намерений участника коммуникации
Стилистическая/ функциональная	Основана на функциональном сдвиге в результате того, что языковая единица ставится в несвойственный для нее стилистический контекст, таким образом способствуя появлению стилистического эффекта [222, с.48-52]

Эвфоническая передача. Эвфония (англ. *euphony* ‘благозвучие’)

Транспозицией считают употребление одной языковой формы в функции другой. Интенция при переводе заключается в том, что ИС в разных языках имеют общее лингвистическое происхождение, но различаются по форме и могут быть взаимозаменяемы. Метод транспозиции в переводе заключается в использовании ИС в ПЯ, имеющего общую этимологию с ИС в ИЯ. Данный принцип используется в основном для перевода имен монархов, исторических и библейских имен, агнионимов и других групп антропонимов (рус. Иван / англ. *John* ‘Джон’ / греч. *Ιαννης* ‘Янис’ / груз. *ვანო* ‘Вано’ / итал. *Giovanni, Gianni* ‘Джованни, Джанни’ / исп. *Juan* ‘Хуан’ / нем. *Johannes* ‘Йоханес’ / фр. *Jan* ‘Жан’ / чешск. *Jan* ‘Ян’ и т. д.).

Определяется как совокупность различных видов звуковых повторов, фонетических приемов (аллитерация, ассонанс). Производное от эвфонии – эвфонический, то есть облегчающий переход от одного звука к другому [361, с. 522].

По словарю Ж. Марузо, эвфония – это качество звуков, приятных на слух или легко произносимых (греч. *euphōnia*), призванное объяснить некоторые

изменения, затрагивающие недалекие друг от друга или соседние фонемы (внутренняя эвфония – внутри слова; внешняя эвфония – в двух смежных слогах [373, с. 340]). При переводе возможны интенциональные отступления от общепринятых правил транскрибирования для удобства артикуляции конкретного онима в ПЯ. Способ эвфонической передачи при переводе предполагает замену неблагозвучных буквосочетаний на более благозвучные для ПЯ с помощью практической транскрипции. Однако для применения эвфонической трансформации следует учитывать факторы, способствующие эффективному достижению коммуникативной цели, и иметь серьезные основания для применения данного способа перевода [112, с. 24].

Ограничение вариативности. Достижение высокой степени адекватности перевода – наиболее актуальная из задач. Существование вариативности, то есть возможности переводить языковые единицы по-разному, не всегда является уместной. В переводческой практике требуется минимизация вариантов переводческих соответствий ИС. В целях унификации перевода онимов желательно избегать наличия множественного соответствия, определяемого В. Н. Комиссаровым как регулярные способы «перевода данной единицы ИЯ, выбор между которыми определяется условиями контекста» [143, с. 167]. Применительно к ИН это может быть такая вариативность как *trade-union* – ‘профсоюз’ или ‘трейд-юнион’. В одном случае перевод осуществлен при реализации метода калькирования, во втором случае сохранена звуковая форма и реализована транскрипция языковой единицы. Перевод ИС также допускает вариативность, определяемую контекстом. Например, имя *Charles* может быть переведено как ‘Карл’, если имеется в виду Карл Великий *фр. Charlemagne*, или как ‘Чарльз’, если данный антропоним реализуется в английском контексте *Prince Charles*.

Морфограмматическая модификация дополняет транслитерацию основы ИС и предполагает адаптацию переводческого соответствия к грамматической системе ПЯ. Реализация данного метода перевода обусловлена характером аудитории и жанром переводимого текста. Подобная адаптация выражается, например, в добавлении флексий – маркеров женского рода к женским именам,

оканчивающимся на согласный звук (*Joanne* – ‘Джоанна’, *Susan* – ‘Сюзанна’ и т. д.) [112, с. 25]. Или, к примеру, названия городов и провинций во Франции женского рода, а их соответствия в русском языке – мужского рода (*Cannes* – Канн, *Provence* – Прованс).

Использование традиционного именования. Принцип сохранения исторической традиции реализуется методом использования традиционного именования. Соблюдение данного принципа особенно важно при передаче исторических, религиозных, мифологических, сказочных, фольклорных, литературных имен и названий. Например, переводческая вариативность и дилемма в определении метода перевода могут возникнуть при передаче ИС библейского происхождения. Современные имена *Ruth*, *Jude*, *Elijah* можно перевести по-разному, в зависимости от намерений переводчика и от степени актуальной ассоциации данных имен с их соответствиями в истории и мифологии. В библейском контексте эти имена сохраняют свое традиционное именование (‘Руфь’, ‘Иуда’, ‘Илия’), тогда как современные имена они будут переведены как ‘Рут’, ‘Джуд’, ‘Элайджа’.

Способ деонимизации применяется для передачи антропонимов-метафор и топонимов-метафор или прецедентных ИС, не имеющих соответствий в ПЯ и не имеющих метафорического потенциала. Лексика является одной из наиболее динамичных аспектов языковой системы, постоянно обогащаясь и развиваясь. Лексическая система включает две основные подсистемы: имена нарицательные (апеллятивы) и имена собственные (онимы). Однако наряду с данными макрогруппами в языке существуют лексические единицы, которые формируются за счет перехода онимных единиц в разряд апеллятивов. Имена собственные, утрачивая онимные признаки и переходя в категорию имен нарицательных, наполняются новым значением. Подобный процесс называется деонимизацией [228].

Полученные в результате деонимизации единицы пополняют категорию неологизмов. Передача неологизма средствами ПЯ возможна при сохранении графической формы (способ прямого графического переноса), графического подобия (транслитерация) и звукового подобия (транскрипция). В некоторых

случаях возможно применение гибридного метода. Одной из главных проблем при переводе деонимизированной лексики является учет лингвокультурного компонента, необходимо сопоставлять не столько языковые системы, сколько различные культуры [5].

Одним из ярких примеров подобной деонимизации является появление неологизмов, образованных от имени Меган Маркл, супруги принца Гарри (*Megxit* Meghan+exit; *Meagain* Meghan+ me+again, *Meghalomania* от *megalomania*). *Megxit* is a slang term for the decision of couple Meghan Markle and Prince Harry to step back from their senior roles in the British royal family [326]. Данный неологизм образован от сложения гипокористической формы имени Meg (han) + exit ‘выход’ и обозначает отказ от полномочий представителей королевской семьи принцем Гарри и Меган Маркл.

Функциональная аналогия (замена внутренней формы). Подобная замена актуальна в случаях, когда переводчик стоит перед дилеммой – внутренняя форма vs значение ИС. Например, название министерства иностранных дел Великобритании *Foreign Office* поддается калькированному переводу на русский язык (Иностранный офис). Но подобная калька может внести неясность в фактическое смысловое наполнение данного ИС, поэтому уместнее в данном случае использовать метод функциональной замены, переведя *Foreign Office* как ‘Министерство иностранных дел’. Способ функциональной аналогии, как правило, встречается в ФЕ, например, *to carry coal to Newcastle* ‘не ездить в Тулу с самоваром’.

1.7.3 Содержательно-ориентированные способы перевода

Калькирование или калька – (от фр. *calque* – ‘копия’) – образование нового фразеологического оборота, слова, или нового значения слова путем дословного, буквального перевода иноязычной языковой единицы [396, с. 211]. О. С. Ахманова называет кальку семантическим заимствованием или заимствованием путем буквального перевода (по частям) слова или оборота речи. Калькирование определяется как введение в язык новых синтаксических структур или способов синтаксического построения, образование новых языковых единиц

через заимствование лексико-синтаксических и лексико-семантических моделей ИЯ и заполнение их морфемами ПЯ [361, с. 188].

Появление термина приписывается швейцарскому лингвисту Ш. Балли, который впервые применил его в своем исследовании «Французская стилистика» и определял кальку как языковую единицу, образованную механически, посредством буквального перевода [20, с. 69]. Балли выявил основные случаи применения кальки: 1) кальки используются чаще заимствований в тех случаях, когда есть необходимость передать общие идеи, абстрактные понятия; 2) к калькированию чаще прибегают языки, склонные к словосложению; 3) идиомы, обороты, состоящие из нескольких компонентов, переходят из языка в язык преимущественно в виде кальки [20, с. 70].

Различают: 1) словообразовательные кальки (поморфемный перевод, когда единицей перевода выступает морфема) – кислород – *oxygen* от греческого *oxus* ‘острый, кислый’ + фр. *-gène* ‘порождающий’ (от греч. *-genes* образование, создание, происхождение, возникновение) [492]; 2) семантические кальки (заимствование значения слова) рус. *утонченный* в значении «изысканный» от фр. *raffiné* – в перен. знач. ‘изысканный, утонченный, рафинированный; изощренный’ [397]; 3) фразеологические кальки (буквальный перевод ФЕ) *struggle for life* ‘борьба за жизнь’; 4) полукальки (дословно переводится только часть языковой единицы) *workaholic* ‘трудоголик’; 5) как результат ошибочного понимания морфолого-семантической структуры слов в ИЯ появляются «ложные» кальки (например, название растения «орлики» на русском языке появилось вследствие ошибочного понимания морфолого-семантической структуры *aquilegia*, термина, воспринятого как производное от *aquila* ‘орел’, на самом деле, это производное от *aqua* ‘вода’ [396, с. 211].

Калька предполагает перевод на уровне единицы, большей, чем фонема, соответственно, на уровне морфем, слов, фраз и т. д., то есть воспроизведение не звукового, а комбинаторного состава отдельной лексемы или словосочетания. Калькирование как переводческий прием стало основанием для заимствований

при межкультурной коммуникации, если транслитерация была невозможна из соображений разного рода (эстетических, смысловых или иных).

Семантическая экспликация – это пояснение или комментарий переводчика, встречающийся в тексте в виде сноски, и заключается в имплементации в текст перевода лексических единиц, эксплицитно отражающих элементы имени собственного [112, с. 146]. Примечание при переводе ИС, как переводческий прием, считается достаточно частотным и вполне приемлемым явлением [112, с. 220]. Описательный перевод или экспликация – это способ передачи ИС и безэквивалентной лексики в раскрытии значения единицы ИЯ посредством развернутого описания (в словосочетаниях и фразах) на ПЯ [162, с. 87]. По мнению ряда ученых, экспликация может быть причислена к переводческим универсалиям [6, с. 8]. Классификация В. Папай [334, с. 159], дополненная Т. А. Алексейцевой, отражает набор характерных признаков экспликации: 1) экспликация может осуществляться переводчиком как осознанно, так и неосознанно; 2) экспликации подвергается как лингвистическая и контекстуальная составляющие текста, так и экстралингвистическая информация, содержащаяся в нем; 3) экспликации подлежит только та информация, которая имплицитно содержится в тексте; 4) экспликация имеет своей целью обеспечение понимания текста реципиентом; 5) действия переводчика, направленные на экспликацию, не всегда могут быть эффективны.

Рассмотрим примеры описательного перевода более детально. *Mrs. Mason screamed like a banshee*<...> ‘Миссис Мейсон закричала дурным голосом, не хуже ирландского привидения, приносящего весть о близкой смерти <...>’ (перевод И. Оранского). Лексическая единица *banshee* не имеет эквивалента в русском языке, поэтому переводчики прибегают к описательному переводу, раскрывая значение лексемы *banshee*. *Banshee* [ˈbæɪnʃi:] ирл., шотл. миф. дух, стоны которого предвещают смерть [380].

Путем использования экспликации автор передает значение самых различных безэквивалентных оригинальных слов. Экспликация используется наряду с другими методами перевода, являясь наиболее используемым способом

передачи значения безэквивалентной лексики в лексикографических изданиях. К недостаткам экспликации можно причислить такие ее характерные черты, как словообильность и некоторую громоздкость.

Выводы к главе 1

1. Изучение ономастики отличается тем, что для ономастики обязателен экстралингвистический компонент. Он позволяет выходить за рамки сугубо лингвистических исследований и изучать ономастический материал не только лингвистическими методами, а с привлечением данных других наук.

2. Различные подходы к проблеме определения значения имени собственного, отраженные в исследованиях отечественных и зарубежных ученых, позволяют свести все разнообразие мнений к трем базовым точкам зрения: 1) отрицанию наличия значения у ИС (полное или почти полное); 2) признанию того, что ИС обладает значением, но исключительно в речи, обусловленной контекстом, типом дискурса, разновидностью социума; 3) признанию наличия значения у ИС, противопоставленного всем другим разрядам слов.

3. В русле исследования по переводческой ономастике важно разграничение понятий, образующих триединство денотат-референт-сигнификат, где денотат определяется как лексическое значение языкового знака, референт является ментальным образованием, неким конструктом, отражающим все явления и предметы объективно существующей действительности в человеческом сознании. Сигнификат же является понятийным содержанием языкового знака, отражающим свойства соответствующего денотата в человеческом сознании. Сигнификат противопоставлен денотату как идеальное, психическое образование – материальному.

4. Лингвистическая теория перевода тесно соприкасается с контрастивной лингвистикой, создающей необходимый фундамент для теории перевода. Особенность исследований в области переводоведения заключается в том, что исследование процесса и результата перевода понимается не только как

переключение языковых кодов, а как адаптация исходного текста средствами ПЯ для эффективного восприятия текста реципиентом-носителем иной лингвокультуры и ментальности. В этом смысле теория перевода занимается изучением перевода как особого вида межъязыкового общения, межкультурной коммуникации. Важными детерминантами переводческого процесса являются экстралингвистические аспекты межъязыковой и межкультурной коммуникации.

5. Осуществление исследования в области перевода и, в частности, в области переводческой ономастики, связано с решением одного из базовых вопросов в теории перевода – переводимостью, определяемой как:

- 1) принципиальная возможность перевода с одного языка на другой;
- 2) возможность отыскания эквивалента языковой единицы ИЯ в ПЯ.

6. Определение методологии и выбор методов, имеют первостепенное значение при проведении переводческого исследования. Поскольку переводческие и лингвистические исследования тесно связаны и являются смежными, возможно применение таких методов лингвистических исследований, как методы: 1) оппозиций; 2) компонентного анализа; 3) качественного и сопоставительного анализа. Особую актуальность имеет метод контекстологического анализа, при котором учитывается специфика коммуникативной ситуации, экстралингвистические факторы и условия функционирования языка.

7. Множественность научных школ, научных теорий и взглядов порождает сложности в понимании терминологического аппарата и толковании новых терминологических образований. Современные классификации принципов и методов перевода онимных единиц объединяют в себе традиционный подход к способам передачи ИС средствами ПЯ с современными представлениями о сохранении эквивалентности в переводе.

Основные положения данной главы отражены в публикациях [28; 29; 30; 31].

ГЛАВА 2

ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЙ И СОЦИОФОНЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОСЕТИНО-РУССКО-АНГЛИЙСКИХ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ СООТВЕТСТВИЙ

2.1 Сопоставительный анализ способов передачи югоосетинских прецедентных топонимов

Лингвисты полагают, что развитие, становление и обогащение национальных языков тесно связано с переводческой деятельностью и с сосуществованием нескольких языков [77]. Проблему влияния перевода на словесность можно представить в виде задачи, решаемой только в результате комплексных исследований, проводимых переводчиками, лингвистами, этнографами, этнолингвокультурологами.

Лингвистическая составляющая данной проблемы фокусирует свое внимание на базовых принципах устройства языка как системы, на вопросах речевого варьирования с целью проследить, в какой степени развитие национального языка как материала словесности будет передано средствами перевода. Подобного рода исследования ставят вопрос о тесной связи языка, культуры, менталитета народа и анализируют языковые явления, требующие фоновых знаний от участника переводческой коммуникации.

Переводческие аспекты ономастики неразрывно связаны с прагматикой коммуникации, которая реализуется в условиях всеобщего билингвизма, свойственного для Южной Осетии. Расширение сфер использования языка, функциональное разнообразие в сферах реализации языка зависят от условий, в которые язык помещен, от мер, принимаемых на уровне государства. Конституционный закон Республики Южная Осетия-Государство Алания оговаривает официальную статусность осетинского и русского языков [434]. Значительные изменения исторического и политического контекста, в котором существует Южная Осетия, не могли не способствовать появлению

языковых проблем, требующих незамедлительного решения, не повлиять на изменения в дистрибуции языковых систем и на необходимость активизации переводческой деятельности.

Материалом для данной части исследования послужили репрезентации онимов общим количеством 10324, выделенные в результате сплошной выборки из корпуса текстов общественной и общественно-политической направленности в электронных средствах массовой информации и социальных сетях.

Вербализация имен собственных в общественно-политической коммуникации и в специфических коммуникативных смыслах давно привлекает внимание ученых, однако подходы к изучению данного явления разнятся. Выделяются несколько исследовательских направлений: структурно-семантическое, грамматическое, риторическое, стилистическое, собственно ономастическое, лингвокультурологическое, когнитивно-дискурсивное и т. д.

2.1.1 Югоосетинские прецедентные онимы

Актуальность выявления и изучения прецедентных имен собственных обусловлена необходимостью их инвентаризации, описания, как важного элемента лингвоментальной компетенции носителей языка, как одного из способов отражения этнических традиций, лингвокультурной ментальности, культурных и социальных стереотипов, ценностей на разных этапах развития общества. К группе имен собственных, используемых в качестве особых культурных знаков, символов конкретных качеств, могут быть отнесены широко известные имена собственные, определяемые как прецедентные

Одним из первых теорию прецедентности теоретически обосновал Ю. Н. Караулов, относивший к числу прецедентных «готовые интеллектуально-эмоциональные блоки», известные в обществе и регулярно используемые в повседневной коммуникации. Ю. Н. Караулов полагает прецедентами тексты, значимые «для личности в познавательном и эмоциональном отношении, имеющие сверхличностный характер, то есть хорошо известные и широкому

окружению данной личности, обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности» [134, с. 216]

Следующий этап в развитии теории прецедентности и прецедентных феноменов представлен исследованиями Д. Б. Гудкова [95; 96; 97], В. В. Красных [151], С. Л. Кушнерук [160], Е. А. Нахимовой [187; 188; 189], Г. Г. Слышкина [232]. В выявлении прецедентных имен важны следующие факторы: 1) связанность ИС с широко известными классическими произведениями [134]; 2) всеобщая известность [151] или известность большей части языковой общности [95; 232]. Признаками прецедентности признаются рекуррентность, повторяемость ИС в тексте [160] и использование ИС неденотативно в функции культурного знака [188; 189]. Прецедентность имен собственных и определение критериев прецедентности является проблемой спорной. На это указывает в своем исследовании Е. А. Нахимова, отмечая, что достаточно сложно определить перечень онимов, которые могут быть потенциально известны всем носителям данной языковой и культурной общности. В качестве базовых критериев прецедентности онимов предлагаются: 1) регулярная воспроизводимость данного онима в текстах; 2) регулярная образная актуализация данного онима без необходимости пояснения его смысла и его метафоричности [188; 189].

Периферийные онимы в последнее время начинают привлекать внимание исследователей [21; 155], данный сегмент ономастического пространства также требует рассмотрения. Периферийные онимы рассматриваются чаще всего не с позиций лингвистических, а в русле исторической науки, лингвокультурологии или страноведения и являются фоном для доминантных онимов при проведении ономастических исследований (В. В. Вязовская [72]; С. А. Коротких [148]; С. А. Скуридина [231]).

В данном исследовании мы не ставили целью детально изучать периферийные онимы югоосетинского ономастического пространства. Представляется необходимым прежде всего рассмотреть онимы, составляющие ядро югоосетинского ономастического пространства, а затем дать краткое описание элементов, составляющих периферию ономастического пространства.

Одним из аспектов гипотезы данного исследования является идея переводческой вариативности онимной лексики в зависимости от этнолингвокультурного контекста реализации онимов и особенностей менталитета народной общности.

К прецедентным онимам можно отнести и наименования реалий, которые рассматриваются как яркие знаки культуры, носители национального колорита, поскольку являются носителями информации о мире с «этнических» позиций [221, с. 3]. Реалии содержат уникальные смыслы, соотносящиеся с явлениями, присущими одной культуре, но отсутствующими в другой. Реалии и имена прецедентные являются неотъемлемой составляющей, обеспечивающей эффективность межкультурного диалога. Вследствие этого понимание и адекватный перевод прецедентных имен, культурных констант, являющихся носителями лингвокультурной информации, играют важную роль в профессиональной деятельности переводчика, где перевод понимается как переосмысление и интерпретация элементов знаковой системы одной культуры посредством знаков другой культуры [276; 277].

Проблема вербализации прецедентных онимов в югоосетинском общественно-политическом дискурсе является малоизученной.

Из общего количества (707 единиц) рассматривавшихся онимов (528 всех топонимов РЮО, 9 этнонимов, 12 теонимов, 20 экклезионимов, 73 геортонима, 58 хрононимов, 7 хрематонимов – см. прилож.) были выделены 174 онимные единицы, отраженные в 10324 репрезентациях, из числа которых к ядерным онимам можно отнести следующие категории ИС: антропонимы-этнонимы (3241 репрезентация); топонимы (2961 репрезентация); теонимы (1864 репрезентации); геортонимы (894 репрезентации); хрононимы (497 репрезентаций). 867 репрезентаций онимов представляют хрематонимы, составляющие периферию прецедентных онимов.

Для установления списка репрезентаций и особенностей передачи прецедентных онимов средствами русского и английского языков была использована корпусная методика. Применение языковых корпусов в лингвистике

и переводоведении приобретает большую значимость в современной науке, расширяя качество и масштабы исследований. Языковой материал систематизируется через применение таких методик как использование сравнительного и параллельного корпусов текстов онлайн. Научные исследования в различных лингвистических направлениях имеют объектом текст или собрание текстов, предполагают первоначально сбор материала, а затем анализ и обработку текстов больших объемов с целью выявления интересующих исследователя лингвистических закономерностей.

Исходный лексический материал, из которого извлекались онимные единицы, представляет собой тексты общественно-политического дискурса, которые представляется возможным изучить наиболее детально на примере регионального эмпирического материала, полученного путем сплошной выборки из интернет-ресурсов (авторские тексты и фрагменты комментариев пользователей сети; скрипты видеозаписей выступлений и интервью участников общественно-политической коммуникации в информационном сегменте интернета; материалы югоосетинской телерадиокомпании ГТРК ИР («Абон», «Сегодня»), за период с 2019 по 2021 г.; газет «Южная Осетия», «Республика», «Хурзаерин»; материалы официальных сайтов: Президента РЮО, Парламента РЮО-ГА, МИД Республики Южная Осетия; материалы информационных сайтов: МИА Южная Осетия Сегодня, МЧС Республики Южная Осетия, МЧС РСО-А, Спутник Южная Осетия, данные соцсетей Facebook, Instagram.

В основу выделения онимных единиц положены принципы выявления объективных показателей важности имени, проявляемых в: а) вовлеченности того или иного онима в тексты электронных СМИ или в обсуждения общественно значимых проблем пользователями социальных сетей; б) частотности (данный принцип использовался с целью выделения ядерных и периферийных групп онимов); в) проявлении оценки носителей языка и ассоциативно-тематического выравнивания, выявляемых в ходе проведения ассоциативных и переводческих экспериментов.

Региональные интернет-ресурсы играют ведущую роль в общественно-политической жизни Республики Южная Осетия и выполняют функции: 1) объединения жителей региона (площадка интернет-сайтов становится местом обсуждения социальных, общественно-политических и культурных проблем; представления значимой для данной локальности информации); 2) информирования о мировых новостях; 3) предоставления познавательно-развлекательной информации.

Язык как отражение культуры и менталитета нации несет в себе национально-культурный код того или иного народа. Предметом данной части исследования послужили средства и способы перевода югоосетинских прецедентных онимов на русский и английский языки.

Объектом исследования является корпус ИС, обладающих признаками прецедентности для данного региона. В результате сплошной выборки были обозначены 10324 репрезентации прецедентных онимов (174 единицы), выделенные из общего числа югоосетинских онимов группы ядерных онимов, выделяющиеся частотностью использования в общественно-политической коммуникации:

Таблица 2.1

Количественная характеристика классов онимов (осетинского языка)

№ п/п	Класс онима	Кол-во репрезентаций	Кол-во единиц
1.	Этнонимы (названия этнической группы, народа, национальности)	3241 (31,4%)	9 (5,2%)
2.	Топонимы (собственные имена любых географических объектов)	2961 (28,7%)	24 (13,8)
3.	Теонимы (собственные имена божеств)	1864 (18,1%)	6 (3,4%)
4.	Геортонимы (названия праздников)	894 (8,7%)	73(42%)
5	Хрематонимы (собственное имя предмета материальной культуры)	867 (8,4%)	4 (2,3%)
6.	Хрононимы (собственное имя отрезка времени)	497 (4,8%)	58 (33,3%)
	Всего:	10324 (100%)	174 (100%)

Очевиден дисбаланс между количеством репрезентаций этнонимов и теонимов. Данный факт можно объяснить высокой частотностью вербализации этнонимов в результате активной идеологической пропаганды и повышения уровня национального самосознания, как следствия борьбы за независимость и

международное признание государства. Высокий процент словоупотребления теонимов обусловлен религиозностью югоосетинского общества, ритуализированностью общественно-политического дискурса и активными включениями обрядности в югоосетинскую общественно-политическую коммуникацию.

Методологической базой классификации, основанной на материале, полученном в ходе предварительного рассмотрения, послужила разработанная Н. В. Подольской классификация онимных единиц [388]. Ономастика с каждым годом пополняется все новыми и новыми терминами для именованя мельчайших отличий функционирования онимов в различных видах текстов и дискурсов. Вряд ли какая-то отрасль науки может конкурировать с ономастикой по интенсивности терминовтвочества. По мнению В. И. Супруна, развитие терминологии – признак и следствие научного прогресса [250]. Тем не менее, необходим некий баланс между необходимостью создания новой терминологии и рациональным подходом к разработке новых терминов, с целью сохранения понятности научных текстов.

Первый словарь ономастической терминологии принадлежит Т. Витковски и был издан в ГДР в 1964 г [354]. Наиболее значимым вкладом в развитие и становление ономастики и ономастической терминологии считается словарь ономастических терминов Н. В. Подольской, выдержавший переиздание и сохраняющий неопределимую значимость и непреходящую ценность для современной науки. Логичность, структурная ясность классификации Н. В. Подольской в целом не вызывает никаких возражений, тем не менее, она не учитывает всех важных компонентов ономастического пространства. Даже традиционные ономастические термины необходимо с течением времени уточнять, систематизировать, дополнять. В ходе проведения нашего исследования мы обнаружили терминологические лакуны, без заполнения которых сложно отразить значимость прецедентных онимов, включенных в языковую картину мира южных осетин. Например, в языковом сознании осетин большую роль играют родники и источники минеральной воды, т. н. *суары*, в словаре Н. В. Подольской мы находим группу гидронимов, включающую океанонимы

(названия океанов), пелагонимы (названия морей или части моря), лимнонимы (названия озер), потамонимы (названия рек), гелонимы (названия болот). Нет ономастического термина для имен родников или источников. Для отражения ономастического пространства языковой картины мира южных осетин этот сегмент онимной лексики представляется чрезвычайно важным.

Следующий фактор, подтверждающий необходимость внесения дополнений в устоявшееся представление о структурной организации ономастических единиц, это то, что в соответствии с классификацией Н. В. Подольской все виды онимов подразделяются на две обширные группы, объединенные по принципу соотношения с объективно существующей реальностью. Таким образом, различаются реалионимы и мифонимы. Если определение реалионима как любого имени собственного – реально существующего объекта в любой сфере ономастического пространства [388, с. 119] – не вызывает сомнений, то определение границ ономастического пространства нереального мира, как нам кажется, требует внесения уточнений. Мифоним определяется Н. В. Подольской как имя вымышленного элемента ономастического пространства, отраженного в мифах и сказках [388, с. 124]. При этом большой сегмент сакральной лексики (теонимы, агιονимы, агиоантропонимы, иконимы и т. д.) остаются за пределами данного определения мифонима, будучи формально включенными в ономастическое поле мифонимной лексики. А. В. Суперанская полагала, что «нереальные» онимы представляют собой не просто отражение или повторение реальной онимии в фантазии людей, а «нечто большее», имея в виду сакральные имена, образующие группу *nomina sacra* [256, с. 9]. Дефиниции видов сакральных онимов показывают, что их сложно отнести к мифонимам. Агионимы – это имена святых [388, с. 26]. Производные от агионимов агиоантропонимы понимаются как апеллятивно-антропонимический комплекс, использующийся для называния прославленных христианских святых. Агиоантропоним отличается от агионима многокомпонентностью структуры, включающей как облигаторные, так и оптативные элементы. Агиоантропоним даже в обиходе составная единица, например, *Николай Чудотворец, Максим Грек* [52]. Иконимы – это разновидность

сакральной лексики, номинирующая иконы. Иконимный пласт сакральной лексики сложен и отмечен цепочным принципом структуры имени иконы, имеющей многие списки. Например, списки иконы «Рождество Пресвятой Богородицы» имеют многочисленные дифференциаторы: «Рождество Пресвятой Богородицы Глинская», <...> Исааковская, <...> Лукиановская, <...> Сокольская и т. д. [237]. Экклезионимы – это имена храмов [52], представляющие класс топонимов, имя локальности отправления религиозного обряда или ритуала, место поклонения верующих последователей любых религий. В группу экклезионимов также входят названия соборов, церквей, часовен, молелен, крестов, алтарей, священных деревьев, источников, камней [388, с. 164]. Сакральные геортонимы или эортонимы – это названия христианских праздников, связанных с теонимами, агеоантропонимами и важными религиозными событиями [52]. Агиотопонимы – сегмент сакральной ономастической лексики, где в качестве имени географического объекта использованы агеоантропонимы и агеохронотопонимы (названия религиозных праздников, относящихся к определенному периоду времени). Сакральные полисонимы и годонимы – названия городов улиц по имени святых также включены в пространство *nomina sacra*. Все перечисленные виды сакральной лексики включены в ономастическое пространство святости, требующее дальнейшего изучения и упорядочения понятийного аппарата, и являются реализаторами языкового кода, отражающего духовную культуру народа.

2.1.2 Югоосетинские прецедентные топонимы

Топоним – своего рода социальный знак, маркирующий среду, в которой он существует, отражая изменения социально-исторического и политического контекста. Помимо основных функций топонима – адресной, номинативной, дескриптивной, топонимы обладают и идеологической функцией. Каждый топоним или оттопонимное образование имеют идеологическое содержание. Интересно отражается идеологическая составляющая в развитии топонимной системы Республики Южная Осетия.

Материалы, представленные в небольшом издании «Новые названия населенных пунктов, рек и гор Юго-Осетии» [439, с. 3.], подтверждают значительные изменения в топонимии Южной Осетии в 1920-1930-х годах. Изменения в топонимии объяснялись тем, что если многие из них давались до революции в честь алдаров (князей), феодалов или религиозных праздников и обычаев, то при Советской власти их следовало изменить в соответствии с новыми идеологическими установками партии и правительства.

Брошюра не содержит имен составителей и редактора, разработана Терминологической комиссией при Институте краеведения [287, с. 148]. Следует отметить, что изменения, исправления коснулись всех видов географических названий, включенных в перечень югоосетинских топонимов – астионимов, комонимов, оронимов, гидронимов и т. д. Так, название единственного в области города – *Цхинвали* было заменено топонимом *Сталинир* (Сталин+Ир ‘Осетия’, т. е. Сталинская Осетия). Из четырех административных районов Южной Осетии прежнее название сохранил лишь один район – *Дзауский*. Названия остальных трех районов были заменены следующим образом: Ахалгорский (осет. *Ахалгоры*) был заменен Ленингорским (осет. *Ленингуры*), Цхинвальский (осет. *Цхинвалы*) – Сталинирским (осет. *Сталиниры*), Оконский (осет. *Оконайы*) – Знаурским (осет. *Знауыры*) [287, с. 149]. В предисловии брошюры отмечается, что Институт краеведения занялся вопросом пересмотра географических названий по поручению Центрального исполнительного Комитета Южной Осетии. Подготовив перепись географических названий, Институт краеведения представил ее ЦИК Юго-Осетии. На своем заседании от 5–6 марта 1933 г. ЦИК Юго-Осетии утвердил эту перепись, выпущенную Юго-Осетинским научно-исследовательским институтом краеведения. Перевод на английский язык не рассматривался как необходимый в те годы в силу политического контекста и языковой не востребоваемости.

В 1950-х годах, после развенчания культа Сталина, были возвращены прежние названия Цхинвалу и Цхинвальскому району. Одним из способов образования топонимов был калькированный перевод на язык населения,

составляющего большинство, но в 30-х годах ни один из предложенных вариантов не прижился.

Таблица 2.2

Топонимные переводческие соответствия (по переписи 1934 г.)

Грузинский язык	Осетинский язык	Русский язык
Вашловани	Фæтккуыджын	Фаткуджин
Дидмуха	Стыртулдз	Стиртулдз
Кватетри	Урсдур	Урсдур

Сопоставительный анализ приведенных примеров показывает, что топоним *Вашловани* (*Вашли/о* + *-вани* от груз. ჯაშლი 'яблоко' + словообразовательный формант *-ван-* + флексия *-и*, *Вашловани* 'яблочный'), переведен поморфемно на осетинский язык *Фæтккуыджын* (*Фæтккуы* 'яблоко' + суффикс *-джын*, указывающий на содержание или обладание досл. 'полный яблок, яблочный'. Средствами русского языка данный топоним передан в транслитерации и транскрипции. Дифтонгу *уы* соответствует русская фонема *у*, а звук *ы* смешанного ряда, но более закрытый и нелабиализованный, передан средствами русского языка как *и*.

Топоним *Дидмуха* (*Дид+муха* от груз. დიდო 'большой' + მუხა 'дуб') калькирован на осетинский язык с учетом внутренней формы *Стыр* + *тулдз* (от осет. *стыр* 'большой' + *тулдз* 'дуб'). В переводе на русский язык всем фонемам на ИЯ найдены пофонемные соответствия. Исключение составляет звук *ы*, переданный средствами русского языка как *и*. Анализ внутренней формы топонима *Кватетри* также показывает, что в ПЯ найдены поморфемные соответствия, переданные в обратном порядке, а в переводе с осетинского языка на русский перевод осуществлен на уровне фонем, то есть на основе соблюдения принципа сохранения звукового подобия. *Ква+тетри* (от груз. ჯვა 'камень' + თეთრი 'белый'). *Урс+ дур* (от осет. *урс* 'белый' + *дур* 'камень'). Средствами русского языка топоним *Урсдур* переведен способом транскрипции.

Таблица 2.3(а)

Югоосетинские топонимы, образованные от грузинских фамилий, компактно проживавших в данной локальности по переписи и их переводческие соответствия (1934 г.)

Старое название	Новое название (осет. яз.)	Новое название (рус. яз.)
Двалианткари	Двалиант	Двалиант
Миделанткари	Миделант	Миделант
Павлианткари	Павлиант	Павлиант

Топонимы *Двалиант*, *Миделант*, *Павлиант*, образованы от грузинских фамилий – *Двалишвили*, *Миделаури* (*Миделашвили*), *Павлиашвили*, и т. д. с прибавлением двух суффиксов *-ан+т* (указывающих на принадлежность селения представителям указанных фамилий) + *кари* груз. ‘калитка, дверь’. Дословно ‘дверь, калитка данной семьи, данной фамилии’. В переводе на осетинский и русский языки элемент *-кари* выпал – *Двалиант + кари* (груз.)> *Двалиант* (осет. / рус.)

Таблица 2.3(б)

Югоосетинские топонимы, образованные от осетинских фамилий, компактно проживавших в данной локальности по переписи (1934 г.)

Старое название	Новое название (осет. яз.)	Новое название (рус. яз.)
Будзиты-кау	Будзитæ	Будзите
Гудитикау,	Гудитæ	Гудите
Мулдарты-кау	Мулдартæ	Мулдарте

Топонимы с формантом *-кау* (от осет. *хъæу* ‘село, деревня, поселение’) переводятся дословно как ‘село данной фамилии; село, где проживает данная фамилия’. Топонимы *Будзитæ*, *Гудитæ*, *Мулдартæ*, представляют собой осетинские фамилии в чистом виде, без прибавления какого бы то ни было форманта и тоже говорят о том, что в селении живут представители данных фамилий [287, с. 154]. Переводческих соответствий на английском языке, относящихся к тому периоду времени не найдено.

Военный конфликт, начавшийся в Южной Осетии, вновь привел к проблеме пересмотра топонимии региона. 20 января 2011 г., как следствие войны 2008 года и признания независимости Республики Южная Осетия, был принят закон РЮО «О присвоении наименований географическим объектам в Республике Южная

Осетия». Данный закон разработан в соответствии с Конституцией и Законом РЮО «О наименованиях географических объектов Республики Южная Осетия», регулирующих вопросы названия и переименования географических объектов республики. В соответствии с этим принятым законом целый ряд топонимов был подвергнут калькированию или онимной замене [441].

2.1.3 Сопоставительный анализ способов образования новых топонимов и их переводческих соответствий

В ходе исследования методом сплошной выборки были извлечены репрезентации 24 прецедентных топонимов (2961 репрезентация) из общего количества 528 всех югоосетинских топонимов (см. приложение А). Названия населенных пунктов РЮО составляют 364 единицы. Помимо материалов сплошной выборки были рассмотрены топонимы, вошедшие в перечень географических названий, определенных комиссией по переименованию, в соответствии с законом 2011 о переименовании географических объектов РЮО [441].

Изменение геополитической ситуации неизбежно сказалось и на изменениях в топонимике. Например, в Чесельтском ущелье Южной Осетии есть древнее село – *Сыгъдты хъæу* (досл. ‘сгоревшее село’). На карте оно было обозначено, как и в других официальных документах, *Дамцвари* (дословно с груз. ‘сгоревшее’); *Цгъойты хъæу* в Ксанском ущелье (по фамилии *Цгойтæ+ къæу* ‘село’ называлось *Чигояни*). Глухая зубная аффриката *ц* меняется на средненебную глухую аффрикату *ч*. К основе топонима прибавляется грузинское окончание *-и* (формальный показатель имени существительного в грузинском языке). Следует отметить, что данные топонимы вошли в употребление и укоренились лишь в годы Советской власти. В перечисленных и во многих других селах, названия которых были переведены на грузинский язык на основе принципов морфограмматической трансформации и уподобления, издавна проживало преимущественно осетинское население. Нелегким представляется разрешение проблемы возврата аутентичности топонимам, сохранившим осетинские корни, но подвергшимся переводческим трансформациям под

влиянием грузинского языка (добавление приставок и суффиксов). Подобные топонимы весьма часто встречаются в названиях населенных пунктов Ксанского ущелья, в котором преимущественно проживало грузиноязычное население, например, *Сапершети*, по фамилии *Персатæ*, проживавшей там и в начале двадцатого века переселившейся в Северную Осетию. Название села, как и названия одной из групп грузинских топонимов образовано суффиксально-префиксальным способом – груз. префикс *Са-* + основа *перш* + сложный суффикс *-ет-* + *-и*). Название данного села представлено средствами осетинского языка в наши дни как *Персаты хъæу* (досл. с осет. ‘Персаевых село’).

В дореволюционное время большая часть сел Южной Осетии получала названия по фамилии, составлявшей большую часть населения данной локальности. К примеру, *Наниты хъæу* (досл. ‘село Наниевых’) по сегодняшний день называется *Начърепа*, *Æлборты хъæу* (досл. ‘село Алборовых’) – *Надарваз*, *Бежанты хъæу* – *Нацара* и многие другие. По мнению ученых, занимающихся вопросами осетинской топонимии, вопросов по их переименованию не возникает, они будут со временем меняться на древние формы, отражая современные тенденции возврата к историческим названиям [459]. В нижеприведенных таблицах представлены модели образования новой топонимной лексики. В таблицах представлены названия на русском и осетинском языках, бывшие в употреблении в советское время. Следует отметить, что русские варианты старых советских географических названий отражают морфологические особенности грузинского языка, поэтому названия на грузинском языке мы не посчитали необходимым вносить в таблицы.

Таблица 2.4(а)

Модель груз. суф. *-и* > нулевая флексия

Старое название (рус.)	Старое название (осет.)	Новое название (рус.)	Новое название (осет.)
Брили	Брил	Брил	Брил
Белоти	Белот	Белот	Белот
Громи	Гром	Гром	Гром
Додоти	Додот	Додот	Додот
Монастери	Монастьер	Монастер	Монастьер

Сопоставительный анализ югоосетинских топонимов и их переводческих соответствий позволяет выявить наиболее продуктивную модель образования новых топонимов, которая состоит в отсечении грузинской флексии -и, являющейся маркером имени существительного – *Брил+и* основа слова + грузинская флексия -и переходит в *Брил* (основа *Брил* +нулевая флексия). Статистические данные подтверждают продуктивность данной модели. Из 364 топонимов 150 (41,2%) единиц образованы по данной модели. В паре переводческих соответствий *Монастыер* > ‘Монастер’ палатализованному *т* и последующему за ним узкому гласному среднего подъема *е* соответствуют зубной смычно-гортанный *тъ* и узкий гласный среднего подъема *е*, но более закрытый, чем соответствующий ему русский *е*.

Таблица 2.4(б)

Модель *в > ау, уа*

Старое название (рус.)	Старое название (осет.)	Новое название (рус.)	Новое название (осет.)
<i>Арцеви</i>	<i>Арцеу</i>	Арцеу	<i>Арцеу</i>
<i>Дисеви</i>	<i>Дисеу</i>	Дисеу	<i>Дисеу</i>
<i>Джварети</i>	<i>Джварет</i>	Дзуарикау	<i>Дзуарыхъсеу</i>
<i>Квасатали</i>	<i>Куасатал</i>	Дурджын	<i>Дурджын</i>
<i>Переви</i>	<i>Пъереу</i>	Переу	<i>Пъереу</i>
<i>Рустави</i>	<i>Рустау</i>	Рустау	<i>Рустау</i>
<i>Ванели</i>	<i>Уанел</i>	Уанел	<i>Уанел</i>

Данные таблицы показывают еще один продуктивный способ образования новых топонимов – переход грузинского лабиодентального звонкого *в* в дифтонг *ау* и *уа* в осетинских онимных соответствиях, например, *Арцев+* груз. флексия -и > *Арцеу*. От прежнего названия отсекается грузинский формальный показатель и изменяется конечная согласная. По данной модели образован 31 (8,5%) топоним.

Таблица 2.4(в)

Модель *г > дж, дж > дз*

Старое название (рус.)	Старое название (осет.)	Новое название (рус.)	Новое название (осет.)
Гуджабаури	Гуджабар	Гуджабар	Гуджабар
Гери	Джер	Джер	Джер
Бериджвари	Берыдзуар	Берыдзуар	Берыдзуар
Джварети	Джварет	Дзуарикау	<i>Дзуарыхъау</i>

Как видно по вышеприведенной таблице, в ряде названий грузинский задненебный звонкий смычный *z* меняется в осетинском варианте топонима на аффрикату *дж*. *Гери* (основа *Гер* + груз. флексия *-и*) > *Джер* (основа *Джер*+нулевая флексия). *Бериджвари* > *Беридзуар* – аффриката [дж] переходит в [дз]. 116 топонимов образовано по этой модели (31,3%).

Таблица 2.4(г)

Модели *к>чъ*, *к>хъ*, *ч>ц*, *ч>цъ*

Старое название (рус.)	Старое название (осет.)	Новое название (рус.)	Новое название (осет.)
Канчавети	<i>Хъанцаутæ</i>	Канцелта	<i>Хъанцелтæ</i>
Карчохи	<i>Карцух</i>	Карцух	<i>Карцух</i>
Кимаси	<i>Чъимас</i>	Чъимас	<i>Чъимас</i>
Орчосани	<i>Орчъосан</i>	Орчосан	<i>Орчъосан</i>

В топониме *Канчавети* при переводе на осетинский язык отпадает грузинская флексия *-и*; глухой смычный *к* меняется на глухой язычковый смычный *хъ*; средненебная глухая аффриката *ч* меняется на глухую зубную аффрикату *ц*. Случаи образования новой топонимной лексики, основанные способе перевода с использованием перебора *к>чъ*, *к>хъ*, *ч>ц*, *ч>цъ*, достаточно многочисленны. Группа топонимов, образованных по модели замены *к>чъ* составляет 17 единиц (4,7%); *к>хъ* – 75 единиц (20,6); *ч>ц* – 16 единиц (4,4%); количество топонимов с перебором *ч>цъ* составляет 53 единицы (14,6%) от общего числа (364) всех топонимов, обозначающих населенные пункты.

Таблица 2.4(д)

Калька

Старое название (рус.)	Старое название (осет.)	Новое название (рус.)	Новое название (осет.)
Вашловани	<i>Уашлон</i>	Фаткуджын	<i>Фæткъуыджын</i>
Мосабруни	<i>Мосабрун</i>	Раздахан	<i>Раздæхæн</i>
Квасатали	<i>Куасатал</i>	Дурджын	<i>Дурджын</i>
Кватетри	<i>Кватетри</i>	Урсдур	<i>Урсдур</i>
Цнелис	<i>Цънелис</i>	Уиста	<i>Уиста</i>
Самеба	<i>Самеба</i>	Артайон	<i>Æртайон</i>

Калькирование, как показывает сопоставительный анализ вышеперечисленных топонимов, весьма продуктивный способ образования новой топонимной лексики – 25 (6,9%). Топоним *Вашловани* или *Вашлоани* (с выпадением

корневого *в*, от груз. *ваили* ‘яблоко’ + груз. суффикс *-вани*, указывающий на содержание чего-либо) имел осетинское соответствие *Уашлоан*, с заменой *в > уа* и *в > оа*. После переименования данному ониму соответствует калькированный осетинский вариант *Фæткъуыджын* досл. ‘яблочный’ (от осет. *фæткъуы* ‘яблоко’ + осет. суффикс *-джын*, указывающий на содержание чего-либо или обладание чем-либо). Топоним *Мосабрун* (от груз. *мо-* + *-са-* + *-брун-* + *-и* ‘возврат’ с выпадением грузинской флексии *-и*) переведен средствами осетинского языка с учетом принципа сохранения внутренней формы, способом калькирования – *Раздæхæн* (от осет. *раз-*+*дæх-*+*-æн* ‘возврат, возвращение’). По этой же модели образовано переводческое соответствие ониму *Квасатал* (от груз. *ква* ‘камень’ + суффикс *-са* + суффикс *-тал* + флексия *-и*) *Дурдждын* (от осет. *дур* ‘камень’ + суффикс *-джын*). Оним *Кватетри* интересен еще и тем, что при формировании переводческого соответствия реализована метатеза – *Ква* + *тетри* (от груз. ‘камень’ + ‘белый’) > *Урс+дур* (от осет. ‘белый’ + ‘камень’). Топоним *Цънелис* по одной из версий связан этимологически с груз. *цънели* хворостина, плеть, прут [392, с. 157]. После переименования – *Уиста* (от осет. *уис* ‘хворостина, прут, лоза; полоса скошенной травы’ [386, с. 428]. Топоним *Самеба* (*саме-* ‘три’ + *слож. суфф. -б-а* ‘троица’ калькирован средствами осетинского языка *Æртсæйон* (æртæ ‘три’ + суфф. *й-он*) ‘троица’.

Таблица 2.4(е)

Онимная замена

Старое название (рус.)	Старое название (осет.)	Новое название (рус.)	Новое название (осет.)
Дампалети	Дампъалет	Донбын	Донбын
Ередви	Еред	Ирыкау	Ирыхъæу
Саболоке	Саболокъ	Хизанта	Хизæнтæ

46 новых топонимов (12, 7%) от общего числа (364) названий населенных пунктов ЮО образованы способом онимной замены, предполагающей полную или частичную замену онима в ИЯ новым онимом в ПЯ. Например, топоним *Дампалети* (от груз. основа *дампали* ‘гнилой’ + суфф. *-ет-* как показатель территории обитания + флексия *-и*) трансформирован при полной онимной замене в *Донбын* (от осет. *дон* ‘вода’ + *бын* ‘внизу’). Топоним *Ередви* заменен на

Ирыхъæу (от. осет. *Ир* + флексия *-ы* гипокористический оним *Ир* в родительном падеже – сокращение от эндонимного топонима *Ирыстон* ‘Осетия’ + *хъæу* ‘деревня, село, осетинская деревня’).

В ряде случаев (5 / 1,4%) компонент *кау* / *хъæу* (досл. с осет. ‘село’) заменяется на осетинский суффикс *тæ* – показатель множественности (*Гоятикау* > *Гоятыхъæу* > *Гоятæ*).

Компонент *кари* в двухкомпонентном ониме *Двалиант* + *кари* (досл. с груз. ‘дверь или двор, подворье двалов или туалов’) компонент *кари* ‘дверь’ заменяется на осетинский суффикс множественности *-тæ*. *Двали* – грузинская форма для осетинского микроэтнонима *туал*, *туальцы* – жители центральной Осетии, большей частью выходцы из Алагирского ущелья [367, с. 138].

Следующие способы образования переводческих соответствий при переводе онимов, отраженные в нижеприведенной таблице – это метатеза и диереза.

Таблица 2.4(ж)

Метатеза и диереза

Старое название (рус.)	Старое название (осет.)	Новое название (рус.)	Новое название (осет.)
Свери	Свер	Свер	Сер
Шуацала	Шуацъала	Сауцала	Сауцъала

Диереза – это выпадение звука или слога, объясняемое удобством произношения, в результате ассимиляции или диссимиляции. Иначе диереза называется «выкидка звуков», «непроизносимые согласные» [368, 390]. По словарю лингвистических терминов О. С. Ахмановой, выкидка или диереза (от англ. *diaeresis*) – это утрата словом, морфемой или словосочетанием звука или слога как результат ассимиляции или диссимиляции [361, с. 91, 131]. Топоним *Свери* переведен средствами русского языка как *Свер*, а средствами осетинского языка – *Сер*. В осетинском переводе выпал лабиодентальный звонкий [ʁ]. Всего выявлено 6 примеров (1,6%) диерезы.

Продуктивные модели образования новой топонимной лексики

Модель	Способ перевода	Прежнее назв. – новое назв. ИЯ	Прежнее назв. – новое назв. ПЯ1	Прежнее назв. – новое назв. ПЯ2
в > ау, уа	Транскрипция, транслитерация, морфограмматическая адаптация	<i>Уанел – Уанел</i>	Ванели – Уанел	Vaneli – Uanel
г > дж	Транскрипция, транслитерация, морфограмматическая адаптация	<i>Джер – Джер</i>	Гери – Джер	Geri – Dzher
к > хь	Транскрипция, транслитерация, морфограмматическая адаптация	<i>Хьларс – Хьларс</i>	Кларс – Кларс	Klarsi – Klars
Основа + суффикс	калькирование	<i>Уашлон – Фаткъуыдджын</i>	Вашловани – Фаткуджын	Vashlovani – Fatkuydzhin
Основа + основа	калькирование	<i>Кватетри – Урсдур</i>	Кватетри – Урсдур	Kvatetri – Ursdur
Замена	полная онимная замена	<i>Дампалет – Доныбын</i>	Дампалети – Доныбын	Dampaleti – Donibyn
Диереза	Транскрипция, транслитерация	<i>Свер – Сер</i>	Свери – Свер	Sveri – Ser

Метатеза определяется как «перестановка» – один из видов комбинаторных изменений звуков или слогов в пределах слова [396, с. 296]. Топоним *Шуацала / Шуацъала* (от груз. *шуа* ‘средний, срединный’+ *цъала* ‘ручей’) переведен на основании принципа учета внутренней формы способом калькирования. Метатеза привела к изменению семантики одного из компонентов. Вместо *Шуа* (от груз. *шуа* средний) первый компонент осетинского переводческого соответствия – *Сау* (от осет. *сау* черный *ш > с* согласный, глухой, твердый *ш* перешел в осетинский глухой щелевой *с*). Таким образом, если в грузинском варианте этот оним распадался на *шуа* + *цъала* ‘срединный ручей’, а в осетинском переводческом соответствии – это *сау* + *цъала* ‘черный ручей’. Всего таких примеров 3 (0,8%).

Значительную долю (112 единиц – 30,8%) составляют топонимы, переведенные способом транслитерации и транскрипции.

Политические события новейшей истории Южной Осетии не могли не отразиться на топонимии республики. После военных событий августа 2008 года

миссия Евросоюза по установлению фактов, возглавляемая Хайди Тальявини, подготовила материалы, содержащие обзор и оценку событий 2008 года [426]. Выступая на заседании Парламентской Ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ), Х. Тальявини представила политический отчет комиссии, который и на языке оригинала, и в переводе на русский язык содержал топонимию, не соответствовавшую принятым на тот момент законам признанной Республики Южная Осетия о географических наименованиях. Написание всех топонимов в докладе комиссии Human Rights Watch соответствует их написанию до принятия закона Южной Осетии о переименовании ряда географических названий (*Tskhinvali, Dmenisi, Sarabuki, Gromi, Tbeti, Gudzhabauri, Muguti, Ubiati, Bikari, Zakori, Ahalgori, Znauri, Akhalsheni, Archneti, Sinaguri, Kekhvi, Kurta, Kvemo Ahabeti, Zemo Achbeti, Tamarasheni, Eredvi, Disevi, Beloti, Satskheneti, Atriskhevi, Avnevi, Nuli*) [509].

2.1.4 Политический топоним *Хуссар Ирыстон* ‘Южная Осетия’ / ‘South Ossetia’; Республика *Хуссар Ирыстон* / ‘Республика Южная Осетия’ / ‘The Republic of South Ossetia’ и способы его перевода средствами русского и английского языков

Прецедентные топонимы в общественно-политическом дискурсе выступают как символы государственности, политической власти. Прецедентные топонимы и микротопонимы не только аккумулируют важные культурно-исторические данные, но и способны вызывать в сознании носителей языка различные ассоциации [60, с. 164].

После свершения Великой Октябрьской социалистической революции и установления советской власти изменились коренным образом условия жизни и труда осетинского народа. Первые годы Советской власти в Южной Осетии характеризовались активным вовлечением в общественно-политическую жизнь различных слоев населения, пополнением рядов осетинской научной и творческой интеллигенции; выполнением широкомасштабной задачи по ликвидации неграмотности; развитием книгопечатания. Именно к этому периоду и относится

наиболее ранняя фиксация и публикация топонимов Южной Осетии в осетинских источниках [287, с. 146]. Целый ряд топонимов был опубликован на страницах газеты «Хурзæрин» [422] в связи с изменениями в административном делении районов области. Большую работу по фиксации топонимии Южной Осетии провела терминологическая комиссия при Юго-Осетинском научно-исследовательском Институте краеведения. Эта комиссия составила реестр географических названий Южной Осетии. В нее вошли прежде всего все старые названия населенных пунктов, а также топонимы-неологизмы, предложенные взамен старых.

Активно велась работа в области публикации топонимического материала в 50–60-х годах XX столетия. Имеется в виду в первую очередь материал по топонимии и гидронимии Южной Осетии (преимущественно Ксанского ущелья), опубликованный проф. А. А. Глонти [83]; топонимический материал по Лиахвскому ущелью, опубликованный Л. А. Чибировым [291] и З. Д. Цховребовой [287].

В 2013 году вышел в свет фундаментальный труд по топонимии Южной Осетии, вобравший в себя всю топонимную лексику региона [392; 393].

Целью данной части исследования является: 1) описание лексико-семантических особенностей югоосетинских прецедентных топонимов *Хуссар Ирыстон*, *Хуссар Ир*, *Южная Осетия*, *Цхинвал*; 2) выявление лингвокультурологической значимости данных топонимов, а также базовых переводческих принципов, применяемых при переводе югоосетинских топонимов на русский и английский языки.

Определяя топоним *Республика Хуссар Ирыстон* ‘Республика Южная Осетия’ / ‘The Republic of South Ossetia’ как политический, мы основываемся на том, что Южная Осетия как государство считается признанным лишь частично, по этой причине данный топоним не может быть найден на физических и политических картах мира, а существует лишь в правовых и нормативных документах стран, признавших суверенитет Южной Осетии. Материалом исследования послужили онлайн ресурсы, такие как новостные передачи корпораций BBC, CNN, FOX NEWS, RT, телевидения Юго-Осетинского университета им. А. А. Тибилова. В источниковую базу также вошли сообщения и

чаты в социальных сетях, блогах. Именно в электронных средствах массовой информации чаще всего вербализуются онимы высокой словообразовательной активности, приобретающие символическое значение, важное для понимания сущности общественных процессов. Т. В. Шмелева, исследуя общественно-политический дискурс, выявила лексические единицы, доминирующие в понятийно-лексическом поле текстов печатных и электронных СМИ, определенные как *ключевые слова текущего момента*. Базовыми признаками данной группы слов были обозначены: 1) высокая частотность (использование в заголовках и рубриках СМИ); 2) словообразовательный потенциал, предполагающий словообразовательную активность данной группы слов; 3) языковая рефлексия; 4) текстогенность (комплекс факторов, способствующих порождению, трансляции и обмену текстами) [291]. К таким ключевым словам текущего момента относятся и топонимы. Топоним *Хуссар Ирыстон* – ключевая онимная единица, имеющая важное общественно-политическое значение. *Хуссар Ирыстон* ‘Южная Осетия’ / ‘South Ossetia’. *Iryston / Iriston* (Iry + -ston, где суффикс -ston имеет значение обиталища, места проживания, страна иронов – самоназвание осетин; Осетия) [356, с. 545].

Таблица 2.5(а)

Способы перевода политического топонима *Хуссар Ирыстон* – ‘Южная Осетия’ / ‘South Ossetia’; *Ирыстон* – ‘Осетия’ / ‘Ossetia’

ИЯ	ПЯ1	ПЯ2
1	2	3
<i>Пресс-релиз Министерства иностранных дел Республики Южная Осетия</i>	Press release of the Ministry of Foreign Affairs of the Republic of South Ossetia	Республикæ Хуссар Ирыстоны Фæсарæйнаг хъуыддæгты министрады пресс-релиз.
<...> В Южной Осетии проходят праздничные мероприятия, посвященные 27-ой <...>	<...>Festivities, dedicated to the 27th Anniversary of the Republic of South Ossetia are being held in South Ossetia .	<...> Хуссар Ирыстоны уагъд цауынд <...> бæрæгбонон мадзæлттæ.
<...> Этот знаменательный день положил начало новому этапу в истории Южной Осетии . <...> День Республики отмечается в столице Южной Осетии военным парадом.	<...>This big day ushered in a new era in history of South Ossetia . <...> the Day of the Republic is celebrated with a military parade held in South Ossetian capital.	<...> Ацы нысаниуæгджын бон райдиан æрæвæрдта Хуссар Ирыстоны историйы ног этапæн. <...> Республикæйы бон нысан цауы Хуссар Ирыстоны столицæйы æфсæддон парадæй.

1	2	3
<...> Годы тяжелых испытаний, <...> закалили характер народа Южной Осетии. В результате неимоверных усилий <...> Южная Осетия отстояла свой суверенитет.	<...> South Ossetian people were hardened by the years of hardships, <...>. As a result of enormous efforts <...> South Ossetia asserted its sovereignty.	<...> Ацы цауы фæстæ цы уæззау фæлварæнтæ <...> уыдон сфидар кодтой Хуссар Ирыстоны адæмы характер. Æнахуыр тыхты фæстиуджытæ <...> аргъæй Хуссар Ирыстон бахъахъхъæдта йæ суверенитет.
<...> В августе 2008 года Грузия совершила <...> агрессию против Южной Осетии.	<...> Georgia unleashed the <...>aggression against South Ossetia in August 2008.	<...> 2008 азы августы Гуырдзыстон сарæзта <...> агресси Хуссар Ирыстоны ныхмæ.
<...> Югоосетинский народ глубоко признателен РФ за неоценимую помощь <...>за выстраивание с Республикой Южная Осетия дружественных, партнерских отношений.	<...> The people of South Ossetia are grateful to the Russian Federation for the invaluable help <...>, <...>building friendly partnership with the Republic of South Ossetia .	<...> Хуссарирыстойнаг адæм бузныг сты Уæрæсейы Федерацийæ æнæсаргъæнгæ æххуыс <...> Республикæ Хуссар Ирыстонимæ хæларадон, партнерон ахастытæ саразыны тыххæй.
<...> независимость стала единственно верным выбором <...> Южной Осетии.	<...> independence was the only correct choice <...> of South Ossetia . <...>	<...> Хуссар Ирыстоны хæдбардзинад кæй ссис иунæг раст уынаффæ.
<...> Сегодня Республика Южная Осетия – международно признанное государство <...> Цхинвал, 20 сентября 2017 года [450]	<...>Today the Republic of South Ossetia is an internationally recognized state<...> Tskhinval , September 20, 2017 [493]	<...> Абон Республикæ Хуссар Ирыстон у дунейы нымæд паддзахад, <...> Цхинвал , 20 сентябрь, 2017 азы. [450]

На примере дуближных текстов пресс-релиза МИД Южной Осетии, отражающих новые геополитические и исторические реалии самоопределившегося государства (см. табл. 2.5(a)), очевидно, что прецедентный топоним Южная Осетия во всех случаях переводится с соблюдением принципа учета внутренней формы двусоставной онимной единицы. Название калькируется, единицей перевода является лексема. Тем не менее, способы передачи топонима средствами русского и английского языков различаются. Перевод на русский язык содержит частеречную замену. Единица *Хуссар* в осетинском языке являясь существительным, в препозиции к существительному *Ирыстон* ‘Осетия’, приобретает признаки прилагательного, как и в английском языке, где существительное *South* ‘Юг’ в препозиции к существительному *Ossetia*, переводится прилагательным *South* ‘Юг’+ *Ossetia* ‘Осетия’ – ‘Южная Осетия’.

Таким образом, средствами русского языка топоним *Хуссар Ирыстон* переводится способом калькирования, но с частеречной заменой одного из компонентов. Эндогенный топоним *Ирыстон* заменяется при переводе на экзогенный топоним ‘Осетия’ / ‘Ossetia’, что отражает принцип следования исторической и переводческой традиции в передаче данного топонима.

Оттопонимное прилагательное *югоосетинский* в словосочетании *югоосетинский народ* передается на основании принципа отражения значения ИС с заменой внутренней формы. Словосочетание *югоосетинский народ* на английский язык переведено посессивной конструкцией ‘the people of South Ossetia’ (структура сущ. + предлог of+прилагательное + сущ.); хотя возможен был и калькированный перевод ‘South Ossetian people’). Средствами осетинского языка оттопонимный катойконим *югоосетинский народ* переведен способом калькирования. Юго + осетинский + народ / *Хуссар* + *Ирыстойн* + словообразовательный формант *-аг*, продуктивный суффикс, указывающий на принадлежность, происхождение, отношение. Катойконим определяется как название для обозначения жителей по названию места жительства (оттопонимное образование) [388, с. 64].

Таблица 2.5(б)

Способы перевода политического топонима *Хуссар Ирыстон* – ‘Южная Осетия’ / ‘South Ossetia’; *Ирыстон* – ‘Осетия’ / ‘Ossetia’

ИЯ	ПЯ 1	ПЯ 2
В <i>Южной Осетии</i> впервые за полгода не выявили случая заражения коронавирусом. <i>Югосетпотребнадзор</i> за сутки провел 48 исследований <...> С начала пандемии в <i>Южной Осетии</i> провели 19269 исследований. <...> Минздрав <i>Южной Осетии</i> ведет переговоры с Россией о поставке вакцины «Спутник V» [420].	In South Ossetia , for the first time in six months, no cases of coronavirus infection have been detected / South Ossetian Consumer Supervision Committee conducted 48 tests in a day <...> 19269 tests have been conducted in South Ossetia . <...> The Ministry of Health of South Ossetia <...> was negotiating with Russia on the Sputnik V vaccine [483].	<i>Югосетпотребнадзор</i> <i>суткайы даергы ауагьдта</i> 48 <i>басгарты</i> <...> <i>Пандемийы райдианæй</i> <i>фæстæмæ Хуссар Ирыстоны</i> <i>уагъд æрцыд</i> 19269 <i>иртасены.</i> <i>Хуссар</i> <i>Ирыстоны</i> <i>Æнæниздинад</i> <i>хъахъхъæныны министрад</i> <i>Уарæсима уадзы бадзырдтае</i> <i>вакцинæ * Спутник *- æй</i> <i>сифтонг кæныны тыххæй.</i> [420].

В анализируемом фрагменте, для передачи прецедентного топонима Южная Осетия используется принцип учета внутренней формы топонима, способ

перевода – калькирование. Единицей перевода выступает лексема, перевод осуществлен на лексическом уровне, пословно – *Южная Осетия* ‘South Ossetia’ / ‘Хуссар Ирыстон’. Оттопонимный элемент *югоосетинский* дан в названии организации на русском языке в усеченной форме *Югосетпотребнадзор* (Юг- + осет- + потреб- + надзор). Эргоним – собственное имя профессионального, делового объединения людей, в том числе организации, союза, корпорации, заведения и т. д. [396, с. 166]. На осетинский язык эргоним *Югосетпотребнадзор* ‘Югосетпотребнадзор’ может быть переведен двумя способами: 1) способом транскрипции и транслитерации, что предполагает сохранение графической формы и звукового подобия (выраженное средствами английского языка название организации включает в себя полную форму оттопонимного прилагательного *югоосетинский* ‘South Ossetian’); 2) смешанным способом, объединяющим калькирование, замену внутренней формы и изменение структуры эргонима при переводе на ПЯ1 и ПЯ2 (*Республикаæ Хуссар Ирыстонны фаелхасгаенджыты бартае аемае адаеймаджы фаерныгад хахъхъаеныны фадыджы цаестдарды комитет* / ‘Комитет по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека **Республики Южная Осетия**’ / ‘**The Republic of South Ossetia** Committee for Supervision in the Sphere of Consumer Rights Protection and Human Wellbeing’). Следует отметить, что отсутствие унификации в сфере перевода онимов проявляется также и в том, что название организации на английском языке *South Ossetian Consumer Supervision Committee* в анализируемом фрагменте, взятом из материалов новостного агентства, не соотносится с выявленными вариантом, использованным в контексте медицинского исследования – *South Ossetia Consumer Committee on Surveillance for Protection of Consumers Rights and Welfare* [495], совпадающим с официальным названием подобной структуры в РФ. Компонент *надзор* передан средствами осетинского языка как *цаестдард* (наблюдение, присмотр, надзор); средствами английского языка – *supervision* – 1) инспектирование, контроль; 2) надзор, наблюдение; 3) руководство / *surveillance* (наблюдение, надзор, слежение, контроль, мониторинг).

Соотношение структур двухкомпонентного прецедентного политического топонима *Хуссар Ирыстон* ‘Южная Осетия’ ‘South Ossetia’ и его переводческих соответствий

Структура	Способ перевода	ИЯ	ПЯ1	ПЯ2
ИЯ > ПЯ1 Сущ. + сущ. > прил. + сущ.;	1) ИЯ > ПЯ1 калька, онимная замена, <i>Ирыстон > Осетия</i> , способ использования традиционного именованя (эндотопоним <i>Ирыстон</i> переводится как ‘Осетия’, ‘Ossetia’); частеречная замена (существительные <i>Хуссар</i> ‘юг’ в препозиции к сущ. <i>Ирыстон</i> переводится как прилагательное ‘Южная’);	<i>Хуссар</i> <i>Ирыстон</i>	Южная Осетия	South Ossetia
ИЯ > ПЯ2 Сущ. + сущ. > сущ. + сущ.	2) ИЯ > ПЯ2 калька, онимная замена, <i>Ирыстон > Ossetia</i> , использование традиционного именованя (эндотопоним <i>Ирыстон</i> переводится экзотопонимом ‘Ossetia’).			

2.1.5 Гипокористические прецедентные топонимы

Имя гипокористическое – это одна из разновидностей имени личного, имеющая сокращенную форму основы или вместо двусосновной формы одну полную основу. Имя гипокористическое может иметь две разновидности и быть суффиксальным и бессуффиксальным [388, с. 70] Представляется интересным рассмотреть структурные особенности гипокористической формы прецедентного топонима *Хуссар Ирыстон* / *Хуссар Ир* / ‘Южная Осетия’. В нижеприведенной таблице приводятся примеры гипокористического топонима *Ир* и варианты его переводческих соответствий. Прецедентный двухкомпонентный топоним *Хуссар Ирыстон* / ‘Южная Осетия’ / ‘South Ossetia’ может изменяться структурно. При выпадении дескриптора *Хуссар* / ‘Южная’ / ‘South’ от двухкомпонентной топонимной структуры остается ядерный компонент *Ирыстон* / ‘Осетия’ / ‘Ossetia’. В свою очередь ядерный компонент *Ирыстон* в осетинском языке имеет усеченную форму *Ир*, которую невозможно передать при сохранении морфологической формы средствами ПЯ.

Способы перевода гипокористического топонима *Ир*

ИЯ	ПЯ1	ПЯ2
<i>Хуссар Иры 2022 азмæ сараздзысты сывæллæтты стационарон лагерь ЦХИНВАЛ. Хуссар Ирыстон Дзауы районы 2021 азы бавналдзысты сывæллæтты стационарон лагеры арæстадмæ, кæцыйы уыдзæн 150 бынаты</i> [452]	<i>В Южной Осетии</i> к 2022 году построят стационарный детский лагерь ЦХИНВАЛ. В Дзауском районе Южной Осетии в 2021 году приступят к строительству стационарного детского лагеря на 150 мест. [421]	Stationary children's camp to be built in South Ossetia by 2022 TSKHINVAL . In the Dzau region of South Ossetia , in 2021, the construction of a stationary children's camp for 150 places will begin [перевод Бекоевой И. Д.]

В анализируемом фрагменте гипокористический топоним *Ир* переведен на русский и английский языки с онимной заменой и опорой на морфологически модифицированное соответствие *Ир* > Осетия / Ossetia. Осетинский топоним *Ирыстон* состоит из двух морфем *Иры* + *-стон* (досл. страна осетин). За суффиксом *-стон* закреплено грамматическое значение принадлежности к имени существительному и обозначения места обитания или вместилища. Экзотопоним *Осетия* состоит из основы + флексия -я (Осети + -я), единицей перевода в данном случае является лексема в целом, а не отдельные морфемы.

Таблица 2.8

Способы перевода гипокористического топонима *Ир*

№	ИЯ	ПЯ1	ПЯ
1.	<i>Иры дзыхъхъы,</i> <i>Иры арвыл</i> <i>Баивдзынæн Иры дзыхъхъы,</i> <i>Иры арвыл</i> <i>Хуры!.."</i> [400]	<i>В небе Ира,</i> <i>И в низине</i> <i>Заменяю я Солнце!»</i> [400]	In the sky of Ossetia, And in the lowlands I shall substitute the sun (перевод Бекоевой И. Д.)
2.	<i>Цæйут, æфсымæртау,</i> <i>Радтæм нæ къухтæ</i> <i>Абон кæрæдзимæ,</i> <i>Иры лæппутæ!..</i> [403]	<i>Дети Осетии,</i> <i>Братьями станем</i> <i>В нашем едином</i> <i>И дружеском стане.</i> [403]	The sons of Ossetia let's give hands to one another and be brothers
3.	<i>Хуссар Иры фæсивæдон</i> <i>организацй уары газет</i> <i>"Правда" æмæ "Георгийаг</i> <i>лентæтæ"</i> [461]	Активисты общественной организации раздали в Цхинвале более тысячи Георгиевских ленточек [401]	NGO activists distributed over a thousand St. George ribbons in Tskhinval

В тексте № 1 авторский перевод на русский язык гипокористического топонима *Ир*, основанный на принципе сохранения графической формы и звукового подобия 'Ир', не дает представления о том, что речь идет о топониме, а

не об антропониме *Ира*, вводя, таким образом, читателя в заблуждение. *Иры арвыл* / ‘В небе Ира’ / ‘In the sky of Ossetia’. Представляется более эффективным в данном случае перевод, основанный на принципе следования исторической традиции, реализованный через использование традиционного наименования ‘Осетия’, ‘в небе Осетии’, в ином случае, автору следовало бы использовать способ семантической экспликации, пояснив, что означает гипокористический топоним *Ир*. Английский вариант подстрочника основан на принципе следования исторической традиции ‘Ossetia’.

Следует отметить, что гипокористик *Ир* в большинстве случаев употребляется в художественной литературе или разговорной речи, обладая эмоциональным компонентом значения и положительной коннотацией, выражающей особое отношение к родине, к родному краю. В одном из наиболее известных стихотворений классика осетинской литературы Коста Хетагурова «*Балцы зарæг*» / ‘Походная песня’, есть строки, которые стали символом единства осетинского народа, символом стремления к свободе и независимости родного края, символом любви к Осетии. Во втором фрагменте гипокористический топоним *Ир*, использованный Коста Хетагуровым в осетинском варианте, переведен на русский язык при соблюдении принципа следования исторической традиции и использования традиционного наименования ‘дети Осетии’.

В третьем фрагменте гипокористический эндотопоним *Ир* переведен на русский и английский языки способом онимной замены (*Ир* / ‘Цхинвал’ / ‘Tskhinval’). При передаче средствами ПЯ1 и ПЯ2, применен метод конкретизации или сужения значения – вместо сокращенного названия государства, которое может быть не понято носителями ПЯ, переводчик использует прецедентное название столицы государства.

Фонетический аспект передачи югоосетинских прецедентных онимов средствами английского языка не унифицирован. Южная Осетия молодое самоопределившееся государство, переводческая традиция в отношении политических прецедентных топонимов пока не сложилась. Именно поэтому представляется необходимым выработать единый подход к проблеме перевода

прецедентных онимов на иностранные языки. Материалы сплошной выборки из различных англоязычных сайтов и интернет-ресурсов дают неоднозначную картину реализации данного политического топонима средствами английского языка. Носителями английского языка и профессиональными переводчиками предлагается вариант *Ossetia* [ə`setia], [ə`setiə], поскольку этот топоним не англосаксонского происхождения и не может произноситься в соответствии с фонетическими правилами английского языка. В ряде видеоматериалов данный топоним реализуется как [ə`si:ʃə] [497], что противоречит современным нормам перевода, предписывающим нахождение наиболее близких по артикуляции звуков в переводящем языке при передаче имен собственных не англосаксонского происхождения.

Анализ аудио- и видеоматериалов общим объемом 7 ч. 23 мин. приводит к выводу о том, что перевод топонима *Южная Осетия* на английский язык осуществляется комбинированно – первый элемент *Южная* калькируется средствами английского языка *South*, то есть осуществляется перевод на уровне лексем, а второй элемент *Осетия* переводится на уровне фонем, то есть каждой фонеме ИЯ находится пофонемное соответствие в ПЯ, что соответствует современным представлениям о способах перевода имен собственных и реалий.

Второй элемент политического топонима *Южная Осетия South Ossetia* в 96,9% случаев (443 репрезентации) произносится как [ə`setia] [468 469; 470; 471;472; 473; 474; 477; 478; 479; 480; 481; 482; 487; 488; 489; 490; 497; 498; 499; 502; 503; 505; 510; 511; 512] и только в 3,1 % (14 репрезентаций) как [ə`si:ʃə] [496; 482].

2.1.6 Способы перевода прецедентного микропонима *Къуыдар*

Под топонимами понимается по мнению М. В. Горбаневского элемент системы географических названий (относящихся к данному народу, его истории, культуре, территории), обладающих одновременно общей языковой историей и, в то же время, дискретной культурно-исторической биографией [89, с. 22]. В топонимике пересекаются теория языка, история, лингвокультурология, этнография и география. Характерной особенностью онимов Южной Осетии является двуименность,

представленная парами *Южная Осетия / Хуссар Ирыстон*, *Южная Осетия / Алания, Цхинвал / Чъреба*, *осетин / ирон*, *осетин / алан* и т. д.

Этническая история рассматривается с разных аспектов, существенное значение в этом смысле имеет изучение топонимии Южной Осетии, которая уже не раз становилась предметом исследования. Особый интерес представляет топоним *K'wydar*, закрепленный за небольшим горным ущельем в северо-западной части Южной Осетии [287, с. 82, 121; 108, с. 8–9]. Наравне с топонимом *K'wydar* существуют оттопонимный гипокористический этноним *k'wydar* ‘кударец’ / ‘кударцы’ (производные *k'wydairag* ‘кударец’ – форма множественного числа *k'wydairægtæ* ‘кударцы’, имеющая то же значение, что и *k'wydar*, соотносящееся с формой как единственного, так и множественного числа. Топоним *K'wydar* связан метонимически с этнонимом *k'wydar* ‘кударец’ / ‘кударцы’. В данной метонимической связке первичен топоним, по мнению Ю. А. Дзиццойты, а этноним *k'wydar* является дериватом, хотя топонимическая история Южной Осетии знает и обратный перенос, например, по названию гидронима и ущелья *Џысан / Чысан* ‘Ксан’ получила название этнографическая группа осетин *чисанцев / Чысанцев / ксанцев*, проживающая в данном ущелье [108, с. 8–9].

Таблица 2.9

Микроэтноним Къуыдар и способы его перевода

Вид	Осетинский язык	Русский язык	Английский язык
Гипокористический микроэтноним	<i>Къуыдар</i>	Кударцы (субэтническая подгруппа)	Kudar
Микроэтноним	<i>Къуыдайраг / Къуыдайрæгтæ</i>	Кударец / кударцы	Kudar / Kudars

2.1.7 Особенности перевода топонимов *Сталинир / Чъреба / Цхинвал*

Отличительной особенностью онимной лексики является то, что имена собственные обладают этнокультурным фоном, который в полной мере отражает особенности истории, культуры, менталитета народа-носителя языка. По мнению многих исследователей, онимная лексика обладает особой культурно-исторической ценностью, поскольку образность, положенная в основу ИС у

каждого народа, индивидуальна, и картина мира, отражаемая в ИС, также носит индивидуальный характер и соотносится с культурной традицией народа [245, с. 40]. В семантике прецедентных общественно значимых онимов всегда присутствуют культурологический, социологический, политический и идеологический компоненты. Особенно очевидно влияние перечисленных факторов на ономастический сегмент лексики, проявляется оно на примере топонимии, в частности, в названиях локальностей(ойконимах) и катойконимах – оттопонимических образованиях, обозначающих номен (от лат. *Nomen* ‘имя, название, наименование’) жителей по названию места жительства [388, с. 90].

Представляется важным рассмотрение, наряду с лингвистической составляющей, исторического, этнографического, культурологического и социологического компонентов. Данные последних ономастических исследований показывают, что для обозначения данных имен собственных используется словосочетание «прозвище города», пришедшее из английской литературы и употребляющееся для неофициальных городских названий. По словарю ономастической терминологии, термин «прозвище» определяется как один из видов антропонимов, дополнительное имя, дающееся человеку окружающими его людьми как отражение характерных его особенностей, сопутствующих его жизни обстоятельств или по определенной аналогии [388, с. 115].

В отечественной ономастической традиции сфера применения прозвищ ограничивается только людьми. В западноевропейской ономастике прозвище понимается гораздо шире и может относиться не только к людям, но и к другим классам предметов и живых существ: животным, странам, городам и т. д. [324, с. 93].

Принимая во внимание терминологическую разницу, в данном исследовании при рассмотрении астионимических антиномий, дополнительные именованья города Цхинвал определяются не как прозвища города, а как исторически и традиционно обусловленные стилистические варианты прецедентного астионима Цхинвал. Изучение контекстов употребления стилистически и исторически варьированных астионимов *Цхинвал*, *Чъреба*, *Горсет*, *Сталинир* позволяет выявить особенности их употребления и формирования переводческих соответствий в

процессе би- и трилингвальной общественно-политической коммуникации. Материалом для данной части исследования послужили 736 текстовых фрагментов из региональных электронных средств массовой информации и компьютерной коммуникации (блогов, социальных сетей, чатов, групп, форумов), отражающих локальные особенности дискурса участников коммуникации.

Ядерным астионимом югоосетинского ономастического пространства является астионим *Цхинвал* 'Цхинвал' 'Tskhinval', столица Южной Осетии, один из двух городских административных единиц государства. Республика Южная Осетия – политическое образование, новейшая история которого началась в 1989 году после провозглашения независимости от Республики Грузия. Политическая история, которая включает в себя этапы смен политических систем, идеологий, не могла не отразиться на югоосетинской топонимике и оттопонимных образованиях.

Астионим (имя собственное города) *Цхинвал* претерпел несколько изменений в течение столетий. Город (первоначально небольшое поселение, укрепленный пункт с воинским гарнизоном) был основан в III веке грузинским царем Асфагуром / Аспагуром I из династии Ашакитов в 262–265 гг. нашей эры, решившим основать город-крепость, чтобы было где прятаться от многочисленных врагов. Царь Аспагур, согласно грузинской исторической летописи «Картлис цховреба», был последним представителем династии грузинских царей Фарнавазианов [462]. После смерти Асфагура Цхинвал стал административным центром, сюда стали стекаться купцы, ремесленники, зажиточные крестьяне [453]. Долгое время Цхинвал был торгово-ремесленным городом, населенным преимущественно армянами и евреями (ремесленниками, мастерами, торговцами). Здесь издавна жили евреи-сефарды. К XX веку в Цхинвал начинают переселяться евреи-ашкенази.

Армянская диаспора города была очень значительной, особенно после волны переселений армян, бежавших сюда от турецкого геноцида. Грузинское население было представлено преимущественно преподавателями наук в гимназиях, священнослужителями, княжескими семьями. Славянское население было

представлено людьми, занятыми в технических специальностях. Значительный сегмент мультикультурной коммуны Цхинвала составляли греки, азербайджанцы, аварцы(леки). Неповторимый и уникальный колорит города во многом был обусловлен многонациональностью, этнической неоднородностью его населения [157].

Этимологическая составляющая астионима Цхинвал не проста, до сих пор нет единой точки зрения по этому поводу. Зафиксирована также форма «сахар Цхинвал» (*сахар* – осет. устар. ‘город’ [393, с. 308]. Существовали разные формы астионима Цхинвал, некоторые из них фиксированы в грузинских источниках *Крцхинвали* (1392 г., 1601-1616гг.), *Крцхилоани* (1451г.), *Кърцхилвани* (1639г.), *Крцхилуани* (1689 г.), *Кцхилвани* (нач. XVIII в.). В последующие годы встречаются такие формы как *Грцхилвани*, *Крцхинвали*, *Кцхинвали*, *Цхинвали*, *Кцхинуали*. По мнению исследователей, наиболее древней из всех этих форм считается *Кърцхилоани* [253, с. 25]. Встречается форма *Цхирван*. В. Б. Пфаф называет город «селение Цхинвал» [211, с. 151]. По К.Ф. Гану астионим Цхинвали происходит от искаженного *рцхила* (груз.) ‘граб’ (*Carpinus Betulus* лат.) + *вели* (груз.) ‘равнина’, поскольку «лес состоял исключительно из грабовых деревьев» [76, с. 154]. Зафиксирована также дигорская форма *Чихинвал* [393, с. 308].

В начале 20-го века во всех русскоязычных источниках город назывался *Цхинвали*. В 1934 в результате переименования город стал называться в честь И. В. Сталина *Сталинром*. В 1961 году вновь произошло переименование в *Цхинвали*. В 1991 году руководство Южной Осетии утвердило название Цхинвал. В быту горожане употребляют неофициальное имя города Чъреба (Чреба) [462].

Чъреба/Чъыреба – это второе эндогенное название Цхинвала, используемое только коренными горожанами. По версии К. Ф. Гана «Чреба» от грузинского *къреба* ‘собрание’ – место собрания в судебных и других учреждениях [76, с. 154; 393, с. 315]. Считаясь торговым пунктом Цхинвальского участка и Южной Осетии, Цхинвал назывался осетинами *Креба*, что означает в дословном переводе собрание, то есть ‘соборное место’, торговый пункт [393, с. 315]. *Чъреба* и в прошлом, и в настоящем частотное народное название *Цхинвала*, отличающееся

особой социо-исторической окраской. Параллельно с астионимом *Чъреба* и с официальным именем города *Цхинвал*, употребляется еще одно название – *Горæт* ‘город’. Оно реализуется только в тех случаях, когда участниками коммуникации являются не горожане, а жители окрестных сел. Для них *Цхинвал* – это *Горæт*.

Накануне юбилея Великой Октябрьской революции Цхинвал на местном уровне был переименован в **Сталингор** (*Сталин+ Гор* – сокращение от «город»). На IX съезде Советов Юго-Осетинской автономной области (ЮОАО), состоявшемся 5 февраля 1931 года, поступило предложение дать городу Цхинвал имя Иосифа Сталина. Как варианты рассматривались названия *Сталинаг Ир* (*Сталинаг* – ‘сталинская’, *Ир* – ‘Осетия’), *Сталины хъæу* (*Сталины* – ‘Сталина’ (род. пад.) + *хъæу* – ‘деревня’, ‘село’, ‘Деревня Сталина’, ‘Село Сталина’) 7 марта 1934 года постановлением Президиума ЦИК СССР город переименован в *Сталинир* (контаминированная форма *Сталин+ Ир* – гипокористический топоним, сокращение от *Ирыстон*). Административный центр Юго-Осетинской автономной области вплоть до 1961-го носил имя И. В. Сталина [418].

Таблица 2.10

Переводческие соответствия прецедентного астионима *Цхинвал*

№	ИЯ	ПЯ1	ПЯ2
1	2	3	4
1	<i>Этот материал был подготовлен к VI съезду осетинского народа. <...></i>	<i>This material was prepared to the VI Congress of Ossetian people.<...></i>	Ацы æрмаег цæттæ æрцыд ирон адæмы VI съезды тыххæй. <...>
2	<i><...> Цхинвал - столица Республики Южная Осетия, один из древнейших городов Кавказа, основанный царем Асфатуром в 262 году. Цхинвал - сердце Южной Осетии, ее столица. Он как бы в фокусе, собирает все самое лучшее и достойное осетинской земли.</i>	<i><...>Tskhinval is the capital of the Republic of South Ossetia, one of the most ancient cities of Caucasus, founded by tsar Asfagur in 262. Tskhinval is a heart of the South of Ossetia, its capital. It is like in focus, gathers all the best and decent of the Ossetian land.</i>	<i><...>Цхинвал у Республикаæ Хуссар Ирыстоны столицæ, Кавказы рагон горæттæй сæ иу, бындур ын æрæвæрдта падзах Асфатур 262 азы. Цхинвал у Хуссар Ирыстоны зæрдае, йæ столицæ. Уый æмбырд каены ирон зæххы иууыл хуыздæр æмæ аккагдæр хæзнатæ.</i>
3	<i><...> Цхинвал - административный и культурный центр, <...>имеет древнюю историю.</i>	<i><...> Tskhinval is an administrative and cultural center, <...>has an ancient history.</i>	<i><...> Цхинвал у административон æмæ культурон центр, <...>ис ын рагон истори.</i>

1	2	3	4
4	<...> Цхинвала неизмеримо возросло после провозглашения республики.	<...> The significance of Tskhinval had immeasurably increased after declaration of the republic.	<...> Цхинвалæн йæ нысаниуæг фæбæрзонддæр ис республикæ расидыны фæстæ.
5	<...> Цхинвал стал символом борьбы за независимость и государственность. Цхинвал сегодня – это центр всего, что строит и укрепляет нашу республику. <...> И. Гильденштедт называет Цхинвал Крцхинвали, или Чреба , отмечая, что это замечательное место. Цхинвал расположен на красивом предгорном месте в ущелье реки Большая Ляхва [507].	<...> Tskhinval became a symbol of a struggle for independence and statehood. Tskhinval today is a center of everything that builds and consolidates our Republic. <...> I. Gildenstedt calls Tskhinval Krtskhinvali, or Chreba , noting that it is a remarkable place. Tskhinval is situated on a beautiful foothill place in the Big Liakhva river gorge [507].	<...> Цхинвал ссис хæдбардзинад æмæ паддзахдзинадыл тох кæныны символ. Абон Цхинвал у ахæм центр, кæцы аразы æмæ фидар кæны нæ республикæйы. <...> И. Гильденштедт хоны Цхинвал Крцхинвали , кæннад Чъреба æмæ нысан кæны, кæй у диссаджы бынат. Цхинвалæн йæ бынат у хохрабын, цæугæдон Стыр Леуахийы комы.

Анализ всего корпуса текстов, включающих репрезентацию астионима Цхинвал, показал, что в 100% случаев данный оним переводится средствами русского языка в соответствии с принципом сохранения графической формы, графического подобия и звукового подобия способом прямого графического переноса (в силу совпадения графики обоих языков), транскрипции, транслитерации. Средствами английского языка оним *Цхинвал* Tskhinval переведен в соответствии с принципом сохранения звукового подобия. Единицей перевода в данном случае являются фонемы, каждой из которых находятся пофонемные соответствия в ПЯ. Графическое подобие сохранено частично, поскольку звуки [ц] и [х] передаются диграфами *ts* и *kh* соответственно.

Таблица 2.11

Переводческие соответствия прецедентного астионима **Чъреба**

ИЯ	ПЯ1	ПЯ2
Чъреба	Чъреба	Tchreba
	Чреба	Chreba
	Цхинвал	Tskhinval

Анализ вариантов перевода астионима *Чъреба* показывает, что перевод осуществляется на уровне фонетическом и единицей перевода выступает фонема. Транскрипция данного астионима средствами русского и английского языков позволяет достаточно точно воспроизвести звуковую форму оригинала – ‘*Чъреба*’ / ‘*Чреба*’ / ‘*Tchreba*’ / ‘*Chreba*’. Осетинской средненебной смычно-гортанной аффрикаты [чъ] в русском языке соответствует [ч] или диграф чъ (в целях передачи особенностей артикуляции данной смычногортанной аффрикаты [чъ]).

Сегодня незнакомая женщина, сидящая рядом, вдруг ни с того ни с сего проговорила грустно что в Чъреба люди были добрые [408]. В данном фрагменте астионим *Чъреба* переводится способом транслитерирования и транскрипции. Формальный показатель женского рода не актуализируется, поскольку, флексия -а заимствована вместе с основой из грузинского языка. Таким образом, *Чъреба* не подвергается морфограмматической трансформации.

А еще хочу музей Сталинира или Цхинвала или Чъреба! Не в имени суть. [429]. В данном фрагменте текста дана последовательность трех имен города в родительном падеже – *Сталинир-а, Цхинвал-а, Чъреба*. Первые два астионима переведены с соблюдением принципа адаптации к грамматической системе ПЯ, способом морфограмматической модификации (в родительном падеже – *Сталинир-а, Цхинвал-а*), а астионим *Чъреба* передан способом транслитерации и транскрипции, но с сохранением оригинальной морфограмматической формы, не подвергшейся адаптации в ПЯ.

Нашла в коробке со старыми фотками. На оборотной стороне надпись: "Чъреба, уарзта даæ. Даæ ном йæ былтыл ныссалди" "Чреба любила тебя. Твое имя застыло на губах". <...> Кто на фото и кто сделал эту надпись "высоким штилем"? Теперь уж и не узнать ... [409].

Просто уверен, что РОЛАНД ЧОЧИЕВ ... из семьи театралов, один из самых красивых парней ЧЪРЕБА ... [405].

Как вы точно сказали, какая ностальгия по этим людям и по Чреба, ээээээээх! [429]. Все приведенные примеры подтверждают неизменяемость основы *Чъреба*, если бы она была подвержена морфограмматической

модификации, тогда бы варианты перевода были следующие: 1) <...> *один из красивых парней Чьреб-ы* (род. п.) <...>; 2) <...> *ностальгия по Чреб-е* (дат. п.) <...>. Астони́м Чьреба переведен на русский язык без морфограмматической модификации способом транслитерации и калькирования. Осетинской средненебной гортанной аффрикаты [чʰ] соответствует русская аффриката [ч].

С переводческой точки зрения интересен дубляжный текст на русском и английском языках новостного агентства «Эхо Кавказа», которое отличается неоднозначным подходом к новым политическим топонимным реалиям. С 2008 года все материалы, в которых затрагиваются новости Южной Осетии и Абхазии, сопровождаются припиской о том, что авторские тексты содержат «топонимы и терминологию, используемые в самопровозглашенных республиках Абхазия и Южная Осетия» [449].

Таблица 2.12

Переводческие соответствия прецедентного астионима *Сталинир*

Русский язык	Английский язык
<p><i>Бибиллов разрешил называть Цхинвал Сталиниром.</i></p> <p><i>Название «Сталинир» будет использоваться для обозначения столицы Южной Осетии наравне с современным названием города <...>.</i></p> <p><i>Указ о временном возвращении исторического названия Цхинвала был подписан главой ЮО Анатолием Бибилловым 27 апреля. Наименование «Сталинир» можно будет использовать «при проведении республиканских и городских мероприятий, приуроченных к датам, связанным с ВОВ <...>».</i></p> <p><i>Установить в качестве символа города Цхинвал наименование «город Сталинир», используемое наряду с наименованием «город Цхинвал» <...>».</i></p> <p><i>Цхинвал был переименован в Сталинир, или Сталинири в честь Иосифа Сталина в 1934. В 1961 году город был переименован в Цхинвали. В 1961 властями Южной Осетии было официально утверждено название Цхинвал (де-факто использовалось в советское время параллельно с Цхинвали). В быту употреблялось неофициальное название города по-осетински Чьреба (Чреба)[432].</i></p>	<p>Bibilov allows calling Tskhinval as Stalinir. The Name of ‘Stalinir’ will be used to designate the capital of South Ossetia along the modern name of the city (Tskhinval or Tskhinvali) <...>.</p> <p>The decree on the temporary return of the historical name of Tskhinval was signed by the head of South Ossetia. Anatoly Bibilov on April 27. The name ‘Stalinir’ can be used “when conducting republic’s and city events dedicated to the commemorative dates associated with Great Patriotic War<...>”.</p> <p>To establish the name ‘Stalinir City’ as the symbol of the city of Tskhinval, used along the name ‘Tskhinval City’, Mr. Bibilov’s decree states.</p> <p>Tskhinval was renamed to Stalinir, or Staliniri, in honour of Josef Stalin in 1934. In 1961, the city was renamed as Tskhinvali. In 1991, the authorities of South Ossetia officially approved the name Tskhinval (de facto was used in Soviet times in parallel with Tskhinvali) [476].</p>

В анализируемых фрагментах политический топоним *Цхинвал* дается как *Tskhinvali* с грузинской флексией *-i* (*Цхинвал + -i*). Русский и английский варианты текстов не совпадают в части передачи топонимов. Например, *наравне с современным названием города* передано средствами английского языка как *'along the modern name of the city' (Tskhinval or Tskhinvali)*. В переводной английский текст добавлены *'Tskhinval or Tskhinvali'*, что отражает двойственность журналистской политики данного новостного сайта, топоним *Tskhinval* отражает политические и языковые реалии самоопределившегося государства, в то время как топоним *Tskhinvali*, имея грузинское окончание, выражает политические интересы Грузии.

Английский переводной текст не содержит имени города *Чъреба*, которое дано в оригинальном тексте на русском языке. Фраза *«В быту употреблялось неофициальное название города по-осетински Чъреба (Чреба)»* не вошла в английский вариант. Имея грузинскую этимологию, данный астионим всегда употреблялся осетиноязычным населением Южной Осетии и Цхинвала.

Астионим *Сталинир* перестал существовать в 1961 году после переименования в *Цхинвал*. В 2018 году активистами социальной сети Фейсбук была создана группа *«Был такой город Сталинир»*, в которую вошли более 10000 пользователей сети, считающие себя коренными гражданами Цхинвала. Нейтральный денотат *Сталинир* обрел коннотативную окраску в общественно-политическом дискурсе, став символом безмятежного, светлого советского прошлого, любимым местом, где прошло счастливое детство.

*Всякое воспоминание это ностальгия, но те добрые чувства, которые нас переполняют при одном только слове **Сталин-Ир**, стоят многого... **Сталинир** это наша жизнь, наша история. Этот город существует – он в наших сердцах, в нашей памяти, он здесь, вокруг нас. Добро пожаловать в **Сталинир!** [413].*

В терминах соотношения денотат-референт, можно отметить, что в случае с астионимами *Чъреба / Сталинир / Цхинвал*, денотат во всех случаях один тот же. А референтная семантика разная. Референт *Сталинир* существует исключительно в

языковой картине южных осетин. Это город, которого уже нет. В некоторых случаях астионим подвергается деонимизации, образуя производные (*сталинирство*).

Древняя история многонационального, многоконфессионального города нашла свое отражение в дискурсе участников коммуникации в рамках деятельности онлайн-группы, многие из которых потомки представителей еврейской, грузинской, армянской, греческой, украинской, русской диаспор, некогда составлявших мультикультурную коммуну города.

Эта группа про Сталинир – многонациональный город на Лиахве. Эта группа про сталинирцев – евреев, грузин, русских и осетин, украинцев и армян и даже про китайцев, если найдется фото конечно. Это группа про историю лучшего города на земле [413].

Шуточную этимологию астионима Сталинир предлагает коренной сталинирец Moshe Yakobi, проживающий в Израиле. *Откуда название Сталинир? В переводе с еврейского – это город Сталина! [405].*

*К середине XX века в Южной Осетии сформировалось интернациональное сообщество представителей многих кавказских и других народов страны <...>. Так появилось понятие "**Сталинирство**", наполненное высокой городской культурой и позитивным содержанием <...>.*

*Посади нас дядя шофер на свой автобус! Повези в город нашего золотого детства – **Сталинир**! Высади каждого в его любимом месте! [410].*

Инициатива президента РЮО А. И. Бибилова о параллельном использовании исторического названия Сталинир была встречена горожанами положительно. *Because of nostalgia for the past Tskhinvali residents approve the name 'Stalinir' [475]. Цхинвальцы одобрили название «Сталинир» из-за тоски по прошлому. <...> Решение об использовании старого названия **Цхинвала** не связано со сталинизмом, полагают южноосетинские политологи. Пожилые жители **Цхинвала** рассказали, что слово «Сталинир» ассоциируется у них с собственной молодостью [433].*

При прозрачности этимологии астионима *Сталинир* Сталин + Ир (гипокористическая форма от полной формы эндогенного макротопонима

Ирыстон, где суффикс *-стон* употребляется в названиях стран – *Иры* + *-стон* ‘страна осетин’), в языковой картине мира южных осетин данный топоним не ассоциируется с именем И. В. Сталина. В целях верификации нашего предположения о политической и идеологической нейтральности данного астионима, был проведен ассоциативный эксперимент. Всем респондентам, которые были выбраны из числа коренных жителей Цхинвала, было предложено ответить на вопрос о том, какие ассоциации у них возникают при употреблении астионима *Сталинир*.

Из 30 опрошенных респондентов, только 4 (13,3%) человека ответили, что они связывают данный топоним с именем политического лидера СССР Иосифа Виссарионовича Сталина, 26 (86,7%) респондентов отметили, что ассоциации связаны с мирным прошлым и беззаботной жизнью (*детство; милый, уютный городок; цхинвальские евреи; дружба; друзья детства; доброта; безопасность; открытые двери; золотой город; зеленый город; акации и каштаны; цветущий жасмин; фонтаны, площади, скверы; вкус детства; газировка; афишные тумбы; красивые люди; улыбающиеся лица; приятные, благородные, интеллигентные горожане; нарядная одежда; элегантные шляпки; сумочки, перчатки, горжетки, жабо, манишки*).

<...> мой родной, мой единственный, мой золотой, Рим, Париж, Иерусалим моей души – Чьреба-Сталинир-ЦХИНВАЛ!!! Хуыцау амæ Лæгты Дзуарсей фæдзæхт у! <...> Дæу цы Бардуаг æвæры уымæн Стыр Хуыцау! [406].

В анализируемом фрагменте текста реализованы все три названия – *Чьреба-Сталинир-Цхинвал*, как отражение идеи преемственности истории и культуры народа и города. В тексте также актуализируются прецедентные теонимы *Хуыцау амæ Лæгты Дзуарттæ* (*Хуыцау в осетинской мифологии* – главный, единый и великий Бог, покровитель мужчин, все иные божества *Дзуары* ему должны были подчиняться), *Бардуаг* ‘божество’, *Стыр Хуыцау* ‘Бог Богов, Большой Бог’, введенные в текст без семантической экспликации. Перевод на русский язык осуществлен с сохранением графического подобия и звуковой формы способом

транскрипции и транслитерации. Важным при переводе является и принцип отражения национально-языковой принадлежности.

Таблица 2.13

**Переводческие астионимические соответствия
(лингвопрагматический аспект)**

Тип астионима	Сегмент участников коммуникации, реализующих данный астионим	ИЯ	ПЯ1	ПЯ2
Эндогенно-экзогенный астионим	Жители Южной Осетии, внешний мир	<i>Цхинвал</i>	Цхинвал	Tskhinval
Эндогенный астионим	Жители Южной Осетии	<i>Чъреба</i>	Чъреба / Чреба	Chreba / Tchreba
Устаревший эндогенно-экзогенный астионим	Старшее поколение коренных жителей Цхинвала (вторая половина XX века) и их потомки	<i>Сталинир</i>	Сталинир	Stalinir
Архаичный экзогенный астионим	Жители окрестных сел по отношению к столице	<i>Горæт</i>	Город	Соответствий не найдено

Анализ контекстов употребления астионимов показывает, что коннотация и вариативность использования данных астионимов реализуется в зависимости от социального происхождения, места жительства носителей языка. Астионимы *Цхинвал / Чъреба / Сталинир* активно вербализуются в общественно-политическом дискурсе.

2.1.8 Югоосетинские прецедентные катойконимы чъребайаг / цхинвайлаг / сталинийраг

Наиболее значимая характеристика идентичности носителя лингвокультуры – это информация, которая хранится в имени. Катойконим – это оттопонимное имя для обозначения жителей по месту жительства [388, с 64].

Катойконимы – это способ оповещения о своей территориальной принадлежности, это способ кодирования специфической информации, которая может быть считана при наличии определенного лингвокультурного фона. Каждое общество, развиваясь, приобретая опыт взаимодействия с другими народами и этносами, формирует свой корпус онимных единиц, в который входят и катойконимы.

Чъребайаг (*чъребай*+ *-аг* – суффикс, указывающий на происхождение, принадлежность, отношение; *цхинвайл*- + *-аг*) и *цхинвайлаг* (*цхинвайл*- + *-аг*) – это оттопонимные ономастические образования, обозначающие жителей данного города.

Куы уæ фæрсой: кæшæй ыстут? Уæд иу зæгъут! Æз дæн къуыдайраг! Чребайаг дæн <...>! ‘Если вас будут спрашивать, откуда вы родом? Скажите тогда, что я кударец, я житель Чъребы’ [457]. В анализируемом отрывке реализуются микротопоним *къуыдайраг* (житель Южной Осетии или Кударского ущелья) и *Чребайаг* (цхинвалец).

Joyeux anniversaire à toi, Eli! Арфæгонд у, Чребайаг! ‘Поздравляем тебя, гражданин Чъребы’ [404]. В данном фрагменте текста поздравление обращено к выходцу из Цхинвала, живущему в Канаде. Обращение на французском языке – это оммаж новой родине юбиляра, а обращение к нему, как к настоящему гражданину Чъребы – это констатация индекса принадлежности. На то, что Чъреба – это индекс принадлежности, обратил внимание и популярный телеведущий Джон Уоррен, после записи программы «Поедем, поедим» в Южной Осетии, он во время интервью назвал себя *чребинцем*, подчеркнув таким образом то, что он причисляет себя к настоящим цхинвальцам. *Джон Уоррен – я уже «чребинец»* [451].

Для подтверждения предположения о том, что *Чребайаг* – это индекс принадлежности, был проведен переводческий эксперимент. Носителям осетино-русского билингвизма было предложено перевести на осетинский язык катойконим *цхинвалец*. В эксперименте принимало участие 30 человек, представителей разных районов Южной Осетии. 23 участника (76,7%) перевели данный катойконим как *чъребайаг* и только 7 участников (23,3%) перевели как *цхинвайлаг*, поскольку они были представителями различных районов РЮО, но не цхинвальцами. *Цхинвайлаг* (досл. с осет. цхинвальский) – это оттопонимное прилагательное, оно также субстантивируется в осетинском языке для обозначения жителя данной локальности, но для коренных цхинвальцев *чъребайаг* – это реализация индекса принадлежности.

2.2 Югоосетинские прецедентные этнонимы

2.2.1 Историко-этимологический анализ югоосетинских прецедентных этнонимов

Фактором первоочередной значимости для самоорганизации и самоопределения этноса, для эффективности установления и развития международных и межкультурных контактов является имя этноса. В числе вопросов лингвистического и этнолингвокультурного характера важное значение имеют проблемы изучения этнонимов.

Этнонимика (от греч. *Éthos*+ *onima* – ‘племя, народ’+ ‘имя, название’) – это раздел ономастики, изучающий совокупность этнонимов, их происхождение, распространение, функциональные свойства и структуру. Этнонимы образуют особый разряд лексики и обозначают названия разных видов этнических общностей: наций, этносов, народов, народностей, племен, племенных союзов и т. д. [396, с. 598]. Этнонимика ставит своей целью изучение названий таких общностей как род, народ, племя, фратрия. Этнонимы, являясь наиболее древними терминами, несут в себе ценную историческую, социальную, лингвокультурную информацию.

Этноним – имя нарицательное для обозначения любого этноса (этнической группы, племени, народа, национальности и т. д.) [388, с. 153]. Эндогенный этноним (автоэтноним) – вид этнонима (см.), самоназвание этноса [388, с. 154]. Этнонимы являются мощным ресурсом для образования новых слов языка и составляют значительный пласт, в каждом языке. [2, с. 13].

Этническая общность создает свой набор этнической лексики, включая такие виды этнонимов как – 1) макроэтнонимы (названия крупных этносов или этнических общностей; 2) микроэтнонимы (названия небольших этнических групп). Различаются в составе этнонимов автоэтнонимы или эндогенные этнонимы (самоназвания этносов) и аллоэтнонимы или экзогенные этнонимы (названия, данные этносам иными народами) [396, с. 598; 388, с. 165, 167, 168].

На протяжении многолетней истории существования и развития народа накапливается неоднородный по составу слой этнонимной лексики, включающий целый комплекс языковых элементов этнолингвокультурной значимости. Вся этнонимная лексика в совокупности, обладая понятийной и семантико-функциональной общностью, может быть представлена в виде этнонимного поля, в которое включены первичные, вторичные этнонимы и их дериваты. Этнонимная лексика и поле этнонима реализуют ментальную схему «свой – чужой». В организации и самоорганизации народной общности этнонимическая лексика играет важную роль, реализуя в этнонимах сознание отличительных особенностей от других образований и своего единства [49, с. 58]. Ядро этнонимного поля составляют автоэтнонимы или эндогенные этнонимы, а также названия, присвоенные другим народам и другими народами. Эти этнонимы подвергаются осмыслению данной лингвокультурой в оппозитивной парадигме «мы-они», поскольку «никакое “мы” не может существовать, если отсутствуют “они”» [173, с. 191].

Сплошная выборка из корпуса интернет материалов позволила выявить в осетинском языке прецедентные этнонимы (см. приложение Б), общей численностью 3241 репрезентация, отраженные в таблице 2.14.

Таблица 2.14

Виды прецедентных этнонимов их переводческие соответствия

Вид этнонима	Репрезентация (осетинский язык)	Переводческие соответствия (русский язык)	Переводческие соответствия (английский язык)
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>
Макроэтноним	<i>Ирон / ирæттæ / ир (гипокористический оним)</i>	Осетин / осетины / иронец / иронцы Осетины	Iron / Irons; Ossetian / Ossetians
	<i>Алан / алантæ,</i>	Алан / аланы	Alan / Alans
Исторический макроэтноним	<i>Скиф / скифтæ</i>	Скиф / скифы	Scythian / Scythians
	<i>Сæрмæт / сæрмæттæ</i>	Сармат / сарматы	Sarmat / Sarmats
	<i>Нарт / нартæ</i>	Нарт / нарты – герои народного эпоса, представители мифического народ	Nart / Nartæ / Narts

1	2	3	4
Микроэтноним (субэтноним)	<i>Къуыдайраг / къыдайрагтæ / къуыдар</i> (гипокористический этноним)	Кударец / кударцы, жители кударского ущелья; южные осетины; носители кударского говора осетинского языка	Kudar / Kudars / dwellers of Kudar gorge South Ossetians
	<i>Чысан. чысайнагтæ</i>	Чысанцы / ксанцы / жители ксанского ущелья, жители ущелья реки Ксан, носители ксанского говора осетинского языка	Tchysan / Ksan Gorge dwellers
	<i>Дыгурон / дыгурæттæ / дыгур</i> (гипокористический этноним)	Дигорец / дигорцы; жители дигоры; носители дигорского диалекта осетинского языка	Dygur / dygurs
Экзогенный этноним	Алан / Алантæ	Осетин / осетины, Аланы	Ossetians

Рассмотрим историко-этимологическую составляющую данных этнонимов. Здесь и далее этимологические данные приводятся в латинской транскрипции, поскольку такое отражение звукового образа языковых единиц имеет в диахроническом аспекте и для историко-этимологических данных двойное преимущество: 1) слова иронского диалекта не отрываются от родственных им дигорских; 2) возрастает этимологическая наглядность [356, с. 6].

Следует отметить, что осетинская графика менялась несколько раз. В дореволюционный период были предприняты попытки создания осетинского алфавита на основе графики церковнославянского языка и церковно-грузинской «хуцури». А. М. Шёгреном в 1836–1837 гг. было принято стратегическое решение выбора в пользу русской графики. С 1924 по 1938 г. осетинский язык был переведен на латиницу после ряда крупномасштабных решений, принятых ЦК ВКП (б), ЦИК СССР и Совнаркомом СССР в области национальной политики в сфере языкового развития и строительства. В июне 1935-го решение о переходе на латиницу было определено как ошибочное Президиумом ЦИК СССР. С 1936 года начался возврат осетинского языка к кириллице [135, с. 122–123; 9].

В Южной Осетии в 1938 году был введен грузинский алфавит и только в

1954-м произошел возврат к русской графике [196]. В научной литературе сохраняется традиция давать исторические формы осетинских языковых единиц в латинской транскрипции.

Эндогенный этноним *ирон* / *ирæттæ* осетин / осетины *Ir* / *iræ* осетины, осетинский народ (иронское племя), по Вс Миллеру, сближается с древнеиранским *aryā-*, *aryana-*, перс. *Īrān* [180, с. 55]. Однако с теорией Вс. Миллера выразил свое несогласие В. И. Абаев, полагавший, что для осетинского языка не характерна эпентеза *ai* вместо *a* и соответственно **aryā > *airya* [361, с. 545]. Истоки этнонима *Ir* Абаев призывал искать в кавказском этническом мире. Он полагал, что в числе яфетических племен, перемещавшихся с юга на север Кавказа в доисторические времена, был народ *[h]er* или *[h]ir*, который, смешавшись с иранцами-аланами (аллонами), и дал название наиболее крупному из племен. Данная гипотеза не получила одобрения таких ученых как Г. С. Ахвледиани, Г. Бейли, Р. Бильмайер, Т. А. Гуриев, Я. Харматта, которые настаивали на иранском происхождении данного термина [3]. Интерпретативное значение этнонима *ир* / *ирон* / *ирæттæ*, по данным переводных словарей, совпадает: 1) осетин; иронец; 2) осетинский; иронский [386, с. 240; 365, с. 50–51].

Эндогенно / экзогенный этноним *алан* / *алантæ* ‘алан’ / ‘аланы’

Идея замены или дубликации эндогенного этнонима *ир* / *ирон* / *ирæттæ* ‘осетин’ / ‘осетины’ чрезвычайно популярна в осетинском обществе. В 2007 году на съезде осетинского народа президент РЮО Э. Д. Кокойты призвал вернуть историческое название народа и переименовать государство. 6 февраля 2017 года Президентом РЮО Л. Х. Тибилловым был подписан указ о проведении всенародного референдума о внесении поправки в часть 1 статьи 1 Конституции РЮО «О переименовании суверенного демократического правового государства, созданного в результате самоопределения народа Республики Южная Осетия». Данная поправка должна была закрепить равнозначность названий «Республика Южная Осетия» и «Государство Алания» [435].

По версии В. И. Абаева, *allon* восходит к древнеиранскому *āryana*; переход *г* в *l* закономерен для осетинского языка [356, с. 47]. *Allon* предполагает, по его мнению, более старую форму **allan*, что приводит к распространенному

этническому термину *алан*, относящемуся к средневековому народу на Северном Кавказе, родство которого и исторические связи с современными осетинами принято полагать достоверно установленными [356, с. 47].

Эндогенно-экзогенный этноним *къуыдар* / *къуыдайраг* / *къуыдайрагтæ* может иметь разные переводческие соответствия.

Версии происхождения данного этнонима многочисленны. Рассматриваемый этноним, как и топоним *K'wydar* в Южной и Северной Осетии имеет разные значения. Изменения в историческом контексте повлекли в начале сужение семантики этнонима *къуыдар* как топонима и субэтнонима, сохранившейся в говорах Северной Осетии (в значении 'ущелье и его жители, или выходцы из кударского ущелья', а затем снова расширение семантики (в значении 'жители Южной Осетии, выходцы с Юга Осетии') [108, с. 10].

Этимология этнонима *къуыдар* 'кударцы' и *къуыдайраг* 'кударец' объясняется через топоним *K'wydar*. Одна из версий происхождения данного этнонима имеет фольклорную основу. Не представляя научной ценности, по мнению Ю. А. Дзицойты, тем не менее, данная этимология подтверждает первичность топонима в данной метонимической связке. Вс. Миллер, Б. А. Алборов, А. Т. Агнаев, Т. А. Гуриев, Ю. А. Дзицойты в разное время пытались объяснить происхождение этнонима *K'wydar*. В Северной Осетии *кударцами* принято иногда считать жителей центральной и южной частей Осетии [43].

Тем не менее, вопрос об этимологии этнонима *къуыдар* 'кударцы' и *къуыдайраг* 'кударец' остается открытым. Как и в случае с одноименным топонимом, данный этноним имеет разные смысловые наполнения в Южной и Северной Осетии.

2.2.2 Сопоставительный анализ переводческих соответствий прецедентных этнонимов

Рассмотрим переводческие соответствия, найденные прецедентным осетинским микроэтнонимам *къуыдайраг* 'кударец', *чысайнаг* 'ксанец' / 'чысанец' / 'чесанец' и макроэтнонимам *ирон* 'осетин' и *алан* 'алан' на материале

текста стихотворения известного осетинского поэта Владимира Икаева в переводе Фатимы Турмановой (английский подстрочник Бекоева И. Д.).

Таблица 2.15

Переводческие соответствия югоосетинских этнонимов

ИЯ	ПЯ 1	ПЯ 2
<p><i>Æз – къуыдайраг, Ды – чысайнаг, Чи нæ у лæгау лæг? Чи ныккодта, Чи ныккæндзæн Ирæн кады зарæг? Æз – "Ш"-дзураг, Ды – "Ц"-дзураг, Чи нæ у уæздандæр?! <...> "Æз – нæртондæр. Æз – алайнаг, - Къуыдайраг фæраздæр. "Ш" – бæркадджын "Ш" – ныуарджын, <...> Æз – къуыдайраг, Æз – сæрæндæр, Афтæ уыд æнусты!... <...> Æз – ирондæр,/Æз - нæртондæр, Чи дæ ды мæ цуры?! Иры дзыхъхъы, Иры арвыл, Баивдзынæн Хуры! <...> Æз – чысайнаг, <...> "Ц" – уæздандæр, "Ц" – нымаддæр, - Ис ын бинаг къах дæр!.. "Ц" – нæ фысты, "Ц" – нæ зарды, <...> Æз чысайнаг, <...> Ды - дæлтъур къуыдайраг! <...> Иры уарзт <...> Дыгурон та Дыууæйыл дæр Худы æмæ худы: "Ех, æмæ Æцæг ирон лæг Искуы фен, тæхуды!..» [400]</i></p>	<p>"Я – кударец, А ты – ксанец, Кто из нас мужчина? Кто затынет, Кто поднимет Песню осетина? Я – шипящий, Ты – свистящий, Кто кровей аланских? <...> Я – из нартов, Сын аланов, – Хвастает кударец. "Ш" – наш – с нервом, "Ш" был первым, <...> Я – кударец, Я – особый, Так веками было! <...> Ближе я К иронам-нартам, Я лихой кударец! В небе Ира, И в низине Заменяю я Солнце!» <...> "Ксанец – я<...> "Ц" наш – с ножкой, "Ц" – изящней И куда нежнее! "Ц" – и в песнях, "Ц" – и в письмах, <...> Ксанец я<...> Ты же из Кудара! <...> Нежность к Иру <...> Разговор Дигорец слушал, Молча улыбался: "Эх, давно я С осетином В жизни не встречался". [400]</p>	<p>"I am Kudar, And you are Ksanian, Which of us is a man? Who will sing An Ossetian song? I am a hissing sibilant You are a whistling sibilant Who is the blood of the Alans? <...> I am of the Narts, Son of the Alans, The Kudar is bragging. "Sh" is ours – with a nerve, "Sh" was the first, <...> I am Kudar, I am special it has been so for centuries! <...> I am closer To the Iron-Narts, In the sky of Ossetia, and in her lowlands I will replace the Sun! " "I am Ksanian <...> Our "Ts" is tenderer, "Ts" is more refined. "Ts" is in our songs, "Ts" is in our letters, <...> I am Ksanian <...> You're from Kudar! <...> Tenderness to Ossetia <...> Digorian was listening to their conversation with a smile: "Eh, I wish I could see A real Ossetian in my life." (перевод И.Б. Бекоевой)</p>

В приведенном фрагменте текста выявлены репрезентации всех осетинских этнонимов (эндогенных – в тексте на ИЯ, эндогенных и экзогенных в текстах на ПЯ 1 и ПЯ 2) / (*къуыдайраг* ‘кударец’, ‘житель Кударского ущелья’, в семантическом расширении – ‘житель Южной Осетии’, ‘южанин’; *чысайнаг* ‘ксанец / чсанец’, ‘житель ксанского ущелья’, *ирон* / *ирон лæг* ‘осетин’, ‘осетинский мужчина’, *алайнаг* ‘алан’).

При переводе онима *къуыдайраг* в данном тексте реализуется принцип адаптации единицы к системе ПЯ, способом морфограмматической модификации в сочетании с принципом учета внутренней формы онима посредством калькирования, в данном случае, поморфемного перевода данного онима на ПЯ1 – *къуыдайр-* + *-аг* (основа + суффикс) / ‘кудар- + -ец’. То есть каждой морфеме ИЯ найдено соответствие в ПЯ1, таким образом, единицей перевода здесь выступает морфема. Тот же принцип адаптации ономастической единицы к системе ПЯ1 реализуется и в случае с *алайнаг*, но без калькирования поморфемного состава единиц в ИЯ и ПЯ1 – *алайн-* + *-аг* / ‘алан’. Суффикс *-аг* имеет в осетинском языке отыменное употребление и указывает на происхождение, национальную принадлежность или отношение [386, с. 660].

В анализируемом фрагменте дается один вариант перевода субэтнонима *чысайнаг*, основанный на принципах адаптации к грамматической форме ПЯ1 и учета внутренней формы ИЯ. Происходит поморфемная замена единиц ИЯ соответствующими им по грамматическому значению морфемами ПЯ1 – *чысайн-* + *аг* / *чысан-* + *-ец* (основа + суффикс). *Чысайнаг* (мн. *чысайнагтæ*). 1) сущ. ксанец (ксанцы – осетины-иронцы – жители Ксанского ущелья Южной Осетии; выходцы из него); 2) прил. ксанский / *чысайнаг ныхасыздаехт* – ‘ксанский говор’ [371]. Этноним *чысан* может употребляться как для обозначения всей субэтнической группы, так и для обозначения происхождения или территориальной соотнесенности по названию ущелья Чысангом ‘Ксанское ущелье’ (в Южной Осетии) [371]. Но данное значение субэтнонима не реализовано в анализируемом фрагменте.

Нарты – герои древних эпических сказаний осетин и многих других народов Кавказа. В образах этих былинных героев прослеживаются черты мифологических персонажей. Нарты воспринимаются современными осетинами как их предки и в определенной мере могут быть сопоставлены с мифологическим племенем древних людей [367, с. 101]. Исходя из вариативности значений, оним *нарт* мы классифицируем как этномифоним, поскольку, с одной стороны, нарты – это герои древних осетинских мифов, объединенных в эпический цикл Нартовских сказаний [378, с. 199], с другой стороны, осетины, полагая себя потомками древних мифических героев, часто применяют оним *нарт* в качестве эндогенного этнонима, хотя он таковым не является, относясь к группе мифонимов, онимных единиц, называющих явления и объекты вымышленного мира.

Фраза <...> *Æз – ирондаер / Æз – нсертондаер* переведена на ПЯ 1 как ‘Я – из **нартов** / ‘Сын аланов’. Переводчик реализует принципы использования онимных ресурсов и учета внутренней формы. Способ онимной замены, комбинированный с функциональной аналогией или заменой внутренней формы, позволяет передать односоставное отэтнонимное прилагательное в сравнительной степени на ИЯ через двусоставные соответствия в ПЯ1. При переводе использован принцип адаптации к грамматической системе ПЯ – сравнительная степень прилагательных в ИЯ *ирон* + суф. *-даер*, образующий сравнительную степень прилагательных в осетинском языке (досл. ‘более, чем осетин’ / ‘more than Ossetian’). Этноним *дыгурон* не относится к югоосетинским этнонимам. Дигорцы (осет. *dygur*, *dygurættæ*; ед. ч. – *dyguron* – этнографическая группа осетин, иранской группы индоевропейской языковой семьи [425]. Дыгурон – 1) дигорец; 2) дигорский. Основа *дыгур*, так же, как и *куыдар*, *чысан*, может использоваться для обозначения всей субэтнической группы ‘дигорцы’.

Прецедентные этнонимы

№	Прецедентный этноним	Референтная семантика
1.	<i>Ирон (ед ч.) / ирæттæ (мн. ч.)</i>	Осетин (широкое значение – представитель этноса), иронец (узкое значение – носитель диалекта)
2.	<i>Къуыдайраг (ед ч.) / къуыдар (гипокористическая форма) / Къуыдайрæгтæ (мн. ч.)</i>	Кударец (носитель говора, житель кударского ущелья, житель Южной Осетии, выходец из Южной Осетии)
3.	<i>Дыгурон (ед ч.) / дыгур (гипокористическая форма) / дыгурæттæ (мн. ч.)</i>	Дигорец, носитель дигорского диалекта, житель Дигоры, дигорского ущелья
4.	<i>Чысайнаг (ед ч.) / чысан (гипокористическая форма) / чысайнæгтæ (мн. ч.)</i>	Ксанец / чысанец / житель Ксанского ущелья
5.	<i>Туаллаг (ед ч.) / туал (гипокористическая форма) / туаллæгтæ (мн. ч.)</i>	Народ, живший по обе стороны Кавказского хребта
6.	<i>Алан (ед.ч.) / алантæ (мн.ч.)</i>	Современное самоназвание осетин, проживающих в обеих частях Осетии; этнический термин, именующий средневековый народ на Северном Кавказе, исторические связи которого с современными осетинами считаются подтвержденными
7.	<i>Нарт (ед.ч.) / нарттæ (мн.ч.)</i>	Название мифического народа
8.	<i>Скиф (ед.ч.) / скифтæ (мн.ч.)</i>	Историческое название древнего народа
9.	<i>Сæрмæт (ед.ч.) / Сæрмæттæ (мн.ч.)</i>	Историческое название древнего народа

Перечисление всех субэтнических групп осетинского народа призвано показать субэтническое и диалектно-говорное разнообразие, где только двухкомпонентный оним *ирон лæг* ‘осетин’ (‘осетинский мужчина’) имеет обобщенное значение, обозначая весь осетинский народ в целом.

Рассмотрим примеры реализаций прецедентных этнонимов на материале новостного агентства о проведении научно-практического форума. На материале фрагмента (см. табл. 2.17) сопоставлены соответствия этнонима *алан* и топонима *Алания* и их производных в русском, английском и осетинском языках: 1) алан / ‘alan’ / ‘алайнаг’; 2) Алания / ‘Alania’ / ‘Алани’; 3) аланский / ‘Alanian’ / ‘алайнаг’. Очевидно, что при переводе данных онимных единиц на английский язык переводчик придерживался принципа сохранения звукового подобия, реализованного способом транскрипции, предполагающей передачу фонем иноязычного имени графемами языка-приемника или переводящего языка [388, с. 152].

Способы перевода precedentных этнонимов и топонимов

ИЯ	ПЯ1	ПЯ 2
<p>Аланское землячество Владимирской области проводит научно-практический форум Научно-практический форум «АЛАНИЯ 21 век» проводится Аланским землячеством Владимирской области <...>. <...> цель форума – объединение всех алан, <...> для обсуждения и практической реализации проектов, программ и решений социально-экономического развития Севера и Юга Алании и Аланской диаспоры [402].</p>	<p>The Alan community of the Vladimir region is holding a scientific- practical Forum The scientific-practical Forum "ALANIA 21st century" is being held by the Alan community of the Vladimir region<...>. <...>the purpose of the Forum is to unite all Alans, <...>for socio-economic development of the North and South of Alania and the Alanian diaspora [504].</p>	<p><i>Зонадон-практикон форум "АЛАНИИ 21 æнус" уадзы Владимиры областы Алайнаг землячество <...>. <...> форумы нысан у æппæт аланты æрбауу кæнын, <...>. Аланийы Цæгат æмæ Хуссары æмæ Алайнаг диаспорæйы проекттыл, программæтыл æмæ социалон-экономикон рæзты фарстытыл æруынаффæ кæнын æмæ практиконæй среализаци кæнынæн.</i></p>

В переводе с русского на осетинский язык применены: 1) принцип сохранения графической формы способом прямого графического переноса и транслитерации; 2) принцип адаптации к грамматической системе ПЯ, реализованный через морфограмматическую модификацию (соответствия русской флексии -я в осетинском языке нет – *Алани-я* ‘Алани’).

Широко известен precedentный лозунг *Ирæттæ, размæ* ‘Осетины, вперед’, (фрагмент из одноименной песни Вадима Харебова, участника известного югоосетинского эстрадного коллектива «Бонварнон»), появившийся в 90-х годах, когда вследствие развала СССР Южной Осетии пришлось делать исторический выбор в пользу самоопределения и политической независимости [431].

В силу широкой известности в югоосетинском сегменте общественной и общественно-политической коммуникации, данный призыв стал тиражироваться в социуме с сохранением графической формы (прямой графический перенос), графического подобия(транслитерация), звукового подобия (транскрипция).

Различается транскрипция фонетическая (аллофоническая), фонематическая и практическая. Фонетическая транскрипция ставит своей целью точную графическую запись произношения и применяется как в словарях иностранных

слов, в учебниках дикции и декламации, так и в записях живой разговорной речи. Фонематическая транскрипция, не отражая возникающих в слабых позициях вариантов и вариаций, призвана передавать в точности состав фонем слова [215, с. 199—200]. Следует провести разграничение между транслитерацией, предписывающей переложение буквенного написания языковой единицы одного языка или одной системы графики графическими знаками и транскрипцией переводящей языковую систему [215, с. 200].

Транслитерация не учитывает при этом своеобразии алфавита транслитерируемого текста и призвана переводить буква в букву. В вышеприведенном примере этноним *ирон* в форме множественного числа *ираттаæ* (где суффикс *-таæ* – это показатель множественности) переведен на ПЯ1 комбинированно: с сохранением графической формы и графического подобия. Звуковое подобие сохранено способом фонематической транскрипции, без учета фонетической вариативности (звук [æ], гласный второй ступени подъема, смешанного ряда, но более передний, чем русский [a], передан средствами ПЯ1 как [a]).

<...> *Б. пел в своей песне, которая так и называлась: «Иратта разма» ‘осетины, вперед’, ей, ей! Сразу скажу: это песня военного времени. Всем казалось, что так надо – разма. Но и тогда вопрос был открыт - куда разма? Видимо, в атаку...? Во всех войнах осетины спешили, бросались вперед... <...> мы повторяем "иратта разма"... "Разма" – это куда? Для чего? С чем? <...> Понятно, мы скифы, кочевники, гордые и смелые, кони наши быстрые <...> Здесь на месте и есть Осетия. <...> Мне по душе слово "стоять"! Стоять крепко и на месте! Место это называется "Родина Осетия"... Здесь и спешить делать добро... <...> Стоять надо славно, во славу Господа нашего вседержителя. И никто осетин не сдвинет с места, как одного из героев <...> [512].*

<...> *и пусть этот клич сопровождает нас во всем, например наши становятся чемпионами и меня распирает гордость за них я к поздравлениям пишу иронта разма это означает что он и в дальнейшем должен побеждать, кто то из наших удивил своим ратным трудом – опять восторг и я снова напишу*

иронта разма типа *знай наших, или нет сил но надо сделать и я себе говорю иронта раазмаа, и я поднимаюсь* [512].

Анализируемый фрагмент содержит ряд репрезентаций прецедентных этнонимов *ирон / ирæттæ*, осетин / осетины и топонима *Осетия*. Прецедентная фраза *Ирæттæ, размæ!* ‘Осетины, вперед!’ переведена комбинированно на основе соблюдения принципа отражения национально-языковой принадлежности. Способы перевода – прямой графический перенос, транслитерация, фонетическая транскрипция и гибридный способ, сочетающий транслитерацию и транскрипцию. Осетинскому гласному второй ступени подъема, смешанного ряда [æ], в переводе соответствует русский [а], осетинский звук [æ] является более передним, чем русский [а] (*Ирæттæ / ‘Иратта’*; *размæ* ‘разма’). Второй вариант перевода отличается от первого намеренным нарушением грамматических норм ИЯ (см. табл. 2.18).

Таблица 2.18

Авторские способы передачи средствами русского языка эндогенного этнонима *Ирæттæ* ‘осетины’

Осетинский язык	Русский язык
<i>Ирæттæ</i> (сущ. в им. п., 3 -го л., мн. ч.) нормативная форма, образованная от основы <i>ирон</i> . В осетинском языке имена, содержащие в последнем слоге гласную <i>о</i> меняют ее во множественном числе на т.н. «слабую» гласную <i>æ</i> . Если при этом слово оканчивается на сонорный <i>н</i> , то показатель множественности <i>-т</i> (<i>æ</i>) удваивается <i>-тт</i> (<i>æ</i>) <i>ирон – ирæттæ</i>	<i>Иратта</i> ‘осетины’ эндогенный этноним переведен на основе соблюдения принципа отражения этнолингвокультурной принадлежности (транслитерация, транскрипция)
	<i>Иронтаæ</i> (искаженное) ‘осетины’ К основе имени существительного, заканчивающегося на <i>о</i> с последующим сонорным <i>н</i> , прибавляется формальный показатель множественности суффикс <i>-т</i> (<i>æ</i>), без изменения корневой гласной <i>о</i> на <i>æ</i> и без нормативного в таком случае удвоения показателя множественности <i>-тт</i> (<i>æ</i>)

<...> *Батраз был всегда олицетворением настоящего Аланского воина, и мы <...> верим, что вернем себе пояс чемпиона! Аланта разма!* [485]. В данном тексте прецедентный лозунг *Ирæттæ, размæ!* ‘Осетины, вперед!’ вводится с заменой эндогенного этнонимического компонента *ирæттæ* экзогенным этнонимом *алантаæ* ‘аланы’, поскольку он приобретает признаки эндогенности.

Гласный *æ* второй ступени подъема, смешанного ряда, передан в фонетической адаптации к русскому языку с заменой *æ > a*.

Таблица 2.19

**Соотношение словообразовательной структуры прецедентных этнонимов
в осетинском языке**

Словообразов. структура	Способ перевода	ИЯ	ПЯ1	ПЯ2
Основа + суф. > основа > основа	ИЯ > ПЯ1; ПЯ2 транскрипция, транслитерация + морфограмматическая модификация;	<i>Алайн-</i> + <i>-аг</i>	Алан	Alan
Основа > основа + суффикс > основа	ИЯ > ПЯ1 транскрипция, транслитерация + морфограмматическая модификация, онимная замена; ИЯ > ПЯ2 транскрипция, транслитерация	<i>Ирон</i>	Осет- + - ин, ирон + ец (носитель иронского диалекта)	Iron / Osset (e)
Основа > основа + суффикс > основа + суффикс	ИЯ > ПЯ1; ИЯ > ПЯ2 онимная замена, транскрипция, транслитерация, морфограмматическая модификация	<i>Ирон</i> <i>Дыгур-</i> + <i>-он</i>	осет- + - ин, ирон + ец дигор-+ ец	Osset+ -ian, Digur Diguron Digorian
Основа + суффикс > основа + суффикс > основа	ИЯ > ПЯ1 транскрипция, транслитерация, калька; ИЯ > ПЯ2 транскрипция, транслитерация, морфограмматическая модификация	<i>Къуыдаир-</i> + <i>-аг</i> (носитель говора, житель кударского ущелья, житель Южной Осетии, выходец из Южной Осетии);	Кудар- + -ец	Kudar / K'wydar;
Основа > основа + суффикс > основа	ИЯ > ПЯ1 транскрипция, транслитерация, морфограмматическая модификация; ИЯ > ПЯ2 транскрипция, транслитерация	<i>Къуыдар;</i>	Кудар- + -ец	Kudar / K'wydar;
Основа > основа > основа	ИЯ > ПЯ1; ПЯ2 транскрипция, транслитерация	<i>Нарт.</i> <i>скиф,</i> <i>сæрмæт</i>	Нарт Скиф сармат	Nart Scythian Sarmat

Переводческий и сопоставительный анализ этнонимной лексики позволяет прийти к выводу о том, что базовые переводческие стратегии в передаче прецедентных этнонимов основаны на принципах: 1) сохранения графической формы; 2) графического подобия; 3) звукового подобия; 4) сохранения тождества;

5) отражения национально-языковой принадлежности; 5) следования исторической традиции; 6) адаптации к грамматической системе ПЯ; 7) учета внутренней формы.

2.3 Прецедентные геортонимы и хрононимы

Традиционные празднования возвращаются в праздничный календарь южных осетин. Некоторые из них и не утрачивали своей значимости, иные восстанавливаются в своей исконной обрядности и ритуальности, напоминая современным носителям осетинской этничности о связях со скифо-сармато-аланским наследием. Названия праздников и памятных дат составляют достаточно большую группу онимов (геортонимы 894 репрезентации; хрононимы 497 репрезентаций).

Названия праздников разными авторами относятся к различным ономастическим разрядам. По мнению А. В. Суперанской, следует разграничивать названия праздников (геортонимов) от имен собственных отдельных временных отрезков, в которые имеют место быть празднования (хрононимов). Геортонимы именуют не время проведения праздника, а само торжество, с присущей ему структурой, церемониями, актами [245, с. 198], в то время как хрононимы именуют период проведения торжества. Хрононимы определяются как разряд онимов, обозначающих определённый отрезок времени или периоды времени, имеющие значение для человеческого общества или сегмента общества локализацией в данном отрезке времени отдельного события или событий, характеризующихся определенными тенденциями. Названием для данных промежутков времени как раз и служат эти события (праздники, памятные даты) [388, с. 162].

По ее мнению, всякий праздник включает в семантическое поле временной компонент, то есть геортоним является и хрононимом, если есть соотнесенность данного праздника с конкретным временем проведения данного праздника. Но не всякий хрононим может быть геортонимом [245, с. 197–198].

Данные две разновидности онимов находятся друг с другом в гиперогипонимических отношениях. Если исследуются названия известных исторических событий или периодов истории, следует использовать термин «собственно хрононим». А для названия праздников – термин геортоним [288].

В осетинской лингвокультуре сложно дифференцировать геортонимы и хрононимы, поскольку большая часть геортонимов темпорально соотнесена (см. приложение В). Начало праздничного календаря – *Ног аз* ‘Новый год’, иногда его еще называют *Ног Бон* ‘новый день’, объясняется это тем, что метафорически наступление нового календарного года ассоциируется с началом нового дня. *Nog Bon New Year's Eve is associated with solstice* ‘Ног Бон Новый год ассоциируется с солнцестоянием [444]. Переводческие трансформации, реализуемые при переводе геортонима – транскрипция, транслитерация и экспликация. Геортоним *Ног Бон* может переводиться с учетом внутренней формы способом калькирования – *Ног Бон* ‘Новый день’.

Главным блюдом в праздник *Ног Бон* был большой ритуальный пирог, называемый *Æртхурон*. Как правило, он имел круглую форму с радиальными желобками, символизирующими лучи солнца. В названии *Æртхурон* имеет место метонимический перенос (*Æртхурон* букв. ‘Солнечный огонь’). *Æртхурон* (от осет. *Арт* ‘огонь’ и *хур* ‘солнце’ – это название божества огня, которое насылает кожные болезни. В сказаниях выступает иногда в качестве просителя у верховного божества *Хуыцау* о даровании смертным богатства, процветания [367, с. 31]. Хремотоним *Æртхурон* – метонимический перенос имени божества огня на пирог. Ритуал выпекания подобного пирога является отголоском культа поклонения огню.

В соответствии с другими исследованиями, Новый год у осетин приходится на весеннее равноденствие в марте и соотносится с геортонимом *Балдараен*. *Балдараен* (этимология не известна) [356, с. 248]. *Балдараен* ‘Балдаран’ – один из праздников, относящихся к весеннему циклу осетинского земледельческого календаря. Отмечается в следующее за Пасхой воскресенье. Как правило, проводится общесельское пришествие с приношением в жертву животного и обращением с молитвами к аграрным божествам с просьбой ниспослать богатый

урожай, сохранить и приумножить скот. *Балдарæн* ‘Балдаран’ – самый веселый осетинский праздник. В народе верили, что как его проведешь, так и пройдет весь год. На этот праздник не допускались жители других сел [367, с. 37–38]. *Baldaran is a holiday which takes place the first Sunday following Easter* ‘Балдаран – это праздник, который отмечается в первое воскресенье, следующее за Пасхой’ [444].

Осетинские праздники всегда темпорально соотнесены. <...> *весеннее равноденствие приходится на время православного поста, <...> дата празднования Балдарæн более ста лет назад была неправомерно смещена на послепасхальное время. Комахсæн / Стыр Комбæттæн* (досл. завязывание рта, то есть знаменование начало поста) [459]. Для адекватного понимания имплицитных смыслов онимов, необходим комплексный подход, учитывающий внутреннюю мотивированность онима, выявляемую способом анализа этимологии, словообразовательных и лексико-семантических компонентов значения. Семантический анализ геортонимов *Комахсæн / Стыр Комбæттæн* показывает, что они мотивированны (ком ‘рот’+ *ахсын* ‘ловить, задерживать’, то есть, дословно – держать рот закрытым, не есть; *Стыр Комбæттæн* – *стыр* ‘большой’ + *ком* ‘рот’+ *бæттын* ‘завязывать’). Осетинские геортонимы и хронимы вводятся в русский текст способом транслитерации и транскрипции. Очевидная их мотивированность находит отражения в русском языке через экспликацию, пояснительный перевод.

19 января отмечается *Крещение Господне. Доныскъæфæн* соотносится с православным представлением о том, что в Крещенскую ночь вода обретает святость [459]. *Доныскъæфæн* ‘принесение воды’ (*дон* ‘вода’ + *скафын* ‘носить, таскать’) переводится способом транспозиции и онимной замены. Вместо геортонима *Крещение Господне* в ПЯ1 использован геортоним *Доныскъæфæн*, обозначающий идентичный традиционный праздник по осетинскому календарю религиозных дат и праздников. *Doniskafan (Celebration of Scooping Water / Water Fest) was celebrated six days after the New Year* ‘Доныскафан принесение / зачерпывание воды / праздник воды отмечался спустя шесть дней после Нового года’ [444]. Средствами ПЯ2 данный геортоним передан способом

транслитерации, транскрипции (*Doniskafan*) и экспликации, отражающей внутреннюю форму онима (*Scooping Water*).

Один из наиболее значимых праздников осетинского праздничного календаря *Бынаты æхсæв* ‘ночь места / жилища / дома’, данный геортоним включает в свое ономастическое поле мифоним, называющий покровителя жилища, дома, своего рода домового – *Бынаты хицау* ‘хозяин места’. *Бынаты хицау* приходится в ночь со вторника на среду, таким образом он темпорально соотносён с определенным днем недели.

Осетины верят в то, что у каждого дома есть свой покровитель – *Бынаты Хицау*, которого следует задабривать. Для покровителя дома режется темный петух в качестве жертвоприношения. Пекутся традиционные осетинские пироги, накрывается обильный стол. Старший мужчина в семье должен обратиться с просьбой о покровительстве и защите к *Бынаты хицау* [459].

<...> между Новым годом (по старому стилю) и январским *Цыппурс* осетины отмечают праздник "**Бынаты хицауы æхсæв**" – праздник покровителя жилища (некоторые называют его аналогом русского домового) [465].

"**Бынаты æхсæв**" приходится в ночь со вторника на среду. Согласно традиционным поверьям, у каждого дома и у каждой семьи есть свой покровитель домашнего очага – **Бынаты хицау** <...>.

<...> Жительница Цхинвала Заира отметила, что праздник **Бынаты хицауы æхсæв** почитают в семьях Осетии с древних времен <...> [428].

Транспозиция *Бынаты Хицау* – Домовой не совсем однородна семантически, хотя словари дают именно такой перевод – *домовой* ‘бынатыхицау’ [356; 364; 367]. В восточнославянской и в русской лингвокультуре домовый представлялся стариком с лицом, покрытым белой шерстью, который жил за печью и часто ассоциировался с нечистой силой, которую следовало задабривать [377, с. 391–392]. Это сверхъестественное существо, которое в соответствии с народными суевериями обитает в каждом доме [384, с. 160]. *Бынаты Хицау* – покровитель дома, домашний дух, живет в кладовой [367, с. 41]; ‘домовой’, буквально ‘владыка места’ (*бынат* + *-ы* – флексия родительного падежа ‘места’, *Хицау* ‘владыка’ [356, с. 279].

В осетинской мифологии *Бынамы Хицау* – покровитель домашнего очага, домовый, которого могут увидеть только под Новый год [377, с. 203–204]. *Binaty Hitsau ahsav (Holiday of the Protector of the Household)* ‘Бынамы Хицау Ахсав (Ночь покровителя жилища)’ [444]. В анализируемых иллюстративных материалах перевод *Бынамы Хицау* средствами русского языка и английского языков реализуется способом транскрипции, транслитерации и отражает культурно-историческую традицию.

Перед постом был период, когда люди старались сделать свой стол разнообразнее. Особенно приятной в этом отношении считалась Царвисаен ‘Масленица’ [459]. Название праздника было мотивированным и соответствовало его содержанию – *царвисаен* состоит из *царв* – ‘топленое масло’ + *исын* гл. ‘братъ, доставать, получать’; *исаен* ‘снятие’. *Carv* ‘масло (топленое)’, ‘жир’ [356, с. 290]. *Isyn* – ‘братъ’, ‘снимать’ [356, с. 552].

Важное значение в религиозной картине мира имел и имеет обряд *Лауызгаенаента* [443]. *Лауызгаенаента* – субстантивированная глагольная форма (основа *лауыз*- ‘блин’ + суффикс *-гаенаен-* + показатель множественности *-та* ‘выпекание поминальных постных блинов’).

Таблица 2.20

Осетинские прецедентные геортонимы, их переводческие соответствия и способы перевода

ИЯ	ПЯ1	ПЯ2
1	2	3
Ног Бон	Ног бон / Новый Год (частичная онимная замена <i>Бон</i> ‘день’ > ‘год’)	‘New Year’ (частичная онимная замена <i>Бон</i> ‘day’ > ‘year’)
Бынамы Хицау	‘Бынамы Хицау’ (транслитерация, транскрипция) / ‘домовой’ (транспозиция) / ‘покровитель жилища’ (экспликация)	‘By / inaty Hitsau’ (транслитерация, транскрипция) / ‘Patron Deity of the Household’ (экспликация), Protector of the household
<i>Балдарсаен</i>	‘Балдарсаен’ (транслитерация, транскрипция) / ‘весеннее равноденствие’ (онимная замена, экспликация)	‘Baldaran’ (транслитерация, транскрипция) / ‘Vernal equinox’, ‘spring equinox’ (онимная замена, экспликация); Celebration of Scooping Water / Water fest (экспликация)
<i>Цыппурс</i>	‘Цыппурс’ (транслитерация, транскрипция) / ‘зимнее солнцестояние’ (онимная замена, экспликация)	‘Cypurs’ / ‘Tsypurs’ (транслитерация, транскрипция) / ‘winter solstice’ (онимная замена, экспликация); Tzippurs (Christmas) (онимная замена)

1	2	3
<i>Лауызгæнæнтæ</i>	‘Лауызгæнæнтæ’ (транслитерация, транскрипция) / ‘выпекание поминальных блинов’ (калькирование, экспликация)	‘Lauwyzgananta’ (транслитерация, транскрипция) / ‘making Lenten pancakes’ (калькирование, экспликация)

Проведенный анализ выявленных переводческих соответствий на русском (894 соответствия) и английском (36 соответствий) позволяют прийти к выводу о том, что базовыми способами перевода осетинских геортонимов являются: 1) транскрипция / транслитерация – 691 (77,3%); 2) калькирование – 12 (1,3%); 3) экспликация – 65 (7,3%); 4) гибридный способ перевода – 84 (9,4%); транспонирование – 42 (4,7%).

Средствами английского языка осетинские геортонимы переведены: 1) транскрипцией / транслитерацией – 12 (33,3%); 2) калькированием – 3 (8,3%); 3) экспликацией – 9 (25,%); 4) гибридно – 8 (22,2%); 5) транспозицией – 4 (11,1%).

2.4 Прецедентные хрематонимы

Настоящее исследование основывается на классификации онимов, предложенной Н. В. Подольской, в соответствии с которой выделяются две базовые группы онимов, которые можно считать периферийными – это идеонимы (названия объектов умственной деятельности и явления духовной культуры) и прагматонимы [388, с. 161].

Опираясь на классификацию Подольской, исследователи, занимающиеся ономастикой, предлагают свои разряды онимов, которые они полагают периферийными. В работе Н. А. Максимчук в русле анализа нормативно научной картины мира русской языковой личности, выделяет следующие разряды периферийных онимов: хрононимы, политонимы, документонимы, хрематонимы, литературные имена [176, с. 103].

Имена собственные объединены в одну систему и тесно связаны. Одним из способов изучения онимов является полевой подход, в соответствии с которым

можно выделить: 1) ядерные онимы; 2) онимы, составляющие околядерное пространство; 3) периферийные онимы [249, с. 6].

Ономастическое пространство – это внутренне организованная система, представляющая единое целое, особым образом структурированное. В современной ономастике различаются ядерные и периферийные группы онимов. Периферийные разряды имен собственных изучены в меньшей степени, чем ядерные, что связано с несколькими факторами: 1) наличием в них нехарактерных особенностей; 2) недостаточной разработанностью общепринятых оснований для выявления и описания однородных групп, поддающихся классификации; 3) изменчивостью под влиянием экстралингвистического контекста; 4) реализацией в виде многокомпонентных наименований и аббревиаций [56, с. 3].

Актуальность данной части исследования обусловлена недостаточной изученностью переводческого аспекта проблемы периферийных разрядов прецедентной югоосетинской онимной лексики. Научная новизна состоит в том, что впервые 1) исследуется один из сегментов периферийного разряда югоосетинской онимной лексики – хремотоним *Цыкурайы Фардыг*; 2) анализируются способы перевода данного онима средствами русского и английского языков; 3) выявляются этнолингвокультурные особенности прецедентного хремотонима, влияющие на выбор переводчиком принципов и методов передачи его средствами переводящих языков.

Проблематика, связанная с описанием, изучением и классификацией периферийных онимных разрядов, привлекла внимание исследователей только в конце XX века (В. Д. Бондалетов [46], Ю. А. Карпенко [135], И. В. Крюкова [155] и др.).

Прецедентные имена рассматриваются как особый класс единиц, характеризующихся ценностной значимостью [56, с. 13]. Прецедентность обретается лишь в процессе коммуникации, при условии включения того или иного онима в систему ценностей какой-либо языковой или лингвокультурной общности. Не существует четко ограниченных критериев при выделении прецедентных онимов. Тем не менее, при дискурсивном подходе выделяются

следующие существенные признаки имен собственных: 1) регулярная воспроизводимость в текстах; 2) регулярность неденотативной (образной, метафорической, коннотативной) реализации имени собственного в функции культурного знака [189, с. 56].

Хрематонимы определяются как категория онимной лексики, обозначающая собственное имя предмета материальной культуры. Это и названия оружия, музыкальных инструментов, предметов быта, домашней утвари, драгоценных камней. Исключительная ценность или уникальность предмета окказионально приводят к наречению его именем собственным [388, с. 161]

Структура имени собственного может быть представлена следующим образом: 1) понятийная, или ядерная, зона значения (референтный, денотативный, сигнификативный компоненты); 2) прагматическая зона (эмотивно-оценочный, коммуникативно-ситуативный, культурно-исторический компоненты [86, с. 70].

Изучение прецедентных онимов и особенностей их реализации в тексте предполагает, что их функционирование в разных видах дискурса имеет свою специфику, в частности, в общественно-политической и массовой коммуникации они должны использоваться без дополнительных пояснений, поскольку имеют общенациональный характер и должны быть известны большей части участников коммуникации (см. приложение Г). В этом смысле хрематоним *Цыкурайы Фæрдыг* 'бусина желания' может быть отнесен к категории прецедентных, поскольку активно используется в общественной коммуникации. Данные проведенного в ходе исследования социолингвистического опроса показали, что все 60 (100%) опрошенных носителей осетинского языка знают, что значит *Цыкурайы Фæрдыг* и не нуждаются в дополнительной информации.

Понятийная зона двухкомпонентного хрематонима *Цыкурайы Фæрдыг* включает значение ядерного компонента: 1) *Фæрдыг* – 'бусина' [401, с. 447] и *Цыкурайы* (*цы* 'что' + *курай* 'просишь' + словоизменительный формант *-ы*). *Færdyg / færdug* самоцвет, драгоценный камень, бусинка; *cykurajy færdyg* 'чудесный камень-самоцвет, доставляющий его обладателю счастье'. Этимологически восходит к иранскому *pardu-ka, где *pardu- первоначально – это

‘пестрый’, ‘яркий’ [356, с. 452]. Референтному и денотативному компонентам противопоставляется сигнификат хремотонима, отражающий существующее в коллективном сознании носителей языка представление о бусине, как о волшебном средстве, способствующем реализации задуманного.

Образ и мотив чудесной бусины, обладающей волшебными свойствами, занимает важное место в осетинской мифологии, фольклоре и является значимым компонентом архаичной языковой картины мира осетин. В соответствии с представлениями осетин, появлению волшебной бусины предшествовала сильная гроза, сопровождающаяся громом. Гроза как природное явление в наивной картине мира осетин интерпретировалась как похищение Солнца Драконом, метафорически подразумевающая столкновение и борьбу светлых и темных сил, добра и зла.

Волшебная бусина Цыкурайы Фæрдыг в представлениях осетин являлась олицетворением Солнца (или яйца как символа жизни, а дракон – это хтоническое существо, чьей добычей становится бусина <...> [445].

Традиции, связанные с волшебной бусиной, вписаны в обрядовый комплекс и сценарий поведения осетин. Раз в год обладатели бусины достают ее из потайного места, выполняя обряд ее омовения в молоке. Затем бусина помещается в центр трех ритуальных пирогов, и старший представитель семьи обращается с благодарственной молитвой к Богу и высшим силам за то, что ниспослали семье волшебную бусину. Обряд, связанный с волшебной бусиной, темпорально соотнесен и проводится в дни празднования Нового Года. Бусины являются семейными реликвиями, иногда приобретая статус значимости на уровне всей общины или даже ущелья [233, с. 3].

В наши дни традиция, связанная с бусиной желаний, обрела новое наполнение. Ежегодно в здании Национального музея Южной Осетии проводится ритуал омовения бусины, участниками которого становятся все желающие.

*Уникальную **магическую бусину** представляют цхинвальцам в рамках международной акции "Ночь музеев <...>. Цыкурайы фардыг (магическая бусина) была найдена при раскопках Едысского могильника историком-археологом Русланом Дзаттиаты и передана на хранение в Национальный музей Южной*

Осетии [423]. В анализируемом фрагменте экспликация ‘магическая бусина’ дублируется транслитерированным переводом хрематонима – ‘Цыкурайы фардыг’.

Мотив чудесной бусины (цыкурайы фæрдыг) в фольклоре и этнической культуре осетин <...> [445].

В данных фрагментах текстов представлены двойные варианты перевода хрематонима – 1) **Цыкурайы Фардыг** (перевод на уровне фонетическом, сохранены звуковая и графическая формы, реализованы способы транскрипции и транслитерации); 2) магическая бусина, чудесная бусина (полукалька, сохранен компонент **фардыг** ‘бусина’, изменен первый элемент двухкомпонентного хрематонима, таким образом, вместо **Цыкурайы** – ‘исполнения желания’ в род. п. переводчики предлагают прилагательные ‘магическая, чудесная’).

Что такое Цыкурайы фардыг? Где встречается Цыкурайы Фæрдыг? [464]. Анализируемый фрагмент содержит транслитерированный и транскрибированный перевод хрематонима.

<...> обычно бусину хранили в правом углу восточной стороны дома [463]. Прием генерализации ‘бусина’, ‘буса’ не в полной мере передает этнолингвокультурную импликацию, отражающую чудодейственные характеристики данного хрематонима.

<...> семейства, которые обладали священной бусой под названием «Цыкурайы фæрдыг», что дословно обозначает «буса, исполняющая все просьбы человека», готовили жертвоприношения в честь нее. Буса эта бывала различных цветов [463]. Пояснительный способ перевода ‘буса, исполняющая все просьбы человека’, в полной мере передает сверхъестественные характеристики хрематонима, приписываемые ему носителями осетинской лингвокультуры.

Переводческие соответствия, приводимые в анализируемых фрагментах текстов, показывают, что основной способ перевода данного хрематонима – это транслитерация и транскрипция, сопровождаемые экспликацией или калькированным переводом.

Репрезентации прецедентного хрематонима *Цыкурайы фардыг*, собранные методом сплошной выборки из интернет-материалов, позволяют свести в одну

таблицу все принципы и способы перевода, используемые при переводе данного хремотонима на русский и английский языки.

Таблица 2.21

Вариативность перевода двухкомпонентного хремотонима *Цыкурайы Фæрдыг*

Принцип перевода	Способ перевода	ПЯ 1	ПЯ 2
Сохранение графической формы	Прямой графический перенос	<i>Цыкурайы Фæрдыг / Фардыг</i>	Tsykurayy Fardyg / Cykurajy Færdyg / Cykurajy-Faerdyg/ Tsikurajy-Faerdig
Сохранение графического подобия	Транслитерация	<i>Цыкурайы Фардыг</i>	Tsykurayy Fardyg/ Cykurajy Færdyg / Cykurajy-Faerdyg / Tsikurajy-Faerdig
Сохранение звукового подобия	Транскрипция	<i>Цыкурайы Фæрдыг / Фардыг</i>	Tsykurayy Fardyg / Cykurajy Færdyg / Cykurajy-Faerdyg / Tsikurajy-Faerdig
Сохранение тождества ИС	Ограничение вариативности ИС	<i>Цыкурайы Фæрдыг / Фардыг</i>	Tsykurayy Fardyg / Cykurajy Færdyg / Cykurajy-Faerdyg / Tsikurajy-Faerdig
Отражение национально-языковой принадлежности	Гибридный (транскрипция, транслитерация и дублированный перевод)	<i>Цыкурайы фардыг (магическая бусина); чудесная бусина (Цыкурайы Фæрдыг);</i>	Tsykurayy Fardyg / Cykurajy Færdyg / Cykurajy-Faerdyg / Tsikurajy-Faerdig Magic Bead; Wonderful Bead; Bead Of Wish
Отражение значения ИС	Семантическая экспликация, и деонимизация	<i>Магическая бусина; чудесная бусина; бусина исполнения желаний; волшебная бусина; бусина / буса желаний; камень желания</i>	Magic Bead; wonderful bead; Bead of wish fulfillment; bead / Bead of wishes

Как показывает анализ текстовых фрагментов, выбранных из электронных СМИ и материалов социальных сетей, хремотоним *Цыкурайы Фæрдыг* не так часто встречается в речи носителей языка (254 реализации), тем не менее, он может быть отнесен к группе прецедентных, поскольку, в соответствии с результатами опроса носителей осетинского языка, все опрошенные респонденты (100%) подтвердили, что им известен данный хремотоним. Количественный анализ переводческих соответствий на русском языке (254) представлен способами: 1) транскрипции / транслитерации 142 – (55,9%); 2) калькирования – 47 (18,5%); 3) экспликации 16 – (6,3%); 4) гибридным переводом – 13 (5,1%); 5) транспозицией – 27 (10,6%); 6) деонимизации – 9 (3,5%). Средствами английского языка хремотоним *Цыкурайы Фæрдыг* (34 реализации) переводится

способом: 1) транскрипции / транслитерации – 14 (41,2%); 2) калькирования – 4 (11,8%); 3) экспликации – 5 (4,7%); 4) гибридным переводом – 6 (17,6%); 5) деонимизации – 5 (4,7%).

Выводы к главе 2

1. Национальный язык, неся в себе этнокультурные коды, является отражением менталитета; исторического прошлого и настоящего народа. В этом смысле прецедентные онимы, реализующие в общественно-политической коммуникации не только номинативную функцию, но и аллюзивную, отсылая к хорошо известным культурным и историческим феноменам, в большей степени способствуют актуализации этнолингвокультурного компонента в процессе коммуникации.

2. Результаты анализа текстовых фрагментов, полученных методом сплошной выборки, показали, что к категории прецедентных онимов можно отнести этнонимы, топонимы, теонимы, геортонимы, хрононимы, хрематонимы, на основании общеизвестности данных групп онимов для всех респондентов-носителей осетинского языка (100% опрошенных).

3. Прецедентные топонимы являются значимыми элементами языковой картины мира народа. Прецедентные политические топонимы *Хуссар Ирыстон*, *Цхинвал*, *Южная Осетия* являются маркерами нового политического образования, отражающего сформировавшийся образ молодого самоопределившегося государства, стремящегося к выходу на международную политическую арену. Основные функции топонимной лексики (адресная, номинативная, дескриптивная) дополняются в границах общественно-политической коммуникации идеологической функцией, делая политический топоним *Хуссар Ирыстон* 'Южная Осетия' 'South Ossetia' социальным знаком, отражающим изменения в политическом контексте. Анализ текстовых фрагментов позволяет прийти к выводу о том, что перевод политического топонима *Хуссар Ирыстон* осуществляется по-разному в зависимости от переводящего языка. Способы перевода на ПЯ 1 и ПЯ 2 совпадают

(полукалька, частичная онимная замена и следование исторической традиции *Хуссар Ирыстон* > ‘Южная Осетия’; *Хуссар Ирыстон* > ‘South Ossetia’.

4. Сопоставительный анализ корпуса текстов, содержащих репрезентации прецедентных астионимов *Цхинвал/ Сталинир/ Чъреба*, показал, что основным переводческим принципом при передаче астионимов выступает сохранение графической и звуковой формы. Все три имени города отличаются частотностью вербализации в интернет-ресурсах.

5. Оттопонимные катойконимы *цхинвайлаг / сталинийраг / чъребайаг* передают информацию, которая может быть сохранена и считана при наличии лингвокультурных фоновых знаний переводчика.

6. Национальный этнонимикон, проходя многолетнюю историю развития, отражает многообразие связей народа с другими этносами. Внутри этнонимной системы реализуется универсальный ментальный оппозитивный принцип «свои-чужие», основе которого все осетинские этнонимы делятся на эндогенные и экзогенные. Ядро этнонимной лексики составляют автоэтнонимы или эндогенные этнонимы: (1) макроавтоэтнонимы *ирон / ирæттæ / ир* – ‘осетин / осетины / иронец / иронцы’; *алантæ* – ‘аланы’ 2) микроавтоэтнонимы *Къуыдайраг / къуыдайрæгтæ / къуыдар* – ‘кударец’ / ‘кударцы’, ‘жители кударского ущелья’, ‘южные осетины’; *чысан. чысайнæгтæ* – ‘чысанцы’ / ‘ксанцы’ / ‘жители ксанского ущелья’, ‘жители ущелья реки Ксан’, а периферию составляют экзогенные этнонимы (*алантæ* – ‘аланы’ ‘alans’; осетины – Ossets, Ossetians). Состав этнонимикона подвержен изменениям и характеризуется определенной динамикой. Новые этнонимы возникают с изменением культурно-исторического фона, геополитической ситуации. Так, этноним *алайнаг/алантæ* / ‘алан’ / ‘аланы’ вошел в обращение относительно недавно, как признак возврата к историческому прошлому народа, к историческим корням. Этнонимные единицы имея высокую частотность словоупотребления в общественно-политической коммуникации, являются важными маркерами лингвокультурного индекса принадлежности.

7. Базовыми способами перевода этнолингвокультурных этнонимов, используемыми при передаче данного класса онимных единиц на ПЯ1 и ПЯ2,

являются транскрипция, транслитерация, транспозиция, онимная замена, экспликация, транспозиция, гибридный способ.

8. Значительную роль в языковой картине мира южных осетин играют геортонимы (названия праздников) и хрононимы (названия промежутков времени, соотнесенных с важными событиями и памятливыми датами), что обусловлено традиционной обрядностью и ритуализированностью осетинского общества. Памятные даты и праздники, составляющие народный календарь южных осетин, в полной мере отражают религиозные и традиционные представления осетин. Базовыми переводческими способами, реализуемыми при передаче данной группы онимов, являются транслитерация, транскрипция, калькирование, экспликация.

9. Структурированность ономастического пространства предполагает наличие разрядов ядерной и периферийной онимной лексики. Югоосетинские хрематонимы, образующие периферию прецедентной онимной лексики, определяются как ИС, обозначающие предметы материальной культуры. Хрематоним *Цыкурайы Фæрдыг* 'Бусина желания / волшебная бусина' / 'Magic bead' является значимым элементом архаической картины мира осетин, находя отражение в мифологии и фольклоре. В переводах *Цыкурайы Фæрдыг* средствами русского и английского языков, реализуется вариативность, обусловленная выбором способа перевода и целевой аудиторией, в зависимости от которых переводчик может опираться на принципы сохранения графической и звуковой формы, отражения этнокультурной принадлежности, сохранения тождества соотнесенных хрематонимов, переданных средствами разных языковых систем. Выявленные принципы и способы перевода хрематонима *Цыкурайы Фæрдыг*: 1) сохранение графической формы (прямой графический перенос); 2) сохранение графического подобия (транслитерация) и звукового подобия (транскрипция); 3) сохранения тождества ИС (ограничение вариативности ИС); 4) отражения национально-языковой принадлежности (транскрипция, транслитерация и гибридный метод); 5) отражения значения ИС (семантическая экспликация и деонимизация).

Основные положения данной главы отражены в публикациях [28; 29; 32; 35].

ГЛАВА 3

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СПОСОБОВ ПЕРЕВОДА ЮГООСЕТИНСКИХ САКРАЛЬНЫХ ОНИМОВ

3.1 Теонимный сегмент ономастического пространства

Исследование сакрального ономастикона позволяет получить богатые и разнообразные сведения о религии, истории и культуре народа. В. П. Нерознак считает, что лингвокультурологически значимой является энциклопедическая информация, стоящая за именем [191].

Сакральная онимная лексика изучалась до недавнего времени фрагментарно. Исследования М. В. Горбаневского, В. Я. Дерягина, А. А. Минкина, И. И. Терехина и ряда других ученых посвящены сакральной топонимике. Имена святых изучались И. В. Бугаевой, В. И. Супруном, Б. А. Успенским, А. В. Юдиным.

Пласт ономастического пространства, который включает вымышленные объекты, меняется динамичнее, чем мир реальных вещей. Но принципы построения сегмента вымышленных имен те же – под водой мир водяных персонажей, в воздухе – воздушных, под землей – подземных. Вымышленный мир оказывался плотно заселенным во все эпохи развития человечества. В лингвокультурной картине мира каждого народа есть гипотетические и вымышленные объекты, реальное существование которых подтверждается или опровергается в результате познания окружающего мира носителем языка [245, с. 138–139].

Интересным представляется тот факт, что мир реальных вещей характеризуется отсутствием четкой разграниченности одушевленных и неодушевленных объектов. Границы категории одушевленности расширяются за счет склонности людей к антропоморфированию явлений природы, веры в реальность сновидений [245, с. 139].

Состав групп и подгрупп ИС в любом языке нельзя полагать стабильным. Одни онимы выходят из активного употребления, другие, наоборот, приобретают значимость, занимая важное место в ономастиконе, иные меняют свою семантику.

По мнению некоторых ученых (В. Н. Топоров [258; 259]), древние народы ономатизировали некоторые элементы языковой картины мира, которым нет денотата. Прежде всего, это были мифические и сказочные существа, поскольку, принято считать, что чем ниже ступень духовного прогресса человеческого общества, тем богаче и разнообразнее вымышленный мир [256, с. 8–9].

Этимологический и семантический анализ теонимной лексики дает большое количество ценного материала для смежных наук. Ни общая, ни частная ономастики не могут развиваться без изучения данного сегмента онимной лексики. Однако до недавнего времени вопрос целесообразности изучения *nomina sacra* – теонимного сегмента, считался дискуссионным. В силу того, что теонимы принадлежат к древнейшим лексическим пластам, в их составе возможно обнаружение лексического материала, представляющего интерес для истории народа и языка. Суперанская предлагает исходить в изучении теонимов из формирования объективной оценки той роли, которую сыграли теонимы в истории формирования имени [256, с. 27].

Данный сегмент онимной лексики недостаточно разработан, теонимы не собраны в полном объеме, а те, что уже зафиксированы, недостаточно описаны с позиции этимологии, семантических и лингвопрагматических характеристик, лингвокультурного фона их появления и особенностей актуализации. Представляя особый интерес с точки зрения использованных в них словообразовательных моделей, функциональных характеристик божеств, теонимы могли бы стать ключом к изучению антропонимов, топонимов и других имен.

Различные аспекты теонимики представлены в работах Е. М. Дачко, Е. А. Езиевой, Р. А. Ивановой, В. В. Ивановой, А. А. Ишутина, Д. Лескина, М. И. Мальсаговой, Б. Х. Мусукаева, С. А. Питиной, Д. И. Рыжкова, Е. М. Черниковой, Д. Л. Шукурова и др.

Проблемы изучения переводческих аспектов теонимии нашли свое отражение в ряде исследований современных отечественных (В. И. Алексеев, Д. Л. Шукуров, К. А. Битнер, С. Х. Шихалиева, А. А. Новичков, Н. В. Климович, С. В. Шойборова, Е. В. Гета, М. М. Голикова, М. А. Соломонов, М. В. Голомидова, Е. А. Хамаева,

О. А. Постникова, И. Е. Пенская, И. В. Хорькова, Н. В. Абаев и др.) и зарубежных (R. Brown, G. Gertoux, H. Jankowski, M. Lurker, Дж. Дж. Фрэзер, Р. Хазарзар) ученых.

3.1.1 Сакральные онимы и мифонимы

По мнению А.В. Суперанской, в ономастическое пространство включается сумма имен собственных данного языка для номинации как реальных, так и гипотетических и фантастических объектов [256, с. 9]. В данном пространстве онимизируются не только различные типы реальных предметов, но и объекты воображаемого, вымышленного мира, поэтому она полагала, что имена, входящие в ономастическое пространство, следует делить на реальные и нереальные. Подольская вслед за Суперанской разграничивает ономастику реальную и нереальную. Нереальная ономастика представлена сегментом онимной лексики, определяемой как «мифонимы» [388, с. 97].

Мифонимы составляют богатый материал историко-культурного фонда, наследуются современными живыми языками от античного мира и служат ключом к вскрытию внутренней формы лингвистических единиц [185]. Мифоним или имя мифологическое – это имя объекта вымышленного из любой сферы ономастического пространства в мифах и сказках [388, с. 124].

При всей полноте и научной обоснованности словаря Подольской, данное определение, как нам представляется, не в полной мере отражает весь комплекс единиц ономастического пространства, которые условно названы Подольской «мифонимами» в противовес реалионимам.

В определении мифонимов обозначены области сказочного или мифического пространства, при этом сакральные онимы включены в данную группу ономастической лексики, что не вполне точно отражает их семантико-функциональные свойства. Помимо собственно мифонимов в микросистему вымышленных ономастических объектов следует включить и ономастические единицы из сферы фэнтези, синтетического литературного и киножанра, возникшего на стыке фантастики, сказки, мифа, легенды [394].

Сакральные онимы

Класс сакрального онима	Значение
Агионим	Имя святого от греч. священный [388, с. 26]
Агиоантропоним	Апеллятивно-антропонимный комплекс, номинирующий известных христианских святых. Состав агиоантропонима, являясь многокомпонентным, включает как обязательные, так и факультативные элементы. Не равен по семантическому наполнению агиониму [52]
Агиотопонимы: Агиопониолисоним – наименования городов по агиоантропониму (Санкт-Петербург); Урбанонимы (площади, улицы, переулки), названные по экклезиониму (имени храма); Наименования населенных пунктов по экклезиониму; Наименования урбанонимов, восходящие к главным событиям, описанным в Евангелии и фактам церковной истории (улица Воздвиженка)	Топоним, образованный от любого агионима [378, с. 136]. Группа сакральных топонимов, в которых в качестве ИС географического объекта использованы имена святых (агиоантропонимы) или названия религиозных праздников (агиохронотопоним/агиогеортоним/агиозортоним [52]
Иконимы	Онимы, номинирующие иконы
Иноческое имя	Монашеское имя
Каноническое имя	Имя, закрепленное как «истинное», «настоящее» традициями мировых религий; в русской традиции это христианское православное имя в определенной форме с определенным ударением [388, с. 73; 278; 279]
Конфирмационное имя	Имя, данное при конфирмации
Монашеское имя	Имя, полученное при постриге в монахи вместо мирского имени
Схимническое имя	Имя, данное монаху при принятии большой схимы (при обряде «третьего крещения») вместо его монашеского имени
Теонимы	Теоним – собственное имя божества в любом пантеоне (греч. [p] <i>Θεός</i> 'бог', <i>ὄνομα</i> 'имя'), вид мифонима [388, с. 131]
Экклезионимы	Названия места совершения обряда, места религиозного поклонения (храмы, церкви, часовни, кресты, алтари, стоящие отдельно, священные источники, деревья, камни [388, с. 164]
Эортонимы / геортонимы	Названия христианских праздников

Осетинские сакральные онимы представлены не только именами объектов из сферы ономастического пространства мифологии, сказаний или сказок, но и элементами сакральных макро- и микросистем. Макросистема религиозно-

обрядовых представлений осетин включает в себя канонически-христианскую ономастическую микросистему и традиционно-обрядовую сакральную ономастическую микросистему, объединяющую элементы архаических, языческих и христианских представлений осетин [40; 41; 233; 234].

Сакральные онимы мы определяем как единицы ономастического пространства, связанные с: 1) религиозной обрядовостью; 2) верованиями; 3) ритуалом; 4) религиозными писаниями или учениями.

Апеллятивно-антропонимические комплексы наименований святых можно подразделить на несколько моделей, при этом базовая модель агиотропонима двухкомпонентна, например, *пророк Иеремия* (модель чин святости + имя святого). Подобные агеоантропонимы немногочисленны и преимущественно они относятся к святым Ветхого и Нового завета. Агеоантропонимы с трехчастной структурой включают чин святости, имя святого и дифференциатор, выраженный номинаторами, дескрипторами, локализаторами, агоменами (прозвищами), когноменами (фамилиями), этнонимами, титулами (см. табл. 3.2).

Таблица 3.2

Агеоантропонимные модели

Модель	Имя святого
Чин святости + имя святого + номинатор	<i>Преподобный Иоанн молчальник</i>
Чин святости + имя + дескриптор.	<i>Преподобный Тит, бывший воин</i>
Чин святости + имя + локализатор	<i>Преподобный Сергей Радонежский</i>
Чин святости + имя + прозвище (агномен)	<i>Великомученик Георгий Победоносец</i>
Чин святости + имя + фамилия (когномен)	<i>Священномученик Серафим (Чичагов),</i>
Чин святости + имя + титул + этноним	<i>Святитель Михаил, митрополит Киевский</i>
Чин святости + титул+ имя + агномен + локализатор + номинатор;	<i>Благодарный Князь Ярополк, во святом крещении Петр, Волынский страстотерпец</i>
Чин святости + имя + агномен + титул/должность + локализатор [53. с. 34]	<i>Благодарный великий князь Ростислав (во святом крещении Михаил) Киевский и Смоленский</i>
Чин святости + агномен + номинатор + локализатор + дескриптор	<i>Блаженный Иоанн, по прованию Большой Колпак, Христа ради Юродивый, Московский Чудотворец</i> [454]

Система номинации святости представляет комплекс онимных единиц, образующих ядро и периферию. Ядро данной микросистемы представлено собственно именами святых, агеоантропонимами, околоядерная зона представлена иконимами, геортонимами, агеотопонимами и экклезионимами.

Агионимы условно могут быть отнесены к мифонимам, поскольку, святые всех чинов – это не вымышленные персонажи, а реально существовавшие люди, которые за служение своей вере были канонизированы церковью (см. табл. 3.3).

Таблица 3.3

Чины святости

№	Чин	Категории святых
1.	Пророки	1) Древние, ветхозаветные; 2) Пророк, Предтеча, Креститель Спасов Иоанн
2.	Апостолы	12 апостолов
3.	Святители	Епископы и иерархи церкви
4.	Мученики	Исповедники, люди, мужественно перенесшие страдания за Христа и оставшиеся в живых
		Священномученики – священнослужители, принявшие мученическую кончину
		Преподобномученики – монахи, принявшие мученическую кончину
5.	Преподобные	Монахи и монахини, своими иноческими трудами угодившие Богу
6.	Праведные	Люди, не бравшие на себя монашеские обеты, но послужившие Богу своей христианской жизнью [125, с. 549–550].

3.1.2 Сопоставительный анализ переводческих соответствий осетинской теонимной лексики

Проблемы сохранения национально-культурной специфики текста в процессе перевода имеют важное место в переводческой ономастике, особенно в том ее сегменте, который включает сакральные онимы. Все больше авторов пишут на двух и более языках в электронных средствах массовой коммуникации о традициях и культуре осетинского народа. Подобная активность связана с возрастающей ролью социальных сетей, которые становятся площадками для общественно-политической и культурно-информационной коммуникации.

Религиозность осетинского народа и ритуальность, свойственные всем сферам общественной жизни осетин проявляются в конкретных формах и являются маркерами фундаментальных ценностей народа, духовных и культурных доминант.

Проблемы изучения религии и верований осетин изложены в большом количестве исторических, лингвокультурологических, этнографических исследований, наиболее значимыми из которых являются труды таких ученых как В. И. Абаев, З. В. Абаева, Б. А. Алборов, Н. Г. Берзенов, Б. З. Бесаева,

Р. С. Бзаров, А. Х. Бязыров, З. Н. Ванеев, З. ДГаглойти, В. С. Газданова, А. А. Гассиев, Б. Т. Гатиев, Г. С. Гордеев, Т. А. Гуриев, А. Б. Дзадзиев, Х. В. Дзуцев, Ж. Дюмезиль, Б. А. Калоев, И. Д. Кануков, Г-Ю. Клапрот, М. М. Ковалевский, В. А. Кузнецов, Д. Я. Лавров, В. Ф. Миллер, Я. С. Смирнова, В. С. Уарзиати, К. Л. Хетагуров, А. М. Шегрен, А. Р. Чочиев, Л. А. Чибиров.

Тема религиозных представлений осетин, обрядовости, ритуальности активно разрабатывается современными учеными (Т. Е. Дзеранов, Г. С. Кабулова, Д. В. Козенова, С. Г. Кцоева, М. Э. Мамиев, А. Ю. Погребной, Е. В. Федосова, С. А. Штырков и др.).

В данном направлении написано значительное количество кандидатских (З. Х-М. Албегова 2000; И. А. Бедоева 2015; А. М. Булах 2005; М. В. Дарчиева 2011; Т. Е. Дзеранов 2001; А. Б.Кокоева 2015; Ф. С.Кудзиева 2015; М. Э. Мамиев 2004; Ф. М. Таказов 2004; Р. Ф. Фидаров 2011; Т. Н. Цогоев 2000) и докторских диссертационных работ (Е. Б. Бесолова 2006; Х. В. Дзуцев 1998; Р. Г. Дзаттиаты 2001; Д. В. Сокаева 2018 и др.).

При очевидной разработанности различных аспектов темы религиозных воззрений, обрядовой и ритуальной составляющей осетинского общества, ономастический и переводческий аспект теонимики остается незатронутым. К немногочисленным работам по переводу и переводческой ономастике можно отнести исследования: Н. К. Гассиевой по выявлению лексико-семантических особенностей реалий осетинской Нартиады и способам передачи их средствами русского языка [79]; Е. Б. Плиевой по сравнительно-типологической и сопоставительной сущности языка перевода на материале нартовского эпоса и его перевода на русский и французский языки [204]; М. Л. Чибировой по проблеме отражения национального колорита в художественной литературе [248].

Данное исследование – первый опыт осмысления югоосетинского сакрального ономастикона с точки зрения переводческой ономастики, выявления способов формирования переводческих соответствий и сопоставления моделей переводческих соответствий.

Религиозная картина мира, мировоззрение, ритуалы и обрядовые коды

осетин складывались на протяжении долгого времени и представлены несколькими слоями, образовавшимися в разные периоды и под влиянием разной этнической среды. Однако, кавказские черты в религии осетин проявлены шире и характеризуются устойчивостью, многообразием, архаизмом. Вместе с тем, наряду с кавказскими верованиями, в системе религиозных взглядов осетин проявляются и древнеиранские черты, присущие скифо-сарматским и аланским племенам. Сохранение в быту древних верований не способствовало распространению официальных религий. Распространение среди алан-осетин христианства в средние века не смогло уничтожить первобытные религиозные культы осетин, но наложило свой отпечаток на дохристианские верования.

3.1.3 Дзуары, зэды, дауаги, бардуаги

Важную роль в духовной жизни осетин играют онимы, составляющие своеобразный сектор ономастического пространства, связанный с религией, традиционными верованиями осетин. Предки нынешних осетин верили в то, что их судьбами управляют так называемые *дзуарттаэ* дзуары или духи, божества, составляющие осетинский пантеон Богов.

Этимологически *дзуарттаэ* дзуары восходят к грузинскому ჯვარი 'крест', как и ряд других терминов, отражающих христианскую пропаганду и культы. *ჯვარ* [*ჯივარაэ* 1. 'крест'; 2. 'святой', 'божество', 'святилище'; 3. 'оспа']. Расширение значения в сторону 'божество', 'святилище' вытекает из религиозной символики креста [356, с. 401].

Дзуар – 1) крест; 2) ангел; святой, божество [386, с. 220]. Считалось, что *дзуары* оберегают людей, насылают нужду и болезни, войны, избавляют от напастей и бед. Именно поэтому осетины испокон веков старались молиться дзуарам, совершать жертвоприношения в их честь, молить о покровительстве [264, с.164].

Дзуар (от груз. Джвари, «крест») в осетинской мифологии божество, святой, дух в виде летающего существа с большими крыльями. Осетины считают, что каждый человек имеет своего Дзуара-хранителя [377, с. 376]

По мнению Ю. А. Дзиццойты, термин *дзуар* «божество» проник в осетинский язык с распространением христианства и является относительно поздним заимствованием. Теонимы *зæд* ‘ангел’, *идауæг* ‘божество’, *бардуаг* ‘божество, властвующее над определенной сферой природы или мира животных’ являются исконно иранскими словами [109, с. 337].

Зæдтæ æмæ дауджытæ «зэды и дауаги» – в осетинской мифологии низшие духи. В нарттовском эпосе они выступают земными жителями, вечно воюющими с нартами [367, с. 58].

Zæd / izæd в дохристианский период – ‘божество’, в христианской традиции Осетии в переводах дается ‘ангел’. Часто встречается в паре с синонимичным *dawæg, zædtæ æmæ dawgítæ* ‘зэды и дауаги’, ‘боги и небожители в совокупности’ ‘все небесные силы’ [356, с. 290]. *Зæд* – рел. ‘ангел’ [401, с.226.]

Dawæg / idawæg ‘божество’ в до-христианский период – общее наименование ‘небесных сил’; в христианскую эпоху перенесено на христианских святых [356, с. 348-349].

Дауæг (мн. число *дауджытæ*) дух, покровитель [386, с. 203]

Дауаги – в осетинской мифологии духи – покровители людей, зверей, лесов, вод, ветров, которые после принятия аланами христианства (6-11вв.) стали называться зэды и дауаги хранителя [377, с. 354]. *Дауаги, дуаги* (осет. *Дауджытæ, Дуæгтæ, Идаугутæ*) – в осетинской мифологии и нартском эпосе название сверхъестественных духов, стоящих на низшей ступени в иерархии духовных существ. Главным божеством в пантеоне дзуаров считается *Уастырджы*, представляемый в образе седобородого старца на трехногом коне (*Æфсургъ*).

Таблица 3.4

Осетинские теонимы

Теонимы иранского происхождения, относящиеся к дохристианскому периоду истории алан-осетин	Теонимы послехристианского периода
<i>Зæд</i> ‘ангел’	<i>Дзуар</i> ‘божество’ / <i>Дзуарттæ</i> ‘божества’
<i>Идауæг</i> ‘божество’	
<i>Дауджытæ</i> ‘божества’	
<i>Бардуаг</i> ‘божество, имеющее власть над определенной областью природы или животного мира’	

В осетинской ономастике отмечается разноплановое и активное взаимодействие теонимов, ойконимов, геортонимов, хрононимов и экклезионимов (см. приложения В и Д). Все эти онимные компоненты составляют единое ономастическое пространство. В ономастике часто наблюдается явление метонимического переноса онимов, в частности, гидроним может зеркально повторять сложившийся ойконим, или наоборот, появившийся позже ойконим тождественно отражает сложившийся ранее гидроним. Подобное происходит вследствие метонимического переноса имен или онимической метонимии. При решении вопроса о направлении метонимического переноса с объекта на объект, подчас невозможно бывает установить продуцирующую форму.

Цель данной части настоящего исследования состоит в описании способов реализаций сакральных онимов *Джеры Дзуар* и *Мады Майраем* в югоосетинской общественно-политической коммуникации, с целью выявления переводческих соответствий, а также в описании и анализе комплексных метонимических единств.

Важным аспектом исследования является не только выявление словообразовательного импульса и толкование метонимического переноса в границах данного метонимического единства, но передача данных теонимов средствами русского и английского языков.

Таблица 3.5

Метонимические единства *Джеры Дзуар* и *Мады Майраем*

<i>Джеры Дзуар</i>	<i>Мады Майраем</i>
Агионим <i>Сыгъдаг Гуаерги святой Георгий</i> ;	Агионим <i>Мады Майраем</i> , для обозначения Богоматери;
Теоним <i>Уастырджи</i> , для обозначения главного божества в пантеоне осетинских богов;	Теоним <i>Мады Майраем</i> как обозначение божества, покровителя женского начала и плодородия;
Теоним <i>Джеры Дзуар</i> , для обозначения божества;	Экклезионим <i>Мады Майраем</i> для обозначения святилища, посвященного данному божеству;
Ойконим <i>Джер/Джеры Дзуар</i> , для обозначения места, где находится святилище;	Экклезиальный хремотоним <i>святилище-камень Майраем</i> ;
Комоним <i>Джер</i> , для обозначения села, близ которого находится святилище;	Экклезиальный дримоним <i>святилище-дерево Майраем</i> .
Посессивный экклезионим <i>Джеры Дзуар</i> , для обозначения церкви и святилища, находящихся в селе Джер;	
микротопоним <i>Джеры Дзуары Бын</i> , для обозначения места у подножия горы, с которого начинается подъем к святилищу;	
Геортонимы <i>Джеры Дзуары бонтæ и Джеоргуыба</i> , для обозначения праздников и периодов времени, соотносенных с празднованием дня Уастырджи 20 ноября; празднование дня св. Георгия 23 ноября).	

Эмпирический материал исследования представлен текстовыми фрагментами, отобранными посредством сплошной выборки из электронных СМИ Южной Осетии. Всего проанализировано 935 репрезентации теонима *Джеры Дзуар* / '*Джеры Дзуар*' / '*Dzheri Dzuar*', включающего в свое ономастическое поле сакральные онимы, объединенные метонимической связью теоним-топоним-ойконим-ойкодомоним-геортоним-хрононим; 531 репрезентация теонима *Мады Майраем*; 398 репрезентаций периферийных (по частотности и включенности в общественно-политическую коммуникацию) сакральных онимов *Реком* (163), *Рыны Дзуар* (78), *Сырх Дзуар* (157).

Осетинское общество характеризуется высокой степенью ритуализированности во всех сферах. Характерные черты ритуальности могут быть выявлены во всех разновидностях дискурсов, в основе классификации которых лежат социолингвистические критерии [126, с. 1]. Ритуальность в югоосетинском общественном и общественно-политическом представлена в виде фиксированной регламентации речевого общения, требующей: 1) следования языковой норме; реализации специфической обрядной лексики, клишированных выражений, устойчивых словосочетаний; 3) частотности и регулярной воспроизводимости языковых единиц; актуализации разных видов дейксиса (персонального, темпорального, ситуативного и др.); 4) соблюдения статусной и возрастной иерархии участников коммуникации.

Важным условием существования и развития общества является наличие общей (коллективной) памяти [17, с. 11]. Осетинское общество с его общинным устройством, основанным на тесных родственных связях и строгой иерархии взаимоотношений, не исключение. Алгоритмы поведения в кавказском обществе определены нормами и уставами поведения, выработывавшимися на протяжении многих веков. Нормы представлены набором специфических типовых программ или стереотипов поведения [261].

Исследование проблемы вербализации сакральных мест (ойконимов, ойкодомонимов, экклезионимов) в общественно-политической коммуникации неразрывно связано не только с ритуальностью, но и с понятием ментальной карты

пространства. Впервые этот термин был введен Кристофером Трубриджем, который определил это как некие «вообразимые» карты ‘imaginary maps’. По Трубриджу пространство воспринимается эгоцентрично и имеет расхождение с географическими картами [350, с. 888–897.]. Из сферы географии ментальные карты перешли в когнитивную психологию, затем в лингвистику, и стали называться «когнитивные карты». Одним из первых проблему соотношения пространственного образа с поведением стал изучать Эдвард Толман [349, с. 189–208].

Имена собственные представляют собой интересную группу для научных исследований с лингвокультурной точки зрения. Многие имена, принадлежащие к этой группе, имеют глубокие корни в определенной культуре. Следовательно, у них могут возникать коннотации, которые становятся частью коллективной памяти данного этнического сообщества [347, с. 416]. Важной составляющей ментальной карты мира и коллективной памяти южных осетин являются теонимы, сакральные топонимы, ойконимы, ойкодомонимы, геортонимы/хрононимы, экклезионимы. Ойкодомонимы – имена собственные зданий (происх.: греч. οἰχοδομή ‘здание, строение’ + оним) [388, с. 88]. Незнание данного термина в российской научной традиции Р. В. Разумов и С. О. Горяев объясняют его относительной новизной и тем, что в российской действительности данный вид онимов мало представлен, в отличие от британской традиции, где данная разновидность онимов составляет большую часть микротопонимии [213, с. 96]. В осетинской лингвокультурной традиции ментальные карты (индивидуальные и коллективные) характеризуются наличием сакральных мест, культовых сооружений, имеющих большое значение на разных уровнях – семейном, патронимическом, сельском, районном, общенациональном. Ритуальность на вербальном уровне реализуется через упоминание сакральных онимов на всех уровнях межличностной коммуникации.

3.1.4 Проблема разграничения понятий *Бог, божество, святой*

Теоним – собственное имя божества в любом пантеоне, соответственно, теонимика – это раздел ономастики, изучающий теонимы [388, с. 131–132].

Принято различать термины «теонимика» и «теонимия». Первый из них обозначает раздел ономастики, занимающийся изучением теонимов, этимологии, закономерностей их развития, особенностей функционирования. *Теонимия* же – совокупность теонимов [388, с. 132]. Главным теонимом, применяемым для обозначения высшей силы, считается *Бог*. *Бог* и *Божество* в некотором роде синонимичны, однако *Бог* соотносится с мужским началом, в то время как божество может использоваться как для обозначения богов, так и богинь. В осетинских религиозных, народно-традиционных верованиях отражены сложные представления об иерархии высших сил, объединяющие характерные признаки дохристианских и христианских учений Осетины, будучи в большинстве своем христианами исполняют некоторые обряды, крестятся, упоминают имя Христа, ходят в церковь, соблюдают посты, но вместе с тем справляют и языческие обряды – совершают поклонения Дзуарам (святым местам, деревьям желания, камням), приносят жертвы по определенным дням, не думая о том, что прежние обряды не соотносятся с христианскими догматами [180, с. 421]. Перевод теонимной лексики представляется серьезной проблемой в силу того, что в языковой картине мира осетин понятия бог, божество трудно разграничимы. Семантический анализ данных понятий способствует эффективности выбора адекватного переводческого соответствия. Таблица № 40 содержит ряд словарных определений данных теонимов, разграничивающих данные понятия.

Таблица 3.6

Бог-Божество

Бог	Божество
В религиозных учениях это всемогущее существо, верховный правитель всего мира (в случае многобожия – одно из подобных существ)	То же, что бог. Языческие божества [383; 384]
Творец, Создатель, Вседержитель, Всевышний, Всемогущий, Предвечный, Суций, Господь; Создатель Вселенной 137	Божество олицетворенная сущность Бога по понятиям каждого народа, а поэтому и языческий бог или божок, идол, болван и всякий предмет поклонения [366, с 142]
По религиозным верованиям – верховное существо, стоящее будто бы над миром или управляющее им	То же, что бог [391, с. 143]

Как видно из приведенных определений, бог и божество – взаимозаменяемые понятия. Тем не менее, божество соотносится с языческими проявлениями, присущими разным народам, в том числе и осетинскому.

3.2 Прецедентный теоним Джеры Дзуар

3.2.1 Понятийная составляющая

Обрядовая и ритуальная составляющие играют важную роль в общественной жизни южных осетин. Стереотипы лингвокультуры и поведенческих признаков южных осетин прочно фиксированы и в общественно-политической коммуникации Осетии характеризующейся реализацией элементов обрядности. На правила политического действия, закреплённого универсальным протоколом, накладываются традиционные обрядовые характеристики, предполагающие, в частности, посещение сакральных объектов – святилищ, храмов, вербализацию ритуальности посредством обрядовой лексики. Одним из таких мест является *Джеры Дзуар*, находящийся на территории Республики, Южная Осетия. *Джеры Дзуар (Джеры Жуар)* [131, с. 276; 292, с. 210, 211, 238-239; 392, с. 506] святилище в окрестностях села *Джер*. В Южной Осетии, и не только.

Джеры Дзуар, находящийся на территории Республики Южная Осетия, считается одним из наиболее значимых и почитаемых святилищ в Закавказье и является важным компонентом ментальной карты осетин.

Джеры Дзуар (Джеры Жуар) – 1) рел. крест; 2) ангел; святой; божество; 2) мед. оспа [386, с. 220].

Одно из значений лингвокультурного термина *дзуар* – ‘божество’, ‘святой’, ‘дух’ (в осетинской мифологии). Как следует из определения по словарю В. И. Абаева, это также и ‘ангел’. В соответствии с представлениями осетин, может принимать различные облики антропоморфные и зооморфные (человека или барана); может появляться в облике чурбана или существа с большими светящимися крыльями [367, с. 53] Второе значение – ‘святилища’ в честь божеств, духов и святых, которые могут быть как общеосетинскими, так и фамильными, патронимическими, общинными, ущельными [367, с. 53]

Джеры Дзуар – в осетинской мифологии божество – *дзуар*, исцеляющее больных, в том числе душевнобольных. Живет на горе у высокогорного села Джери. Считается, что после принесения в жертву животного должно произойти исцеление [367, с. 51].

3.2.2 Ономастическое поле прецедентного теонима *Джеры Дзуар*

Передача онимов и онимных реалий средствами другого языка – значительная часть сложной проблемы сохранения национального и исторического колорита при переводе с языка на язык. Одним из важнейших факторов обеспечения адекватного перевода и эффективной межкультурной коммуникации является правильное понимание переводчиком имен собственных, понимание мотивационной и этимологической составляющей имен собственных, являющихся опорной точкой языковой коммуникации, понимание направления метонимического переноса при переводе онимной лексики и моделей метонимических связей [110].

Одним из способов выражения универсальных категорий мышления является метонимия, определяемая как речевой механизм, состоящий в регулярном или окказиональном переносе имени с одного объекта на другой класс объектов по принципу смежности, сопредельности, вовлеченности в одну ситуацию [396, с. 300].

Интересно отметить, что метонимия как правило, изучается в качестве стилистического средства, как средство номинации метонимия начинает изучаться в связи с проблемой изменения значений, активно разрабатывавшейся в конце 19-го – нач. 20-го вв. Метонимия в переводе может представлять значительную проблему, так как при вторичной номинации появляются компоненты значения, которые могут быть непонятны переводчику, если он не владеет достаточным объемом фоновых знаний.

Метонимические переносы представлены разными видами связей: 1) вместилище и содержимое/объем содержимого вместилища; 2) материал и изделия из этого материала; 3) место, населенный пункт – связанное с ним событие или вся совокупность жителей этой местности; 4) мероприятие – участники

данного мероприятия; 5) социальная организация – совокупность сотрудников или помещение; 6) эмоциональное состояние – причина эмоционального состояния; 7) имя автора – произведение или творчество этого автора [396, с. 300].

Метонимия – это объективный способ выражения языковых явлений, поскольку она основана на пространственных, временных и иных отношениях объективно существующей реальности. В результате метонимического переноса одно явление заменяется другим. Одну из наиболее полных классификаций метонимических переносов дал Реформатский, определив метонимию как языковое явление, при котором меняется не только вещь, но и все понятие в целом. Метонимические связи по Реформатскому представлены следующими видами переносов: 1) одно, заключающееся в другом; 2) одно на другом; 3) одно под другим; 4) одно посредством другого; процесс-результат, одно как следствие другого; б) отрасль / область знания – результат или объект этого знания; 7) материал – изделия из этого материала; 8) орудие действия – продукт; 9) локальность – изделие; 10) локальность – историческое событие; 11) имя – социальный статус, общественное положение, характер; 12) имя – изделие [215, с. 47-48]. Все виды перечисленных переносов объединены в четыре группы типов метонимических переносов: локального, каузального, темпорального и атрибутивного [215, с. 86–89].

Современные ученые занимаются активными разработками в области изучения метонимических связей и их влияния на деривационные процессы, на пополнение словаря и образование неологизмов; на способы передачи метонимических связей при переводе (М. В. Басинская 2016; М. В. Бондаренко 2010; Е. В. Генералова 2015; Л. А. Калимуллина, Л. М. Васильева 2014; Е. Е. Кругляк 2017; О. А. Никитина 2010; Н. В. Пестерова 2011; З. В. Тодосиенко 2015). Среди осетин большое распространение имеют древние религиозные культы, верования и празднества, связанные с ними. Прагматика популярности и появления множества святилищ и культовых сооружений заключалась в том, что осетины жили в труднодоступных местах, в горах и сложность преодоления расстояний, переходов через горные хребты, ущелья, склоны гор, были сопряжены с трудностями. Случались часто и стихийные бедствия, такие, как сход лавин, оползни, камнепады. Именно природные

условия гор и способствовали тому, что преимущественно в этих местах осетины обустраивали святилища, посвященные общинным и родовым божествам. Все эти святые места носили имя Святого Георгия (Уастырджи) и назывались *дзуарами* [131, с. 240–241].

Оним *Джеры Дзуар* включает в свое семантическое поле несколько компонентов, в том числе теоним *Уастырджи*, *Джеры Дзуар* – это одно из самых известных святилищ, посвященных божеству *Уастырджи* (см. табл. 3.7).

Таблица 3.7

Ономастическое поле теонима *Джеры Дзуар*

Вид онима	Компоненты ономастического поля
Ойконим / комоним	Джер (название местности)
Теоним	<i>Джер</i> (Гер < Георгий); Джерыдзуар / Джеры Дзуар
Экклезионим / сакральный ойкодомоним	<i>Джеры Дзуар</i>
Экклезионим	<i>Джеры Дзуары</i> кувæндон ‘молельня / церковь Джеры Дзуар’
Дромоним	<i>Джеры Дзуары фæндаг</i> ‘дорога к святилищу Джеры Дзуар’
Оронимы	<i>Джеры хох</i> ‘гора села Джер’, <i>Джеры ком</i> ‘Джерское ущелье’ <i>Джеры Дзуары бын</i> ‘у подножия, внизу, не доходя до святилища Джеры Дзуар’
Потамоним	<i>Джеры цъала</i> ‘Джерский ручей’
Геортоним / зортоним	<i>Джеры Дзуары бонтæ</i> ‘дни празднования Джеры Дзуар’ и <i>Джеоргуыба</i> ‘праздник в честь святого Георгия’, празднество в честь <i>Уастырджи</i> , устраиваемый по завершении сбора урожая
Хрононим	<i>Джеры Дзуары бонтæ</i> ‘дни празднования Джеры Дзуар’

Опираясь на классификацию, предложенную Н. В. Подольской, мы определяем оним *Джеры Дзуар* как сакральный ойкодомоним или экклезионим, включающий в свое семантическое поле теоним *Уастырджи*, поскольку *Джеры Дзуар* – это одно из самых известных святилищ, посвященных божеству *Уастырджи*. Составляя одну из категорий ономастической лексики, теонимы, определяемые как собственное имя божества в любом пантеоне, характеризуются сложно организованным семантическим полем [388, с. 124]. Национально-маркированные теонимы являются важным элементом комплексной религиозно-языковой картины мира южных осетин, объединяющей в границах единой системы: 1) имя Божье, имена православных святых; 2) имена представителей пантеона осетинских богов, божеств, святых, духов, ангелов и мифологических существ.

Транспозиция *Уастырдж* > ‘Святой Георгий’ / ‘St. George’, предполагает двойственность определения данного теонима, поскольку это имя божества и агионим (имя святого) [388, с. 26]. Согласно данным этимологического словаря, *Уастырдж* – это адаптированная форма Святого Георгия (этимологически – из *Was Gergi* ‘святой Георгий’). Имя *Уастырдж* включает два компонента – древнееиранское *Уац* и христианское *Герги* (*Герджи*), редуцированная форма *Георгий* (св. *Георгий*), что служит аргументом в пользу некавказской этимологии данного божества [131, с. 246]. *Уастырдж-св.Георгий* является воплощением исторических и лингвокультурных особенностей картины мира осетин. В разные периоды истории Осетии образ православного святого то искажался, приобретая национально-маркированные мифо-эпические характеристики, то восстанавливал соотнесенность с ортодоксальным христианским канонem, отождествляясь с *Уастырдж* [223, с. 9].

Wastyrgi/Wasgergi популярнейшее божество староосетинской мифологии. Покровитель мужчин и главного мужского занятия – военных и разбойничьих экспедиций (*balc* ‘балц’, ‘поход’). Со временем приобрел статус покровителя путников, странствующих людей. Для женщин его имя находится под запретом, они не могут произносить его имя вслух. Они называли его *Lægty zuar* ‘Бог мужчин’.

Как и у многих христианских народов культ св. Георгия воспринял черты некоторых дохристианских культов, солнечных, земледельческих, военных (Св. Георгий, Егорий Храбрый, Святой Юрий на белом коне) [224; 359, с.55-56].

3.2.3 Переводческая вариативность

Одной из задач исследования было выявление способов передачи средствами английского языка онима *Уастырдж* (имени главного божества в сонме осетинских святых), входящего в ономастическое поле *Джеры Дзуар*. Практическим материалом послужили фрагменты текстов общественно-религиозной направленности, выбранные из интернет-ресурсов.

Проблема перевода имени *Уастырдж* на русский язык затрагивалась опосредованно в ряде исследований историко-культурологического и

этнографического характера [1; 43; 109; 367; 131; 132; 289; 290; 292), но впервые рассматривается в русле переводческой науки в данном исследовании, что и определяет его новизну. Материалы сплошной выборки из различных англоязычных текстов (122 репрезентации, из них 81 – на русском языке, и 41 – на английском) отражают неоднозначную картину реализации теонима *Уастырджи* средствами переводящих языков.

Одно из главных святилищ Осетии – Джеры Дзуар, посвященное небесному Уастырджи считается защитником от бед и несчастий. Также считается, что Джеры Дзуар <...> исцеляет душевнобольных людей. Сила Джеры Дзуар простираясь над всей Осетией помогает всем возносящим молитвы [424].

<...> люди оставляют после себя груды мусора, что также является величайшим оскорблением **священного духа Джеры Дзуар** [424].

<...> *Дзуар* – это в нашем случае **святой**. *Аргъуан* – церковь, которая подразумевает и всех <...> [424].

<...> *Дзуар* не переводится как **святое место**, но место освящается **дзуаром**, **крест** ли это или **святой**. *Джери Дзуар* вначале не назывался так. С потерей религиозных традиций изменилось и название [424].

<...> **Чырыстон аргъуан фехъуыстон, фæлæ чырыстон дзуар ды цы хоныс?** ‘Я слышал о христианской церкви, но не слышал о христианском **дзуаре**’ [424].

<...> **дзуар** точно не переводится как церковь <...> [424].

Dzhery Dzuar <...> one of the most visited holy places in South Ossetia in a stunningly beautiful place <...> This sanctuary is dedicated to Uastyrdzhi and is also home to the Temple of St. George. ‘Джеры Дзуар <...> одно из самых посещаемых святых мест Южной Осетии в потрясающе красивом месте <...> Это святилище посвящено Уастырджи, а также там находится храм Святого Георгия’ [500].

Переводческий анализ данных фрагментов подтверждает сложность восприятия теонима *Джеры Дзуар* носителями осетинской линвокультуры и ментальности. Переводческие соответствия *Джеры Дзуар* представлены вариантами ‘священный дух’, ‘святой’, ‘святилище’, ‘крест’, ‘Дзуар’, ‘святое место’. В данных текстах разграничиваются сакральные ойкодомонимы *Дзуар* и

Аргъуан. В понимании участников коммуникации *Аргъуан* ‘церковь’ передает канонические христианские представления о культовом сооружении, а *Дзуар* ‘святилище’ – народно-традиционные. Представления о *Уастырдж* отражены в двух разнополярных мнениях, одно из которых утверждает полную идентичность *Уастырдж* и *Святого Георгия*, а второе основывается на том, что эти два образа семантически нетождественны. Данное понятийное противоречие определяет способ перевода теонима.

Анализ способов перевода выявленных репрезентаций *Уастырдж*, переданных средствами русского языка (81), позволяет сделать выводы о том, что: 1) транслитерация и транскрипция составляют 36 (44,4%); 2) калька – 13 (16%); 3) экспликация – 19 (23,5%); 4) гибридный способ – 8 (9,9%); 5) транспозиция – 5 (6,2%).

Проведенный анализ 41 репрезентации теонима *Уастырдж* на английском языке позволяет сделать вывод о том, что национально-маркированный теоним *Уастырдж* передается средствами английского языка: 1) транслитерацией и транскрипцией *Uastyrdzhi / Uastirdzhi* 21 (51,2%); 2) калькированием *Уац + Герги > Saint + George* 6 (14,6%); 3) экспликацией 4 (9,8%); 4) гибридным способом *St. George – Uastyrdzhi* 7 (17,1%); 5) транспозицией 3 (7,3%). Важным при переводе теонима *Уастырдж* представляется принцип отражения национально-языковой принадлежности.

Способы перевода теоним *Джеры Дзуар* (813 репрезентации) представлены выявленными русскими (813) и английскими соответствиями (74). Не для всех 813 репрезентаций были найдены соответствия на английском языке. Анализ соответствий переданных средствами русского языка, позволяет сделать выводы о том, что теоним *Джеры Дзуар* переводится на русский язык способом: 1) транслитерации и транскрипции 56 (93%); 2) кальки – 13 (1,6%); 3) экспликации – 23 (22,8%); 4) гибридным – 15 (1,8%); 5) транспозиции – 6 (0,7%).

Проведенный анализ 74 репрезентаций теонима *Джеры Дзуар* на английском языке позволяет сделать вывод о том, что национально-маркированный теоним *Джеры Дзуар* передается средствами английского языка: 1) транслитерацией и

транскрипцией 57 (77%); 2) калькированием 4 (5,4%); 3) экспликацией 6 (8,1%); 4) гибридным способом 6 (8,1%); 5) транспозицией – 1 (1,4%).

В транслитерированных переводах на английский язык выявлена вариативность (*Uastyrdzhi/ Uastirdzhi/ Uastyrji; Dzheri/ Dzhery Dzuar*). Способы передачи национально-маркированного теонимов Джеры Дзуар и *Уастырджы* средствами английского языка определяются лингвокультурными факторами, влияющими на выбор переводческого приема.

3.3 Прецедентный теоним *Мады Майрæм*

Ономастика отражает представления о языковой картине мира народа, являясь междисциплинарной сферой лингвистики и объединяет культурологические, исторические, этнографические знания. Исследование посвящено выявлению лексико-семантических свойств этноспецифических теонимов и способам передачи гендерной маркированности осетинского теонима *Мады Майрæм* средствами английского и русского языков.

Переводческий аспект проблемы интерпретации теонимов средствами разных языков заключается в актуализации этно- и социокультурной информации, именно это и определяет актуальность данного исследования. Необходимость точной передачи смыслового наполнения теонимов, которые являются своеобразными семантическими доминантами, требует точного воспроизведения их при переводе с соблюдением всех норм переводящего языка. Процесс перевода или заимствования имен собственных отличается от передачи средствами переводящего языка имен нарицательных, при этом нормы и способы заимствования в разное время и в разных условиях могли меняться [256, с. 141]. С. И. Влахов и С. П. Флорин рассматривают два способа передачи реалий – перевод в широком смысле и транскрипция, предполагающая передачу фонетической составляющей иноязычного слова с помощью графических средств [69, с. 94].

Однако перевод и транскрипция противопоставлены в представлении А. А. Реформатского, полагающего, что собственно перевод стремится «чужое»

максимально сделать «своим», в то время как транскрипция предполагает сохранение «чужого» через средства «своего» [216, с. 312].

Сопоставительное исследование возможных вариантов перевода теонимов позволяет изучить механизмы и закономерности эквивалентной передачи языковых единиц и выявить лингвокультурные особенности их передачи средствами переводящих языков.

Общественно-политический дискурс Республики Южная Осетия, в силу своей ритуальности и обрядовости, характеризуется активной реализацией сакральных онимов, особое место в ряду которых занимает осетинский теоним *Мады Майрæм* «Мать Мария (дословно) / Богоматерь / Матерь Божья». Существуют две версии происхождения данного теонима: 1) *Мады Майрæм* стала элементом религиозной картины мира осетин с распространением христианства среди осетин; 2) культ *Мады Майрæм* относится к числу дохристианских верований алан-осетин, в соответствии с которыми, значимое место в религиозной картине алан занимала богиня-покровительница домашнего очага, уступившая место с распространением христианства Матери Марии [1, с. 11; 131, с. 253–254; 180, с. 436]. О древности культа *Мады Майрам* и его иранском происхождении свидетельствует широкая распространенность этого культа в Осетии.

Мады Майрæм – Мать Мария, занесенная ранней проповедью христианства, считается покровительницей женщин. Богоматерь выполняет функцию фетиша. Возле аулов есть большие камни, носящие имя *Мады Майрæм* и включенные в обрядовый сценарий свадьбы.

Мады Майрæм издавна почиталась аланами, считаясь покровительницей женщин, женского плодородия. О значимости *Мады Майрæм* в культурной и религиозной картине осетин свидетельствует тот факт, что в каждом селе было святилище, посвященное этому божеству (Рекомская *Мады Майрæм*, Зругская *Мады Майрæм*, Моздокская *Мады Майрæм*). К святилищу *Мады Майрæм*, которое находилось в каждом селении, после свадьбы приводили невестку, чтобы просить о даровании мужского потомства [367, с. 94].

3.3.1 Гендерная антиномия теонима *Мады Майрæм* и переводческая вариативность

Включение теонима *Мады Майрæм* в религиозную и культурную картину мира южных осетин сохраняет актуальность и в наши дни. В результате сплошной выборки из интернет-текстов, представленных в социальных сетях Фейсбук и Инстаграм, на официальных сайтах новостных агентств РЕС, Спутник, выявлена 531 репрезентация сакрального теонима *Мады Майрæм*.

28 августа <...> будет отмечаться Успение Пресвятой Богородицы – *Майрæмкуадзæн* [459].

В данном фрагменте единицей перевода выступает словосочетание *Успение Пресвятой Богородицы*, данное в комбинации с осетинским сложным словом *Майрæмкуадзæн* (*Майрам* ‘Мария’+ *куадзæн* ‘пасха’ – номинация наиболее значимого для осетин праздника) [367, с. 78]. В качестве способа перевода использована транспозиция – агиогеортоним *Успение Пресвятой Богородицы* переведен средствами осетинского языка как *Майрæмкуадзæн* – регулярное осетинское соответствие русскому агиогеортониму. Интересно отметить, что лексема *куадзæн* средствами русского языка может быть переведена как ‘пасха’ или ‘успение’ и этимологически антонимична *комбæттæн* / *комахсæн*. *Куадзæн* – этим. из *ком* ‘рот’ + *уадзæн* ‘отпускание’ иначе – ‘разговенье’ [356, с. 604]. *Комбæттæн* – досл. ‘завязывание рта’ (*ком* ‘рот’+ *бæттæн* ‘завязывание’), или иначе – ‘заговенье’.

Мад Майрæм (мать Мария) <...> имя Пресвятой Богородицы. <...> [459]. В анализируемом фрагменте представлены три репрезентации теонима *Мады Майрæм*: 1) *Мад Майрæм* (без флексии -ы); 2) *Мать Мария*; 3) *Пресвятая Богородица*.

Способы перевода теонима *Мады Майрæм* в анализируемом фрагменте, как и в следующем, представлены сразу тремя разновидностями – транслитерацией, калькой и семантической экспликацией. <...> the medieval architectural complex of *Mady Mairam (Mother of God)* <...> located in the mountainous region <...>. According to the legend, here <...> the icon of *the Virgin* was preserved <...> [506].

В представлении некоторых носителей осетинской ментальности *Мады Майрæм* – это воплощение мужской сущности; дух, покровительствующий женщинам, материнству. *Мады Майрæм это не женщина! Это покровитель!!!* [436]. Вариант *Мады Майрæм*, реализующий значение «божество, являющееся покровителем материнства, плодородия», утрачивает свои фемининные свойства, в некоторых случаях реализуя маскулинную ипостась божества и может быть переведено посредством транслитерации ‘Мады-Майрам’ / ‘Mady-Mairam’ / ‘Madæ-Mairam’.

<...> *Изначально «Майрам» был внеполой нейтральной Божественной субстанцией* [436].

<...> *к святилищу Мады Майрам обращались в основном женщины за помощью в рождении ребенка или для его защиты и поддержки* <...> *со временем «Майрам» стал восприниматься как некое, покровительствующее матерям божество «Майрам»* <...> [436].

Святилище «Мады Майрам» сейчас понимается как «Материнский Покровитель», а точнее, — «земной материнский Святой» <...> [436]. В анализируемых фрагментах двухкомпонентный фемининный теоним *Мады Майрам* ‘Мать Мария’ заменяется однокомпонентным маскулинным онимом *Майрам* ‘Майрам’ (мужское имя), сопровождающимся экспликативным переводом (‘внеполоя нейтральная Божественная субстанция’; ‘божество, покровительствующее матерям’; ‘материнский Покровитель’; ‘земной материнский Святой’).

Теоним *Мады Майрæм* реализуется в данных фрагментах текстов в усеченном виде, без компонента *Мады* и переводится в одном случае с соблюдением принципа сохранения графической и звуковой формы, национально-исторической принадлежности. Теоним *Майрæм* транслитерируется и транскрибируется с заменой только одного знака [æ], которому найдено соответствие в ПЯ – гласный нижнего подъема [a] *Майрæм* > ‘Майрам’. Другие способы перевода представлены экспликаций, или описательным, поясняющим

переводом ‘внеполая нейтральная Божественная субстанция’, ‘божество’, ‘покровитель’, ‘материнский покровитель’, ‘земной материнский святой’.

*К святилищу **Мады Майрам** приводили молодых невесток <...> [436].*

***Камень-валун или дерево** – необходимые элементы святилища «**Майрам**» <...>. Со временем эти природные символы – деревья, камни, скалы или пещеры «**Майрам**» – начали оформляться культовыми строениями [437].*

*Через год после рождения мальчика мать и близкие родственные женщины несут ребенка на **камень** «**Майрам**», у которого годами ранее был заключен брачный договор-союз [437].*

*<...> зависимость живучести и могущества рода <...>определила в культуре древних людей важность этого **святилища-камня** или **святилища-дерева** «**Майрам**»[437].*

Семантический анализ репрезентаций теонима Мады Майрам позволяет сделать вывод о том, что теоним *Мады Майрам* включает в свое ономастическое поле: 1) агнионим *Мады Майрам*, для обозначения Богоматери; 2) сакральный оним *Мады Майрам* как обозначение божества, покровителя женского начала и плодородия; 3) экклезионим *Мады Майрам* для обозначения святилища, посвященного данному божеству; 4) экклезиальный хремотоним *святилище-камень Майрам*; 5) экклезиальный дримоним *святилище-дерево Майрам*.

The Foreman (toast-master) <...>entrusts the young couple and the newly related families to Mady Mairam (Virgin Mary), Uastyrji (St. George) and other saints<...>. ‘Тамада <...> вверяет молодую пару и новых родственников (породнившиеся семьи) Мады Майрам (Деве / Матери Марии), Уастырджи (Святому Георгию) и другим святым’ <...> [491].

Лексико-семантические свойства данного теонима предполагают несколько возможностей перевода. Если считать *Мады Майрам* эквивалентом христианскому *Матерь Божья*, то варианты перевода будут ‘Мать Мария’ (дословно) / ‘Богоматерь’ / ‘Матерь Божья’. Средствами английского языка данный теоним переводится как «Virgin / Virgin Mary / Mother of God / Holy Mother/ Theotokos / Holy Virgin Theotokos / Our Lady/». Анализ способов перевода

выявленных 392 репрезентаций *Мады Майраем*, переданных средствами русского языка, позволяет сделать выводы о том, что: 1) транслитерация и транскрипция составляют 254 (64,8%); 2) калька – 33 (8,4%); 3) экспликация – 12 (3,1%); 4) гибридный способ – 41 (10,5%); 5) транспозиция – 52 (13,3%).

Проведенный анализ 139 репрезентаций теонима *Мады Майраем* на английском языке позволяет сделать вывод о том, что национально-маркированный теоним *Мады Майраем* передается средствами английского языка: 1) транслитерацией и транскрипцией – 93 (66,9%); 2) калькированием – 11 (7,9%); 3) экспликацией 9 (6,5%); 4) гибридным способом 19 (13,7%); 5) транспозицией – 7 (5%).

3.4 Особенности перевода югоосетинских прецедентных теонимов *Реком*, *Рыны Дзуар*, *Сырх Дзуар* средствами русского и английского языков

3.4.1 Теоним *Реком*

Святылище *Реком*, расположенное в Алагирском ущелье Северной Осетии является одним из важнейших памятников духовной и материальной культуры осетин. *Рекому* как историческому и археологическому объекту посвящена большая научная литература (Б. А. Калоев [131], Ф. В. Дарчиев [102] и др.), однако переводческий аспект реализации данного онима не затрагивается в научной литературе, или затрагивается опосредованно. В. Миллер писал, что «<...> дзуаром осетины называют святого, патрона, покровителя. Но то же название прилагается известному месту, пользующемуся религиозным почитанием [180, с. 439]. Метонимические связи и отношения между онимами, выражающими имя святого, божества, сакрального места, Миллер объяснял тем, что «известное место считается жилищем известного духа», божества, в котором это божество «охотно пребывает» и которое оно посещает в определенное время [180, с. 439]. Таких святых мест в Осетии много, по мнению Миллера, они могут быть представлены древними христианскими церквями, или часовнями, сделавшимися с течением времени капищами. Дзуарами могут быть не только культовые сооружения, но и рощи, отдельные деревья, пещеры, камни [180, с. 439].

Реком наиболее почитаемое осетинами божество, к которому обращались с просьбами о хорошем урожае, плодородии и удачной охоте. Помимо этого, небожителям и божеству адресовались молебны об исцелении больных, о защите от разного рода эпидемии, хворей, напастей, а также о защите от злых духов. Праздник, посвященный *Реком* отмечается, как правило, в июле. Принято считать, что только мужчины могут посещать таинство *Рекома*. Главное святилище *Реком* находится в Северной Осетии и, в соответствии с легендой, с мифом, оно появилась после траура из-за смерти одного из главных героев *Нартовского эпоса Батрадза*. *Хуыцау* – Главный Бог уронил три слезы. На месте, где он обронил эти три слезы, возникли три святилища [455].

Молодежь поднялась в одно из главных святилищ Иристона – Реком помолиться за великие смыслы существования <...> с традиционными танцами-песнями и коллективной молитвой пробуждения духа победителей [467].

К значимым праздникам традиционного религиозного календаря осетин относится праздник святилища *Реком*. Покровителем святилищ под общим названием, главное из которых находится в Цейском ущелье РСО-Алания, считается *Уастырджы*, покровитель мужчин, защитник путников и воинов. Однако на территории Южной Осетии находится сразу несколько подобных святилищ. Праздник святилища *Реком* темпорально соотнесен с первой половиной июня. Как правило, он проводится в субботу, длится целую неделю и предшествует другому празднику *Кæрдæгхæссæн* (досл. принесение травы – христ. Троица).

Сегодня в Южной Осетии сотни людей собрались у святилища Реком. <...> [430].

Сакральный оним *Реком* в 100% репрезентаций переводится с соблюдением принципов отражения культурной и национально-языковой принадлежности, сохранения звукового подобия и графической формы. Базовые переводческие трансформации – транскрипция и транслитерация. В ряде случаев транскрипция и транслитерация дополняются эспликацией ‘святилище’, ‘покровитель’, ‘божество’. В ономастическое поле теонима *Реком* включены теоним

Уастырдж; экклезионим *Реком* (название святилища); геортоним (название праздника) и хрононим (название периода проведения) *Рекомы бæрагбон* ‘празднование святилища Реком’.

3.4.2 Теоним *Рыны Дзуар*

Информационная и коммуникационная составляющие всегда играли важную роль в развитии общества. Пандемия коронавируса косвенным образом повлияла на введение в повседневный обиход многих забытых *nomina propria*, игравших некогда важную роль в языковой картине мира южных осетин.

Рыны Дзуар – это сакральное сооружение и праздник, посвященные *Рыныбардуаг* – божеству, властному над болезнями и эпидемиями *Рын* – болезнь, эпидемия, мор [385; 386, с. 361]. *Рун/рун* ‘болезнь’, в особенности, ‘повальная болезнь’, ‘эпидемия’, ‘поветрие’, ‘хворь’. *Рунубардуаг* «божество», властное над поветриями [357, с. 444]. Представляется интересным сравнить *рын* с *низ / niz / nez* ‘болезнь, хворь’. Если *низ* ‘болезнь – в индивидуальном проявлении, применительно к конкретному человеку, то *рын* – это явление более глобальное. Вспышки эпидемических болезней в условиях отсутствия возможности оказания медицинской помощи способствовали появлению в сонме осетинских божеств *Рыныбардуаг* (*рын* + *бардуаг*) [121, с. 255].

В ономастическое поле теонима *Рыныбардуаг* входит геортоним *Рыны Дзуар* (название праздника, посвященного данному божеству) и ойкодомоним *Рыны Дзуар*, как обозначение культового сооружения, посвященного *Рыныбардуаг*.

Рыныбардуаг (букв. повелитель эпидемий. В осетинской мифологии и в наивной картине мира осетин *Рыныбардуаг* – это ужасное чудовище, не имеющее конкретного облика, но обладающее способностью повелевать болезнями [357, с. 117]. Святилище находится в с. Рук Южной Осетии. Построено оно, по свидетельству коренных жителей данного района во времена одной из страшных эпидемий и полагается одним из древнейших на территории Республики Южная Осетия.

Период паломничества к *Рыны Дзуар* с просьбами и молитвами об исцелении приходился на конец июля – начало августа. Геортоним *Рыныбардуаг* не имел темпоральной соотнесенности. Паломники могли приходить к нему с жертвоприношениями в любой период, вне зависимости от условного календаря религиозных праздников, если начиналась эпидемия. Этот праздник справлялся ежегодно, но был обусловлен внешними факторами, такими, как эпидемии и эпизоотии [367, с. 117].

До середины XX века это святилище пользовалось популярностью. И было часто посещаемо. Сокращение численности людей, проживающих в селах и развитие медицины способствовали тому, что про *Рыны Дзуар* стали забывать. Вспышка пандемии коронавируса заставила вспомнить об этом святилище. Праздник повелителя «повальных» болезней стали вновь отмечать под названием *Ног Дзуар* (букв. новое святилище) [444]. *Перед праздником Аларды справляют день Рыны Бардуага. Имя божества уже свидетельствует о его характере, поэтому люди молились ему, чтобы оно не посылало на них эпидемий, мора и страшных болезней* [444].

Утраченный смысловой пласт значения борьбы с эпидемией вновь актуализировался. Жители Южной Осетии и села Рук, в котором находится святилище, выражают уверенность в том, что небесные силы в лице *Рыныбардуаг* будут покровительствовать и защищать от болезней [416].

В надежде на помощь против эпидемий в Южной Осетии облагородили святилище Рыны-дзуар. Рыныбардуаг – божество осетинской мифологии, имеющее власть над эпидемиями, которые в прошлом были частым явлением в Осетии [417].

Анализ переводческих соответствий прецедентных теонимов, выявленных в результате выборки показал, что способы перевода онима *Рыны Дзуар* на русский язык (63 репрезентации) представлены: 1) транскрипцией / транслитерацией – 41 (65,1%); 2) калькой – 0 (0%); 3) экспликацией – 11 (17,5%); 4) гибридным способом – 11 (17,5%); 5) транспозицией – 0 (0%). В ходе исследования было выявлено 15 переводческих соответствий *Рыны Дзуар* на английском языке.

Способы перевода представлены 1) транскрипцией/транслитерацией – 9 (60%); 2) калькой – 0 (0%); 3) экспликацией – 2 (13,3%); 4) гибридным способом – 4 (26,7%); 5) транспозицией – 0 (0%). Способ калькирования и транспонирования не представлен в выявленных переводческих соответствиях, поскольку в переводящих языках нет этимологически схожих онимов.

3.4.3 Теоним *Сырх Дзуар*

Сырх Дзуар ‘Красное святилище’, ‘красная церковь’ – святилище, расположенное на северной окраине города Цхинвал. Топоним *Сырх Дзуар* известен и в Центральной Осетии [383, с. 325]. Дескриптор *сырх* ‘красный’ отражает специфику окраски камня – красного туфа, из которого была построена церковь.

Одним из <...> историко-архитектурных памятников <...> РЮО является святилище, расположенное у северного въезда в Цхинвал. Христиане называют его церковью св. Георгия, однако более распространенное и древнее его название «Сырх Дзуар» – «Красное Святилище» по расцветке материала постройки [419].

«Урс Дзуар» – «Белое святилище», «Сырх Дзуар» – «Красное святилище» <...> «Сыгъзаерин Дзуар» – «Золотое святилище» (идентификация желтого цвета). <...> среди «цветовых» дзуаров <...> еще Сау дзуар – «Черное святилище» <...> [419].

*Сырх Дзуар (Красная церковь) или церковь покровителя всех мужчин Уастырджы <...> является одним из важных историко-архитектурных памятников Южной Осетии. <...> храм датируется (само строение) датируется XIX веком [456]. В данном фрагменте теоним *Сырх Дзуар* переводится комбинированно – *Сырх Дзуар* (способ перевода – транслитерация, транскрипция); *Красная церковь* – калькирование (единицей перевода выступают лексемы *Сырх* ‘Красная’ + *Дзуар* ‘церковь’); *церковь покровителя всех мужчин Уастырджы* – экспликация (объясняется функция церкви и ее соотношенность с главным божеством в пантеоне осетинских богов – *Уастырджы*).*

После <...> августа 2008 года к вопросу восстановления **Сырх Дзуар** вернулись опять. Реализовать <...> проект восстановления «**Сырх Дзуар**» было поручено тогдашнему министру капитального строительства [456].

<...> все, с кем нам удалось пообщаться о судьбе **Сырх Дзуара** единодушны в своем мнении: к восстановлению **церкви** нужно приступить как можно скорее [456].

В анализируемых фрагментах **Сырх Дзуар** передается средствами русского языка способом транслитерации и транскрипции, но в одном случае без морфограмматической адаптации к нормам ПЯ (к вопросу восстановления **Сырх Дзуар**), в другом случае – с морфограмматической адаптацией. К ядерному компоненту онима **Сырх Дзуар** прибавляется русская флексия -а, показатель родительного падежа (о судьбе **Сырх Дзуар+ -а**).

В селении Верхний Ерман в Южной Осетии восстановили **святилище Сырх дзуар (Красное святилище)**. <...> главное **святилище Сырх дзуар** располагается в Дзимырском ущелье. Со временем стены святилища разрушились, но, несмотря на это, паломники продолжали приходить и возносить молитвы. Отсюда во время переселения жители перевезли камни, из которых и возвели **Сырх дзуар** в Верхнем Ермане [427].

<...> the project of rehabilitation of the “**Red Church**” – an orthodox church at the northern outskirts of Tskhinval damaged <...> in 1991-1992 [495]. Средствами английского языка в данном фрагменте текста теоним **Сырх Дзуар** передан способом калькирования **Сырх ‘Red’+ Дзуар ‘Church’**.

Как показывает анализ переводческих соответствий в приведенных фрагментах текстов, средства массовой информации, издательства, публикующие электронные версии материалов, пользуются промежуточными гибридными способами передачи сакральных онимов. Варианты переводов представлены: 1) транслитерацией, транскрипцией **Сырх Дзуар ‘Сырх Дзуар’ Syrkch / Syrh Dzuar**, 2) экспликацией (церковь св. Георгия, Красное святилище, Красная церковь, храм / St. George church, Red Sanctuary, Red Shrine, temple); 3) морфограмматической адаптацией (осетинский оним изменяется в соответствии с нормами русского языка – **Дзуара, Дзуаров** и т. д.,

присоединяя русские падежные окончания); 4) гибридными способами – *святилище Сырх дзуар (Красное святилище), покровитель Цхинвала / Syrkhdzuar sanctuary (Red sanctuary) patron Saint of Tskhinval*, где: а) *Сырх дзуар* ‘Сырх дзуар’ / *Syrkh Dzuar*’ – транскрипция и транслитерация; б) *Сырх дзуар* ‘Красное святилище / церковь’ / ‘Red Church’ / Red Sanctuary – калькирование; в) ‘святилище Сырх дзуар’, ‘хранитель Цхинвала’, ‘покровитель города’ / ‘Angel’ / ‘Guardian’, ‘patron Saint of Tskhinval’ – экспликация. Следует обратить внимание и на то, что нет однородности и в написании компонента *дзуар* (перемежающиеся заглавные и строчные буквы).

Таблица 3.8

**Модели перевода двухкомпонентных сакральных экклезионимов
с компонентом *Дзуар***

Модель	Репрезентации (осетинский язык)	Перевод (русский язык)	Перевод (английский язык)
Дескриптор + Экклезионим	<i>Урс Дзуар</i>	Урс дзуар; Белое святилище’	White Sanctuary’; White Shrine
	<i>Сырх дзуар</i>	Сырх дзуар Красное святилище, красная церковь	Red sanctuary; red church
	<i>Сыгъзæрин дзуар</i>	Сыгъзæрин дзуар Золотое святилище Золотая церковь	Golden Sanctuary; Golden Church
	<i>Сау дзуар</i>	Сау дзуар Черное святилище, черная церковь	Black sanctuary, Black church
Посессивный Дескриптор + экклезионим	<i>Джеры Дзуар</i>	Джеры Дзуар; Джерская церковь (дословно – церковь села Джер или божества Джер)	Dzheri Dzuar; Dzher Church

Анализ переводческих соответствий прецедентных теонимов, выявленных в результате выборки показал, что способы перевода онима *Сырх Дзуар* на русский язык (138 репрезентации) представлены: 1) транскрипцией / транслитерацией – 116 (84,1%); 2) калькой – 9 (6,5%); 3) экспликацией – 7 (5,1%); 4) гибридным способом – 16 (4,3%); 5) транспозицией – 0 (0%). В ходе исследования было выявлено 19 переводческих соответствий *Сырх Дзуар* на английском языке. Способы перевода представлены 1) транскрипцией/транслитерацией – 9 (47,4%); 2) калькой – 7 (36,8%); 3) экспликацией – 1 (5,3%); 4) гибридным способом – 2 (10,5%); 5) транспозицией – 0 (0%).

Выводы к главе 3

1. Современный антропоцентрический подход в науке фиксирует внимание на исследовании языковой картины мира народа и на том, как объективная действительность отражается в языке. Сакральный ономастикон в этом смысле – важный источник исторических, этнолингвокультурных представлений о народе.

2. Сакральные онимы определяются как элементы онимной лексики, связанные с народными верованиями, религиозной обрядностью, ритуалом, религиозными учениями. Языческие верования составляли основу духовного мира и языковой картины южных осетин задолго до принятия христианства, с принятием которого языческие представления не исчезли, а трансформировались, приведя, по сути, к двоеверию. Макросистема осетинского сакрального ономастикона объединяет две микросистемы: 1) каноническую христианскую; 2) традиционно-обрядовую, включающую элементы как архаических, языческих, так и христианских верований.

3. Теонимная лексика представляет собой достаточно обширную группу онимов, состоящую из подгрупп агионимов и мифонимов. Агионимы представлены каноническими православными святыми (Св. Георгий, Николай Чудотворец, мифонимы югоосетинского сакрального пространства представлены небожителями из пантеона осетинских богов, зэдами, даугами, бардаугами.

4. Прецедентные сакральные онимы, анализируемые в исследовании, представлены теонимами *Джеры Дзуар* ‘Джерская церковь’, *Мады Майраем* ‘Мать Мария’, *Реком*, *Сырх Дзуар* ‘Красная церковь’, *Рыны Дзуар* ‘Церковь болящих’ и их переводческими соответствиями.

5. Способы передачи онимных реалий средствами других языков – сложная, многоплановая проблема, связанная с необходимостью сохранения национального колорита при переводе. Для адекватного перевода теонимов важным аспектом переводческой задачи является: 1) знание этимологической составляющей онима; 2) понимание переводчиком мотивированности ИС; 3) понимание направления метонимического переноса при переводе онимной

лексики; 4) выявление метонимических связей между элементами ономастического пространства.

6. *Джеры Дзуар* – это сложный метонимический комплекс, включающий в свое ономастическое поле: 1) **теоним** *Джер* (Гер < Георгий) (имя святого); 2) **экклезионим** *Джерыдзуар / Джеры Дзуар* (название святылища); 3) **комоним** *Джер* (название села, в котором находится святылище); 4) **экклезионим** *Джеры Дзуары* кувандон ‘молельня / церковь Джеры; 5) **дромоним** *Джеры Дзуары фæндаг* ‘дорога к святылищу Джеры Дзуар’; 6) **потамоним** *Джеры цъала* ‘Джерский ручей’; 7) **оронимы** *Джеры хох* ‘гора села Джер’, *Джеры ком* ‘Джерское ущелье’; *Джеры Дзуары бын* ‘у подножия, внизу, не доходя до святылища Джеры Дзуар’; 8) **геортоним / эортоним** *Джеры Дзуары бонтæ* ‘Дни празднования Джеры Дзуар’ и *Джеоргуыба* ‘праздник в честь святого Георгия’, празднество в честь Уастырджи, устраиваемый по завершении сбора урожая; 9) **хрононим** *Джеры Дзуары бонтæ* ‘Дни празднования Джеры Дзуар’.

7. Одним из наиболее важных элементов ономастического пространства *Джеры Дзуар* считается *Уастырджи* – главный в сонме осетинских богов и покровитель мужчин и путников. Представления о *Уастырджи* отражены в двух разнополярных мнениях, одно из которых утверждает полную идентичность *Уастырджи* и *Святого Георгия*, а второе основывается на том, что эти два образа семантически нетождественны. Данное понятийное противоречие определяет способ перевода теонима.

8. Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том., что национально-маркированный теоним *Уастырджи* может быть передан средствами русского и английского языков: 1) транслитерацией / транскрипцией – ***Уастырджи*** ‘Уастырджи’ / ‘Uastyrdzhi / Uastirdzhi’; 2) калькированием – **Уац + Герги** > ‘Святой Георгий’ / ‘Saint George’; 3) экспликацией – *Уастырджи* – ‘покровитель мужчин, путников, главное божество в пантеоне осетинских святых’ / ‘Patron Saint of men, travellers, the principal Deity in the pantheon of the Ossetian saints’; 4) гибридным способом (транслитерация + транскрипция + экспликация + транспозиция) – ‘Уастырджи – Св. Георгий, покровитель мужчин, путников,

главное божество в пантеоне осетинских святых’ / ‘Uastyrdzhi -St. George – Patron Saint of men, travellers, the principal Deity in the pantheon of the Ossetian saints’;

5) транспозицией – *Уастырдж* Св. Георгий / St. George.

9. Теоним *Мады Майрæм* мать Мария / *имя Пресвятой Богородицы*. *Мады Майрæм* включает в свое ономастическое поле: 1) агнионим *Мады Майрæм*, (имя Богоматери); 2) теоним *Мады Майрæм* (имя божества, покровителя женского начала и плодородия); 3) экклезионим *Мады Майрæм* (название святилища, посвященного данному божеству); 4) экклезиальный хремотоним *Мады Майрæм* (святилище-камень Майрæм); 5) экклезиальный дримоним *Мады Майрæм* (святилище-дерево Майрæм).

10. В представлении некоторых носителей осетинской ментальности, *Мады Майрæм* имеет две ипостаси – женскую и мужскую, в значении «божество» может быть переведено посредством: 1) транслитерации *Мады Майрæм* Мады-Майрам / Mady-Mairam / Madæ-Mairam; 2) калькирования – *Мады Майрæм* Мать Мария / Mother Mary; 3) экспликацией – *Мады Майрæм* – имя божества, покровителя женского начала и плодородия / the name of a Deity, patron Saint of femininity, motherhood and fertility; 4) гибридным способом (транслитерация + транскрипция + экспликация + транспозиция) – *Мады Майрæм* Мады-Майрам, божество, покровительствующее женскому началу и плодородию / Mady Mairam, Ossetian Deity, patron Saint of femininity, motherhood and fertility; 5) транспозицией – Богоматерь / Матерь Божья / Пресвятая Дева / Богородица / Virgin / Virgin Mary / Mother of God / Holy Mother / Theotokos / Holy Virgin Theotokos / Our Lady.

11. Анализ переводческих соответствий прецедентных теонимов *Реком*, *Сырх Дзуар* Красная церковь, *Рыны Дзуар* Церковь болящих, показал, что базовыми способами перевода данных теонимов являются транскрипция, транслитерация, калькирование, экспликация и гибридный способ перевода. Способ транспозиции, частотный при переводе других групп онимов не выявлен.

Основные положения данной главы отражены в публикациях [26; 27; 29; 30; 31; 33; 34].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении диссертации изложены основные результаты исследования и сформулированы выводы по семантическим и структурным особенностям ИС в осетинском языке, и способам их перевода средствами русского и английского языков.

1. Переводческая ономастика – актуальное направление, изучающее то, как себя ведут имена собственные в отношении перевода, поскольку нормы и условия заимствования зависят от исторического контекста, в котором актуализируются смысловые пласты ИС. Важными вопросами переводческой ономастики являются нахождение и формирование переводческих соответствий; разграничение и классификации принципов нахождения переводческих соответствий; выявление этнолингвокультурной специфики коммуникативного процесса.

2. Фактором, определяющим общественную значимость онима, является его прецедентность. Вся совокупность югоосетинской прецедентной онимной лексики представлена группами: теонимов, этнонимов, топонимов, геортонимов, хрематонимов, хрононимов, экклезионимов. Прецедентные этнонимы, в свою очередь, представлены: 1) макроэтнонимами *ирон / ирæттæ*, *алан / алайнæгтæ / алантæ*; 2) историческими макроэтнонимами *скиф / скифтæ*, *сæрмæт / сæрмæттæ*; 3) микроэтнонимами *къыудайраг / къыдайнагтæ / къыудар*, *чысайнаг / чысайнагтæ / чысан*. Базовыми переводческими принципами в передаче этнонимов средствами ПЯ являются принципы сохранения графической формы и звукового подобия, реализуемые способами транскрипции и транслитерации. В ряде случаев важным представляется следование исторической традиции и принципу отражения национально-языковой и культурной принадлежности. Прецедентные топонимы представлены в исследовании политическими топонимами *Хуссар Ирыстон* ‘Южная Осетия’ / ‘South Ossetia’; *Республика Хуссар Ирыстон* / ‘Республика Южная Осетия’ / ‘The Republic of South Ossetia’; Цхинвал ‘Цхинвал’ / ‘Tskhinval’ и их переводческими соответствиями.

3. Продуктивным способом перевода этнонимов, тонимов и образования новой топонимной лексики являются калька и полукалька – словообразовательная

(при переводе сохраняется морфемная структура *Ваило* + *-ван-* + флексия *-и* > ‘*Фæткы*’ + суф. – ‘*джын*’ + нулевая флексия), семантическая калька (Дид груз. ‘большой’ + муха ‘дуб’ > *Стыр* осет. ‘большой’ + *тулдз* ‘дуб’) и семантическая полукалька (*Хуссар Ирыстон* > Южная Осетия > South Ossetia).

4. Анализ данных показал, что количественная характеристика прецедентных этнонимов и топонимов не всегда коррелирует с количеством их словоупотреблений.

5. Прецедентные геортонимы и хрононимы составляют важный пласт югоосетинской онимной лексики. Праздники в Южной Осетии делятся на две категории – светские и религиозные. Религиозные, в свою очередь, представлены каноническими православными и народно-религиозными, объединяющими признаки христианской веры, язычества и обрядовости. Базовыми переводческими стратегиями при передаче геортонимов и хрононимов средствами ПЯ являются транслитерация и калькирование, гибридный способ перевода, сочетающий сохранение графической и звуковой формы с семантической экспликацией *Доныскъæфæн* / ‘Доныскафан’ – ‘Крещение’ (досл. принесение воды) / ‘*Donyskafan*’ – ‘*Epiphany*’ (lit. bringing water).

6. Осетинские сакральные онимы *Джеры Дзуар* и *Мады Майрæм* включают в свою семантику сразу несколько элементов (собственно имя святого, имя божества, названия святилища или церкви, сакральных мест, празднований и дат, посвященных данному божеству), отражая особенности языковой картины мира южных осетин. Взаимозависимость онимных единиц, составляющих метонимически связанное единство, создает определенные сложности при переводе, поскольку актуализация смысловых пластов обусловлена контекстом, осложненным необходимостью владения этнолингвокультурным аспектом коммуникации.

Изучение югоосетинской онимной лексики и способов ее передачи средствами других языков представляется важным научным направлением с перспективой расширения группы изучаемых онимов, усиления лингвокультурного компонента исследования и разработки лексикографических материалов, включающих не только понятийную и этимологическую составляющие значения онимов, но и различные контексты их актуализации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абаев, В. И. Дохристианская религия алан / В. И. Абаев. – Текст : непосредственный // Тезисы докладов XXV Международного конгресса востоковедов. – М., 1960. – С. 11–15.
2. Агеева, Р. А. Камень и горы в народной культуре / Р. А. Агеева. – М.: Истина, 2019. – 315 с. – Текст : непосредственный.
3. Агеева, Р. А. Страны и народы: происхождение названий / Р. А. Агеева. – М.: Наука, 1990. – 256 с. – Текст : непосредственный.
4. Алексеева, Е. А. Имя собственное в аспекте перевода/ Е. А. Алексеева – Текст : электронный // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. – 2014. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/imya-sobstvennoe-v-aspekte-perevoda> (дата обращения: 28.06.2021).
5. Алексеева, И. С. Введение в переводоведение / И. С. Алексеева – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 352 с. – Текст : непосредственный.
6. Алексейцева, Т. А. Экспликация как способ преодоления межъязыковой и межкультурной асимметрии в переводе : специальность 10.02.20. «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание» : автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук / Алексейцева Татьяна Александровна ; Санкт-Петербургский государственный университет. – Санкт-Петербург, 2009. – 23 с. – Место защиты: Санкт-Петербургский государственный университет. – Текст : непосредственный.
7. Алешина, Л. В. Семантический объем антропонимов в языке и речи // Л. В. Алешина – Текст : электронный // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2016. №4 (73). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/semanticheskij-obem-antroponimov-v-yazyke-i-rechi> (дата обращения: 07.08.2021).
8. Алифиренко, Н. Ф. Спорные проблемы семантики / Н. Ф. Алифиренко. – М.: Гнозис, 2005. – 326 с. – Текст : непосредственный.
9. Анализ осетинской графики на латинской основе – Текст : электронный. –

URL: <http://zilaxar.com/obshchestvo/analiz-osetinskoj-grafiki-na-latinskoj-osnove/> (дата обращения: 07.08.2021).

10. Аносова, Л. Р. К вопросу о переводческой ономастике / Л. Р. Аносова – Текст : электронный.– URL: <https://refdb.ru/look/3333593-p24.html> (дата обращения 10.08.2021)

11. Аристотель. Метафизика / Аристотель; [перевод с греческого П. Д. Первова и В. В. Розанова]. – М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2006. – 232 с. – Текст : непосредственный.

12. Аристотель. Об истолковании / Аристотель. – М.: Гефтер. ру., 2015. – 38 с. – Текст : непосредственный.

13. Арнольд, И. В. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность: сб. ст. / И. В. Арнольд. – СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 1999. – 444 с. – Текст : непосредственный.

14. Арутюнова, Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. – [2-е изд., испр]. – М.: Языки русской культуры, 1999. – I-XV, 896 с.

15. Ахметзянова, Л. М. Проблема семантики имени собственного/ Л. М. Ахметзянова – Текст : электронный.// Вестник КазГУКИ. 2010. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-semantiki-imeni-sobstvennogo> (дата обращения: 02.08.2021).

16. Ахметова, М. В. Катоиконимы как объект метаязыковой рефлексии: орфографический аспект/ М.В. Ахметова. – Текст : электронный. // Антропологический форум. 2019. №40. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/katoykonimy-kak-obekt-metayazykovoy-refleksii-orfograficheskiy-aspekt> (дата обращения: 13.05.2021).

17. Байбурин, А. К. Ритуал в традиционной культуре. Структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов / А.К. Байбурин. – СПб.: Наука, 1993. – 253 с. – Текст : непосредственный.

18. Байкова, В. В. Состав имен героев онежских былин и «Калевалы» / В. В. Байкова– Текст : электронный // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2014. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sostav-imen-geroev-onezhskih-bylin-i-kalevaly> (дата обращения:

08.08.2021).

19. Балли, Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка / Ш. Балли. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1955. – 416 с. – Текст : непосредственный.

20. Балли, Ш. Французская стилистика / Ш. Балли. – [2-е изд., стереотипное]. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 392 с. – Текст : непосредственный.

21. Бардакова, В. В. Ономастикон русской детской литературы / В. В. Бардакова. – Текст : непосредственный // Альманах современной науки и образования. – Тамбов: Грамота, 2009. – № 2 (21): Языкознание и литературоведение в синхронии и диахронии и методика преподавания языка и литературы: в 3-х ч. – Ч. 3. – С. 17–19.

22. Бархударов, Л. С. Язык и перевод / Л.С. Бархударов. – М., 1975. – 240 с. – Текст : непосредственный.

23. Басик, С. Н. Структура ономастического слоя в геокультурном пространстве/ С. Н. Басик– Текст : электронный // Научное обозрение. 2018. №4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/struktura-onomasticheskogo-sloya-v-geokulturnom-prostranstve> (дата обращения: 07.05.2021).

24. Бекоев, Г. Г. Возникновение осетинской письменности и ее развитие (краткий очерк) / Г. Г. Бекоев. – Текст : непосредственный // Известия Осетинского института краеведения. – Владикавказ, 1925. – Вып. 1. – С. 13–27.

25. Бекоев, Д. Г. Иронский диалект осетинского языка / Д. Г. Бекоев. – Цхинвали: Ирыстон, 1985. – 386 с. – Текст : непосредственный.

26. Бекоева, И. Д. Билингвальная репрезентация сакральных ойкодомонимов, реализуемых в благопожеланиях (на материале интернет-ресурсов) / И. Д. Бекоева, М. И. Баликоева. – Текст : непосредственный // Национальное достояние в поликультурной среде: Сборник докладов Международной научно-практической конференции. – Владикавказ: СКГМИ, 2021. – С. 101–108.

27. Бекоева, И. Д. Метонимические связи в переводческой ономастике / И. Д. Бекоева. – Текст : непосредственный // Studia Germanica, Romanica et Comparatistica: научный журнал / отв. ред. В. Д. Калиущенко. – Донецк: ДонНУ, 2021. – Т. 17. – Вып. 1 (51). – С. 78–88.

28. Бекоева, И. Д. Периферийные разряды югоосетинской онимной лексики (переводческий аспект) / И. Д. Бекоева. – Текст : непосредственный // Проблемы теории, практики и дидактики перевода: Сборник научных трудов. Серия «Язык. Культура. Коммуникация» / отв. секр. Р. М. Шамилов. – Н. Новгород: НГЛУ, 2021. – Вып. 23. – С. 120–124.

29. Бекоева, И. Д. Реализация актуальных смысловых пластов в общественно-политической лексике и прецедентных онимах (лингвокультурный и переводческий аспекты) / И. Д. Бекоева, В. П. Джиева. – Текст : непосредственный // Политическая лингвистика / гл. ред. А. П. Чудинов; ФГБОУ ВО П50 «Урал. гос. пед. ун-т». – Екатеринбург, 2021. – Вып. 3 (87). – С. 196–203.

30. Бекоева, И. Д. Репрезентация гендерной бимаркированности теонима *Мады Майрсам* в переводе на русский и английский языки / И. Д. Бекоева. – Текст : непосредственный // VI Международный научный конгресс «Иностранная филология. Социальная и национальная вариативность языка и литературы: материалы VI Международного научного конгресса. – Симферополь: ИТ «Ариал», 2021. – С. 155–157.

31. Бекоева, И. Д. Способы перевода на английский язык национально-маркированных осетинских теонимов / И. Д. Бекоева. – Текст : непосредственный // Подготовка переводчиков: анализ систем и подходов в странах мира: сб. тезисов Международной научной конференции. – Нижний Новгород: НГЛУ, 2021. – С. 81-82.

32. Бекоева, И. Д. Способы сохранения этнокультурной маркированности при переводе прецедентных эргонимов / И. Д. Бекоева. – Текст : непосредственный // Переводчик 2030: обучение профессионально ориентированному переводу в меняющемся мире: сборник материалов международной научно-практической конференции. – Одинцово: МГИМО, 2021. – С. 23-26.

33. Бекоева, И. Д. Элементы ритуальности и обрядовая лексика в билингвальной политической коммуникации / И. Д. Бекоева. – Текст : непосредственный // Вестник Донецкого национального университета. Серия Д.

Филология и психология. Научный журнал / отв. ред. В. И. Теркулов. – Донецк: ДонНУ, 2020. – № 1С. 62-70.

34. Бекоева, И. Д. Этноспецифические особенности вербализации персонального дейксиса в билингвальной политической коммуникации / И. Д. Бекоева. – Текст : непосредственный // *Studia Germanica, Romanica et Comparatistica*: научный журнал / отв. ред. В. Д. Калиущенко. – Донецк: ДонНУ, 2020. – Т. 16. – Вып. 1 (47). – С. 78-91.

35. Бекоева, И. Д. Югоосетинские политические топонимы и способы их передачи средствами английского языка (социофонетический аспект) / И. Д. Бекоева – Текст : непосредственный // *Донецкие чтения 2020: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности : материалы V Международной научной конференции. Под общей редакцией С.В. Беспаловой. 2020. С. 11-13.*

36. Белецкий, А. А. Лексикология и теория языкознания: Ономастика / А.А. Белецкий. – Киев: Изд-во Киев. ун-та, 1972. – 209 с. – Текст : непосредственный.

37. Бенвенист, Э. Общая лингвистика / Э. Бенвенист. – М.: УРСС, 2002. – 448 с. – Текст : непосредственный.

38. Бепиева, Н. И. Из истории осетинской письменности: осетинские переписчики памятников древнегрузинской литературы/ Н. И. Бепиева – Текст : электронный // *Известия СОИГСИ. 2018. №29 (68).* – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iz-istorii-osetinskoy-pismennosti-osetinskie-perepischiki-pamyatnikov-drevnegruzinskoy-literatury> (дата обращения: 12.05.2021).

39. Березович, Е. Л. Русская ономастика на современном этапе: критические заметки / Е. Л. Березович – Текст : непосредственный // *Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка.* – 2001. – Т. 60. – № 6. – С. 34-46.

40. Бесолова, Е. Б. Об одном ритуале, связанном с мифом творения / Е. Б. Бесолова – Текст : электронный // *Филологические науки. Вопросы теории и практики.* 2016. №9-1 (63). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-odnom-rituale-svyazannom-s-mifom-tvoreniya> (дата обращения: 06.08.2021).

41. Бесолова, Е. Б. Этнокультурное влияние предков осетин на формирование мифологических, эпических и культурных систем народов Европы / Е. Б. Бесолова – Текст : электронный // Kavkaz-Forum. – 2021. – № 6(13). – С. 26-38. – DOI 10.46698/VNC.2021.13.6.002. (дата обращения 21.08.2021)

42. Бесолова, Е. Б. Древние топонимы центрального Кавказа в аспекте функционирования иранского языка в регионе / Е. Б. Бесолова. – Текст : электронный // Первый международный конгресс Евразийской ассоциации иранистов. Санкт-Петербург: Институт восточных рукописей РАН, 2019. – С. 15-17.

43. Блиев, М. М., Бзаров, Р. С. История Осетии/ М. М. Блиев, Р. С. Бзаров – Текст : электронный. – URL: http://iratta.com/2007/04/15/_27_juzhnye_obshhestva_osetii.html (дата обращения 10.08.21).

44. Бодуэн де Куртенэ, И. А. Избранные труды по общему языкознанию: [в 2 томах] / И.А. Бодуэн де Куртенэ. – М.: Изд-во АН СССР, 1963. – Т. 1. – 384 с. – Текст : непосредственный.

45. Болотов, В. И. Теория имен собственных / В. И. Болотов. – Текст : непосредственный // Некоторые актуальные проблемы языкознания. – Краснодар: Полиграфик, (2003) 2008. – С.217-320.

46. Бондалетов, В. Д. Русская ономастика / В.Д. Бондалетов. – М.: Просвещение, 1983. – 224 с. – Текст : непосредственный.

47. Боровикова, Н. В. Имя собственное как знак в языке и речи / Н. В. Боровикова – Текст : электронный.// Вестник ИГЛУ. 2010. №1 (9). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/imya-sobstvennoe-kak-znak-v-yazyke-i-rechi> (дата обращения: 08.08.2021).

48. Бреус, Е. В. Основы теории и практики перевода. / Е. В. Бреус – М.: Изд-во УРАО, 2002. – 208 с. – Текст : непосредственный.

49. Бромлей, Ю. В. Очерки теории этноса / Ю.В.Бромлей. М.: Наука, 1983. – 412 с. – Текст : непосредственный.

50. Бугаева, И. В. Прецедентный топоним как политический символ //Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2018. № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pretsedentnyy-toponim-kak-politicheskiy->

simvol/viewer (дата обращения 20.08.2021). – Текст : электронный.

51. Бугаева, И. В. К вопросу о структуре сакрального ономастикона / И. В. Бугаева – Текст : электронный // Слово. 2010. – URL: <http://www.portal-slovo.ru> (дата обращения: 09.04.2017).

52. Бугаева, И. В. Агионимы в ономастическом пространстве русского языка / И. В. Бугаева – Текст : электронный.– URL: <https://www.portal-slovo.ru/philology/45446.php> (дата обращения 19.08.2021).

53. Бугаева, И. В. Язык православной сферы: современное состояние, тенденции развития: специальность 10.02.01 «Русский язык» : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук / Бугаева Ирина Владимировна; Российский государственный аграрный университет – МСХА им. К.А. Тимирязева. – Москва, 2010. – 48 с. – Место защиты: Гос. ин-т рус. яз. им. А.С. Пушкина. – Текст : непосредственный.

54. Буркова, Т. А. Суффиксальные модели антропонимных гипокористиков в немецком языке/ Т. А. Буркова – Текст : электронный.// Вестник Башкирск. ун-та. 2009. №2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suffiksialnye-modeli-antropimnyh-gipokoristikov-v-nemetskom-yazyke> (дата обращения: 13.05.2021).

55. Буркова, Т. А. Функциональный потенциал имен собственных/ Т. А. Буркова – Текст : электронный // Вестник Башкирск. ун-та. 2016. №3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/funksionalnyy-potentsial-imen-sobstvennyh> (дата обращения: 07.08.2021).

56. Бурмистрова, Е. А. Названия произведений искусства как объект ономастики: специальность 10.02.01 «Русский язык» диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Бурмистрова Елена Анатальевна; Волгоградский государственный педагогический университет. – Волгоград, 2006. – 204 с. – Место защиты: Волгоградский государственный педагогический университет. –Текст : непосредственный.

57. Бурханова, Е. В. Способы перевода имен собственных на английский язык/ Е.В. Бурханова. – Текст : электронный // Вестник УЮИ. 2016. №1 (71). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sposoby-perevoda-imen-sobstvennyh-na>

angliyskiy-yazyk (дата обращения: 07.08.2021).

58. Варникова, Е.Н. Антропийнонимы Среднего Посухонья / Е.Н.Варникова. – Текст : непосредственный // Русская региональная лексикология и лексикография. – Вологда: Русь, 1999. – С.125-136.

59. Васильева, Н. В. Собственное имя в мире текста / Н.В. Васильева. – М.: Акад. гуманитар. исслед., 2005. – 224 с.– Текст : непосредственный.

60. Васильева, С. П. Русская топонимия Приенисейской Сибири: картина мира: специальность 10.02.01 «Русский язык» : диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук / Васильева Светлана Петровна; Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева. – Красноярск, 2006. – 325 с. – Текст : непосредственный.

61. Васильева, С. П., Ворошилова, Е. В. Литературная ономастика : учебное пособие для студентов филологических специальностей. – Красноярск: Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, 2009. – 138 с. – Текст : непосредственный.

62. Введенская, Л. А., Колесников, Н. П. В 24 От собственных имен к нарицательным : Кн. для учащихся ст. классов сред. шк. [2-е изд., испр, и доп]. – М.: Просвещение, 1989. – 143 с. – Текст : непосредственный.

63. Верещагин, Е. М., Костомаров, В. Г. Язык и культура. Три лингвострановедческие концепции: лексического фона, рече-поведенческих тактик и сапиентемы / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. М.: Индрик, 2005. – 1040 с. – Текст : непосредственный.

64. Веселовский, А. Н. Св. Георгий в легенде, песне и обряде / А. Н. Веселовский. – М.: Записки Акад. Наук, т. 37, кн 1, 1889. – Текст : непосредственный.

65. Виноградов, В.В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика / В. В. Виноградов. – Москва: Изд-во Акад. наук СССР, 1963. – 255 с. – Текст : непосредственный.

66. Виноградов, В. С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы)/ В.С. Виноградов. – М.: Изд-во ин-та общего среднего образования

РАО, 2001. – 224 с. – Текст : непосредственный.

67. Виноградов, В. С. Лексические вопросы перевода художественной прозы / В. С. Виноградов. – М.: Изд-во МГУ, 1978. 172 с. – Текст : непосредственный

68. Витгенштейн, Л. Избранные работы/ Л. Витгенштейн; [перевод с нем. И англ. В.Руднева] – М.: Издательский дом «Территория будущего», 2005. – с. 440. – Текст : непосредственный.

69. Влахов, С. И, Флорин, С. П. Непере译имое в переводе/ С.И. Влахов, С. П. Флорин. 2-е изд. – М.: Высшая школа, 1986. – 416 с. – Текст : непосредственный.

70. Войнич, И. В. Стратегия перевода и «видимость»/«невидимость» переводчика/ И.В. Войнич. – Текст : непосредственный // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 30 (168). Филология. Искусствоведение. Вып. 35. С. 56–63.

71. Волкова, С. Н. Проблемы классификации периферийных онимов в художественном тексте (на материале романа О. Ермакова «Знак зверя») / С.Н. Волкова. – Текст : электронный // Вестник ВУиТ. 2010. №6. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-klassifikatsii-periferiynyh-onimov-v-hudozhestvennom-tekste-na-materiale-romana-o-ermakova-znak-zverya> (дата обращения: 24.04.2021).

72. Вязовская, В. В. Ономастика романа Н.С. Лескова «Соборяне» / В. В. Вязовская. – Воронеж: Научная книга, 2007. – 174 с. – Текст : непосредственный

73. Гаглыева, З. Д. Осетинские фамилии / Гаглыева З. Д. – Цхинвали: Ирыстон, 1990. – 43 с. – Текст : непосредственный.

74. Гаглойти, З. Д. Осетинские фамилии и личные имена / З. Д. Гаглойти. – Цхинвал: «Южная Алания», 2007. – 152 с. – Текст : непосредственный.

75. Гак В. Г. Сравнительная типология французского и русского языков : учеб. для студентов пед. ин-тов по спец. «Иностр. яз.» / В. Г. Гак. – М.: Просвещение, 1989. – 288 с. – Текст : непосредственный.

76. Ган, К. Ф. Опыт объяснения кавказских географических названий / К. Ф.

Ган. – Тифлис, 1909. – 169 с. – Текст : непосредственный.

77. Гарбовский, Н. К., Костикова, О. И. Перевод и общество/ Н. К. Гарбовский, О. И. Костикова. – Текст : электронный // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. 2018. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perevod-i-obschestvo> (дата обращения: 06.08.2021).

78. Гарбовский, Н. К. Теория перевода: учебник / Н.Л.Гарбовский. – М.: Изд-ство Моск. ун-та, 2004. – 544 с. – Текст : непосредственный.

79. Гассиева, Н. К. Лексико-семантические особенности реалий осетинской Нартиады и способы их передачи на русский язык: специальность 10.02.02. «Языки народов РФ»: диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Гассиева Натали Константиновна; Северо-Осетинский государственный университет. – Владикавказ, 2002. – 170 с. – Место защиты: Северо-Осетинский государственный университет. – Текст : непосредственный.

80. Гатауллин, Р. Р. Историко-лингвистическое описание тюрко-татарской топонимии Южного Урала и Зауралья: специальность 10.02.02 «Языки народов Российской Федерации» (татарский язык): диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Гатауллин Радик Равилевич; Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ. – Казань, 2012. – 31 с. – Место защиты: Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ. – Текст : непосредственный.

81. Гатиев, Б. Суеверия и предрассудки у осетин/ Б. Гатиев. – Текст : непосредственный// Тифлис: ССКГ. 1876. – Вып. IX. Отд. III. – С.1 -83.

82. Генкин, В. М. Ойконимия и катойконимия Белорусского Поозерья : Учеб.-метод. Пособие / В.М. Генкин.– Витебск: ВГУ им. П. М. Машерова, 2009. – 115 с. – Текст : непосредственный.

83. Глонти, А. А. Топонимические материалы / А. А. Глонти. – Текст : непосредственный // «Труды» Юго-Осетинского госпединститута. Цхинвали, 1955. (на груз. яз.).

84. Голев, Н. Д. Вариативность метаязыкового сознания студентов-филологов и научный плюрализм (антиномический анализ проблемы) / Н. Д.

Голев. – Текст: непосредственный // Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты / гл. ред. Н. Д. Голев. – Томск: Томский гос. пед. ун-т. – 2012. – Ч. II. – С. 261-282.

85. Голев, Н. Д. Обыденное метаязыковое сознание как явление языка и объект лингвистического изучения/ Н. Д. Голев. – Текст: непосредственный// Голев Н. Д. (отв. ред.). Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты. Кемерово; Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 2009. Ч. 1. С. 7–40.

86. Головина, Л. С. Периферийные разряды онимов в лингвокультурологической интерпретации (на материале учебников русского языка как иностранного)/ Л.С. Головина. – Текст: электронный. // Известия ВГПУ. 2013. №1 (76). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/periferiynye-razryady-onimov-v-lingvokulturologicheskoy-interpretatsii-na-materiale-uchebnikov-russkogo-yazyka-kak-inostrannogo> (дата обращения: 24.04.2021).

87. Горбаневский, М. В. В мире имён и названий / М. В. Горбаневский. – М.: Знание, 1989. – 208 с. – Текст: непосредственный.

88. Горбаневский, М. В. К проблеме семантики имени собственного/ М. В. Горбаневский. – Текст: непосредственный// Лингвистическая семантика и логика: Сб. науч. тр. – М.: УДН, 1983. – С.68-80.

89. Горбаневский, М. В. Русская городская топонимия: проблемы историко-культурного изучения и современного лексикографического описания: специальность 10.02.01 «Русский язык» : диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук / Горбаневский Михаил Викторович: Ин-т рус. яз. М., 1994. – 432 с. – Текст: непосредственный.

90. Горшкова, В. Е., Павлова Е.В. Антиномии перевода (на материале имен собственных)/ В. Е. Горшкова, Е. В. Павлова. – Текст : электронный. – URL: <file:///C:/Users/ASUS/Documents/ДонНУ/antinomii-perevoda-na-materiale-imyon-sobstvennyh.pdf> (дата обращения 21.08.2021).

91. Грищенко, А. И. Ономастический статус этнонимов и категория одушевленности / неодушевленности/ А. И. Грищенко – Текст:

непосредственный// Русский язык в школе. 2011. № 9. С. 61–67.

92. Грот, Я. К. Русское правописание. Руководство, составленное по поручению второго отделения Императорской Академии Наук. 11-е издание. — СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1894. — 167 с. — Текст: непосредственный.

93. Грот, Я. К. Филологические разыскания. С-Петербургъ: Типография Министерства Путей Сообщения (товарищества И.Н. Кушнерев и Ко), 1899. — 939 с. — Текст : непосредственный

94. Гудий, К. А. Сопоставительный анализ стратегий и приёмов перевода ономастических реалий (на материале русского и французского языков): специальность 10.02.20. «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание»: диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Гудий Кристина Александровна; Тверской государственный университет. — Тверь, 2015. — 191 с. Место защиты: Тверской государственный университет. — Текст : непосредственный.

95. Гудков, Д. Б. Прецедентное имя и проблемы прецедентности. М.: Изд-во МГУ, 1999. — 152 с. — Текст : непосредственный.

96. Гудков, Д.Б. Прецедентное имя в когнитивной базе современного русского языка (результаты эксперимента)/ Д.Б. Гудков. — Текст :непосредственный // Язык, сознание, коммуникация: сб. ст. / под ред. В. В. Красных, А. И. Изотова. М.: МАКС Пресс, 1998. Вып. 4: Филология. С. 82- 94.

97. Гудков, Д. Б. Прецедентные феномены в языковом сознании и межкультурной коммуникации: специальность 10.02.19 «Теория языка»: диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук / Гудков Дмитрий Борисович; МГУ. — М., 1999. — 400 с. — Текст : непосредственный.

98. Гудков, Д. Б. Теория и практика межкультурной коммуникации / Д. Б. Гудков. — М.: Гнозис, 2003. — 288 с. — Текст : непосредственный.

99. Гузнова, А. В. Семантический аспект изучения онимов / А. В. Гузнова — Текст : электронный // БГЖ. 2015. №3 (12). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/semanticheskiiy-aspekt-izucheniya-onimov> (дата обращения: 08.08.2021).

100. Гумбольдт, В. фон. Избранные труды по языкознанию / В. фон Гумбольдт. – М.: Прогресс, 1984. 400 с. – Текст : непосредственный.

101. Гумбольдт, В. фон. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человека / В. фон Гумбольдт. Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1984. С. 37–297. – Текст : непосредственный.

102. Дарчиев, А.В. О некоторых реликвиях святилища Реком / А.В. Дарчиев – Текст : электронный. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-relikviyah-svyatilischarekom/viewer> (cyberleninka.ru) (дата обращения 21.08.2021).

103. Дашеева, В. В. Универсальность экстралингвистической информации имени (на материале монгольских и китайских антропонимов) / В. В. Дашеева – Текст : электронный // Вестник БГУ. 2010. № 8. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/universalnost-ekstralingvisticheskoj-informatsii-imeni-na-materiale-mongolskih-i-kitayskih-antropimov/viewer> (дата обращения 21.08.2021).

104. Дашеева, В. В. Ономастические универсалии монгольского и китайского языков: морфологический аспект / В. В. Дашеева – Текст : электронный // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. №5-2 (59). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/onomasticheskie-universalii-mongolskogo-i-kitayskogo-yazykov-morfologicheskij-aspekt> (дата обращения: 10.08.2021).

105. Декарт, Р. Избранные произведения / Р. Декарт. М.; Л.: Госполитиздат, 1950 – 712 с. – Текст : непосредственный.

106. Денисова, В. В. Ономастические универсалии: экстралингвистический аспект (на материале антропонимии монгольских языков): специальность 10.02.22. «Языки народов зарубежных стран Европы, Азии, Африки, аборигенов Америки и Австралии (монгольские языки) – автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Денисова Вера Витальевна; Вост.-Сиб. гос. академия культуры и искусства – Улан-Удэ, 2003. – 24 с. – Текст : непосредственный.

107. Джуртубаев, Х.Ч. Балкарские и карачаевские фамилии. Лексико-семантический анализ / Х. Ч. Джуртубаев. – Нальчик: Эльбрус, 1999. – 67 с. – Текст : непосредственный.

108. Дзиццойты, Ю.А. Вопросы осетинской филологии: [в 3 томах] / Ю.А. Дзиццойты. – ЮОГУ им. А. А. Тибилова. – Цхинвал: Республика, 2017. – Том I. – 464 с. – Текст : непосредственный.

109. Дзиццойты, Ю.А. Вопросы осетинской филологии: [в 3 томах] / Ю.А. Дзиццойты. – ЮОГУ им. А. А. Тибилова. – Цхинвал: Республика, 2017. – Том I. – 464 с. – Текст : непосредственный.

110. Дорохова, Е.Ю. Особенности передачи имен собственных в аспекте межкультурной коммуникации / Е. Ю. Дорохова, Л. В. Ружина, Е. Б. Быстрой, О. Н. Власенко – Текст : электронный // Вестник ЮУрГГПУ. 2018. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-peredachi-imen-sobstvennyh-v-aspekte-mezhkulturnoy-kommunikatsii> (дата обращения: 06.08.2021).

111. Ермолович Д. И. Имена собственные: теория и практика межъязыковой передачи / Д.И. Ермолович. – М.: Р.Валент, 2005. 416 с.

112. Ермолович, Д. И. Основания переводческой ономастики: 10.02.20. «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание»: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук / Ермолович Дмитрий Иванович; Московский ордена Дружбы народов государственный лингвистический университет. – Москва, 2005. – 50 с. – Место защиты: Московский ордена Дружбы народов государственный лингвистический университет. – Текст : непосредственный.

113. Ермолович, Д.И. Имена собственные на стыке языков и культур/ Д.И. Ермолович. – М.: Валент, 2001. – 200 с. – Текст : непосредственный.

114. Есперсен, О. Философия грамматики / О. Есперсен. М.: КомКнига, 2006. – 408 с. – Текст : непосредственный.

115. Забанова, Л.Е. Дистрибуция антропонимических моделей в бурятском и английском языках: специальность 10.02.16 «Монгольские языки»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Забанова Лариса Егоровна; Бурятский гос. ун-т. – Улан-Удэ. 2000. – 22с. – Текст : непосредственный.

116. Заболотная, С.А. Особенности передачи имен собственных при переводе

русских художественных текстов на южнославянские и западнославянские языки: специальность 10.02.03 «Славянские языки» : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Заболотная Софья Андреевна / ВГУ. М., 2017. – 268 с. – Текст : непосредственный.

117. Звегинцев, В.А. Язык и лингвистическая теория. М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 248 с. – Текст : непосредственный.

118. Земская, Е. А. Активные процессы в современном русском языке. Изменения в словообразовании/ Е. А. Земская. – Текст : непосредственный // Современный русский литературный язык / Под ред. В.Г. Костомарова и В.И. Максимова. М., 2003. С. 695–710.

119. Зинин, С. И. Введение в поэтическую ономастику / С. И. Зинин. – Текст : электронный. – URL : <http://imja.name/poehtonimy/poehtonimy.shtml> (дата обращения: 24.04.2021).

120. Ибрагимова, Г. Х. Информационная функция периферийных онимов в текстах художественной литературы / Г.Х. Ибрагимова – Текст : электронный// Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Гуманитарные науки. 2014. №1 (38). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnaya-funktsiya-periferiynyh-onimov-v-tekstah-hudozhestvennoy-literatury> (дата обращения: 24.04.2021).

121. Иванов, А.О. Английская безэквивалентная лексика и ее перевод на русский язык / А.О. Иванов. Л., 1985. – Текст : непосредственный.

122. Иванов, Вяч. Вс. О языковых причинах трудностей перевода художественного текста / Иванов Вяч. Вс. // Избранные труды по семиотике и истории культуры. Т. II. М., 2000. – Текст : непосредственный.

123. Иванова, Т. А. Лексические особенности жизнеописаний новопрославленных святых русской православной церкви : специальность 10.02.01 «Русский язык» : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Иванова Татьяна Александровна; МПГУ – М., 2004. – 176 с. – Текст : непосредственный.

124. Ивин, А. А. Философия: Энциклопедический словарь/ А.А.Ивин – Текст :

электронный. – URL: <http://philosophy.niv.ru/doc/dictionary/encyclopedic/articles/112/antinomiya.htm> (дата обращения: 06.08.2021).

125. Иеромонах Иов (Гумеров), священник Павел Гумеров, Священник Александр Гумеров. Закон Божий. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2014. – 584 с. – Текст : непосредственный.

126. Извекова, М. Г. Прагмалингвистические характеристики ритуального дискурса: специальность 10.02.19 «Теория языка» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Извекова Мария Геннадьевна; Волгоградский государственный педагогический университет. – Волгоград, 2006. – Место защиты: Волгоградский государственный педагогический университет. – Текст : непосредственный.

127. Калашников, А.В. Перевод значимых имен собственных: специальность 10.02.20 «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Калашников Александр Владимирович; РУДН. – М., 2004. – 28 с. – Текст: непосредственный.

128. Калинин, В.М. Поэтика онима / В. М. Калинин. – Донецк: Юго-Восток, 1999 – 408 с.

129. Калиущенко, В. Д. От лингвистической типологии к исторической лингвистике: Избранные труды : монография / В.Д. Калиущенко. – Донецк: Донецкий национальный университет (ДонНУ), 2016. – 281 с.

130. Калоев, Б.А. Осетинские историко-этнографические этюды М.: Наука, 1999. – 402 с. – Текст : непосредственный.

131. Калоев, Б.А. Осетины (историко-этнографическое исследование). М.: Наука, 1971. –358 с. – Текст : непосредственный.

132. Камболов, Т.Т. Очерк истории осетинского языка: учебное пособие для вузов/ Т.Т. Камболов – Текст : электронный. – Владикавказ. Ир, 2006. – URL: <http://osinform.org/61053-proishozhdenie-subetnicheskih-naimenovaniy-osetin-ir-iron-digor230-digoron-twal-twallag.html> (режим доступа 27.08.2021)

133. Камболов, Т.Т. Языковая ситуация и языковая политика в Северной

Осетии: история, современность, перспективы / Т.Т. Камболов. – Владикавказ 2002. – 286с. – Текст : непосредственный.

134. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов; Отв. ред. Д. Н. Шмелев; АН СССР, Отд-ние лит. и яз. – М.: Наука, 1987. – 261с. – Текст : непосредственный.

135. Карпенко, Ю. А. Специфика ономастики // Русская ономастика. – Одесса, 1984 – С. 3-16. – Текст : непосредственный.

136. Кафискина, О. В. Стратегия перевода как термин переводоведения / О. В. Кафискина – Текст : электронный // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. 2017. №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategiya-perevoda-kak-termin-perevodovedeniya> (дата обращения: 08.08.2021).

137. Кирпичников, А. И. Св. Георгий и Егорий Храбрый Исследование литературной истории христианской легенды (1879) / А. И. Кирпичников – Текст: электронный. – URL: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_DIGIT_110791/ (дата обращения: 06.08.2021).

138. Книжникова, З. О. О семантике имени собственного / З.О. Книжникова. – Текст: электронный // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2009. №2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-semantike-imeni-sobstvennogo> (дата обращения: 08.08.2021).

139. Кокиев, С.В. Записки о быте осетин / С. В. Кокиев – Текст : непосредственный // Сборник материалов по этнографии, издаваемом при Дашковском этнографическом музее. Вып.1. 1885. – С. 62-78.

140. Комиссаров, В. Н. Лингвистика перевода / В.Н.Комиссаров. – М., 1980. – Текст : непосредственный.

141. Комиссаров, В. Н. Прагматические аспекты перевода : Хрестоматия по теории перевода / В. Н. Комиссаров. – Самара, 2005. – Текст : непосредственный.

142. Комиссаров, В. Н. Слово о переводе / В.Н. Комиссаров. – М.: Изд. Международные отношения. 1973. – 215с. – Текст : непосредственный.

143. Комиссаров, В.Н. Современное переводоведение / В. Н. Комиссаров. – М.: ЭТС, 2002. – 424 с. – Текст : непосредственный.

144. Комиссаров, В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) / В.Н.Комиссаров. – М.: Высшая школа, 1990. – 253 с. – Текст : непосредственный.

145. Кондратьева, Т. Н. Метаморфозы собственного имени: Опыт словаря / Т.Н. Кондратьева. – Казань: Издательство Казанского ун-та, 1983. – 112 с. – Текст : непосредственный.

146. Корет, Э. Основы метафизики / Э. Корет – Текст: электронный. – URL: <https://booksonline.com.ua/view.php?book=110568&page=22> (дата обращения 06.08.2021).

147. Коровина И. В. Соотношение понятий «Знак», «Референт», «Денотат» и «Концепт» как основных элементов референции/ И. В. Коровина – Текст: электронный // Вестник ННГУ. 2010. №4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-ponyatiy-znak-referent-denotat-i-kontsept-kak-osnovnyh-elementov-referentsii> (дата обращения: 05.05.2021).

148. Коротких, С.А. Ономастика романа «Братья Карамазовы». – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2004. – 199 с. – Текст : непосредственный.

149. Костикова, О. И. Наука о переводе сегодня: итоги и перспективы совместной научной работы в области / О.И. Костикова // В журнале Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода, издательство Изд-во Моск. ун-та (М.), № 3, 2009. С. 123-126. – Текст : непосредственный.

150. Кравченко, Е. В. Деонимизация иноязычных имен собственных в английском языке (на материале антропонимов и топонимов) специальность 10.02.04 «Германские языки»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Кравченко Елена Викторовна; Дальневосточный гос. ун-т. – Владивосток. – 2004. – 26 с. – Место защиты: Дальневосточный гос. ун-т. – Текст : непосредственный.

151. Красных, В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология : Курс лекций / В. В. Красных. – М.: «Гнозис», 2002. – 284 с. – Текст : непосредственный.

152. Крылова, М. Н. Антиномии как движущая сила языка / М. Н. Крылова. – Текст : непосредственный // Филология и литературоведение. – 2014. – № 3(30). –

С. 4.

153. Крысин, Л. П. Русское слово, своё и чужое: Исследования по современному русскому языку и социолингвистике / Л.П. Крысин. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 888 с. – Текст : непосредственный.

154. Крюков, А. Н. Некоторые проблемы психолингвистического моделирования процесса перевода (на материале индонезийско-русских и русско-индонезийских переводов): специальность 10.02.19 «Теория языка»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Крюков Анатолий Николаевич; М., 1979. – 20 с. – Текст : непосредственный.

155. Крюкова, И. Ф. Функциональная нагрузка периферийных онимов в современном художественном тексте / И. Ф. Крюкова. – Текст : непосредственный. // Материалы юбилейной конференции, посвященной 60-летию филол. ф-та ВГУ. – Выпуск 1. Языкознание. – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 2002. – С. 96-102.

156. Крюкова, И. В. Стилистическое варьирование астионимов в современной городской лингвокультуре (по материалам словаря «Языки русских городов») / И. В. Крюкова – Текст : электронный. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stilisticheskoe-varirovanie-astionimov-v-sovremennoy-gorodskoy-lingvokulture-po-materialam-slovary-a-yazyki-russkih-gorodov/viewer> (дата обращения 06.08.2021).

157. Кулумбегов, Р. П. Город Цхинвал во времени и пространстве / Р.П. Кулумбегов. – Текст: электронный. – URL: <https://ugo-osetia.ru/obshhestvo/gorod-tskhinval-vo-vremeni-i-prostranstve> Южная Осетия (ugo-osetia.ru). (дата обращения 06.08.2021).

158. Курилович, Е. Очерки по лингвистике / Е. Курилович; [пер. с польск., франц., англ., нем.]. – М.: Издательство иностранной литературы, 1962. – 456 с. – Текст : непосредственный.

159. Кусаева, З. К. Мотив чудесной бусины (Цыкурайы фæрдыг) в фольклоре и этнической культуре осетин / З. К. Кусаева – Текст: электронный // Известия ВГПУ. 2015. №8 (103). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/motiv-chudesnoy-businy>

businy-tsykurayy-f-rdyg-v-folklore-i-etnicheskoj-kulture-osetin (дата обращения: 06.08.2021).

160. Кушнерук, С. Л. Прецедентные имена как символы прецедентных феноменов в рекламных дискурсах России и США / С. Л. Кушнерук – Текст: электронный // Политическая лингвистика. 2005. №16. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pretsedentnye-imena-kak-simvoly-pretsedentnyh-fenomenov-v-reklamnyh-diskursah-rossii-i-ssha> (дата обращения: 06.08.2021).

161. Кюршунова, И.А. Антропонимы-мифологемы в региональном ономастиконе XV-XVII веков / И. А. Кюршунова. – Текст : непосредственный // Научный диалог. — 2016. — № 10 (58). — С. 54-69.

162. Латышев, Л. К., Семенов А. Л. Перевод: теория, практика и методика преподавания / Л. К. Латышев, А. Л. Семенов. – М.: Академия, 2003. – 192с. – Текст : непосредственный.

163. Лебедева, Н. Б. Метаязыковое сознание участников интернет-коммуникации (общезыковые аспекты) / Н. Б. Лебедева. – Текст : непосредственный // Обыденное метаязыковое сознание и наивная лингвистика. Межвуз. сб. науч. ст. Кемерово / отв. ред. Ростова А.Н. – Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 2008. С. 297–310.

164. Левашов, Е. А. «Москвичи и иных мест люди...» / Е. А. Левашов Л.: Наука, 1968. – 102 с. – Текст : непосредственный.

165. Левый, И. Искусство перевода / И.Левый. – М.: Прогресс, 1974. – 394 с. – Текст : непосредственный.

166. Лейбниц, Г.В. О словах / Г.В. Лейбниц; [пер.с фр]. – М.: Книжный дом «ЛИБРКОМ», 2010. – 96 с. – Текст : непосредственный.

167. Лекомцева, И.А. Ономастическое поле отрицательного персонажа в английской и русской переводческой традициях: специальность 10.02.04. «Германские языки» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Лекомцева Ирина Алексеевна; СПбГУ. – СПб., 2013. – 25 с. – Место защиты: СПбГУ. – Текст: непосредственный.

168. Леонтьев, А. А. Основы психолингвистики / А.А.Леонтьев. – М.: Смысл,

1997. – 287 с. – Текст : непосредственный.

169. Лилова, А. Введение в общую теорию перевода / А. Лилова; [пер. с болг.]. – М.: Высш. шк., 1985. – 256 с. – Текст : непосредственный.

170. Литвина, А. Ф., Успенский Ф. Б. Выбор имени у русских князей в X–XVI вв. Династическая история сквозь призму антропонимики / А. Ф. Литвина, Ф. Б. Успенский. – М.: Индрик, 2006. – 904 с. – Текст : непосредственный.

171. Локк, Дж. Опыт о человеческом разумении : [в 3 томах] / Дж. Локк. – М.: Мысль, 1985. – Т. 1. – 621 с. – Текст : непосредственный.

172. Лосева, О. В. Периодизация древнерусских месяцесловов XI–XIV вв / О.В. Лосева. – Текст : непосредственный // Древняя Русь. 2001. № 4. С. 15–36.

173. Лотман, Ю. М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история / Ю.М. Лотман. – М.: «Языки русской культуры», 1996. – 464 с. – Текст : непосредственный.

174. Мадиева, Г.Б. Теория и практика ономастики : уч. пособие / Г.Б. Мадиева, В.И. Супрун. — Алматы: Қазақ университеті; Волгоград: Изд-во ВГСПУ «Перемена», 2015. – 199 с. – Текст : непосредственный.

175. Максимчук, Н. А. Комплексный учебный словарь собственных имён как форма представления фрагмента нормативно-научной картины мира / Н. А. Максимчук – Текст: электронный // Проблемы истории, филологии, культуры. 2011. №3 (33). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompleksnyy-uchebnyy-slovar-sobstvennyh-imyon-kak-forma-predstavleniya-fragmenta-normativno-nauchnoy-kartiny-mira> (дата обращения: 07.08.2021).

176. Максимчук, Н. А. Нормативно научная картина мира русской языковой личности в комплексном лингвистическом рассмотрении: Часть 1 / Н.А. Максимчук. – Смоленск: СГПУ, 2002. – 184 с. – Текст : непосредственный.

177. Матвеев, А. К. Ономастика и ономатология: терминологический этюд / А.К. Матвеев. – Текст : непосредственный // Вопросы ономастики. – 2005. – № 2 – С. 5-11.

178. Матвеев, А. К. Ономатология / А. К. Матвеев. – М.: Наука, 2006. – 292 с. – Текст : непосредственный.

179. Матюшин, И. М., Огородов М. К. Французский язык. Курс устного перевода. М.: Нестор Академик, 2015. – 496 с. – Текст : непосредственный.

180. Миллер, В.Ф. Осетинские этюды Москва, 1881-1887. Репринтное изд. Владикавказ: СОИГСИ. 1992. – 713 с. – Текст : непосредственный.

181. Миньяр-Белоручев, Р.К. Как стать переводчиком? / Р.К. Миньяр-Белоручев. – М.: Готика, 1999. – 176 с. – Текст : непосредственный.

182. Мкртчян, Г.А. Значение языковой единицы (знака) и его место в процессе изучения иностранного языка / Г. А. Мкртчян, Е. А. Вечеринина, И. А. Ременникова, Л. А. Чепракова. – Текст: электронный. – URL: http://trudymai.ru/upload/iblock/083/znachenie-yazykovoy-edinitsy-_znaka_-i-ego-mesto-v-protsesse-izucheniya-inostrannogo-yazyka.pdf (дата обращения 05.05.21).

183. Мозговой, В.И. Правовые горизонты ономастики / В.И. Мозговой. – Текст : непосредственный // И слово Ваше отзовется. – К.: Гум. центр «Азбука», 2012. – С.373-383.

184. Мокиенко, В.М. Собственное имя в составе русской фразеологии / В.М. Мокиенко. – Текст : непосредственный // Československá rusistika, 1977 – № 1. – С. 1-8.

185. Мурясов, Р.З. Мифонимы в системе языка / Р. З. Мурясов. – Текст : электронный // Вестник Башкирск. ун-та. 2015. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mifonimy-v-sisteme-yazyka> (дата обращения: 08.08.2021).

186. Мухаметгереева, Н. М. Артионим во французском и русском искусствоведческом дискурсах: лингвокультурологический аспект перевода: специальность 10.02.20. «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание»: диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Мухметгереева Наталья Михайловна; БГПУ – Уфа, 2017. – 24 с. – Место защиты: Башкирский государственный педагогический университет. – Текст: непосредственный.

187. Нахимова, Е.А. Критерии прецедентности имени собственного / Е.А. Нахимова – Текст: электронный // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2011. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriterii-pretседentnosti-imeni-sobstvennogo> (дата

обращения: 06.08.2021).

188. Нахимова Е.А. Прецедентные имена в массовой коммуникации : монография / Е.А. Нахимова. – Екатеринбург: УрГПУ, 2007. – 207 с. – Текст : непосредственный.

189. Нахимова, Е. А. Прецедентные онимы в современной российской массовой коммуникации: теория и методика когнитивно-дискурсивного исследования / Е.А. Нахимова. – Екатеринбург: ГОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т». 2011. – 276 с. – Текст : непосредственный.

190. Неровная, М. А. Лингвокультурные особенности исламских реалий в англоязычном художественном тексте и их перевод на русский язык (на материале романов Халеда Хоссейни): специальность 10.02.20 «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание» : автореф. дисс. на соиск.уч. ст. к. филол. н./ Неровная Маргарита Анатольевна; МГОУ. – Мытищи, 2020. – 25 с. – Текст : непосредственный.

191. Нерознак, В. П. Названия Древнерусских городов / В. П. Нерознак. – М.: Наука, 1983. – 209 с. – Текст : непосредственный.

192. Никонов, В. А. Введение в топонимику. Изд. 2-е. – М.: Изд-во ЛКИ, 2011. – 184 с. – Текст : непосредственный.

193. Никонов, В. А. Имя и общество / В. А. Никонов. М.: Наука, 1974. – 278 с. – Текст : непосредственный.

194. Новичков, А. А. Ономастическое пространство англоязычных произведений фэнтези и способы его передачи на русский язык: специальность 10.02.20 «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Новичков Алексей Александрович; ГИФУ им. М.В. Ломоносова. – Северодвинск, 2013. – 23 с. Текст : непосредственный.

195. Ономастика Русского Севера: учебное пособие к спецкурсу / Е. Н. Варникова, Е. Н. Иванова, Н. В. Комлева, С. Н. Смольников (отв. ред.); Мино образования и науки РФ; Вологодский гос. пед. ун-т. – Вологда: Легия, 2012. – 72 с. – Текст : непосредственный.

196. Осетинский алфавит: история использования грузинских букв. – Текст: электронный. – URL: <https://ironau.ru/kaos.html> (дата обращения 17.08.2021)

197. Осипова, Н. Д. Ономастика как отрасль лингвистических исследований, Ономастика как отрасль лингвистических исследований/ Н. Д. Осипова – Текст: электронный.– URL: <http://jurnal.org/articles/2017/fill1.html> (дата обращения 06.08.2021).

198. Отин, Е. С. Словарь коннотативных собственных имен / Е.С. Отин. Донецк: Юго-Восток, 1999. – 410 с. – Текст : непосредственный.

199. Откупщиков, Ю. В. Очерки по этимологии / Ю. В. Откупщиков. — СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2001. – 480с. – Текст : непосредственный.

200. Павиленис, Р. И. Проблема смысла: Современный логико-философский анализ языка / Р. И. Павиленис. – М.: Мысль, 1983. – 286 с. – Текст : непосредственный.

201. Падучева, Е.В. Высказывание и его соотнесённость с действительностью. М.: Наука, 1985. – 272 с. – Текст : непосредственный.

202. Платон. Собрание сочинений: [в 4 томах] / Платон; [пер. в древнегреч.]. – М.: Мысль, 1990. – Т.1. – 860 с. – Текст : непосредственный.

203. Плешков, Е. С. Значение имени собственного как лингвистическая проблема / Е.С. Плешков. – Текст : непосредственный // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». – 2017. – Т. 14, № 3. – С. 71–75.

204. Плиева, Е. Б. Сравнительно-типологическая и сопоставительная сущность языка перевода: на материале осетинского эпоса "Нарты" и его переводов на русский и французский языки: специальность 10.02.20. «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание»: диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Плиева Елена Борисовна; Московский государственный областной университет. – Москва, 2006. – 168 с. – Место защиты: Московский государственный областной университет. – Текст : непосредственный.

205. Полевая, А. Ю. Онимизация как способ образования нижегородских годонимов/ А. Ю. Полевая – Текст электронный.// МНКО. 2018. № 2 (69). – URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/onimizatsiya-kak-sposob-obrazovaniya-nizhegorodskih-godonimov> (дата обращения 20.08.2021).

206. Поливанов, Е. Д. Статьи по общему языкознанию / Е. Д. Поливанов. – М.: Наука, 1968. – 376 с. – Текст : непосредственный.

207. Пономаренко, И.Н. Современный эргоним: основные тенденции в нейминге / И. Н. Пономаренко, В. А. Крыжановская – Текст: электронный // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки. 2019. №3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennuyu-ergonim-osnovnyye-tendentsii-v-neyminge> (дата обращения: 08.08.2021).

208. Пономаренко, И. Н. К вопросу о семантике имени собственного / И. Н. Пономаренко, З. К. Беданоква – Текст: электронный.// Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2018. №4 (227). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-semantike-imeni-sobstvennogo> (дата обращения: 08.08.2021).

209. Потебня, А. А. Мысль и язык / А.А. Потебня. – Киев: Синто, 1993. – 192 с. – Текст : непосредственный.

210. Православный церковный календарь. 2003. – М.: Издательский Совет РПЦ, 2002. – 177 с. – Текст : непосредственный.

211. Пфаф, В. Б. Описание путешествия в Южную Осетию, Рачу, Большую Кабарду и Дигорию // ССК. 1872. Т. II. – Текст : непосредственный.

212. Ражина, В.А. Ономастические реалии: лингвокультурологический и прагматический аспекты: специальность 10.02.19 «Теория языка»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Ражина Виктория Александровна; КубГУ. – Краснодар. 2007. – 19 с. – Текст : непосредственный.

213. Разумов, Р. В. Коммуникативные исследования / Р. В. Разумов, С. О. Горяев. – Текст : непосредственный. 2019. – Т. 6. № 1. – С. 93–111.

214. Рассел, Б. Дескрипции / Б. Рассел; [пер. с англ. Н. Д. Арутюновой] – Текст : непосредственный // Новое в зарубежной лингвистике. М. 1982 – Вып.

XIII. – С. 41-54.

215. Реформатский, А.А. Введение в языковедение А.А. Реформатский. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 536 с. – Текст : непосредственный.

216. Реформатский, А. А. Перевод или транскрипция? / А.А. Реформатский. – Текст : непосредственный // Восточно-славянская ономастика. М., 1972. – С.311-333.

217. Рецкер, Я. И. Теория перевода и переводческая практика / Я. И. Рецкер. – М.: Международные отношения, 1974. – 216 с. Текст : непосредственный.

218. Роспонд, С. Структурная классификация древневосточных славянских антропонимов / С. Роспонд. – Текст : непосредственный // Вопр. языкознания. – 1965. – № 3.

219. Рубцова, З.В. К вопросу о современной топонимической классификации / З.В. Рубцова. – Текст : непосредственный // Топонимика. — 1970. — Вып. 4. — С. 4–8.

220. Рут, М.Э. Антропонимы: размышления о семантике/ М. Э. Рут. – Текст : непосредственный // Известия УГУ. – 2001. – Серия: Гуманитарные науки. – № 20. – Вып. 4. – С. 176-182.

221. Рылов, Ю. А. Аспекты языковой картины мира: итальянский и русский языки. // Ю. А. Рылов. – Воронеж, 2003. – 272 с. – Текст : непосредственный.

222. Савченко, В. А. Транспозиция как межуровневое явление языка и речи/ В. А. Савченко – Текст: электронный. (cyberleninka.ru). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transpozitsiya-kak-mezhurovnevoe-yavlenie-yazyka-i-rechi/viewer> (дата обращения 22.08.2021).

223. Святой великомученик Георгий Победоносец-Уастырджи. – Владикавказ: Веста, 2010. –108 с. – Текст : непосредственный.

224. Святой Юрий в простонародном сознании. – Текст: электронный. – URL: <http://ru-sled.ru/svyatoj-yurij-v-prostonarodnom-soznanii/> (дата обращения 22.08.2021).

225. Святые: чины святых. – Текст: электронный. – URL: <http://www.idrp.ru/svyatie-lib716> (дата обращения 13.08.21).

226. Сдобников, В.В. Теория перевода : учебник / В. В. Сдобников, О.В. Петрова. – М.: АСТ: Восток –Запад, 2007. – 448 с. – Текст : непосредственный.

227. Сдобников, В. В. Стратегия перевода: общее определение/ В.В. Сдобников – Текст: электронный // Вестник ИГЛУ. 2011. №1 (13). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategiya-perevoda-obschee-opredelenie> (дата обращения: 16.08.2021).

228. Седина, И. В. Деонимизация имен собственных как способ пополнения словарного запаса английского языка и проблемы их перевода / И. В. Седина, Е. О. Егорова. – Текст: электронный. – URL: <http://regionalstudies.ru/journal/homejournal/rubric/2012-11-02-22-15-01/580-2019-05-08-11-54-16.html> (дата обращения 06.08.2021).

229. Селиверстова, О. И. Местоимения в английском языке и речи / О.И. Селиверстова. – М.: Наука, 1988. – 151 с. – Текст : непосредственный.

230. Семь святых мучеников Маккавеев. – Текст: электронный // Русская православная церковь. Режим доступа: <https://www.mospat.ru/calendar/svyat1/aug01-makkaveev-avim-elezar.html> (дата обращения 22.08.2021).

231. Скуридина, С. А. Поэтика имени у Ф.М. Достоевского (на материале романов «Подросток» и «Братья Карамазовы») / С.А. Суридина. – Воронеж: Научная книга, 2007. - 302 с. – Текст : непосредственный.

232. Слышкин, Г. Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов / Г. Г. Слышкин. – М.: Академия, 2000. – 128 с.– Текст : непосредственный.

233. Сокаева, Д. В. Образ чудесной бусины в осетинском фольклоре / Д.В. Сокаева. – Текст : непосредственный.// Информационный бюллетень отдела фольклора СОИГСИ. Владикавказ, 2007. – 31 с.

234. Сокаева, Д. В. Сакральный образ чудесной бусины в цикле легенд, преданий и героико-мифологических песнях осетин / Д. В. Сокаева. – Текст : непосредственный.// Сетевое востоковедение: образование, наука, культура : Материалы Международной научной конференции, Элиста, 07–10 декабря 2017 года / Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова. –

Элиста: КГУ им. Б.Б. Городовикова, 2017. – С. 272-274.

235. Соколова, Г.Г. Транспозиция прилагательных и существительных. – М.: Высшая школа, 1973. – 175 с. – Текст : непосредственный.

236. Соссюр, Ф. Труды по языкознанию / Ф. де Соссюр; [пер. с франц. под ред. А. А. Холодовича]. – М.: «Прогресс». – 1977. – 695 с. – Текст : непосредственный.

237. Список всех икон Пресвятой Богородицы– Текст: электронный. – URL: <http://pravicon.com/b> (дата обращения 06.08.2021).

238. Срезневский, И. И. Древний русский календарь. По месячным минеям XI-XIII вв / И.И. Срезневский. – СПб., 1863. – Текст : непосредственный.

239. Сталтмане, В. Э. Ономастическая лексикография / В. Э. Сталтмане. – М.: Наука, 1989. – 115 с. – Текст : непосредственный.

240. Степанов, Ю.С. Основы языкознания / Ю.С. Степанов. – М.: Просвещение, 1966. – 272 с. – Текст : непосредственный.

241. Суперанская, А. В. Личные имена в официальном и неофициальном употреблении / А.В. Суперанская // Антропонимика. – М.: Наука, 1970. 189 с. – Текст : непосредственный.

242. Суперанская, А. В. Теоретические основы практической транскрипции. М.: Наука, 1978. 283 с. – Текст : непосредственный.

243. Суперанская, А.В. Что такое топонимика? Из истории географических названий. М.: Книжный дом «Либроком», 2011. – 178 с. – Текст : непосредственный.

244. Суперанская, А.В. Апеллятив – онома / А.В. Суперанская // Имя нарицательное и собственное. – М., 1978. – С. 5-32. – Текст : непосредственный.

245. Суперанская, А.В. Общая теория имени собственного / А.В. Суперанская. – 2-е изд., испр. – М.: Изд-во Наука, 1973. – 368 с. – Текст : непосредственный.

246. Суперанская А.В. Ономастическая стандартизация. Допустимость. Возможности. Ограничения / А.В. Суперанская. – Текст : непосредственный // Восточнославянская ономастика: Исследования и материалы. М.: Наука, 1979. –

С. 84–112.

247. Суперанская А.В. Общая терминология: Вопросы теории / А.В. Суперанская, Н. В. Подольская, Н. В. Васильева. – М.: Наука. 1989. – 246 с. – Текст : непосредственный.

248. Супрун, В. И. Христианизация русского именника / В.И. Супрун. – Текст : непосредственный // Христианство. М., 1996. – С. 53–58.

249. Супрун, В. И. Ономастическое поле русского языка и его художественно-эстетический потенциал: диссертация в виде научного доклада доктора филологических наук – Волгоград, 2000. – 76 с. – Текст : непосредственный.

250. Супрун, В. И. Размышления над ономастической терминологией/ В. И. Супрун – Текст: электронный // Известия ВГПУ. 2011. № 8. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razmyshleniya-nad-onomasticheskoy-terminologiyey> (дата обращения 08.08.2021).

251. Сызранова, Г.Ю. Ономастика : учеб. пособие / Г. Ю. Сызранова. – Тольятти: Изд-во ТГУ, 2013. – 248 с. – Текст : непосредственный.

252. Тазеев, Г. Г. Практическая транскрипция (транслитерация) в юридических документах/ Г. Г. Тазеев – Текст: электронный. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prakticheskaya-transkriptsiya-transliteratsiya-v-yuridicheskikh-dokumentah/viewer> (дата обращения 22.08.2021).

253. Такайшвили, Е.С. Описание рукописей "Общества распространения грамотности среди грузинского населения": [В 2-х вып.] / Е.С. Такайшвили. – Тифлис: Тип. управл. Кавказ. учеб. округа, 1902-1906. – На рус. и груз. яз. – Текст : непосредственный.

254. Ташицкий, В. Место ономастики среди других гуманитарных наук / В. Ташицкий. – Текст : непосредственный // Вопросы языкознания. – 1961. – № 2. – С. 3-11.

255. Теньер, Л. Основы структурного синтаксиса / Л. Теньер. – Москва: Прогресс, 1988 – 656 с. – Текст : непосредственный.

256. Теория и методика ономастических исследований/ А. В. Суперанская, В. Э. Сталтмане, Н. В. Подольская, А. Х. Султанов. – М.: Изд-во ЛКИ, 2007. – 368

с. – Текст : непосредственный.

257. Толстой, Н. И. Избранные труды: Славянская лексикология и семасиология / Н. И. Толстой. – М.: Языки русской культуры, 1997. – Т. I. – 520 с. – Текст : непосредственный.

258. Топоров, В.Н. Из области теоретической топонимистики / В. Н. Топоров. – Текст : непосредственный // Вопросы языкознания. 1962. –№ 6. – С. 3-12.

259. Топоров, В. Н. К проблеме классификации в топонимии / В. Н. Топоров. – Текст : непосредственный // Исследования по структурной типологии. – М.: Наука, 1963. – С.226-231.

260. Травничек, Ф. Грамматика чешского литературного языка / Ф. Травничек. – М., 1950. – 466 с. – Текст : непосредственный.

261. Триль, Ю. Н. Ритуал В традиционной культуре/ Ю.Н. Триль – Текст: электронный.– URL: <https://www.cyberleninka.ru/article/n/ritual-v-traditsionnoy-kulture> (дата обращения 27.01.20).

262. Трубецкой, Н. С. Избранные труды по филологии / Н.С. Трубецкой. – М.: Прогресс, 1987. – 560 с. – Текст : непосредственный.

263. Трубецкой, Н.С. Принципы фонологической транскрипции (philology.ru) URL: <http://www.philology.ru/linguistics1/trubetskoy-87a.htm> (дата обращения 22.08.2021). – Текст: электронный.

264. Туаев, Р. Г. Обычаи осетин /сост. Р. Г. Туаев. – Владикавказ: Респект, 2016. – 352 с. – Текст : непосредственный.

265. Тюленев, С. В. Теория перевода : уч. пособие / С.В. Тюленев. – М.: Гардарики, 2004. – 336 с. – Текст : непосредственный.

266. Уарзиати, В. Праздничный мир осетин / В. Уарзиати. – Владикавказ: СОИГИ, 1995. – 909 с. – Текст : непосредственный.

267. Удинская, А. Г. Metonymic transfers in the English, Russian and Turkish languages / А.Г. Удинская. – Текст : непосредственный // Международный научно-исследовательский журнал. – Екатеринбург, 2015. – № 2 (33). – Ч.2. – С.57-58

268. Удинская, А. Г. Актуализация метонимического значения в тексте в английском и русском языках / А.Г. Удинская. . – Текст : непосредственный.//

Расширяя границы лингвистики : сборник в честь 70-летия доктора филологических наук, профессора В. Д. Калиущенко / [Л.Н. Ягупова (отв.ред.)]. – Ростов-на-Дону : Изд. ЮФУ, 2016. – С. 159-167

269. Ульман, С. Семантические универсалии / С. Ульман. – Текст : непосредственный // Новое в лингвистике. Языковые универсалии. – М.: Прогресс, 1980. – Вып. 5. – С. 250.–299

270. Усова, Н. В. Имя собственное в синхронии и диахронии языка и культуры: монография / Н. В. Усова. – Донецк: ДонНУ, 2018 – 385 с. (Типологические, сопоставительные, диахронические исследования; Т. 16). – Текст : непосредственный.

271. Усова, Н. В. Мифологическое мышление и «язык собственных имен» / Н.В. Усова. – Текст : непосредственный // In Nōminum Spatio (В пространстве имен): Материалы Международных ономастических чтений им. Е.С. Отина / Под. ред. В.М. Калинин. – Донецк: Издание Фонда «Азбука», 2018. – Вып. 3. – 182 с. С. 154-162.

272. Успенский Б. А. Из истории русских канонических имен. М.: Изд-во МГУ, 1969. – 334 с. – Текст : непосредственный.

273. Успенский, Б. А., Успенский, Ф. Б. Иноческие имена на Руси. – М.: Институт славяноведения РАН ; СПб. : Нестор-История, 2017. – 344 с.

274. Уфимцева А. А. Лексическая номинация (первичная нейтральная) / А. А. Уфимцева. – М.: ЛИБРОКОМ, 2010. – 88 с. – Текст : непосредственный.

275. Федоров, А. В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы): учеб. пособие. – 5-е изд./ А.В. Федоров. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: ООО «Издательский Дом «ФИЛОЛОГИЯ ТРИ», 2002. – 416 с. – Текст : непосредственный.

276. Фесенко Т. А. Концептуальный перевод в структуре взаимоотношения «Действительность – мышление – сознание – язык» / Т. А. Фесенко – Текст: электронный // Вопросы когнитивной лингвистики. 2004. №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnyy-perevod-v-strukture-vzaimootnosheniya-deystvitelnost-myshlenie-soznanie-yazyk> (дата обращения:

06.08.2021).

277. Фесенко Т. А. Специфика национального культурного пространства в зеркале перевода. Тамбов, 2002. – 229 с. – Текст : непосредственный.

278. Флоренский, П. А. Имена / П. А. Флоренский. – Санкт-Петербург : Азбука : Авалон, 2011. – 314 с.; ISBN 978-5-389-01788-7

279. Флоренский П. А. У водоразделов мысли. Сочинения / П. А. Флоренский. М.: Правда, 1990. – Т.2. – 367 с. – Текст : непосредственный.

280. Флорин, С. Муки переводческие. Практика перевода / С. Флорин. – М.: Высш. школа, 1983. – 184 с. – Текст : непосредственный.

281. Фреге, Г. Смысл и значение / Г. Фреге. – Текст: электронный. – URL: <http://kant.narod.ru/frege1.htm> (дата обращения 06.08.2021).

282. Фрей, А. Грамматика ошибок / А. Фрей. – М.: КомКнига, 2006. – 304 с. – Текст : непосредственный.

283. Ханичев, Р. З. Сопоставительная характеристика процессов деонимизации в русском и английском языках: специальность 10.02.20. «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Ханичев Рустам Зумадинович; РУДН– Москва. – 2003. – 14 с. – Текст : непосредственный.

284. Цагаева, А. Д. Топонимия Северной Осетии. / А.Д. Цагаева. Орджоникидзе. Ир. – 2010. — 626 с. – Текст : непосредственный.

285. Цатурян, М.М. Проблемы передачи реалий в процессе перевода / М.М. Цатурян. – Текст : непосредственный. // Дискурс: концептуальные признаки и особенности их осмысления. Межвузовский сборник научных трудов. Краснодар, 2007. – Вып. 1.

286. Цвиллинг, М.Я. О переводе и переводчиках: – Текст : непосредственный Сборник научных статей / М.Я. Цвиллинг. – Москва : Восточная книга, 2009. – 286 с.

287. Цховребова, З.Д. Топонимия Южной Осетии в письменных источниках / З.Д. Цховребова. – Тбилиси: Мецниереба. 1979. – 185 с. – Текст :

непосредственный.

288. Чеснокова, П. Геортонимы: тенденции развития и сферы влияния / П. Чеснокова – Текст: электронный. // Известия ВГПУ. 2011. №2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/geortonimy-tendentsii-razvitiya-i-sfery-vliyaniya> (дата обращения: 06.08.2021).

289. Чибиров, Л. А. Весенний цикл осетинских народных праздников / Л.А. Чибиров // Изв. ЮОНИИ. – 1967. Вып. XV. – С. 115-126. – Текст : непосредственный.

290. Чибиров, Л. А. Зимний цикл осетинских календарных праздников / Л. А. Чибиров // Уч. зап. Юго-Осетинского государственного педагогического института (далее – ЮОГПИ). 1967. – Т. XI. – С. 173-186. – Текст : непосредственный.

291. Чибиров, Л. А. Материалы по топонимике и гидронимике верховьев реки Большой Лиахвы / Л. А. Чибиров // Уч. зап. ЮОГПИ. 1968. – Вып. XII. – С. 200-277. – Текст : непосредственный.

292. Чибиров, Л. А. Земледельческий календарь осетин Л.А.Чибиров. – Цхинвал: Ирыстон, 1976. – 302 с. – Текст : непосредственный.

293. Чибирова, М.Л. Художественный перевод и проблема национального колорита: На материале русских переводов осетинской поэзии второй половины XX века: спец. 10.01.02.: дисс. на соиск. уч. ст. к. филол. н. / Чибирова Марина Львовна; СОГУ. – Владикавказ, 2005. – 180 с. – Текст : непосредственный.

294. Чурсин, Г. Ф. Осетины. Этнографический очерк / Г.Ф. Чурсин // Тр. Закавказской научной ассоциации. Юго-Осетия. Тифлис, 1925. Сер. I. Вып. I. – Текст : непосредственный.

295. Шалацкая, К.В. Основная терминология исследования имен собственных / К. В. Шалацкая – Текст: электронный // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2016. №4 (13). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnaya-terminologiya-issledovaniya-imen-sobstvennyh> (дата обращения: 07.08.2021).

296. Швейцер, А. Д. Перевод и лингвистика / А.Д. Швейцер. – М., 1973. –

280 с.– Текст : непосредственный.

297. Швейцер, А. Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты / А.Д. Швейцер. – М.: Наука, 1988. – 215 с. – Текст : непосредственный.

298. Шёгрэн А.М. Осетинская грамматика с кратким словарем осетинско-русским и российско-осетинским / А. М. Шёгрэн. СПб.: Типография Императорской академии наук. 1844. – 967 с. Текст : непосредственный.

299. Шимановская. Л. А. Переводческие исследования и их специфика / Л.А. Шимановская – Текст: электронный.// Вестник Казанского технологического университета. 2010. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perevodcheskie-issledovaniya-i-ih-spetsifika> (дата обращения: 09.05.2021).

300. Шмелева, Т. В. Ономастика: Учебное пособие / Т. В. Шмелёва. Славянск-на-Кубани, Издательский центр филиала ФГБОУ ВПО «КубГУ» в г. Славянске-на-Кубани, 2013. – 161 с. — ISBN 978-5-91980-045-3. – Текст : непосредственный.

301. Шмелева, Т.В. Ключевые слова текущего момента / Т. В. Шмелева – Текст : непосредственный. // Collegium, 1993. – № 1. – С. 33-41.

302. Шостка, Е.С. Прозвища Тамбовской области: языковой и социокультурный аспект : специальность 10.02.01 «Русский язык»: диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Шостка Евгения Сергеевна; ТГУ им. Г .Р. Державина. – Тамбов, 2009. – 247 с. – Текст : непосредственный.

303. Щерба, Л. В. Избранные труды по языкознанию и фонетике / Л.В. Щерба. – Л.: Издательство ленинградского университета, 1958. – Т.1. – 182 с. – Текст : непосредственный.

304. Щетинин, Л. М. Русские имена / Л.М. Щетинин. – Ростов н/Д.: Ростовский ун-т, 1975. – 231 с. – Текст : непосредственный.

305. Ярмухаметова, А. Р. Русские и французские антропонимы: сопоставительный аспект: специальность 10.02.20. «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Ярмухаметова

Александра Робертовна; Чувашский гос. ун-т им. И. Н. Ульянова. – Чебоксары, 2013. – 24 с. – Текст : непосредственный.

306. Abbott, B. Definiteness and proper names: some bad news for the description theory / B. Abbott. – Текст : непосредственный// *Journal of Semantics*. 2002. – Vol. 19, issue 2. – P. 191-201.

307. Alford, R.D. Naming and Identity. A cross-cultural study of personal naming practices / R. D. Alford. – New Haven: HRAF Press, 1988. – 190 p. – Текст : непосредственный.

308. Algeo, J. On defining the proper name / J. Algeo. –Gainesville: Univ. Press, 1973. – 94p. – Текст : непосредственный.

309. Bach, A. German onomastics. Introduction /A. Bach. – Heidelberg. 1952. – Volume 1. –331 p. –Текст : непосредственный.

310. Bach, K. Thought and Reference. Oxford: Oxford University Press, 1987. – 320 pp. – Текст : непосредственный.

311. Bassnett-McGuire, S. Translation Studies / S. Bassnett-McGuire Methuen, London and New York: Routledge, 2002. – 176 p. Текст : непосредственный.

312. Bassnett S. The Origins and Development of Translation Studies 1975–2016 / S. Bassnett. – Текст : непосредственный // *Vestnik SPbSU. Series 9 Philology. Asian Studies. Journalism* 2016. – issue 4. – pp. 31–44. DOI: 10.21638/11701/spbu09.2016.403.

313. Bloom, P. How Children Learn the Meaning of Words / P. Bloom. – Текст : непосредственный // *Behavioral and Brain Sciences*, 2001. –24, 1095–1103.

314. Breal M. Essai de semantique: science des significations / M. Breal. – Paris: Hachette, 1897 – 349 с. – Текст : непосредственный.

315. Fernandes, L. Translation of Names in Children’s Fantasy Literature: Bringing the Young Reader into Play / L. Fernandes. – Текст : непосредственный // *New Voices in Translation Studies*, 2006. –2. – pp. 44-57.

316. Gardiner A.H. The theory of proper names: a controversial essay / A.H. Gardiner. – L.: Oxford Univ. Press, 1954. – 76 p. – Текст : непосредственный.

317. Geurts, B. Good news about the description theory of names / B. Geurts. –

Текст : непосредственный // Journal of Semantics. 1997. – Vol. 14. – P. 319-348.

318. Gibka, M. Functions of characters' names in novels/ M. Gibka. – Текст: электронный. – URL: https://www.academia.edu/42018568/Functions_of_characters_proper_names_in_novels (дата обращения 06.08.2021).

319. Hein, D. Translation strategies applied to proper names in fantasy literature/ D. Hein – Текст: электронный. – URL: https://www.academia.edu/46647996/Translation_strategies_applied_to_proper_names_in_fantasy_literature (дата обращения 06.08.2021).

320. Holz-Manttari J. Translatorisches Handeln. Theorie und Methode / J. Holz-Manttari – Helsinki, 1984. – 158 p. – Текст : непосредственный.

321. Hönl, H.G. Strategie der Übersetzung: Ein Lehr- und Arbeitsbuch / H.G. Hönl, P. Kußmaul. Tübingen: Narr, 1982. – 172 s. Текст : непосредственный.

322. Kautz, U. Handbuch Didaktik des Übersetzens und Dolmetschens / U. Kautz. Goethe Institut. 2. Aufl., München: Iudicium, 2002. 643 S. – Текст : непосредственный.

323. Krings, H.P. Was in den Köpfen von Übersetzern vorgeht. Eine empirische Untersuchung zur Struktur des Übersetzungsprozesses an fortgeschrittenen Französischlernern / H.P. Krings. Tübingen: Gunter Narr Verlag, 1986. – 570 p. – Текст : непосредственный.

324. Langedonk, W. Theory and typology of proper names / W. Langedonk. N.Y., 2007. – 93 p. – Текст : непосредственный.

325. Lebel P. Les noms de personnes en France. [5 éd] / P. Lebel. – Paris, 1962. – 180 p. – Текст : непосредственный.

326. Lederer, M. La traduction simultanée, expérience et théorie / M. Lederer. – Paris: Lettres modernes, 1981. – 454 p. – Текст : непосредственный.

327. Levinaz, E. Proper Names / E. Levinaz. – Stanford: Stanford University Press. 1996. 191 p. – Текст : непосредственный.

328. Martin J. D. Hispanicisation of Proper Names of J. R. R. Tolkien's The Silmarillion / J. D. Martin. – Текст : электронный. – URL: <https://www.academia.edu/45148863/> (дата обращения 06.08.2021).

329. Meaning Of Megxit – Текст : электронный. – URL: <https://www.dictionary.com/e/pop-culture/megxit/> (дата обращения 06.08.2021).
330. Miklosich, F. Die slavischen Ortsnamen aus Appellativen / F. Miklosich. – Т. XXI. – Wien, 1872. – S. 3–105. – Текст : непосредственный.
331. Mille, J. St. A System Of Logic, Ratiocinative And Inductive/ J. St. Mille. – Текст: электронный. – URL: <https://www.gutenberg.org/files/27942/27942-pdf.pdf> (дата обращения 06.08.2021).
332. Noble, V. Nicknames. Past and present / V. Noble. – L.: Hamish Hamilton, 1976. – XV – 183 p. – Текст : непосредственный.
333. Oxford guide to British and American culture. Oxford: Oxford University Press, 1999. – 600 p. – Текст : непосредственный.
334. Pápai, V. Explication: a universal of translated text? / V. Pápai // Translation universals: Do they exist? – Amsterdam. – John Benjamins B.V., 2004. – P. 145-164. – Текст : непосредственный.
335. Paul, H. Prinzipien der Sprachgeschichte / H. Paul. – Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1975. – 428 S. – Текст : непосредственный.
336. Peirce, Ch. S. Collected Papers of Charles Sanders Peirce / Ch. S. Peirce. – Harvard University Press, 1974. – 944 p. – Текст : непосредственный.
337. Pulgram, E. Theory of names / E. Pulgram. – Berkeley: American Name Society, 1954. – 49 p. – Текст : непосредственный.
338. Room, A. Dictionary of Translated Names and Titles / A. Room. – L.: Routledge & Kegan Paul, 1985. – 320 p. – Текст : непосредственный.
339. Savory, Th. The Art of Translation / Th. Savory. – London, 1957. 159 p. – Текст : непосредственный.
340. Sciarone, B. Proper names and their meaning / B. Sciarone. – Текст : непосредственный // *Studia linguistica*. 1967. – An.21, No.2. – P. 73-86.
341. Searle, J. Proper names / J. Searle. – Текст : непосредственный // *Mind*. 1958. – V. 67, No.266. – P. 166-173.
342. Seleskovitch, D. Who Should Assess an Interpreter's Performance? / D. Seleskovitch. – *Multilingua*, 5 (4), 1986. – p. 236. – Текст : непосредственный.

343. Smith E.C. Treasury of name lore / E.C. Smith. – N.Y. Evanston; L.: Harper & Row, 1967. – IX. – 246 p. – Текст : непосредственный.

344. Sorensen, H.S. The meaning of proper names with a definiens formula for proper names in English / H. S. Sorensen. – Copenhagen: Gad, 1963. – 101 p. – Текст : непосредственный.

345. Sperber, W. Die slawischen Flurnamen des Kreises Kamenz / W. Sperber. – Berlin: Akad.-Verlag. 1967– 370 s. – Текст : непосредственный.

346. Sweet, H. A short historical English grammar. – GB: Oxford - at the Clarendon Press, 1892. – 264 p. – Текст : непосредственный.

347. Szerszunowicz, J. Connotative Potential of Culture-Bound Proper Names in Translation / J. Szerszunowicz. – Текст : непосредственный // W dialogu języków i kultur, , eds A. Jaroch, J. F. Nosowicz, Warszawa, 2017. – t. VI – P. 416-427.

348. Togeby, K. Structure immanent de la langue francaise / K. Togeby. – Copenhagen: Nordisk sprog - og kulturforl., 1951. – 232 p. – Текст : непосредственный

349. Tolman, E. C. Cognitive Maps in Rats and Men / E. C. Tolman. – Текст : непосредственный // Psychological review. 1948 – 55 (4) – P.189-208.

350. Trowbridge, C. C. On Fundamental Methods of Orientation and ‘Imaginary’/ C. C. Trowbridge. – Текст : непосредственный // Science. 1913. –38 (990). – P. 888-897.

351. Ullman, S. Semantics. An introduction to the Sciense of Meaning / S. Ullman, Oxford, 1964. – 127 p. – Текст : непосредственный.

352. Universal declaration on linguistic rights world conference on linguistic rights preliminaries. – Текст: электронный. – URL: <https://studylib.net/doc/12182033/universal-declaration-on-linguistic-rights-world-conferen...> (дата обращения 08.08.2021)

353. Witkowski, T. Grundbegriffe der Namenkunde / T. Witkowski. – Berlin, 1964. – 92 s. – Текст : непосредственный.

354. Witkowski, T. Zum Problem der BedeutungserschlieBung bei Namen / T. Witkowski // Der Name in Sprache und Gesellschaft. Beitrage zur Theori der Onomastik. Berlin: Akademie-Verlag, 1973. – S. 104-117.

355. Zink, S. The meaning of proper names / S. Zink. – Текст : непосредственный // Mind, 1963. – v. 72, No. 288. – P. 481-199.

СПИСОК ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ

356. Абаев, В. И. Историко-этимологический словарь осетинского языка : [в 4 томах] / В. И. Абаев. – Москва-Ленинград: Издательство АН СССР. 1958. – Т. 1. А-К. – 656 с. – ISBN 5-89315-001-5. – Текст : непосредственный.

357. Абаев, В. И. Историко-этимологический словарь осетинского языка : [в 4 томах] / В. И. Абаев. – Ленинград: Наука, 1973. – Т. 2. L-R. – 448 с. – ISBN 5-89315-002-3. – Текст : непосредственный.

358. Абаев, В. И. Историко-этимологический словарь осетинского языка : [в 4 томах] / В. И. Абаев. – Ленинград: Наука, 1979. – Т. 3. S-T. – 358 с. – ISBN 5-89315-003-1. – Текст : непосредственный.

359. Абаев, В. И. Историко-этимологический словарь осетинского языка : [в 4 томах] / В. И. Абаев. – Ленинград: Наука, 1989. – Т. 4. U-Z. – 325 с. – ISBN 5-89315-004-X. – Текст : непосредственный.

360. Атаниязов, С. Словарь туркменских этнонимов / С. Атаниязов. – Ашхабад: Ылым, 1988. – 180 с. – Текст : непосредственный.

361. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – М.: Советская энциклопедия, 1966. – 608 с. – Текст : непосредственный.

362. Гальперин, И.Р. и др. Большой англо-русский словарь: [в 3 томах] / И. Р. Гальперин. – М.: Советская энциклопедия, 1972. – Т. 1. А-L. – 822 с. – Текст : непосредственный.

363. Гальперин, И. Р. и др. Большой англо-русский словарь: [в 3 томах] / И. Р. Гальперин. – М.: Советская энциклопедия, 1972. – Т. 2. M-Z. – 1972. – 863 с. – Текст : непосредственный.

364. Гацалова, Л. Б. Большой русско-осетинский словарь / Л. Б. Гацалова, Л. К. Парсиева. – Владикавказ: ИПО СОИГСИ, 2011 – 687 с. – Текст : непосредственный.

365. Гуриев, Т.А. Краткий осетинско-русский словарь. Краткий русско-

осетинский словарь. Владикавказ: Издатель: Опубликовано под эгидой Ассоциации ученых Северной Осетии (издательство не указано)2003. – 262 с. – Текст : непосредственный.

366. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: [в 4 томах] / В.И.Даль. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2008. – Т. 1: А – З.– 640 с.

367. Дзадзиев, А.Б. Этнография и мифология осетин. Краткий словарь / А. Б. Дзадзиев, Х. В. Дзуцев, С. М. Караев. – Владикавказ.1994. – 284 с. – Текст : непосредственный.

368. Диереза – это... Что такое диереза? (academic.ru). – Текст: электронный – URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/lingvistic/369/диереза> (дата обращения 08.08.2021).

369. Жеребило, Т.В. Словарь лингвистических терминов / Т. В. Жеребило. – Назрань: Пилигрим, 2010. – 486 с. – Текст : непосредственный.

370. Живов, В.М. Святость. Краткий словарь агиографических терминов / В. М. Живов. – М.: Гнозис, 1994. – 110 с. – Текст : непосредственный.

371. Иронско-русский словарь – Текст: электронный. – URL: https://ironau.ru/lingvo/iron-rus_dictionary.htm (дата обращения 08.08.2021).

372. Канкава, М.В. Грузинско-русский словарь / М.В. Канкава. – Тбилиси: Сакартвелос мацне, 2001. – 435 с. – Текст : непосредственный.

373. Марузо, Ж. Словарь лингвистических терминов / Ж. Марузо. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1960. – 439 с. – Текст : непосредственный.

374. Миллер, В.Ф. Осетинско-русско-немецкий словарь: [В 3-х томах] / В.Ф. Миллер. – Ленинград: Издательство Академии наук СССР, 1927. – Том I (А-З) – XIV, [2], 618 с. – Текст : непосредственный.

375. Миллер, В.Ф. Осетинско-русско-немецкий словарь: [В 3-х томах] / В.Ф. Миллер. – Ленинград: Издательство Академии наук СССР, 1929. – Том II (И-С) – VII, [3], 619-1176 с. – Текст : непосредственный.

376. Миллер, В. Ф. Осетинско-русско-немецкий словарь: [В 3-х томах] / В.Ф. Миллер. – Ленинград: Издательство Академии наук СССР, 1929. — Ленинград : Издательство Академии наук СССР, 1934. – Том III (Т-Ъ) – [8], 1177-

1730 с. – Текст : непосредственный.

377. Мифы народов мира. Энциклопедия /гл. ред. С. А. Токарева. – М.: Российская энциклопедия. 1994. – Т.1. А-К. – 671с. – Текст : непосредственный.

378. Мифы народов мира. Энциклопедия /гл. ред. С. А. Токарева. – М.: Российская энциклопедия. 1994. – Т.2. К-Я. – 719 с. – Текст : непосредственный.

379. Молчанова, О. Т. Топонимический словарь Горного Алтая / О. Т. Молчанова. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайское отделение Алтайского книжного издательства, 1979. – 396 с. – Текст : непосредственный.

380. Мюллер, В. К. Англо-русский словарь / В. К. Мюллер. – М.: АСТ, 2015. – 1184 с. – ISBN 978-5-17-084108-0, 978-5-17-089762-9. – Текст : непосредственный.

381. Никонов, В. А. Краткий топонимический словарь. Москва.: Мысль, 1966. – 509 с. – Текст : непосредственный.

382. Поспелов, Е. М. Историко-топонимический словарь России. Досоветский период. М.: Профиздат, 2000. — 224 с. – Текст : непосредственный.

383. Ожегов, С. И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка – URL: http://lib.ru/DIC/OZHEGOW/ozhegow_a_d.txt (дата доступа 21.06.2019). – Текст: электронный.

384. Ожегов, С.И. Словарь русского языка. М.: Русский язык. 1975. – 846 с. – Текст : непосредственный.

385. Осетинско-русский словарь. – Текст: электронный. – URL: <http://www.вокабула.рф/словари/осетинско-русский-словарь/рын> (дата обращения 06.08.2021).

386. Осетинско-русский словарь / Бигулаев Б. Б., Гагкаев К. Е., Кулаев Н. Х., Туаева О.Н. – Орджоникидзе: Ир. 1970. – 720 с. : [в 4 томах]/ В. И. Абаев. – Текст : непосредственный.

387. Осетинско-русский словарь. Владикавказ: Изд-во Северо-Осетинского института гуманитарных исследований, 4-е изд. А. М. Касаева, Редактор издания Гуриев Т.А. 1993. – Текст : непосредственный.

388. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии / Н. В.

Подольская; Отв. ред. А. В. Суперанская; М.: Наука, 1978. – 198 с. – Текст : непосредственный.

389. Сборник русско-английских словарей и переводчиков. – Текст : электронный. — URL: <https://www.homeenglish.ru/Translators.htm> (дата обращения 22.09.2021).

390. Словарь-справочник лингвистических терминов / Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова — 3-е изд., испр. и доп. — М.: Просвещение, 1985. — 399 с.— Текст : непосредственный.

391. Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка / Д.Н. Ушаков – М.: Аделант, 2014. – 800с. – Текст : непосредственный.

392. Цховребова З.Д. Топонимия Южной Осетии. Дзауский район. Топонимия Южной Осетии: [в 3 томах] / З.Д. Цховребова, Ю.А. Дзицойты – М.: Наука, 2013. – Том 1. – 603 с. – Текст : непосредственный.

393. Цховребова З.Д., Дзицойты Ю.А. Топонимия Южной Осетии Знаурский район; Цхинвалский район: [в 3 томах] / З.Д. Цховребова, Ю.А. Дзицойты – Топонимия Южной Осетии в 3 т. — М.: Наука, 2015. – Том 2. – 603 с. – Текст : непосредственный.

394. Шагалова, Е.Н. Самый новейший толковый словарь русского языка XXI века : ок. 1500 слов / Е.Н. Шагалова. – М.: АСТ: Астрель, 2012. – 766 с. – Текст : непосредственный.

395. Южная Осетия на английский. – Текст :электронный. – URL: <https://ru.glosbe.com/ru/en/Южная%20Осетия>. (дата обращения 10.08.2021).

396. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – 2-е изд. – М.: Большая научная энциклопедия. 2000 – 688 с. – Текст : непосредственный.

397. Dictionnaire français-russe de type actif (academic.ru) – Текст: электронный.

398. Random House Dictionary of the English Language. 2nd ed., Unabridged. N.Y.: Random House, 1993. – 2478 p. – Текст : непосредственный.

399. Webster's New World College Dictionary. 3rd ed. – Cleveland: Macmillan, 1997. –1588 p. – Текст : непосредственный.

ИСТОЧНИКИ ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА

400. Æз – къуыдайраг, Ды – чысайнаг. – Текст : электронный.– URL: https://www.facebook.com/permalink.php?story_fbid=3082800985278921&id=100006471492817 (дата обращения 08.08.2021).

401. Активисты общественной организации раздали в Цхинвале более тысячи Георгиевских ленточек. – Текст : электронный.– URL: https://sputnik-ossetia.ru/South_Ossetia/20210508/12192888/Aktivisty-obschestvennoy-organizatsii-razdali-v-Tskhinvale-bolee-tysyachi-Georgievskikh-lentocek.html (дата обращения: 06.08.2021).

402. Аланское землячество Владимирской области проводит научно-практический форум – Текст: электронный. – URL: <http://cominf.org/node/1166535262> (дата обращения: 06.08.2021).

403. Балцы зарæг. – Текст : электронный. – URL: http://hetagurov.ru/по_kosta/perevody/if/ir_ru/balcy_zaraeg.htm (дата обращения: 07.08.2021).

404. (1) Был такой город Сталинир – Текст : электронный. – URL: <https://www.facebook.com/groups/355234417972800/permalink/895662767263293> (дата обращения: 07.08.2021).

405. (2) Был такой город Сталинир. – Текст электронный. – URL: <https://www.facebook.com/groups/355234417972800/permalink/664482330381339> (дата обращения: 07.08.2021).

406. (2) Был такой город Сталинир. Facebook. – Текст : электронный. – URL: <https://www.facebook.com/groups/355234417972800/permalink/849688785194025> (дата обращения: 06.08.2021).

407. (2) Был такой город Сталинир: Facebook. – Текст : электронный. – URL: <https://www.facebook.com/groups/355234417972800/permalink/1250757818420451> (дата обращения: 06.08.2021).

408. (2) Был такой город Сталинир. Facebook. – Текст : электронный. – URL: <https://www.facebook.com/groups/355234417972800/permalink/1092574604238774> (дата обращения: 06.08.2021).

409. (2) Был такой город Сталинир. Facebook. Текст : электронный. – URL: <https://www.facebook.com/groups/355234417972800/permalink/537275199768720> (дата обращения: 06.08.2021).

410. (2) Был такой город Сталинир : Facebook. – Текст : электронный. – URL: <https://www.facebook.com/groups/355234417972800/permalink/1819653244864236> (дата обращения: 06.08.2021).

411. (2) Был такой город Сталинир. Facebook. – Текст : электронный. – URL: <https://www.facebook.com/groups/355234417972800/permalink/1296225107207055> (дата обращения: 06.08.2021).

412. (2) Был такой город Сталинир. Facebook. – Текст : электронный. – URL: <https://www.facebook.com/groups/355234417972800/permalink/1657044061125156> (дата обращения: 06.08.2021).

413. (2) Был такой город Сталинир. Facebook. – Текст : электронный. – URL: <https://www.facebook.com/groups/355234417972800/permalink/470514906444750> (дата обращения: 06.08.2021).

414. (2) Был такой город Сталинир. Facebook. – Текст : электронный. – URL: <https://www.facebook.com/groups/355234417972800/permalink/1810095995819961> (дата обращения: 07.08.2021).

415. (2) Был такой город Сталинир. Facebook – Текст : электронный. – URL: <https://www.facebook.com/groups/355234417972800/search/?q=Чъреба> (дата обращения: 06.08.2021).

416. В надежде на помощь против эпидемий. – Текст : электронный.– URL: https://sputnik-ossetia.ru/South_Ossetia/20201127/11480943/V-nadezhde-na-pomosch-protiv-epidemiy-v-Yuzhnoy-Osetii-oblagorodili-svyatilische-Ryny-dzuar.html (дата обращения: 06.08.2021).

417. В надежде на помощь против эпидемий. – Текст : электронный. – URL: <http://alaniainform.org/79445-v-nadezhde-na-pomosch-protiv-epidemiy-v-yuzhnoy->

osetii-oblagorodili-svyatilische-ryny-dzuar.html (дата обращения 11.12.20).

418. 85 лет назад Цхинвал был переименован в Сталинир. – Текст : электронный. – URL: <http://osinform.org/71316-85-let-nazad-chinval-by-l-pereimenovan-v-stalinir-ili-vozhd-narodov-i-yuzhnaya-osetiya.html> (дата обращения: 06.08.2021).

419. Восстановление древней святыни Сырх дзуар. – Текст : электронный. – URL: <http://osinform.org/76635-vozstanovlenie-drevney-svyatyni-syrh-dzuar-ob-istorii-svyatilischa-osobennostyah-dzuara-aspektah-stroitelstva.html> (дата обращения: 06.08.2021).

420. В Южной Осетии впервые за полгода не выявили случая заражения коронавирусом. – Текст : электронный. – URL: <http://cominf.org/node/1166535298> (дата обращения: 06.08.2021).

421. В Южной Осетии к 2022 году построят стационарный детский лагерь. – Текст : электронный. – URL: https://sputnik-ossetia.ru/South_Ossetia/20210305/11904603/V-Yuzhnoy-Osetii-k-2022-godu-postroyat-statsionarnyy-detskiy-lager.html (дата обращения: 06.08.2021).

422. Газета «Хурзарин» от 4 октября 1929 г. – Текст : непосредственный.

423. Главным экспонатом "Ночи в музее" станет магическая бусина Цыкурайы фардыг. – Текст : электронный. – URL: https://sputnik-ossetia.ru/South_Ossetia/20160517/1909465.html (дата обращения 06.08.2021).

424. Джеры Дзуар. – Текст : электронный. – URL: <http://osinform.org/49591-dzhery-dzuar-znachimoe-dlya-osetin-svyatilische-a-ne-mesto-uveselitel'nogo-vremyapreprovohdeniya-zayavleniya-obshchestvennoy-organizacii-afsymardzinad.html> (дата обращения 22.09.2021).

425. Дигорцы. – Текст : электронный. – URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/635088> (дата обращения: 06.08.2021).

426. Доклад Тальявини на заседании ПАСЕ . – Текст : электронный. – URL: <https://inosmi.ru/europe/20100429/159628002.html> (дата обращения 06.08.2021).

427. Драконы вернулись. – Текст : электронный. – URL: <http://alaniainform.org/77986-drakony-vernulis-v-vysokogore-yuzhnoy-osetii->

vosstanovili-svyatilische-syrh-dzuar.html. (дата обращения 06.08.2021).

428. Жители Южной Осетии отмечают «Бынагы хицауы æхсæв». – Текст : электронный. – URL: <http://cominf.org/node/1166534198> (дата обращения 17.08.2021).

429. Зашла в музей. – Текст: электронный. – URL: <https://www.facebook.com/groups/355234417972800/permalink/816996078463296> (дата обращения 19.08.21).

430. История одного святилища: празднество Реком в Южной Осетии. – Текст : электронный. – URL: https://sputnik-ossetia.ru/South_Ossetia/20200606/10690412/Istoriya-odnogo-svyatilischa-prazdnestvo-Rekom-v-Yuzhnoy-Osetii.html (дата обращения 17.08.2021).

431. Ираетта размае! – Текст : электронный. – URL: <http://osinform.org/64842-iraetta-razmae-istoriya-sozdaniya-hita-ot-aleksandra-chehueva.html>. (дата обращения 17.08.2021).

432. Кавказский Узел. – Текст электронный. – URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/348923/> (дата обращения 17.08.21).

433. Кавказский Узел | Цхинвальцы одобрили название “Сталинир”. – Текст : электронный. – URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/349117/> (дата обращения 17.08.21).

434. Конституционный закон О государственных языках РЮО. – Текст : электронный.– URL: <http://cominf.org/node/1166493728> (дата обращения 19.08.21).

435. Круглый стол: "за" и "против" референдума о переименовании республики. – Текст : электронный.– URL: https://sputnik-ossetia.ru/South_Ossetia/20170221/3753140.html (дата обращения 17.08.2021).

436. Мады Майрам – одно из самых древних божеств, которому поклонялись аланы. IR | Facebook. – Текст : электронный.– URL: <https://matma.ru/mairam-drevniy-kult-predkov-osetin/> (дата обращения 22.09.2021).

437. Майрам – древний культ предков осетин. – Текст : электронный.– URL: https://matma.ru/mairam-drevniy-kult-predkov-osetin/?fbclid=IwAR0DV6zSXSWBKDn9cAe1fB_4oTFvB8Pk7CkS3pgh1OoBI9hhFePFs7LOXno (дата обращения 22.09.2021).

438. Министерство иностранных дел | Республика Южная Осетия. – Текст : электронный. – URL: <https://www.mfa-rso.su/> (дата обращения 19.08.2021).

439. Новые названия населенных пунктов, рек и гор Юго-Осетии. Сталинир. 1934. – Текст : непосредственный.

440. О празднике Ног Бон и Цыкурайы Фардыг. – Текст : электронный.– URL: <https://south-ossetia.info/o-prazdnike-nog-bon-i-cykurajy-faerdyg/> (дата обращения 19.08.2021). (дата обращения 19.08.2021).

441. О присвоении наименований географическим объектам в Республике Южная Осетия – Текст : электронный. – URL: <http://osinform.org/38671-o-prisvoenii-naimenovaniy-geograficheskim-obektom-v-respublike-yuzhnaya-osetiya.html> (дата обращения 19.08.2021).

442. Осетинская религия и нартский эпос. – Текст : электронный. – URL: <https://zen.yandex.ru/media/ethnomix/osetinskaia-religiia-i-nartskii-epos-6069f857ee288d4c7cd5d3e7> (дата обращения 19.08.2021).

443. Осетинские постные блины – лауызтæ. – Текст : электронный. – URL: <https://south-ossetia.info/osetinskie-postnye-bliny-lauyztæ/> (дата обращения 18.08.2021).

444. Осетины – Осетинские праздники (ossetians.com) – Текст электронный. – URL: <http://ossetians.com/rus/news.php?newsid=681> (дата обращения 19.08.2021).

445. Осетины – мотив чудесной бусины (цыкурайы фæрдыг) в фольклоре и этнической культуре осетин (ossetians.com) – Текст : электронный. – URL: <http://ossetians.com/rus/news.php?newsid=1360> (дата обращения 19.08.2021).

446. Отчет комиссии Тальявини на русском и английском языках. – Текст : электронный. – URL: https://wiz-aut.narod.ru/L078_IFFMCG_biligual.htm (дата обращения: 07.08.2021).

447. Официальный сайт Президента Республики Южная Осетия. – Текст : электронный. – URL: <https://presidentruo.org/> (дата обращения: 06.08.2021).

448. Парламент Республики Южная Осетия. – Текст : электронный. – URL: <http://parliamentrso.org/> (дата обращения: 06.08.2021).

449. Политическая топонимика. – Текст : электронный.– URL: <https://www.ekhokavkaza.com/a/24092734.html> (дата обращения 17.08.2021). –

450. Пресс-релиз МИД РЮО – Текст : электронный. – URL: <https://www.mfa-rso.su/node/2254> (дата обращения: 06.08.2021).

451. Разговор со звездой: Джон Уоррен – я уже "чребинец". – Текст : электронный. – URL: <https://sputnik-ossetia.ru/radio/20170310/3823183.html> (дата обращения: 06.08.2021).

452. РЮО Хуссар Иры 2022 азмæ сараздзысты сывæллæтты стационарон лагерь. – Текст : электронный. – URL: https://sputnik-ossetia.com/South_Ossetia/20210305/11907107/Khussar-Iry-2022-azm-sarazdzysty-syvlltty-statsionaron-lager.html (дата обращения: 06.08.2021).

453. РЮО Официальный сайт Администрации города Цхинвал – Текст : электронный. – URL: http://tskhinval.ru/tskhinval/history_tskhinval/60-respublika-yuzhnaya-oseitiya.html (дата обращения 17.08.2021).

454. Русские святые. Хронологический список – Текст : электронный. – URL: <https://sedmitza.ru/lib/text/436745> (дата обращения: 06.08.2021).

455. Святилище Реком – древний оберег осетин. –Текст электронный. – URL: https://clubvoshod.com/info/pohodnoe_info/dostoprimechatelnosti/severnaya_oseitiya/svyatilishche_rekom/ (дата обращения: 06.08.2021).

456. Сырх дзуар. История нашей безалаберности. – Текст : электронный. – URL: <http://cominf.org/node/1166496153> (дата обращения: 06.08.2021).

457. Текст песни К. Дзигоева. – Текст : электронный. – URL: <https://songspro.ru/10/Karina-Dzigoeva/tekst-pesni-Chrebayag> (дата обращения: 06.08.2021).

458. Топонимика Южной Осетии: возвращение к истокам. – Текст : электронный. – URL: <http://osinform.org/25824-toponimika-yuzhnoj-osetii-vozvrashhenie-k-istokam.html> (дата обращения: 07.08.2021).

459. Традиционный религиозный календарь осетин. – Текст : электронный.– URL: <http://cominf.org/node/1166527409> (дата обращения 26.02.21).

460. Хурзæрин. – Текст : электронный. – URL: <https://new.xurzarin.ru/> (дата обращения: 06.08.2021).

461. Хуссар Иры фæсивæдон организаци уары газет "Правда" æмæ "Георгийæг лентæтæ" – Текст : электронный. – URL: https://sputnik-ossetia.com/South_Ossetia/20210507/12186392/Khussar-Iry-fsivdon-organizatsi-uarynts-gazet-Pravda--yu-nomyrt-m-Georgiyy-lentt.html (дата обращения: 07.08.2021).

462. Цхинвал. – Текст : электронный. – URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/173492/> (дата обращения: 06.08.2021).

463. «Цыкурайы фæрдыг» – бусина изобилия и счастья. – Текст : электронный. – URL: <https://south-ossetia.info/o-prazdnike-nog-bon-i-cykurajy-faerdyg/> (дата обращения: 06.08.2021).

464. Цыкурайы Фæрдыг. – Текст : электронный. – URL: <https://nsportal.ru/ap/library/drugoe/2019/03/03/tsykurayy-faerdyg> (дата обращения: 07.08.2021).

465. «Цыппурс» восходит к дохристианским празднествам. – Текст : электронный. – URL: <https://south-ossetia.info/cyppurs-vosxodit-k-doxristianskim-prazdnestvam/> (дата обращения: 06.08.2021).

466. Южная Осетия – Республиканская общественно-политическая газета – Текст : электронный. – URL: <https://ugo-osetia.ru/> (дата обращения: 06.08.2021).

467. (5) В|. Facebook. – Текст : электронный. – URL: <https://www.facebook.com/groups/915305361890007/permalink/3718902258196956> (дата обращения: 06.08.2021).

468. BBC – Inside South Ossetia. – Текст : электронный. – URL: – <https://youtu.be/CEoTxXrFQxU> (дата обращения: 06.08.2021).

469. BBC / NATO Propaganda vs South Ossetia Reality!! – Текст : электронный. – URL: <https://youtu.be/8cv6nHc8HYg> (дата обращения: 06.08.2021).

470. BBC Documentary 2017. – Текст : электронный. – URL: <https://youtu.be/T1bL8aqV1aE> (дата обращения: 06.08.2021).

471. BBC Inside South Ossetia 2 – Текст : электронный. – URL: <https://youtu.be/НХ3уК7Q3PgY> (дата обращения: 06.08.2021).
472. BBC report: Saakashvili orders Georgian attack on Ossetia – Текст : электронный. – URL: <https://youtu.be/aNtXGh9x46M> (дата обращения: 06.08.2021).
473. BBC wakes up to Georgian `war crimes` – Текст : электронный. – URL: <https://youtu.be/mSbrGvizzJA> (дата обращения: 06.08.2021).
474. Border provocations, drones and Uista. – Текст : электронный. – URL: <https://cominf.org/node/1166536103> (дата обращения: 06.08.2021).
475. Caucasian Knot. Because of nostalgia for the past. – Текст : электронный. – URL: <https://www.eng.kavkaz-uzel.eu/articles/50784/> (дата обращения 17.08.2021).
476. Caucasian Knot. – Текст : электронный. – URL: <https://www.eng.kavkaz-uzel.eu/articles/50728/> (дата обращения 17.08.2021).
477. CNN International – 8/11/08 South Ossetia clip 2 – Текст электронный. – URL: <https://youtu.be/15iLOOgX47g> (дата обращения: 06.08.2021).
478. EuroNews Europeans: a journey to South Ossetia– Текст : электронный. – URL: <https://youtu.be/tpfaKui-sI4> (дата обращения: 06.08.2021).
479. Georgian War, 2008. – Текст : электронный. – URL: <https://youtu.be/iNEx2F6iqHo> (дата обращения: 06.08.2021).
480. Georgians Protest Moving of South Ossetia Boundary – Текст : электронный. – URL: <https://youtu.be/-xrIjleEBbE> (дата обращения: 06.08.2021).
481. How to pronounce ossetia in British English. – Текст : электронный. – URL: <https://youglish.com/pronounce/ossetia/english/uk> (дата обращения: 06.08.2021).
482. In South Ossetia – Текст : электронный. – URL: <https://fb.watch/7rbnFIsb0V/> (дата обращения 17.08.2021).
483. In South Ossetia, for the first time in six months, no cases of coronavirus infection have been detected. – Текст : электронный. – URL: <http://cominf.org/en/node/1166535305> (дата обращения: 06.08.2021).
484. Iriston-Ariag TV – публикации | Facebook. – Текст : электронный. – URL: <https://www.facebook.com/ASSA15RUS/posts/1370229809994172> (дата обращения: 06.08.2021).

485. Khussar Iry fæsiᵱædon organizatsi. – Текст : электронный. – URL: https://sputnikossetia.com/South_Ossetia/20210507/12186392/Khussar-Iry-fsiᵱdon-organizatsi-uarynts-gazet-Pravda--yy-nomyrt-m-Georgiyy-lentt.html (дата обращения: 06.08.2021).

486. Maps of South Ossetia. – Текст : электронный.– URL: <http://www.maps-of-the-world.net/maps-of-asia/maps-of-south-ossetia/> (дата обращения 26.08.2021).

487. Ossetia – URL: <https://myefe.ru/anglijskayatrskriptsiya/ossetia>(дата обращения: 21.09.2021). – Текст : электронный.

488. Ossetia 2008 war anniversary. Текст : электронный. – URL: <https://youtu.be/Yc-l2aUUgzQ> (дата обращения: 06.08.2021). –

489. Ossetia, I Love You! – Текст : электронный. – URL: <https://youtu.be/Cqq2V4iH9Zc> (дата обращения: 06.08.2021).

490. Ossetia: Os-sě-ti-a or Os-see-sha? – Текст : электронный. – URL: <https://languagelog.ldc.upenn.edu/nll/?p=585> (дата обращения: 06.08.2021).

491. Ossetian wedding ceremony. – Текст : электронный. – URL: <https://www.eng.kavkaz-uzel.eu/articles/1058/> (дата обращения 19.08.2021).

492. Oxygen. – Текст : электронный. – URL: <https://www.etymonline.com/word/oxygen> (дата обращения: 07.08.2021).

493. Places that don't exist – South-Ossetia / Abkhazia. – Текст : электронный. – URL: <https://youtu.be/F22QbvfgBxY> (дата обращения: 06.08.2021).

494. Press release of the Ministry of Foreign Affairs of the Republic of South Ossetia – Текст : электронный. – URL: <https://www.mfa-rso.su/en/node/2290>. (дата обращения: 06.08.2021).

495. “Red Church” to be rehabilitated in RSO. – Текст : электронный.– URL: <https://cominf.org/en/node/1166476312> (дата обращения: 31.08.2021).

496. Restoration of activity of south ossetia committee on surveillance for protection of consumers rights and human welfare after military conflict. – Текст : электронный.– URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20295880> (дата обращения 28.08.2021).

497. Russia Georgia War. CNN (part1) – Текст: электронный. – URL: https://youtu.be/jxSm_3tJV0Q (дата обращения 06.08.2021).
498. Seeking Recognition: South Ossetia. – Текст : электронный. – URL: <https://youtu.be/C1KFobOgLTg> (дата обращения: 06.08.2021).
499. South Ossetia-Georgia War Aftermath. – Текст : электронный. – URL:<https://youtu.be/rpclR4xfzJE> (дата обращения: 06.08.2021).
500. South Ossetia travel guide– Текст : электронный. – URL: <https://ossetia.guide/> (дата обращения 26.08.2021).
501. Sputnik Южная Осетия. – Текст электронный. – URL:<https://sputnik-ossetia.ru/> (дата обращения: 06.08.2021).
502. Struggling South Ossetians look to Russia. – Текст : электронный. – URL: <https://youtu.be/W3-ouKpByak> (дата обращения: 06.08.2021).
503. Ten years since South Ossetia war. – Текст : электронный. – URL: <https://www.facebook.com/RTnews/videos/10156995310249411?vh=e&sfns=mo> (дата обращения: 06.08.2021).
504. The Alan community of the Vladimir region is holding a scientific- practical Forum. – Текст : электронный.– URL:<http://cominf.org/en/node/1166535283> (дата обращения: 06.08.2021).
505. The Russian border fence that divides Georgia and South Ossetia – Текст : электронный. – URL: <https://youtu.be/neM7xU3zXek> (дата обращения: 06.08.2021).
506. The temple complex mady mairam in the republic of north ossetia-alania. – Текст : электронный.– URL: <https://www.gramota.net/eng/materials/3/2017/12-5/39.html> (дата обращения 28.08.2021)
507. Tskhinval – Historic reference.– URL:: <http://cominf.org/node/1166478479> (дата обращения: 06.08.2021). – Текст : электронный.
508. Uista – Текст : электронный. – URL:<https://cominf.org/node/1166539001> (дата обращения: 06.08.2021).
509. Up in Flames. – Текст : электронный. – URL: Human Rights Watch | Defending Human Rights Worldwide (reliefweb.int) (дата обращения: 21.09.2021).

510. Venal American Media FOX NEWS about South Ossetian Conflict.– Текст : электронный. URL: <https://youtu.be/9fBGtXS66VM> (дата обращения: 06.08.2021).

511. What Really Happened in South Ossetia 2008! – Текст : электронный. – URL: https://youtu.be/sAaW8EGL_hY (дата обращения: 06.08.2021).

512. Xsar Jikkaev. – Текст : электронный. – URL: <https://www.facebook.com/xsar.jikkaev/posts/949457955561124>(дата обращения: 21.09.2021).

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Таблица

Югоосетинские топонимы и их переводческие соответствия

№	ИЯ	ПЯ 1	ПЯ 2
1	2	3	4
1.1 Районы РЮО			
1.1.1 Цхинвальский район			
1.	<i>Ардис</i>	Ардис	Ardis
2.	<i>Æрджынараг</i>	Арджынараг	Arzhynarag
3.	<i>Æхсарджын</i>	Ахсарджын	Akhsardzhin
4.	<i>Андорæт</i>	Андорат	Andorat
5.	<i>Адзысар</i>	Адзысар	Adzysar
6.	<i>Арцеу</i>	Арцеу	Artseu
7.	<i>Брил</i>	Брил	Bril
8.	<i>Белот</i>	Белот	Belot
9.	<i>Бзитыхъæу</i>	Бзитыкау	Bzitykh'au
10.	<i>Бабилатæ</i>	Бабилата	Babilata
11.	<i>Бендер</i>	Бендер	Bender
12.	<i>Багатæ</i>	Багата	Bagata
13.	<i>Бихъар</i>	Бикар	Bik'ar
14.	<i>Вилда</i>	Вилда	Wilda
15.	<i>Берыдзуар</i>	Берыдзуар	Berydzuar
16.	<i>Уанат</i>	Уанат	Wanat
17.	<i>Уалытæ</i>	Уалыта	Walyta
18.	<i>Æврагъ</i>	Аврах	Avrag'
19.	<i>Галуантæ</i>	Галуанта	Galuanta
20.	<i>Гудыком</i>	Гудыком	Gudykhom
21.	<i>Гоятæ</i>	Гоята	Goyata
22.	<i>Гром</i>	Гром	Grom
23.	<i>Гудзабар</i>	Гудзабар	Goudzabar
24.	<i>Джер</i>	Джер	Dzher
25.	<i>Дисеу</i>	Дисеу	Diseu
26.	<i>Дменис</i>	Дменис	Dmenis
27.	<i>Додот</i>	Додот	Dodot
28.	<i>Туалтæ</i>	Туалта	Tualta
29.	<i>Донбын</i>	Донбын	Donbyn
30.	<i>Дзуарыхъæу</i>	Дзуарикау	Dzuarikh'au
31.	<i>Елтъура</i>	Елтура	Eltura
32.	<i>Егра</i>	Егра	Egra
33.	<i>Ирыхъæу</i>	Ирыкау	Irykh'au
34.	<i>Залда</i>	Залда	Zalda
35.	<i>Зар</i>	Зар	Zar
36.	<i>Цадыхъæу</i>	Цадыкау	Tsadykh'au
37.	<i>Икъоргæ</i>	Икорта	Ik'orta
38.	<i>Къусрет</i>	Кусрет	K'usret
39.	<i>Дурджын</i>	Дурджын	Dourdzhyin
40.	<i>Хъуыриа</i>	Куриа	Curia/Kuria/ Kh'uria
41.	<i>Хъларс</i>	Кларс	Klars/ Kh'lars
42.	<i>Къохат</i>	Кохат	K'ohat
43.	<i>Коцтыхъæу</i>	Коцтыкау	Kotstykh'au

Продолжение табл.

1	2	3	4
44.	<i>Ксуис</i>	Ксуис	Kswis
45.	<i>Къулбит</i>	Кулбит	K'ulbit
46.	<i>Горæт</i>	Горат	Gorat
47.	<i>Махис</i>	Махис	Makhis
48.	<i>Мармазæт</i>	Мармазат	Marmazat
49.	<i>Мамитæ</i>	Мамита	Mamita
50.	<i>Маралæт</i>	Маралат	Maralat
51.	<i>Монастър</i>	Монастер	Monast'er
52.	<i>Нанитæ</i>	Нанита	Nanita
53.	<i>Тæссæрдтæ</i>	Тассарта	Tassardta
54.	<i>Ортъеу</i>	Ортеу	Ort'eu
55.	<i>Отъреу</i>	Отреу	Ot'reu
56.	<i>Прис</i>	Прис	Pris
57.	<i>Рустау</i>	Рустау	Rustau
58.	<i>Дыгъуызтæ</i>	Дыхуызта	Dyghuyzta
59.	<i>Сер</i>	Свер	Ser
60.	<i>Стырком</i>	Стырко́м	Styrkhom
61.	<i>Сидæн</i>	Сидан	Sidan
62.	<i>Снекъ</i>	Снек	Sneck
63.	<i>Хизæнтæ</i>	Хизанта	Khizanta
64.	<i>Æлыгджын</i>	Алыгджын	Alygdzhyn
65.	<i>Таладжын</i>	Таладжын	Taladzhyn
66.	<i>Тъыбет</i>	Тбет	Tbet
67.	<i>Фалгæсен</i>	Фалгасан	Falgasan
68.	<i>Хуымысæртæ</i>	Хумысарта	Khumysarta
69.	<i>Хелчуа</i>	Хелчуа	Heltchua
70.	<i>Хеит</i>	Хеит	Heiyt
71.	<i>Ход</i>	Ход	Khod
72.	<i>Хошур</i>	Хошур	Khoshur
73.	<i>Цъиара</i>	Циара	Ts'iara
74.	<i>Цхинвал</i>	Цхинвал	Tskhinval
75.	<i>Сыгъдагдон</i>	Сыхдагдон	Sygh'dagdon
76.	<i>Кусæн</i>	Кусан	Kusan
77.	<i>Тæрсджын</i>	Тарсджын	Tarsdzhyn
78.	<i>Чугутæ</i>	Чугута	Chuguta
79.	<i>Цъаруат</i>	Царуат	Tsaruat
80.	<i>Плитæ</i>	Плита	Plita
81.	<i>Цъунар</i>	Хетагурово	Ts'unar/ Khetagurovo
1.1.2 Дзауский район			
82.	<i>Абана</i>	Абана	Abana
83.	<i>Æхсæрджын</i>	Ахсарджын	Akhsardzhin
84.	<i>Андис</i>	Андис	Andis
85.	<i>Ногхъæу</i>	Ногкау	Nogkh'au
86.	<i>Барс</i>	Барс	Bars
87.	<i>Борджнис</i>	Борджнис	Bordzhnis
88.	<i>Бзита</i>	Бзита	Bzeeta
89.	<i>Брытът</i>	Брытат	Btyt'at
90.	<i>Бузала</i>	Бузала	Buzala

1	2	3	4
91.	<i>Багъиатæ</i>	Багиата	Bagiata
92.	<i>Уанел</i>	Уанел	Wanel
93.	<i>Гулиантæ</i>	Гулианта	Gulianta
94.	<i>Гуфта</i>	Гуфта	Gufta
95.	<i>Дзау</i>	Дзау	Dzau
96.	<i>Дзомагъ</i>	Дзомаг	Dzomagh'
97.	<i>Дзриа</i>	Дзриа	Dzria
98.	<i>Додтотæ</i>	Додтота	Dotdota
99.	<i>Дыргъджын</i>	Дыргджын	Dyrghdzhin
100.	<i>Дыууæдонастæу</i>	Дыуадонастау	Dyuadonast'au
101.	<i>Едыс</i>	Едыс	Edys
102.	<i>Елхъантæ</i>	Елканта	Elkh'anta
103.	<i>Елбачитæ</i>	Елбачита	Elbatchita
104.	<i>Ерман</i>	Ерман	Erman
105.	<i>Зассетыхъæу</i>	Зассетыкау	Zassetykh'au
106.	<i>Згъуыбир</i>	Згубир	Zgh'oubir
107.	<i>Итрапис</i>	Итрапис	Itrapis
108.	<i>Багатыхъæу</i>	Багатыкау	Bak'atykh'au
109.	<i>Кардоджын</i>	Кардоджын	Kardodzhyn
110.	<i>Кæсатджын</i>	Касадджын	Kasaddzhyn
111.	<i>Къобет</i>	Кобет	K'obet
112.	<i>Къодибын</i>	Кодибын	Kh'odibyn
113.	<i>Котанто</i>	Котанто	Kotanto
114.	<i>Къроз</i>	Кроз	K'roz
115.	<i>Къуайса</i>	Квайса	Quaisa/K'uaysa
116.	<i>Къиров</i>	Киров	K'irov
117.	<i>Къоз</i>	Коз	K'oz
118.	<i>Къусджьтæ</i>	Кусджыта	K'usdzhita
119.	<i>Къуылыхтæ</i>	Кулухта	K'uulykhtæ
200.	<i>Карзман</i>	Карзман	Karzman
201.	<i>Хъорсеу</i>	Корсев	Kh'orseu
202.	<i>Хъеуселт</i>	Кевселт	Kh'euselt
203.	<i>Хъемулта</i>	Кемулта	Kh'emulta
204.	<i>Чымас</i>	Чимас	Ch'imas
205.	<i>Машхара</i>	Машхара	Mashkhara
206.	<i>Магкотæ</i>	Магкота	Magkota
207.	<i>Морго</i>	Морго	Morgo
208.	<i>Мугут</i>	Мугут	Mugut
209.	<i>Надарваз</i>	Надарваз	Nadarvaz
210.	<i>Назыджын</i>	Назыджын	Nazydzhyn
211.	<i>Начърепа</i>	Начрепа	Natch'repa
212.	<i>Ниниа</i>	Ниниа	Ninia
213.	<i>Пъереу</i>	Переу	P'ereu
214.	<i>Рагъ</i>	Раг	Ragh'
215.	<i>Рукъ</i>	Рук	Ruk'
216.	<i>Саджилзаз</i>	Саджилзаз	Sadzhilzaz
217.	<i>Стырмасыг</i>	Стырмасыг	Styrmasyg
218.	<i>Синагур</i>	Синагур	Synagour

Продолжение табл.

1	2	3	4
219.	<i>Сохта</i>	Сохта	Sokhta
220.	<i>Сыгьдта</i>	Сыхта	Sygh'dta
221.	<i>Сба</i>	Сба	Sba
222.	<i>Стырфаз</i>	Стырфаз	Styrfaz
223.	<i>Тамаджын</i>	Тамаджин	Tamadzhyh
224.	<i>Танделта</i>	Танделта	Tandelta
225.	<i>Тыли</i>	Тли	Tylee
226.	<i>Теделет</i>	Теделет	Tedelet
227.	<i>Тъонтъобет</i>	Тонтобет	T'ont'obet
228.	<i>Тхел</i>	Тхел	Tkhel
229.	<i>Уыцыфарс</i>	Уцыфарс	Uytsyfars
230.	<i>Угарданта</i>	Угарданта	Ugardanta
231.	<i>Фасрагъ</i>	Фасрах	Fasragh'
232.	<i>Халиудон</i>	Халиудон	Haliudon
233.	<i>Хардысар</i>	Хардысар	Kh'ardysar
234.	<i>Хихатæ</i>	Хихата	Hihata
235.	<i>Хуыцъе</i>	Хвце	Huyts'ye
236.	<i>Хуымысарта</i>	Хуымысарта	Huymysart
237.	<i>Хахет</i>	Хахет	Khakhet
238.	<i>Цæгатыхъæу</i>	Цагатикау	Tsagatyk'au
239.	<i>Цъыру</i>	Цру	Ts'ru
240.	<i>Фзæыхъæу</i>	Фазыкау	Fzayk'au
241.	<i>Цъон</i>	Цон	Ts'on
242.	<i>Цъоис</i>	Цоис	Ts'ois
243.	<i>Цъыфджын</i>	Цыфджын	Ts'yfdzhyn
245.	<i>Челиат</i>	Челиат	Cheliat
246.	<i>Чеселт</i>	Чеселт	Cheselt
247.	<i>Шихантур</i>	Шихантур	Shikhantur
248.	<i>Сауцъала</i>	Сауцала	Sauts'ala
1.1.3 Ленингорский район			
249.	<i>Армаз</i>	Армаз	Armaz
250.	<i>Ногфаз</i>	Ногфаз	Nogfaz
251.	<i>Ахмадз</i>	Ахмада	Ahmadz
252.	<i>Алеу</i>	Алеу	Aleu
253.	<i>Астæуккаг Цъир</i>	Астауккаг Цир	Astaukk'ag Ts'ir
254.	<i>Базуат</i>	Базуат	Bazuat
256.	<i>Балатæ</i>	Балата	Balat
257.	<i>Бедойта</i>	Бедойта	Bedoyta
258.	<i>Бол</i>	Бол	Bol
259.	<i>Фаткъуыджын</i>	Фаткуджын	Fatk'uydzhyh
260.	<i>Æддагсых</i>	Аддагсых	Addagsykh
261.	<i>Гду</i>	Гду	Gdu
262.	<i>Гъдулет</i>	Гдулет	Gdoulet
263.	<i>Гру</i>	Гру	Gru
264.	<i>Тохта</i>	Тохта	Tohta
265.	<i>Дæлхъæу</i>	Далкау	Dalkh'au
267.	<i>Дзуглаууан</i>	Дзуглаууан	Dzuglauuyn
268.	<i>Дзукъатыхъæу</i>	Дзукатыкау	Dzukyatykh'au

Продолжение табл.

1	2	3	4
269.	<i>Дзимыр</i>	Дзимыр	Dzimir
270.	<i>Дулатæ</i>	Дулата	Dulata
271.	<i>Дæллаг Цъир</i>	Даллаг Цир	Dallag Ts'ir
272.	<i>Елойтæ</i>	Елойта	Eloyita
273.	<i>Еред</i>	Еред	Ered
274.	<i>Захъхъор</i>	Закор	Zakhkh'or
275.	<i>Хъанцелтæ</i>	Канцелта	Kh'antselta
276.	<i>Карелтæ</i>	Карелта	Karelta
277.	<i>Карцух</i>	Карцух	Kartsukh
278.	<i>Курта</i>	Курта	Kurta
279.	<i>Къорынтæ</i>	Корыта	K'orynta
280.	<i>Миделатæ</i>	Миделата	Midelata
281.	<i>Монастър</i>	Монастер	Monast'er
282.	<i>Раздæхæн</i>	Раздахан	Razdahan
283.	<i>Цæгат</i>	Цагат	Tsagat
284.	<i>Ларгуис</i>	Ларгвис	Larguis
285.	<i>Ленингор</i>	Ленингор	Leningor
286.	<i>Бежантæ</i>	Бежанта	Bezhanta
287.	<i>Тыджытæ</i>	Тыджыта	Tydzhyta
288.	<i>Хидыхъус</i>	Хидыкус	Khidykh'us
289.	<i>Орцьосан</i>	Орчосан	Ortch'osan
290.	<i>Паулиатæ</i>	Павлиата	Pauliata
291.	<i>Пелитыхъæу</i>	Пелитыкау	Pelitykh'au
292.	<i>Дзегуат</i>	Дзегуат	Dzeguat
293.	<i>Салбиар</i>	Салбиар	Salbiar
294.	<i>Æртыонæ</i>	Артайон	Artyona
295.	<i>Тиникъатæ</i>	Тиниката	Tinikata
296.	<i>Фæсхъæу</i>	Фаскау	Faskh'au
297.	<i>Уæллаг Цъубен</i>	УаллагЦубен	Uallag Ts'uben
298.	<i>Уæллаг Цъир</i>	Уаллаг Цир	Uallag Ts'ir
299.	<i>Антъоныхъæу</i>	Антоныкау	Antonykh'au
300.	<i>Æмдзарин</i>	Амдзарин	Amdzarin
301.	<i>Цгъойтæ</i>	Цхойта	Tsgh'oyita
302.	<i>Цъиркол</i>	Циркол	Ts'irkol
303.	<i>Четитæ</i>	Четита	Chetitæ
304.	<i>Цъолд</i>	Цолд	Ts'old
1.1.4 Знаурский район			
305.	<i>Аунеу</i>	Авнев	Auneu
306.	<i>Алибар</i>	Алибар	Alibar
307.	<i>Амбрет</i>	Амбрет	Ambrete
308.	<i>Арчънет</i>	Арчнет	Artch'nete
309.	<i>Ногхъæу</i>	Ногкау	Nogkh'au
310.	<i>Бадатæ</i>	Бадата	Badat
311.	<i>Бахъатыхъæу</i>	Бакатикау	Bakhatykh'au
312.	<i>Балта</i>	Балта	Balta
313.	<i>Бехъмар</i>	Бекмар	Bekh'mar
314.	<i>Ирыхъæу</i>	Ирыкау	Irykh'au
315.	<i>Уахтъана</i>	Вахтана	Uakhtana

Продолжение табл.

1	2	3	4
316.	<i>Фæзыхъæу</i>	Фазыкау	Fazykh'au
317.	<i>Сиукъатæ</i>	Сиуката	Siuk'ata
318.	<i>Къуымау</i>	Кумау	K'uymau
319.	<i>Хуымтæ</i>	Хуымта	Khuymta
320.	<i>Дидинджын</i>	Дидинджын	Didingdzhyn
321.	<i>Гобозтæ</i>	Гобозта	Gobozta
322.	<i>Æрзæт</i>	Арзат	Arzat
323.	<i>Дзагъина</i>	Дзагина	Dzagh'eena
324.	<i>Тулдзытæ</i>	Тулдзыта	Tuldzita
325.	<i>Знауыр</i>	Знауур	Znauyr
326.	<i>Зиууат</i>	Зиууат	Ziuuat
327.	<i>Арæнгæрон</i>	Арангарон	Arangaron
328.	<i>Исахъыхъæу</i>	Исакыкау	Isakh'ykh'au
329.	<i>Æлыгуат</i>	Алигуат	Alyguat
330.	<i>Дзагъæлком</i>	Дзагалком	Dzagh'alkom
331.	<i>Къалет</i>	Калет	K'alette
332.	<i>Урсдур</i>	Урсдур	Ursdur
333.	<i>Чъимас</i>	Чимас	Tch'imas
334.	<i>Хъорнис</i>	Корнис	K'ornis
335.	<i>Лопъан</i>	Лопан	Lop'an
336.	<i>Лиса</i>	Лиса	Leesa
337.	<i>Æлбортæ</i>	Алборта	Alborta
338.	<i>Малда</i>	Малда	Malda
339.	<i>Мугут</i>	Мугут	Mugut
340.	<i>Нарджытæ</i>	Нарджыта	Nardzhyta
341.	<i>Фарн</i>	Фарн	Farn
342.	<i>Ныфсыхъæу</i>	Ныфсыкау	Nyfsykh'au
343.	<i>Кæвдæстау</i>	Кавдастау	Kavdastau
344.	<i>Нул</i>	Нул	Nul
345.	<i>Цъигълат</i>	Циглат	Tsi'gh'alat
346.	<i>Рындзыхъæу</i>	Рындзыкау	Ryndzykh'au
347.	<i>Суадæттæ</i>	Суадатта	Suadatta
348.	<i>Сыхуат</i>	Сыхуат	Syhuat
349.	<i>Æхслит</i>	Ахслит	Akhslit
350.	<i>Сæна</i>	Сана	Sana
351.	<i>Терегуан</i>	Терегуан	Tereguan
352.	<i>Тигъуа</i>	Тигва	Tigh'ua
353.	<i>Хæрисджын</i>	Харисджын	Kharisdzhyn
354.	<i>Дыргъджын</i>	Дыргджын	Dyrgh'dzhyn
356.	<i>Принеу</i>	Принев	Pryneu
357.	<i>Пичъиджын</i>	Пичиджын	Pich'idzhin
358.	<i>Цадбын</i>	Цадбын	Ts'adbyn
359.	<i>Убнат</i>	Убиат	Ubiat
360.	<i>Азуат</i>	Азуат	Azuat
361.	<i>Цъорбис</i>	Цорбис	Ts'orbis
362.	<i>Уистæ</i>	Уиста	Whista
363.	<i>Хуыбецтæ</i>	Хуыбецта	Huybesta
364.	<i>Циндар</i>	Циндар	Ts'indar

1	2	3	4
1.2 Ущелья			
365.	<i>Бадзыгатыком</i>	Бадзыгатыком	Badzygatykom
366.	<i>Бæхтыком</i>	Бахтыком	Bokhtykom
367.	<i>Гнугъгом</i>	Гнухгом	Gnug'kom
368.	<i>Дзæгъæлком</i>	Дзагалком	Dzagh'alkom
369.	<i>Дзауыком</i>	Дзауком	Dzauykom
370.	<i>Дзомагъгом</i>	Дзомахком	Dzomagh'ghom
371.	<i>Икъатыком</i>	Икатыком	Ikatykom
372.	<i>Ичетыком</i>	Ичетыком	Itch'etykom
373.	<i>Къуыдаргом</i>	Кударгом	K'uydarghom
374.	<i>Куырæйттыком</i>	Курайттыком	Kuyrayittykom
375.	<i>Леуахигом</i>	Леуахигом	Leuakhighom
376.	<i>Лехурагом</i>	Лехурагом	Lekhuraghom
377.	<i>Æмзиугом</i>	Мзиугом	Amziuyghom
378.	<i>Приатыком</i>	Приатыком	Priatykom
379.	<i>Рукъыком</i>	Рукгом	Rouk'kom
380.	<i>Сыбайыком</i>	Сыбагом	Sybayikom
381.	<i>Суарыком</i>	Суарыгом	Suaryghom
382.	<i>Цъалагом</i>	Цалагом	Tsalaghom
383.	<i>Челиатыгом</i>	Челиатгом	Cheliatyghom
384.	<i>Чеселтгом</i>	Чеселтгом	Cheseltghom
1.3 Реки			
385.	<i>Адзыдон</i>	Адзыдон	Adzydon
386.	<i>Æрхыбылдон</i>	Архыбылдон	Akhybyldon
387.	<i>Æрхыдон</i>	Архыдон	Akhydon
388.	<i>Æхсидгæдон</i>	Ахсидгадон	Ahsidgadon
389.	<i>Берцихыдон</i>	Берцихыдон	Bertsikhydon
390.	<i>Везурыдон</i>	Везурыдон	Vezurydon
391.	<i>Гебыдон</i>	Гебыдон	Gebydon
392.	<i>Гесчъейыдон</i>	Гескейдон	Gestch'eyydon
393.	<i>Горæтдон</i>	Горатдон	Goratdon
394.	<i>Даддиантыдон</i>	Даддиантыдон	Dadiantydon
395.	<i>Цъалайы дон</i>	Цаладон	Tsalayidon
396.	<i>Стырдон</i>	Джоджора	Styrdon
397.	<i>Дисеудон</i>	Дисеудон	Diseudon
398.	<i>Дзæгъæлдон</i>	Дзахалдон	Dzagh'aldon
399.	<i>Дзимырдон</i>	Дзимырдон	Dzimiryon
400.	<i>Дзомагъдон</i>	Дзомагдон	Dzomagh'don
401.	<i>Дзуарыдон</i>	Дзуарыдон	Dzuarydon
402.	<i>Едысыдон</i>	Едысыдон	Edsydon
403.	<i>Елтъурайыдон</i>	Елтурадон	Elturayidon
404.	<i>Ерманыдон</i>	Ермандон	Yermanydon
405.	<i>Ивылгæдон</i>	Ивылгадон	Ivylgadon
406.	<i>Итраписдон</i>	Итраписдон	Itrapisdon
407.	<i>Хъæргæнагдон</i>	Карганагдон	Kh'arganagdon
408.	<i>Къозыдон</i>	Козыдон	Kozydon
409.	<i>Лæсæндон</i>	Ласандон	Lasandon
410.	<i>Лехура</i>	Лехура	Lekhura

Продолжение табл.

1	2	3	4
411.	<i>Лисайыдон</i>	Лисадон	Lisayidon
412.	<i>Мугутдон</i>	Мугутдон	Mugoutdon
413.	<i>Пацъа</i>	Паца	Pats'a
414.	<i>Рукъыдон</i>	Рукдон	Ruk'ydon
415.	<i>Къутуйыдон</i>	Кутудон	K'utuyidon
416.	<i>Летыкомыдон</i>	Леткомдон	Letykomydon
417.	<i>Саухохыдон</i>	Сауходон	Sauhokhydon
418.	<i>Сынтбадæндон</i>	Сынтбадандон	Sintbadandon
419.	<i>Сыкъасау</i>	Сыкасау	Syk'asau
420.	<i>Сыбайыдон</i>	Сыбадон	Sybayydon
421.	<i>Сомихдон</i>	Сомихдон	Somikhdon
422.	<i>Сохсыдон</i>	Сохсыдон	Sokhsydon
423.	<i>Стыр Леуахи</i>	Стыр Леуахи	Styr Leuakhi
424.	<i>Тлийыдон</i>	Тлидон	Tliyidon
425.	<i>Урсдон</i>	Урсдон	Ursdon
426.	<i>Уазæгхайыдон</i>	Узагхайыдон	Uazagkhayidon
427.	<i>Уанатыдон</i>	Уанатыдон	Wanatydon
428.	<i>Цæхцæхгæнæгдон</i>	Цахцахганагдон	Tsakhtsakhganagdon
429.	<i>Цъитидон</i>	Цитидон	Ts'itidone
430.	<i>Цъолдыдон</i>	Цолдыдон	Tsoldydon
431.	<i>Цъуртайыдон</i>	Цуртайыдон	Tsurtayydon
432.	<i>Челиатыдон</i>	Челиатдон	Cheliatydon
433.	<i>Чымасыдон</i>	Чимасдон	Ch'imasydon
434.	<i>Чырыкомыдон</i>	Чырыкомдон	Chyrykomydon
435.	<i>Чысыл Леуахи</i>	Чысыл Леуахи	Chysyl Leuakhi
1.4 Озера			
436.	<i>Æнæбынцæд</i>	Анабынцæд	Anabyntsad (Lake Anabyn)
437.	<i>Æрдузыцæд</i>	Ардузыцæд	Arduzytsad (Lake Arduzy)
438.	<i>Гытстылцæд</i>	Гытстылцæд	Gytstysyltsad (Lake Gytstysyl)
439.	<i>Ерцъойыцæд</i>	Ерцойыцæд	Erts'oyitsad (Lake Erts'o)
440.	<i>Хъæзджынцæд</i>	Кæзджынцæд	Kh'azjyntsad (Lake Kh'azjyn)
441.	<i>Хъельцæд</i>	Кельцæд	K'elitsad (Lake Kh'el)
442.	<i>Къозыцæд</i>	Козыцæд	K'ozytsad (Lake K'oz)
443.	<i>Садгцæд</i>	Сагцæд	Sadgtsad (Lake Sadg)
444.	<i>Стырцæд</i>	Стырцæд	Styrtsad (Lake Styr)
445.	<i>Цъæхцæд</i>	Цахцæд	Ts'akhtsad (Lake Ts'akh)
1.5 Перевалы, вершины, хребты, скалы			
446.	<i>Акасæнхох</i>	Акасанхох	Akasankhokh
447.	<i>Алхасентæ</i>	Алхасента	Alhasenta
448.	<i>Æрхыхох</i>	Архыхох	Arkhokh
449.	<i>Æрдынау</i>	Ардынау	Ardynau
450.	<i>Астæурагъ</i>	Астаурах	Astauragh'
451.	<i>Бæрзондкæдзæх</i>	Барзондкæдзæх	Barzondkadzakh
452.	<i>Бæрзондмæсыг</i>	Барзондмæсыг	Barzondmasyg
453.	<i>Бæрзондхох</i>	Барзондхох	Barzondkhokh
454.	<i>Бæхфæндаг</i>	Бахфæндаг	Bakhfandag
455.	<i>Билуртайы хох</i>	Билуртахох	Bilurtaaykhokh

1	2	3	4
456.	<i>Бубыхох</i>	Бубыхох	Bubykhokh
457.	<i>Бурхох</i>	Бурхох	Burkhokh
458.	<i>Уаллагфарс</i>	Ванигпарс	Uallagfars
459.	<i>Годахыфæтæн</i>	Годахыветен	Godahyfatan
460.	<i>Гнугъыхох</i>	Гнуыхох	Gnugh'ykhokh
461.	<i>Годайырагъ</i>	Годайыраг	Godayiragh'
462.	<i>Гуыбатыфцæг</i>	Губатвиск	Guybatyftsag
463.	<i>Гудисыхох</i>	Гудисыхох	Goodisykhokh
464.	<i>Стырхох</i>	Двалетский перевал	Styrkhokh (Dvalet Ridge)
465.	<i>Дыркъуымтæ</i>	Дыркумта	Dyrk'uymta
466.	<i>Джермугъ</i>	Джермух	Dzhermugh'
467.	<i>Дзедо</i>	Дзедо	Dzedo
468.	<i>Дзимыр</i>	Дзимыр	Dzimir
469.	<i>Дзыуары Зæнджы Бæрзонд</i>	Дзыуар-Занджы-Барзонд	Dzyuary Zandzhy Barzond
470.	<i>Зарыкъæдзæх</i>	Зарыкадзах	Zaryk'adzakh
471.	<i>Зикъара</i>	Зикара	Zik'ara
472.	<i>Зилгæхох</i>	Зилгахох	Zilgakhokh
473.	<i>Зынафæтæн</i>	Зынафтан	Zynaftan
474.	<i>Хъæбысхох</i>	Кабысхох	Kh'abyskhokh
475.	<i>Къавкъазы Сæйраг Рагъ</i>	Кавказы Сайраг Рах (Главный Кавказский Хребет)	K'avk'azy Saiyirag Ragh' (Main Caucasian Ridge)
476.	<i>Хъæдласæн</i>	Кадласан	Kh'adlasan
477.	<i>Къæдзæхтæ</i>	Кадзахта	K'adzakhta
478.	<i>Кæртырагъ</i>	Картырах	Kartyragh'
479.	<i>Хъæуыком</i>	Кауком	Kh'awykhom
480.	<i>Къуедыкомырагъ</i>	Куедыкомрах	K'uedykomyragh'
481.	<i>Хъелыхох</i>	Келыхох	Kh'elykhokh
482.	<i>Хъилхох</i>	Килхох	Kh'ilkhokh
483.	<i>Къозыфцæг</i>	Козыфцаг	K'ozyftzag
484.	<i>Къозыкомырагъ</i>	Козыкомрах	K'ozykomyragh'
485.	<i>Къозыхох</i>	Козыхох	K'ozykhokh
486.	<i>Козатырагъ</i>	Козатырах	Kozatyragh'
487.	<i>Куыдарырагъ</i>	Кударырах (Кударский перевал)	Kuydaryragh' (Kuydar Pass)
488.	<i>Куырфытæ</i>	Курфута	Kuyrfyta
489.	<i>Къутых</i>	Кутх	K'utykh
490.	<i>Лæгъзцъити</i>	Лажзцити	Lagh'zts'iti
491.	<i>Лет</i>	Летский перевал	Let Pass
492.	<i>Лохоныхох</i>	Лохоныхох	Lokhonykhokh
493.	<i>Мамысоныфцæг</i>	Мамысоныфцаг	Mamysonyftsag
494.	<i>Махæмæтыхæцæн</i>	Махаматыхацан	Makhamatyhatsan
495.	<i>Машхарахох</i>	Машхарахох	Mashkharakhokh
496.	<i>Мудзых</i>	Мудзых	Mudzykh
497.	<i>Мусау</i>	Мусау	Musau
498.	<i>Нæзытыцъупп</i>	Назтыцуп	Nazytyts'upp
499.	<i>Нæудзарм</i>	Наудзарм	Naudzarm
500.	<i>Ресыхох</i>	Ресыхох	Resykhokh

1	2	3	4
501.	<i>Рибис</i>	Рибис	Ribis
502.	<i>Рыхаен</i>	Рыхан	Rykhān
503.	<i>Ручыфцаг</i>	Руфыцаг	Ruch'yftsag
504.	<i>Саджилхох</i>	Саджилхох	Sadzilkhokh
505.	<i>Сарватыхох</i>	Сарватхох	Sarvatykhokh
506.	<i>Саргыгопп</i>	Сархыгопп	Sargh'ygopp
507.	<i>Саукæдзæх</i>	Саукадзах	Sauk'adzakh
508.	<i>Саухох</i>	Саухох	Saukhokh
509.	<i>Сыбайыфцаг</i>	Сбайыфцаг	Sybayyftzag
510.	<i>Сырххох</i>	Сырххох	Syrkhkhokh
511.	<i>Сохс</i>	Сохс	Sokhs
512.	<i>Стырсарват</i>	Стырсарват	Styrsarvat
513.	<i>Стырхох</i>	Стырхох	Styrkhokh
514.	<i>Тапæнрагъ</i>	Тапанрах	Tapanragh'
515.	<i>Уалхох</i>	Уалхох	Ualkhokh
516.	<i>Уаллагфарс</i>	Уаллагфарс	Ullagfars
517.	<i>Урсдоньком</i>	Урсдоньком	Ursdonykhom
518.	<i>Урстыуалтыфцаг</i>	Урстуа	Urstyualtyftzag
519.	<i>Фалгæсен</i>	Фалгасан	Falgasan
520.	<i>Фæскъахыр</i>	Фаскахыр	Fask'ahyr
521.	<i>Халасхох</i>	Халасхох	Halaskhokh
522.	<i>Хизæнхох</i>	Хизанхох	Khizankhokh
523.	<i>Цанацах</i>	Цанацах	Tsanatsakh
524.	<i>Цъли</i>	Цил	Ts'li
525.	<i>Цыртырагъ</i>	Цыртыраг	Tsyrtyragh'
525.	<i>Цъуппрагъ</i>	Цупрах	Ts'upp'ragh'
1.6 Минеральные источники			
526.	<i>Багъиаты суар</i>	Багиата	Bagh'iata mineral water spring
527.	<i>Дзауы суар</i>	Дзаусуар	Dzausuar / Dzua mineral water spring
528.	<i>Зикъардон</i>	Зикардон	Zik'ardon
	Всего 528		

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Таблица

Этнонимы

№	ИЯ	ПЯ1	ПЯ2
1.	<i>Ирон / ирæттæ; ир</i> (гипокористический оним)	Осетин / осетины / иронец / иронцы – носители иронского диалекта осетинского языка	Iron / Irons; Ossetian / Ossetians, Iron dialect speakers
2.	<i>Алан / алантæ</i>	Алан / аланы	Alan / Alans
3.	<i>Скиф / скифтæ</i>	Скиф / скифы	Scythian / Scythians
4.	<i>Сæрмæт / сæрмæттæ</i>	Сармат / сарматы	Sarmat / Sarmats
5.	<i>Нарт / Нартæ</i>	Нарт / нарты	Nart / Narta / Narts
6.	<i>Къуыдайраг / къуыдайрæгтæ; къуыдар –</i> (гипокористический оним)	Кударец / кударцы – жители Кударского ущелья Южные Осетины, носители куларского говора осетинского языка	Kudar / Kudars – dwellers of Kudar gorge South Ossetians, Kudar subdialect speakers
7.	<i>Чысайнаг / чысайнæгтæ; чысан –</i> (гипокористический оним)	Чысанецы / чысанцы / ксанцы – жители Ксанского ущелья, жители ущелья реки Ксан, носители ксанского говора осетинского языка	Tchysan / Tchysans – Ksan Gorge dwellers, Ksan subdialect speakers
8.	<i>Туал / туайлæгтæ</i>	Двал / двалы / туал / туалыцы	Tual / Tuals
9.	<i>Дыгурон / дыгурæттæ; Дыгур –</i> (гипокористический оним)	Дигорец / дигорцы – носители дигорского диалекта осетинского языка	Digorian / digorians / Dygur, Dygur subdialect speakers
	Всего 9		

ПРИЛОЖЕНИЕ В

Таблица

Югоосетинские геортонимы и хрононимы

№	ИЯ	ПЯ1	ПЯ2
1	2	3	4
Традиционные и религиозные праздники			
1.	<i>Ног аз</i>	Новый Год	New Year
2.	<i>Цыппурс</i>	Рождество Христово	Christmas
3.	<i>Бынатыхсæв</i>	День покровителя дома (досл. ночь места, жилища)	Household patron Saint's day (lit. night of the place or the household)
4.	<i>Ног Бон</i>	Старый Новый год (досл. Новый день)	New year (lit. New Day; Old style calendar celebration)
5.	<i>Ног боны Ахсæв</i>	Ночь Нового Года	New Year's Night
6.	<i>Фыссæн æхсæв</i>	Ночь гаданий (досл. ночь написания)	Fortune-telling night (lit. night of writing)
7.	<i>Доныскъæфæн</i>	Крещение (досл. принесение воды)	Epiphany (lit. bringing water)
8.	<i>Нафы бæрæгбон</i>	Празднование дня Нафы – божества-покровителя отдельных селений	Celebration day of Nafa – the patron deity of particular villages
9.	<i>Комахсæн/ Галæргæвдæн</i>	Заговение (досл. день связывания рта / день заклания быка)	Fasting (lit. day of tying / closing of the mouth / a day of bull slaughter)
10.	<i>Комахсæны къуыри</i>	Мясопустная неделя	Lean (Lenten) week (meatless)
11.	<i>Урсы къуыри/ Царвисæн</i>	Масленица/ (досл. доставание масла)	Shrovetide / (lit. taking out butter))
12.	<i>Стыр Комбæттæн</i>	Начало Великого поста	The beginning of Lent
13.	<i>Стыр Тутыр</i>	Дни Тутыра (досл. Большой или Великий Тутыр)	Days of Tutyr (lit. Great Tutyr)
14.	<i>Бæлдæрæн</i>	Новый год (у осетин, который приходится на весеннее равноденствие)	New Year (for the Ossetians, which falls on the spring equinox)
15.	<i>Фыццаг Лауызгæнæн</i>	Первое выпекание постных поминальных блинов	First baking of lenten remembrance pancakes
16.	<i>Дыккаг Лауызгæнæн</i>	Второе выпекание постных поминальных блинов	Second baking of lenten remembrance pancakes
17.	<i>Зазхæссæн</i>	Вербное воскресенье (досл. принесение земли)	Palm Sunday (lit. bringing of the earth)
18.	<i>Фæлварæйы бæрæгбон</i>	День празднования в честь божества Фалвары	Celebration day of the deity Falvara
19.	<i>Æртгæнæнтæ/ Руругæнæн</i>	Разжигание ритуального огня	Lighting the ritual fire
20.	<i>Куадзæн</i>	Пасха	Easter
21.	<i>Стыр Цыппæрæм//Джеры дзуары дуæрттæ кæнæн бон</i>	Большой четверг/ День открытия дверей церкви в Джер	Great Thursday / The day of opening the Dzher Church doors
22.	<i>Хуссары дзуар (Чеселты)</i>	Праздник Южного Дзуара (село Чеселт)	South Dzuar celebration (Cheselt village)

Продолжение табл.

1	2	3	4
23.	<i>Комы дзуар (Сарабук)</i>	Праздник Дзуара (святилища) ущелья (село Сарабук)	Gorge Dzuar (sanctuary) celebration (Sarabuk village)
24.	<i>Къастау дзуар (Тонтобет)</i>	Праздник святилища Къастау дзуар в селе Тонтобет, которое, по преданиям, оберегает от бед и несчастий (<i>Фыдбылызы сафаг</i> ‘спаситель от несчастий’)	Celebration day of the K’astau dzuar sanctuary in the village of Tontobet, which, according to legend, protects from troubles and misfortunes (<i>Fydybylyzy safæg</i> ‘savior from misfortunes’)
25.	<i>Лалисайы дзуар (Залда)</i>	Локальный праздник святилища <i>Лалиса</i> в селе Залда. <i>Лалиса</i> – от Лал ‘рубин’, предположительно слово пришло из хинди или фарси. По преданиям в церкви хранилась икона св. Георгия, украшенная рубинами (нар. этимология).	Local holiday of the Lalisa sanctuary in the village of Zalda. Lalisa – from Lal ‘ruby’. Presumably the word came from Hindi or Farsi. According to the legend, the icon of St. George decorated with rubies was kept in the church (folk etymology).
26.	<i>Карты дзуар</i>	Праздника святилища <i>Карты дзуар</i>	Karty Dzuar celebration
27.	<i>Таранджелос</i>	Праздник <i>Таранджелос</i> – одного из древнейших божеств плодородия	Celebration of Tarangelos – one of the most ancient deities of fertility
28.	<i>Мыкалгабыр/Дменисы дзуарыбон</i>	<i>Мыкалгабыр</i> (искаж. ‘Михаил и Гавриил’) – праздник божества плодородия	Mykalgabyr (Michael and Gabriel) – celebration of the deity of fertility
29.	<i>Згъудеры Уастырджы</i>	Праздник Згудерского Уастырджи	Celebration of Zgh’uder Uastyrdzhi
30.	<i>Зардаэварен/Залдаэварен</i>	День поминовения усопших	Remembrance Day
31.	<i>Реком</i>	Реком (праздник святилищу Реком)	Rekom (Rekom sanctuary celebration)
32.	<i>Гомарты дзуар/Кæрдæгхæссæн</i>	Праздник святилища <i>Гомарт</i> (досл. Божество открытого огня), <i>Кæрдæгхæссæн</i> (досл. принесение травы) (Троица)	Celebration of the Gomart sanctuary (lit. Deity of the open fire), <i>Kærdæghæssan</i> (lit. bringing of grass) (Trinity)
33.	<i>Ломисы дзуарыбон</i>	Праздник святилища Ломис	Lomis’ Sanctuary Celebration Day
34.	<i>Аларды (Рук)</i>	Праздник Аларды – божества оспы, кори и глазных болезней (село Рук)	Celebration of Alardy – deity of smallpox, measles and eye diseases (Ruk)
35.	<i>Билуртайы дзуарыбон</i>	Праздник святилища в селе Билурта	Celebration of the sanctuary in the village of Bilurta
36.	<i>Дауджытæ</i>	Дауджытæ – праздник духов покровителей людей, зверей, лесов и т.д.	Daudzhytat is a holiday of the patron spirits of people, animals, forests, etc.
37.	<i>Сырхы дзуары бон</i>	Празднование дня божества, оберегающего от рожистого воспаления	Celebration of the day of the patron deity protecting from erysipelas (<i>syrkh</i> – erysipelas name of the disease)

1	2	3	4
38.	<i>Ерцъойы дауджытæ</i>	Праздник духов озера Ерцо	Festival of the Spirits of Lake Erts'o
39.	<i>Джермугъы дзуарыбон</i>	Праздник святилища горы Джермух	Celebration of the sanctuary of Mount Dzhermukh
40.	<i>Хетæджы Уастырджы</i>	Уастырджи Хетага (праздник мужского божества – покровителя путников и воинов)	Khetag Uastyrdzhi (holiday of the male deity – the patron saint of travellers and warriors)
41.	<i>Уацилла</i>	День Уацилла (Святого Или) – громовержца, покровителя урожая и злаков, Бога природы	Day of Uacilla (Saint Elijah) – Elijah the Thunderer, patron saint of crops and cereals, God of nature
42.	<i>Кæхцæсенæн Къуыдаргом</i>	«Справлять миску» ежегодный семейный и общесельский праздник в честь рождения мальчиков, справляемый в первое воскресенье июля в Кударском ущелье (от <i>кæхц</i> – символической чаши, в которую собирались пожертвования)	"Celebrate the bowl" is an annual family and community holiday in honor of the birth of boys, celebrated on the first Sunday of July (from <i>kakhts</i> – a symbolic bowl in which donations were collected)
43.	<i>Уанелы Мыкалгабыртæ</i>	Празднование дня божества <i>Мыкалгабырта</i> – (искаж. контаминация Михаил и Гавриил) – божества плодородия (село Ванел)	Celebration of the day of the deity Mykalgabyrta – (dist. Michael and Gabriel) – deity of fertility (village Vanel)
44.	<i>Рагъы дзуарыбон</i>	Празднование дня досл. 'святилища на горном хребте'	Celebration of the lit. 'Ridge sanctuary's day
45.	<i>Елиайы дзуары бон</i>	Праздник Святого Ильи (Елии)	Celebration of Saint Elijah's day
46.	<i>Цыргъы дзуар (Ерман)</i>	Цыргъы дзуар – праздник начала выхода на косьбу травы в селе Ерман (досл. святилище острия)	Tsyrg'h'y dzuar – the holiday of the beginning of the mowing of grass in the village of Yerman (lit. the sanctuary of the spearhead)
47.	<i>Атынаг</i>	Атынаг – праздник, олицетворяющий окончание лета и начало осени (начало сенокоса)	Atynag is a holiday that symbolizes the end of summer and the beginning of autumn (start of haymaking)
48.	<i>Къарасеты дзуар (Корнис)/Гуфтайы дзуар</i>	День празднования Святилища Карасет (в селах Гуфта/Корнис)	Day of celebration of the Karaset Sanctuary (in the villages of Gufta / K'ornis)
49.	<i>Рыны бардуаджы дзуары бон (Рук)</i>	Рыны бардуаджы дзуары бон (день празднования божества Рыны Бардуаг)	Ryny Barduadzhy Dzuary Bon (celebration day of the Ryny Barduag deity)
50.	<i>Хъугомы дзуар</i>	Хъугомы дзуар (досл. Святилище пашни)	Kh'ugomy Dzuar (lit. Sanctuary of arable land)
51.	<i>Майрæмы Куадзæн</i>	Успение Пресвятой Богородицы	Assumption of the Most Holy Theotokos
52.	<i>Зары дзуар</i>	Празднование святилища Зар	Celebration of the Zar sanctuary

Окончание табл.

1	2	3	4
53.	<i>Джеры дзуары бон</i>	Праздник Джеры Дзуар	Celebration of the Dzery Dzuar sanctuary
54.	<i>Джеры дзуары бонтæ райдиан</i>	Начало празднования дней Джеры Дзуар	The beginning of the celebration of the Dzery Dzuar sanctuary
56.	<i>Къахыры дзуар</i>	Праздник Святилища расселины	Cleft sanctuary celebration
57.	<i>Бурхохы дзуары бон</i>	Праздник в честь горы Бурхох	Celebration in honor of Mount Burhokh
58.	<i>Мад Майрæм</i>	Рождество Богородицы	Nativity of Theotokos
59.	<i>Мыкалгабыр</i>	День божества Мыкалгабыр (искаж. контаминация <i>Михаил и Гавриил</i>)	Day of the deity Mykalgbyr (dist. contamination Michel and Gabriel)
60.	<i>Фæззæджы Тутыр</i>	Осенний Тутыр (праздник в честь божества – покровителя волков)	Autumn Tutyr (holiday in honor of the deity – the patron saint of wolves)
61.	<i>Ичъына</i>	Ежегодный праздник скотоводческого цикла (осенью)	Annual celebration of the cattle-breeding cycle festival (in autumn)
62.	<i>Борджнис дзуар</i>	Празднование дня божества села Борджнис	Celebration of Bordzhnis Dzuar (dainty)
63.	<i>Джиуаргуыбатаæ (Галæргæвдæн хуыцаубон)</i>	Дни празднования святого Георгия или Уастырджи (досл. воскресенье заклания быка)	Days of celebration of St. George or Uastyrdzhi (lit. Sunday of the bull slaughter)
64.	<i>Уастырджыйы æхсæв (Лæгты æхсæв)</i>	Ночь Уастырджи (Ночь мужчин)	Uastyrdzhi night (men's night)
65.	<i>Цыппурс Æртхурон</i>	Рождество в декабре (досл. месяц Цыппурс – Декабрь)	Christmas Artkhouron (Christmas in December – Christmas ritual pie making)
Государственные праздники			
66.	<i>РХИ Конституцийы Бон</i>	День Конституции РЮО	The Republic of South Ossetia Constitution Day
67.	<i>Мысæн Бон</i>	День памяти	Remembrance Day
68.	<i>Республикæ Хуссар Ирыстоны хæдбардзинады расидыны Акт райсыны бон</i>	День принятия Акта провозглашения независимости РЮО	The Republic of South Ossetia Declaration of Independence Act Day
69.	<i>Республикæ Хуссар Ирыстоны Советизацийы бон</i>	День Советизации Южной Осетии	The Republic of South Ossetia Sovietization Day
70.	<i>Фидаугæнæджы бон</i>	День миротворца	Peacekeeper's Day
71.	<i>Республикæ Хуссар Ирыстоны хæдбардзинады расидыны бон</i>	День признания независимости РЮО	The Republic of South Ossetia Independence Day
72.	<i>Республикæ расидыны бон</i>	День провозглашения Республики	The Republic of South Ossetia Proclamation Day
73.	<i>Æхсардзинад æмæ иудзинады бон</i>	День мужества и народного единства	Day of Courage and National Unity
	Всего 73		

ПРИЛОЖЕНИЕ Г

Таблица

Хрематоимы

№	ИЯ	ПЯ1	ПЯ2
1.	<i>Авдаен</i>	Люлька (от <i>авд</i> 'семь', досл. люлька для семерых)	Cradle (for the seven children in the family)
2.	<i>Æртхурон</i>	Ритуальный пирог, выпекаемый под Новый год в честь божества огня	A ritual cake baked on New Year's Eve in honor of the fire deity
3.	<i>Морæхы Дзуар</i>	Морахский крест	Morakh Cross
4.	<i>Рæхыс</i>	Рахыс (надочажная цепь – символ благополучия и единства семьи)	Rakhys – a chain over the hearth, a symbol of well-being, prosperity and integrity of the family
5.	<i>Уацамонгæ</i>	Название чудесной чаши в Нартовском эпосе	A name for the magic bowl in Nart Saga
6.	<i>Фæндыр</i>	Осетинская лира (обобщенное название осетинских струнных инструментов, а позднее и гармоники)	Ossetian lyre (generalized name for Ossetian string group instruments, and later harmonics)
7.	<i>Цыкурайы Фæрдыг</i>	Бусина желаний	Magic Bead/the bead of wishes
	Всего 7		

ПРИЛОЖЕНИЕ Д

Сакральные онимы

Таблица 1

Теонимы			
№	ИЯ	ПЯ1	ПЯ2
1.	<i>Аларды</i>	Аларды – божество оспы, кори и глазных болезней	Alardy – deity of smallpox, measles and eye diseases
2.	<i>Æфсати</i>	Афсати – покровитель охоты	Afsati – patron of hunt
3.	<i>Джеры Дзуар</i>	Джеры Дзуар – божество, исцеляющее душевнобольных	Dzhery Dzuar – a deity who heals the mentally ill
4.	<i>Мады Майраем</i>	Мать Мария/Пресвятая Богоматерь	Mady Mairam/ Mother Mary
5.	<i>Мыкалгабыр</i>	Мыкалгабыр (искаж. Михаил и Гавриил) – божество плодородия	Mykalgabyr (dist. Michael and Gabriel) – deity of fertility
6.	<i>Реком</i>	Реком – божество плодородия	Rekom – deity of fertility
7.	<i>Рыны бардуаг</i>	Рыны бардуаг – божество, оберегающее от эпидемий и мора	Rynybarduag – a deity protecting from epidemics and pestilence
8.	<i>Сафа</i>	Сафа – бог домашнего очага	Safa – the god of the hearth
9.	<i>Таранджелоз</i>	Таранджелоз – одно из древнейших божеств плодородия (искаж. искаж. от груз. მთავარანგელოზი досл. ‘главный ангел’/ ‘Архангел’ [мтавариангелози])	Tarandzheloz – one of the oldest deities of fertility. (dist. Georgian მთავარანგელოზი lit. ‘Chief angel’ / ‘Archangel’ [mtavariangelozī])
10.	<i>Уастырджи</i>	Уастырджи (Святой Георгий)	Uastyrdzhi
11.	<i>Уацилла</i>	Уацилла (Святой Илия) – громовержец, покровитель урожая и бог природы	Watsilla Uacilla (Saint Elijah) – the Thunderer, patron saint of crops and cereals, God of nature
12.	<i>Фалвара</i>	Фалвара (искаж. Флор и Лавр) – покровитель мелкого скота, особенно овец	Falvara (distorted. Flor and Laurus) – patron saint of livestock, especially sheep
	Всего 12		

Таблица 2

Экклезионимы

№	ИЯ	ПЯ1	ПЯ2
1	2	3	4
1.	<i>Сыгьдаег Мады Майраемы Дзуар</i>	Церковь Рождества Пресвятой Богородицы	Nativity of Theotokos Church/ Church of the Nativity of the Blessed Virgin
2.	<i>Сыгьдаег Никъалайы дзуар</i>	Церковь св. Николая Чудотворца	St. Nicholas the Wonderworker’s Church
3.	<i>Джеры Дзуары аргъуан</i>	Молельня церкви св. Георгия	Chapel of the St. George church
4.	<i>Сыгьдаег Джисуарджийы дзуар</i>	Церковь Святого Георгия	St. George church
5.	<i>Джеры Дзуар</i>	Святылище Джеры Дзуар	Dzhery Dzuar sanctuary

1	2	3	4
6.	<i>Тбау Уациллайы кувæндон</i>	Молельня/ святилище <i>Тбау Уацилла</i> (Уацилла – искаж. Святой Илья)	Chapel / sanctuary of Tbau Watsilla (Watsilla – dist. Saint Elijah)
7.	<i>Таранджелозы кувæндон</i>	Молельня/ святилище Таранджелоз (искаж. от груз. მთავარანგელოზი досл. ‘главный ангел’/ ‘Архангел’ [мтавариангелози])	Chapel / Sanctuary of Tarangeloz (dist. Georgian მთავარანგელოზი lit. ‘Chief angel’ / ‘Archangel’ [mtavariangelozi])
8.	Тирис монастыери/ Тъиры Дзуар	Тирский монастырь/ Тирское святилище/Святилище мальчиков (от груз <i>тири</i> – рыхлый, по фактуре камня, из которого построен монастырь)	Tir monastery / Tir sanctuary / Sanctuary of boys (from Georgian ‘tiri’ – loose, because of the stone texture)
9.	<i>Ик’ортайы аргъуан</i>	Икортский храм Архангела Михаила	Ik’orta Church of Michael the Archangel
10.	<i>Лалисайы Дзуар</i>	Святилище Лалиса (<i>Лалиса</i> – от Лал ‘рубин’, предположительно слово пришло из хинди или фарси. По преданиям в церкви хранилась икона св. Георгия, украшенная рубинами (нар. этимология).	Lalis sanctuary (Lalisa - from Lal ‘ruby’. Presumably the word came from Hindi or Farsi. According to the legend, the icon of St. George was kept in the church, and it was decorated with rubies (folk etymology).
11.	<i>Сыгъдæг Саввайы дзуар</i>	Церковь святого Саввы	Church of St. Sava
12.	<i>Мады Майрæмы Каудзæны Аргъуан</i>	Церковь Успения пресвятой Богородицы	Assumption of the Holy Virgin Church
13.	<i>Гомарты дзуар</i>	Церковь святой Троицы	Trinity Church
14.	<i>Кæсæны Дзуар</i>	Кæсæны Дзуар (досл. Церковь наблюдательного пункта или смотровой площадки, расположена на вершине горы, с которой открывается вид на все ущелье)	Kasany Dzuar (lit. Church of the observation point or watch point, located on the top of the mountain, from which a view of the entire gorge opens)
15.	<i>Хуссары Дзуар</i>	Церковь Хуссары Дзуар /Хуссары Дзуар (досл. Южный Крест)	Hussar Dzuar Church / Hussary Dzuar (lit. Southern Cross)
16.	<i>Мыкалгабырты Дзуар</i>	Мыкалгабырты Дзуар (досл. церковь архангелов Михаила и Гавриила)	Mykalgabyrty Dzuar (lit. Church of Michael and Gabriel the Archangels)
17.	<i>Сырх Дзуар</i>	Красная Церковь (по цвету камня, из которого сделана; <i>сырх</i> – красный)	Red Church (according to the color of the stone from which it is made; <i>syrkh</i> – red)
18.	<i>Сырхыдзуар</i>	Церковь рожи (название болезни, <i>сырх</i> – рожа, рожистое воспаление)	Church of the erysipelas disease (name of the disease; <i>syrkh</i> – erysipelas)
19.	<i>Парсеты кувæндон</i>	Персидская молельня	Persian prayer house
20.	<i>Дзелцховелис екълесиа</i>	Церковь животворящего дерева (от груз. ეკლესია [эклесиа] – церковь	Church of the Life-Giving Tree from Georgian. ეკლესია [ek’lesia] – church
	Всего 20		